

Владислав Фельдблюм

**ЗДРАВОМЫСЛИЕ
ПРОТИВ ЛЖИ,
ДЕМАГОГИИ И ИЛЛЮЗИЙ:**

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ В ИНТЕРНЕТЕ

**электронное издание,
исправленное и дополненное**

**Ярославль
2017**

УДК 394
ББК 60.5
Ф 39

Фельдблюм В. Ш.

Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий: избранные статьи в интернете. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017. – 627 с., ил.

УДК 394
ББК 60.5

ISBN 978-5-91722-315-5

© Фельдблюм В. Ш., 2017

*Светлый ум и правдивое сердце,
соединяясь, успешно противостоят
страстям и заблуждениям;
рассорившись же,
один создает мошенников,
другое – простаков.
Пьер Буаст*

СОДЕРЖАНИЕ

Мой путь (вместо введения)	8
Моя позиция	10
Моя вера	14
Моё хобби – музыка	16
О моем отце – участнике Великой Отечественной войны	17
О еврейском вопросе – серьезно и честно	21
Они живы в моей памяти, замечательные советские химики	28
Ответственное поручение	45
Гибель отраслевой науки	48
История НИЛ-3 (к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез», бывшего НИИМСК)	55
Начало моего пути из химии в политическую экономию	68
О реакции некоторых экономистов на мои труды в области политической экономии	79
Психология врага вместо научного мышления	87
Новая политическая экономия может быть только междисциплинарной и математической	89
Главная проблема экономической науки	90
О научных открытиях, науке и лженауке	97
Споры, в которых не рождается истина	109
Вдали от жизни и исторической правды (о непродуктивной дискуссии политологов)	113
Хитроумная выдумка политологов (о концепции «суверенной демократии» Владислава Суркова)	116
О высказываниях Владислава Суркова	123

От научного бессилия – к провокации (блеск и нищета некоторых философов)	130
Провокация (о статье Нины Хрущевой в американском журнале)	135
Либеральный плач в американскую жилетку (о назойливых выступлениях наших «правозащитников» в иностранной печати)	138
Недостойные выпады М.С. Горбачева	147
Очередной невнятный «план» Михаила Горбачева	153
Лукавые призывы Михаила Горбачева (о статье в «L'Express»)	157
Ложные альтернативы однобокого мышления	160
Эпоха Ельцина и ее последствия	163
Развал СССР	171
Гримасы свободы	178
Анти-Ясин (о затянувшейся рыночной эйфории некоторых российских экономистов)	191
Плоды неумной либерализации	196
Капитализм с российской спецификой (к 20-летию со дня рождения финансовой пирамиды «МММ»)	199
Почему Сталин «живее всех живых»? (о статье Вячеслава Костикова в «Аргументах и фактах»)	220
Красивые речи и фигуры умолчания господина Кудрина (к вопросу о стагнации российской экономики)	225
Негодные рецепты (о «новой модели роста для российской экономики» Алексея Кудрина и Евсея Гурвича)	229
К светлому рыночному будущему или на рыночное кладбище? (о том, куда толкают Россию господа Юргенс и Гонтмахер)	237

Чего они хотят? (митинговые страсти зажавшейся публики)	264
Амбициозные речи и суровая жизнь (К Мировому политическому форуму 2011 года в Ярославле)	267
Теория постиндустриального общества: сущность, критика, перспективы (памяти Дэниела Белла) (К Мировому политическому форуму 2011 года в Ярославле)	279
Социалистическая конвергенция (памяти Андрея Дмитриевича Сахарова)	315
Идеи и действительность (к 90-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова)	319
Опять перестройка и шоковая терапия? (о выступлении Д.А. Медведева на Петербургском международном экономическом форуме)	346
Два вопроса президенту	351
Послание уходящего президента	353
Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы)	375
Умом Россию не понять?	493
Классы, партии и потребности общества	497
Грядущая научно-техническая революция: готово ли к ней общество? (нанообъекты, нанотехнологии, нанобудущее)	502
Новое гуманное общество	522
Не могу согласиться! (запись в видеоблоге Дмитрия Медведева)	555
Стыдно, господин Костиков!	557
Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции)	558

О Ленине и Сталине – правдиво и честно (из книги «Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России»)	561
Демократия и ответственность	583
Владимир Путин и «ползучая реабилитация Сталина» (о статье во французской газете «Le Figaro»)	586
Неуместные откровения Ирины Хакамады (комментарий на сайте «Medialeaks»)	588
Являются ли критики власти и Путина патриотами России? (комментарий на портале новостей «Newstube»)	594
Критика критики (к выборам Президента РФ в 2018 году)	596
Об авторе этой книги	624

Вниманию читателей!

(Инструкция по пользованию интернет-ссылками).

Интернет-ссылки открываются двумя способами.

1. Однократным нажатием левой клавишей мыши.
2. Если ссылка не открывается первым способом, надо выделить ее двойным нажатием на ее окончание левой клавишей мыши, нажать на выделенную ссылку правой клавишей и в открывшемся контекстном меню нажать левой клавишей на команду «Открыть ссылку».

МОЙ ПУТЬ

*Страсть к познанию –
вот источник высоких радостей,
уготованных для благородных душ.
Гюстав Флобер*

В 80 лет, пора подводить итоги жизненного пути. Мне крупно повезло! Нет, я не выиграл миллион, не заполучил груды имущества или кучу денег. Я не стал начальником, академиком, заслуженным деятелем или почётным членом. Я – обычный профессор. Но у меня есть нечто большее, чего никогда не было у многих: мне посчастливилось испытать те высокие радости, о которых сказал великий Флобер. Мне повезло в главном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Я не угодничал, не выпрашивал послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не ре-

зал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Людям останутся мои книги, изобретения, публикации в журналах, статьи в интернете. Я испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми.

Как химик и технолог по основной профессии я успел сделать всё, что запланировал. Но судьба преподнесла мне сюрприз: я увлёкся исследованиями на стыке наук, созданием современной общеэкономической теории, новой политической экономии, междисциплинарной и математической по своей сути. На этом поприще удалось сделать то, чего даже не ожидал от себя. Я не ограничился научными исследованиями и внёс свой вклад в общественную практику, повлиял на весь ход нашей жизни. Я это не афишировал. Только благодаря многолетней закрытости мне удалось на протяжении десятилетий сосредоточенно работать над важной и сложной проблемой, без помех, ни на кого не оглядываясь, не спрашивая ни у кого разрешения. Иначе я не смог бы сделать ничего. Не смог бы на протяжении достаточно продолжительного времени проверять, как работает моя междисциплинарная общеэкономическая теория, согласуется ли теория с практикой, подтверждаются ли мои выводы и прогнозы реальной жизнью. Оказалось – подтверждаются! Это главный мой итог. Я работал как вол, выложилась полностью, не требуя ничего взамен. Люди ещё вспомнят обо мне и, может быть, скажут спасибо.

МОЯ ПОЗИЦИЯ

На чьей я стороне? Что конкретно предлагаю? Эти вопросы задают мне с тех пор, как я стал выступать на интернет-форумах. Там меня много ругают и справа, и слева. Правые ругают меня за еврейскую фамилию, за «призывы к диктатуре», за «совковые нерыночные подходы», за «ностальгию по большевистскому прошлому», за «коммунистические замашки», за «экономическую безграмотность» (я ведь по профессии не экономист и не социолог, а химик). Левые ругают меня опять-таки за фамилию, за «неклассовый подход», за «наивную недооценку общественной борьбы», за «пустое прожектёрство», за «подвывание нынешней буржуазной власти». Есть с обеих сторон и более крепкие выражения в мой адрес, как это бывает на наших форумах в сети. Что же, взялся за гуж – не говори, что не дюж!

Что касается моей фамилии и национальности, то здесь уж ничего не поделаешь. Что есть, то есть. У меня труднопроизносимая фамилия и одиозное отчество:

Фельдблум Владислав Шуньевич. Они достались мне от покойного отца – участника Великой Отечественной войны. О нем я еще напишу в этой книге. Это – честная, незапятнанная фамилия. Теперь она довольно известна благодаря моим книгам, изобретениям, научным сообщениям и другим научным трудам. И я всегда считал низостью предать её, изменить на русскую по сугубо корыстным соображениям, хотя личная жизнь дважды предоставляла мне такую возможность.

Теперь о более серьёзном. Я – не сторонник нынешних коммунистов. Они привели страну сначала к экономическому застою, а затем к «радикальной экономической реформе». Горбачевская перестройка была объективной необходимостью. Она покончила с «холодной войной», с «железным занавесом», с политической несвободой. Но перестройка должна была развивать, а не разрушать народное хозяйство. Она должна была укрепить, а не разваливать Советский Союз. Она должна была использовать разрядку международной напряжённости для диверсификации нашей милитаризированной экономики по разумному плану, для улучшения жизни советских людей. Вместо этого была затеяна бездумная «радикальная экономическая реформа», открывшая дорогу к последующему разграблению страны в начале 90-х.

Но я и не сторонник либералов. Они задумали в одночасье построить светлое рыночное будущее на развалинах народного хозяйства огромной страны. В тотальной приватизации не было необходимости. В итоге рухнуло народное хозяйство, распалась могучая страна, большинство граждан оказались ограбленными и униженными, возникло дикое социальное расслоение, произошёл всплеск воровства, коррупции, мошенничества, жульничества. Страна оказалась во власти бандитского

капитализма, пышным цветом расцвела «свобода» без совести. И если бы не смена власти на рубеже веков, страны бы уже не было в живых. Владимиру Путину с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее.

И нынешние коммунисты, и либералы не являются созидателями. Они оказались разрушителями, хотя и были преисполнены самых благих намерений. Я – на стороне созидателей, на стороне тех, кто строил страну в годы первых пятилеток, кто одержал героическую победу в Великой Отечественной войне, кто сумел в невиданно короткий срок восстановить разрушенное народное хозяйство, кто первым вырвался в космическое пространство, кто создал могучую державу, вторую в мире по экономической мощи. Я на стороне тех, кто продемонстрировал всему миру великие созидательные возможности людей труда, кто добился впечатляющих успехов в науке, технике и культуре. Да, народ заплатил за всё это высокую цену. Можно и нужно критиковать просчёты и политические ошибки советского руководства. Не имеют оправдания и репрессии в отношении невиновных граждан. Но надо видеть все факты. В том числе – и грандиозные свершения советского народа. Надо учиться на историческом опыте, переносить в нашу жизнь всё хорошее, не повторять прежних ошибок.

Мои конкретные предложения? Они даны в книгах и статьях, опубликованных в интернете. Их нетрудно найти по моему имени и фамилии в любом поисковике. Результаты и выводы этих работ далеко не всеми разделяются, а многие вообще не считают нужным серьёзно вникать в них. Мол, это непонятно и ненужно, к тому же нарушает размеренную, благополучную научную жизнь. Думают обойтись без «новых теорий». И напрасно. Выводы и рекомендации междисципли-

нарной общеэкономической теории – новой политической экономии основаны на результатах многолетнего исследования объективных законов социально-экономического развития применительно к нынешним историческим условиям. С уходом от прежней марксистской идеологии эти законы никто не отменял. Они объективно существуют, продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывать определяющее влияние на нашу жизнь. Их надо изучать и применять при разработке долгосрочной государственной политики. Изучать их можно только новыми, междисциплинарными методами исследования, адекватными современному состоянию наук о природе, человеке, обществе. Это трудно, но необходимо. Без этого – путь в никуда.

<http://zapravdu.ru/protiv-lzhi/147-moya-pozitsiya.html>

МОЯ ВЕРА

В связи с важной и часто обсуждаемой проблемой взаимоотношений религии с наукой и образованием хотелось бы отметить две вещи.

1. Многие выдающиеся учёные были искренне верующими: или с самого начала, или к концу своей научной деятельности. Почему? Думается, дело в следующем. Можно быть стопроцентным атеистом, т.е. не верить в существование бога как творца всего сущего и верховного правителя. Но при этом все любознательные люди часто задаются вопросом: объективны ли предметы или явления окружающего нас мира? И ещё более интригующий вопрос: откуда взялось всё необыкновенное разнообразие окружающего нас мира, такое интересное, столь разумно и рационально устроенное? Неужели всё это могло возникнуть из простейшей материи лишь в результате её длительной эволюции? В это и в самом деле нелегко поверить. Есть и другой аспект. Что такое непознанные законы, процессы, явления? Ведь они уже объективно существуют, хотя мы их пока не знаем и узнаем лишь через какое-то время.

Не есть ли это тот самый «высший разум»? А отсюда уже совсем недалеко и до бога, реального или виртуального! Вот так многие учёные и приходят к выводу, что замысел творца – это и есть уже существующая, но ещё не познанная истина. Да и на склоне лет с жизнью как-то легче расставаться при мысли, что не просто исчезнешь, а перейдёшь к богу в рай!

2. Второй аспект касается религии и церкви, их роли в обществе, их нравственной чистоты и человеческой привлекательности. Это – извечный вопрос. С одной стороны, церковь – хранитель и проповедник добра. С другой стороны, та же церковь слишком часто бывала источником зла (вспомним жестокие расправы во времена «святой инквизиции»). Как примирить одно с другим? Этот вопрос особенно важен в нынешней России. Все ли священнослужители обладают столь высокими нравственными качествами, какие проповедуют? Служат ли они в повседневной жизни примерами честности, порядочности, человечности?

Что касается лично меня, то я считаю, что религия и церковь должны быть отделены от государства. Они не должны отвлекать человека от активной жизненной позиции и от продуктивной творческой деятельности. «На бога надейся, но сам не плошай!» – одна из моих любимых поговорок. Я верю не в бога. Я верю в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Верю в способность людей устроить свою жизнь истинно по-человечески. Таковую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательном труде, а не в том, чтобы обманывать, отталкивать и унижать друг друга ради лишнего куска от общественного пирога.

<http://professor-pravda.narod.ru/addition.html>

МОЁ ХОББИ – МУЗЫКА

Галина Писаренко – лучшая из всех «Татьян» в гениальной опере Петра Ильича Чайковского «Евгений Онегин»! (комментарий в «Youtube»)

Татьяна в опере Чайковского «Евгений Онегин» воплощает в себе лучшие черты русской женщины: неброскую, милую красоту; способность к глубокой, искренней любви; верность и преданность; душевное благородство, которое раскрывается в драматических жизненных коллизиях. Ни одна иностранка не обладает таким комплексом качеств. Поэтому ни одна, даже очень талантливая иностранка, не способна передать всю прелесть русской Татьяны. На это способна только наша исполнительница, такая как Галина Писаренко – лучшая из всех Татьян! И, пожалуй, Юрий Гуляев в паре с ней – лучший из всех Онегиных. Искал и не нашел полной оперы с этими исполнителями. Очень жаль! Была ли она?

<https://www.youtube.com/watch?v=Z92Y75ph5GY>

О МОЕМ ОТЦЕ – УЧАСТНИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для меня подготовка к всенародному празднику 70-летия Победы имеет и личную окраску: участником войны был мой отец. Он был кадровым военным, во-

евал ещё в Финляндии. А начало войны с немецкими захватчиками капитан Шуня Либерович Фельдблюм встретил в Прибалтике, в должности командира 2-го танкового батальона 83-го танкового полка 42-й танковой дивизии 21-го механизированного корпуса. Этот корпус, которым командовал Герой Советского Союза

генерал-майор Дмитрий Данилович Лелюшенко, одним из первых вступил в бой с немцами.

<http://archive.today/xhQaX>

Корпус был сформирован в марте-июне 1941 г. в Московском военном округе, а 42-я танковая диви-

зия формировалась в Горьком. С началом войны части корпуса были выведены в районы сосредоточения и тщательно замаскированы. В полдень 23 июня 1941 г. авиация противника начала бомбить районы дислокации корпуса. Были повреждены склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов, имелись потери в личном составе. На Северо-Западном фронте сложилась крайне неблагоприятная обстановка. 56-й механизированный корпус генерала Манштейна к 24 июня достиг Утена (75 км юго-западнее Даугавпилса). Возникла угроза выхода противника к Западной Двине и захвата Даугавпилса. Для усиления обороны на рубеже реки Западная Двина в состав фронта и передавался 21-й механизированный корпус. 25 июня корпус получил задачу выдвинуться к Даугавпилсу, занять оборону и не допустить форсирования противником Западной Двины. К концу дня 27 июня в штаб корпуса прибыл помощник командующего Северо-Западным фронтом генерал-лейтенант С.Д.Акимов, который сообщил, что утром 26 июня противник форсировал Западную Двину и занял Даугавпилс, выбив оттуда подразделения нашей 201-й воздушно-десантной бригады.

Генерал-майор Лелюшенко, оценив обстановку, решил с утра 28 июня начать наступление на Даугавпилс, чтобы не дать противнику закрепиться, выбить его из города и занять оборону по северному берегу Западной Двины. Он выехал в 42-ю танковую дивизию с оперативной группой штаба корпуса. Утром 28 июня он прибыл в передовой отряд дивизии и отдал приказ – после короткого артиллерийского огневого налета передовым отрядом атаковать противника вдоль берега Западной Двины, а главными силами дивизии нанести удар с востока и уничтожить противника. Через час передовой отряд, усиленный танками и артиллерией,

атаковал противника и выполнил поставленную задачу. Однако попытки дивизии развить успехи и выйти к восточным окраинам Даугавпилса натолкнулись на упорное сопротивление. Под давлением противника соединения корпуса вынуждены были отойти.

С утра 3 июля противник возобновил наступление по всему фронту обороны 21 механизированного корпуса. Части корпуса в крайне тяжелых условиях, под непрерывным огнём авиации и сухопутных войск, вынуждены были вести оборонительные бои и совершать постепенный отход на подготовленные рубежи. Упорные бои корпуса во взаимодействии с другими частями 11-й армии сделали своё дело. Понеся большие потери в живой силе и технике, немецкое командование 19 июля прекратило наступление на Ленинград. Крайне измотанный боями, 21 механизированный корпус 23 августа был расформирован.

Отец был демобилизован в 1947 году по болезни. В дальнейшем жил и работал в Ярославле, затем в Севастополе. Умер в Ярославле на 83-м году жизни. Из своих наград он больше всего ценил знак «50 лет пребывания в КПСС». Это был очень красивый значок, из серебра с позолотой и красной эмалью.

Если бы КПСС в 1991 году не прекратила своё существование, то теперь и я мог бы получить такой знак. Из КПСС я не выходил, партийный билет до сих пор храню как милую сердцу реликвию.

Несколько слов об имени и отчестве отца. Для русского уха, конечно, не слишком привлекательно звучало еврейское «Шуня Либерович». Поэтому на работе отца называли на русский манер Семёном Львовичем. Соответственно, и я многие годы был известен коллегам как Владислав Семёнович. Но когда мне исполнилось 60, я прекратил заведование научно-исследовательской лабораторией в ярославском НИИМСК и перешёл на работу профессором Ярославского государственного технического университета. С этого момента решил больше не наводить тень на плетень. Мои студенты и коллеги по работе называли меня точно по паспорту: Владислав Шуньевич. Теперь я на пенсии. Год 70-летия Победы – это и год моего 80-летия. Часто вспоминаю отца.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post360443724/>

О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ – СЕРЬЕЗНО И ЧЕСТНО

Участие в дискуссиях привело меня, еврея, к необходимости высказаться по еврейскому вопросу. Для более полного взаимопонимания с аудиторией лучше, если нет недомолвок по этой деликатной теме.

По еврейскому вопросу накопились горы литературы. Желающим глубоко разобраться в этом придётся изрядно потрудиться. Я не ставил перед собой такой задачи. Для общего ознакомления с историей и нынешним состоянием этой проблемы вполне достаточно нескольких книг (И.А.Аксаков. Еврейский вопрос. – М.: «Социздат», 2001; А.И.Солженицын. Двести лет вместе (1795-1995). – М.: «Русский путь», 2001; О.А.Платонов. Еврейский вопрос в России. – М.: «Яуза», 2005; Карл Маркс. К еврейскому вопросу. – М.: «Русская правда», 2006).

Широкая расселённость евреев по всему миру, особенности их национального характера по сравнению с коренным населением, активное стремление к конкуренции и лидерству, упорное сопротивление ассимиляции, приверженность национальным традициям – всё это порождало и до сих пор порождает разнообразные проявления антисемитизма. Высшим проявлением ненависти к евреям стала политика геноцида в фашистской Германии. Евреи изгонялись из страны и безжалостно уничтожались. Множество евреев было расстреляно, отравлено в газовых камерах и замучено в концентрационных лагерях в годы Второй мировой войны. После разгрома гитлеризма в 1945 году геноцид был признан тягчайшим преступлением против человечества.

История говорит нам и о том, как из евреев делали козлов отпущения за ошибки и предрассудки политиков. Как метко заметил английский писатель Изрейнел Зангвилл (1864-1926), «если бы евреев не было, их следовало бы выдумать для удобства политиканов на все времена». Хитрые и нечестные правители сваливали на еврейское население своих стран вину за трудности и проблемы, натравливали на евреев коренное население, чтобы таким гнусным образом «выпустить пар» недовольства, порождённого их собственной политической бездарностью. Именно такова была природа еврейских погромов в царской России. Великая Октябрьская революция покончила с этим позорным явлением российской истории.

Среди евреев много умных, талантливых людей. Евреи дали миру многих выдающихся учёных и изобретателей, деятелей культуры и искусства (М.Шапиро. 100 великих евреев. – М.: «Вече», 2005). Но было бы неправильно считать, что среди евреев, как и у любой

другой нации, нет глупцов или лентяев. Тему преследования евреев нередко раздувают искусственно. Бывает, что человек еврейской национальности явно не заслуживает того, на что претендует, но обвиняет в антисемитизме тех, кто не потакает необоснованным притязаниям.

Евреи играли активную роль на всех этапах истории нашей страны в XX веке. В царской России еврейское население подвергалось притеснениям. Для него существовала «черта оседлости», был ограничен приём в учебные заведения, был запрет на занятие определённых должностей. Как уже говорилось, случались и еврейские погромы. Евреи участвовали в борьбе с царизмом, в деятельности различных социал-демократических организаций, в подготовке и проведении Февральской и Октябрьской революций. Неоспорим трудовой вклад советских евреев в развитие страны за все годы советской власти.

Советское руководство и лично И.В.Сталина часто обвиняют в антисемитизме, в преследовании евреев по национальным мотивам. При этом ссылаются на высказывания Н.С.Хрущёва, на борьбу с «космополитами», на «дело врачей» и т.д. По всей вероятности, эти обвинения надуманны или сильно преувеличены. Если опираться не на домыслы, а на факты, то вырисовывается иная картина. И.В.Сталин предельно чётко высказался по вопросу об антисемитизме: «Коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью» (И.В.Сталин. Сочинения. – М.: «Госполитиздат», 1951, том 13, стр. 28).

В 40-е и начале 50-х годов треть всех Сталинских премий получали деятели науки и техники, культуры и искусства еврейской национальности. Среди них – писатели: Самуил Маршак (1942, 1946, 1949, 1951), Илья Эренбург (1942, 1948, 1951), Эммануил Казакевич (1948, 1950), Михаил Исаковский (1943, 1949) и другие; кинорежиссёр Юлий Райзман (1941, 1943, 1946 – дважды, 1950, 1952); певец Марк Рейзен (1941, 1949, 1951); актёр Игорь Ильинский (1941, 1942, 1951); композиторы Дмитрий Шостакович (1941, 1942, 1946, 1950, 1952), Рейнгольд Глиэр (1946, 1948, 1950); скрипач Давид Ойстрах (1943) и многие другие. Незабываемый голос Юрия Борисовича Левитана в годы войны с замиранием сердца слушала вся страна. Голос спортивного радиокomentатора Вадима Святославовича Синявского был знаком миллионам болельщиков футбола. Мировой шахматной короной с 1948 по 1963 владел Михаил Моисеевич Ботвинник. Одним из ближайших соратников И.В. Сталина был Лазарь Моисеевич Каганович. По данным, опубликованным в интернете, из 11 членов Политбюро в 1949 году в родственных связях с евреями было 9, включая, между прочим, и самого Иосифа Виссарионовича, у которого внук и внучка от первого брака его дочери Светланы Сталиной были наполовину евреями. Как известно, СССР сыграл важную роль при создании государства Израиль. ООН приняла это решение по инициативе Советского Союза, и наша страна первой признала молодое государство в начале 1948 года. Прошло более полувека, но израильские старики с благодарностью хранят память о человеке, который фактически подарил им родину – в израильских кибуцах можно и сегодня встретить портреты И.В. Сталина.

Как и все советские люди, евреи мужественно несли тяготы и лишения Великой Отечественной войны. Многие мирные жители еврейской национальности были уничтожены фашистскими извергами на временно оккупированных территориях. Мои родственники в Киеве были расстреляны в Бабьем Яру. Евреи внесли достойный вклад в победу советского народа над гитлеровским фашизмом. За годы войны орденами и медалями было награждено более 160 тысяч воинов-евреев. Звание Героя Советского Союза было присвоено 131 воину-еврею. Много евреев принадлежало во время войны к высшему и старшему командному составу армии и флота. Среди них было 9 командующих армиями и флотилиями, 8 начальников штабов фронтов, флотов и округов, 12 командиров корпусов, 34 командира дивизии, 23 командира танковых бригад, 31 командир танковых полков. Около 30 тысяч евреев воевало в партизанских отрядах. За годы войны 12 евреям, работавшим в науке и промышленности, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А всего со времени учреждения этого звания оно было присвоено 111 евреям. Вклад в победу над врагом внёс и мой отец – участник Великой Отечественной войны.

Много копьев сломано в спорах о том, какую роль сыграли евреи в тот период истории советской страны, который принято называть периодом застоя. Ещё больше дискуссий – о роли евреев в перестройке, начатой М.С.Горбачёвым в 1985 году, а также в российских реформах 90-х годов при президенте Б.Н.Ельцине. Иногда евреев обвиняют во всех смертных грехах. Особенно отличается этим откровенно антисемитская книга (А.Н.Игнатьев. «Пятая колонна». – М., 1998). Автор этой книги пытается обосновать утверждение о многолетней «еврейской оккупации» России. Он приводит

данные о количестве евреев в правительстве, парламенте, средствах массовой информации и т.д. Читая эту книгу, просто диву даёшься, сколько русских на самом деле – евреи. Но это верно лишь отчасти. Конечно, факт глубокой ассимиляции евреев в России не подлежит сомнению. В результате смешанных браков, в настоящее время многие русские имеют тот или иной процент еврейской крови. Только зачем это изучать? Какая от этого польза? Именно этим занимались фашисты в гитлеровской Германии, и известно, что из этого вышло. Призывы автора этой книги покончить с «пятой колонной» ничем не отличаются от фашистских лозунгов. В условиях нынешней России – это призывы к массовым репрессиям, к гражданской войне. Несомненно, лица еврейской национальности сегодня имеются и в органах власти, и среди «олигархов», и среди экономической элиты, и в средствах массовой информации. Но глупо утверждать, будто именно евреи принимают ключевые политические решения. Разжигать межнациональную рознь, натравливать одну нацию на другую – преступление, караемое по законам Российской Федерации.

Существует ли еврейский вопрос в нынешней России, не стал ли он анахронизмом? На этот счёт нет единого мнения. Думается, что если исходить из реалий нашей жизни, надо признать, что этот вопрос ещё существует. Справедливое решение этого вопроса – в общих интересах всех русских и нерусских граждан нашей многонациональной страны. Это решение не должно иметь ничего общего ни с дискриминацией, ни с фетишизацией евреев. Цивилизованное решение может быть только одно – на правовой основе. Всё должно сводиться к простой формуле: полное равноправие, включая полную ответственность перед законом. Необ-

ходимо совершенствовать наше законодательство. Оно должно быть адекватным, понятным, прозрачным, работоспособным, оно не должно порождать коррупцию. Все умные, грамотные, трудолюбивые люди должны, независимо от национальной принадлежности, иметь равные возможности для карьерного и творческого роста. Но и требования закона должны быть одинаковыми для всех, причём не на словах, а на деле. Если еврей, в силу каких-то своих особых качеств, добивается высокого положения в обществе и при этом нарушает закон, он обязательно должен нести установленную законом ответственность. И не как еврей, а как гражданин России. Пример непредвзятого и справедливого отношения к лицам еврейской национальности подает Президент России В.В.Путин.

<http://zapravdu.ru/content/view/179/>

ОНИ ЖИВЫ В МОЕЙ ПАМЯТИ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ ХИМИКИ

В моем возрасте особенно дорога память о замечательных ученых, советских химиках, которые встретились мне на научном поприще. Благодарен судьбе за то, что она наградила меня личным знакомством и сотрудничеством с этими замечательными людьми.

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВЛАСОВ

Доктор химических наук, профессор Виктор Михайлович Власов – мой первый учитель химии. Не в школе, а в химической лаборатории Ярославского Дворца пионеров, которой он руководил во второй половине 40-х и начале 50-х годов минувшего столетия. Мне, старшекласснику, посчастливилось там заниматься. Это и определило «химическую судьбу» на всю жизнь. Профессор Власов создал уникальную систему работы со школьниками, две научные кафедры, но никто (кроме его учеников!) в то время не считал, что в Ярославле живёт и работает гордость и слава русской педагогической науки. Даже самое дорогое его детище – химическую лабораторию во

дворце – давно закрыли, уничтожили оборудование, бережно собранную библиотеку, архив. Помещения сдали арендаторам-строителям, которые даже не представляют, в каком месте они работают. Вот так у нас и бывает – от забвения к легендам. Рекомендую интересную статью Инны Копыловой в ярославской газете «Северный край» от 21 апреля 2010 г. о В.М.Власове, о его детище и питомцах

<http://www.sevkray.ru/news/7/19760/>

НИКОЛАЙ СЕРАФИМОВИЧ ЗЕФИРОВ

Николай Серафимович Зефиров (1935-2017), выдающийся советский и российский ученый, химик-органик с мировым именем, академик РАН, заведовал кафедрами органической химии и медицинской химии МГУ имени М.В.Ломоносова, лабораторией компьютерной химии в Институте органической химии имени Н.Д.Зелинского РАН, был директором и

главным научным руководителем Института физиологически активных веществ РАН, членом редколлегий ряда отечественных и зарубежных химических журналов, главным редактором «Химической энциклопедии». Неоднократный лауреат Государственной пре-

мии России, лауреат премий имени М.В.Ломоносова и А.М.Бутлерова РАН.

Николай Зефиров – ярославец, мой однокашник и друг. Вместе учились в ярославской средней школе №33 имени Карла Маркса, вместе занимались в химическом кружке Ярославского дворца пионеров у Виктора Михайловича Власова. Блестяще, с золотой медалью окончил школу и поступил в МГУ имени М.В.Ломоносова. Мне досталось серебро, и я поступил в Ярославский технологический институт (ныне – Ярославский государственный технический университет). Но жизнь разлучила нас лишь на время. Через годы, уже повзрослевшие и «остепененные», мы объединились для совместных секретных работ по созданию новых химических продуктов для специальной техники. Имеем совместные изобретения и публикации. Наша последняя совместная статья, уже не секретная, посвящена интересной и важной проблеме нанохимии и опубликована в журнале «Доклады Российской Академии Наук».

Блестящий ум, необыкновенный талант, неистребимое чувство юмора, доброжелательность и готовность помочь – все эти замечательные человеческие качества сохранятся в памяти всех, кто его знал.

Николай Серафимович был блестящим лектором. Рекомендую прослушать одну из его лекций на видео-файле

<https://www.youtube.com/watch?v=8KsslWzir5g&t=249s>

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ТАТЕВСКИЙ

Владимир Михайлович Татевский (1914-1999) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова. Крупный ученый с мировым именем, автор многих книг, был признанным специалистом в области органической химии, физической химии, химической термодинамике, теории строения вещества. К сожалению, в свое время

«прославился» на почве гонений против советских ученых Я.К.Сыркина и М.Е.Дяткиной, приверженцев теории резонанса в органической химии, которые были необоснованно обвинены в антинаучности, идеализме, махизме и подвергнуты гонениям (см. печально известную статью: Татевский В. М., Шахпаронов М. И., Об одной махистской теории в химии и её пропагандистах. «Вопросы философии», 1949, № 3. стр. 176–192).

В общении Владимир Михайлович был приятным, доброжелательным, хотя и вспыльчивым человеком. В 70-х годах у нас сложилось тесное творческое сотрудничество, с участием Н.С.Зефирова, в закрытых работах по созданию новых химических продуктов для специальной техники.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ ДАЛИН

Марк Александрович Далин (1906-1996) – один из создателей мощной нефтехимической промышленности Советского Союза, академик АН Азербайджанской Республики, доктор технических наук, профессор, почетный нефтехимик СССР, лауреат Государственных премий СССР и Совета Министров СССР. Его имя неразрывно связано с созданием и раз-

витием в бывшем Союзе, в том числе и в Азербайджане, нефтехимической науки, технологии и промышленности. М.А.Далину принадлежат 350 научных трудов и 150 изобретений. Научные труды посвящены химии и технологии переработки нефти, нефтехимическому синтезу. Разработал и внедрил в промышленность пиролиз различных видов нефтяного сырья, разделение углеводородных газов, получение этил- и изопробилбензола, этилового и изопробилового спиртов методами прямой и сернокислотной гидратации. Осуществил промышленные синтезы нитрила акриловой кислоты, этилен-пропиленовых эластомеров, паратрет-бутилфенола и полиэтилена высокой прочности. Разработал технологию получения бензола гидрогенизационной переработкой жидких продуктов пиролиза, ударопрочного полистирола, альфа-олефинов высокотемпературной олигомеризацией этилена, совместного получения окиси пропилена и стирола. Много лет Марк

Александрович был директором и научным руководителем ВНИИОлефин (Баку). Работе этого института, ввиду её важности, уделяли внимание Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и Секретарь ЦК КПСС Азербайджана Гейдар Алиевич Алиев. М.А.Далин был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, многими медалями. В 1996 году он, указом Президента Азербайджанской Республики Г.А.Алиева, был награжден высшей наградой Азербайджана – орденом «Слава». Скончался Марк Александрович в 1996 году. Марк Александрович был очень доброжелательным, простым, демократичным человеком, с прекрасным чувством юмора. Все, кто знал его, испытывали чувства уважения и товарищеской симпатии к нему. Мне выпала честь быть знакомым и много лет сотрудничать с Марком Александровичем Далиным. Будучи заведующим лабораторией в ярославском НИИМСК, я часто бывал в Баку, во ВНИИОлефине. Этот институт в своё время был одним из авторитетнейших научно-технологических центров СССР. Горжусь тем, что именно ВНИИОлефин был ведущей оппонировавшей организацией по обеим моим диссертациям, кандидатской и докторской. На обоих отзывах стоит подпись Марка Александровича Далина. Храню их как драгоценную реликвию. Были у нас и совместные работы по созданию технологии производства этилиденнорборнена – наилучшего сомономера для производства тройного этилен-пропиленового каучука СКЭПТ. До конца жизни сохраню светлую память о Марке Александровиче Далине.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

ИГОРЬ ВАДИМОВИЧ КАЛЕЧИЦ

Игорь Вадимович Калечиц (1920-2001), доктор химических наук, профессор Московского государственного педагогического института имени В.И.Ленина. Известен исследованиями в области связи реакционной способности углей с их химическим строением. И.В.Калечиц был крупным организатором советской науки и производства. В

70-х годах занимал высокий пост начальника отдела химии и члена коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР). Он высоко ценил исследования и разработки моей лаборатории по гомогенному катализу. Много раз приглашал меня в ГКНТ СССР, где у нас были очень полезные беседы. Публиковал мои статьи в редактируемых им изданиях. Рекомендовал меня многим ученым и специалистам, руководителям научных организаций и промышленных предприятий. Способствовал росту научного авторитета моей лаборатории. С 1982 года работал по закрытой тематике в Институте высоких температур РАН. Когда приходится бывать в Москве, посещаю его скромную могилу на Введенском кладбище.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

БОРИС АБРАМОВИЧ КРЕНЦЕЛЬ

Борис Абрамович
Кренцель (1913-1997).

Доктор химических наук,
профессор, заведующий
лабораторией в Институ-
те нефтехимического син-
теза Российской Акаде-
мии Наук (ИНХС имени
А.В.Топчиева, Москва),
Борис Абрамович Кренцель

был одним из ближайших
сотрудников академика А.В.Топчиева – организатора
советской нефтехимической промышленности. Известен
исследованиями в области нефтехимии, катализа,
химии высокомолекулярных и биологически активных
соединений. Был в числе создателей отечественного
процесса получения полипропилена, реализованного в
1963 году. За участие в этой разработке удостоен Ле-
нинской премии. Автор и соавтор около 400 научных
работ, в том числе 15 книг и 90 изобретений. Я имел
честь сотрудничать с Б.А.Кренцелем и его сотрудни-
цей Е.А.Мушиной, у нас несколько совместных публи-
каций. Б.А.Кренцель был одним из трех официальных
оппонентов на защите моей докторской диссертации в
ИНХС АН СССР в 1970 г.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ДОЛГОПЛОСК

Академик Борис Александрович Долгоп্লоск (1905–1994) – ученый с мировым именем, Герой Социалистического Труда,

лауреат Ленинской и двух Сталинских премий, заведующий лабораторией Института нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева Российской Академии Наук. Академик Б.А.Долгоп্লоск создал научные основы синтеза каучука методом эмульсионной полимеризации и разработал технологию получения стереорегулярного бутадиенового каучука. Эти

труды стали основой создания в СССР промышленного производства синтетического каучука. Мировую известность принесли Б.А.Долгоп্লоску и его научные исследования в области стереоспецифического металлокомплексного катализа, а также по полимеризации циклоолефинов с раскрытием цикла.

Ярославцы могут гордиться тем, что Б.А. Долгоп্লоск полтора десятка лет, в 1932-1946 г.г., жил и работал в нашем городе. Он был научным руководителем Центральной научно-исследовательской лаборатории Ярославского завода СК, первого в мире завода по производству синтетического каучука. В 1944-1946 г.г.

Б.А. Долгопоск преподавал в Ярославском технологическом институте (теперь это наш технический университет). В 1945 г. он стал профессором и заведующим кафедрой органической химии института. В 1946-1961 г.г. Б.А.Долгопоск работал в Ленинграде, во Всесоюзном научно-исследовательском институте синтетического каучука (ВНИИСК) и в Институте высокомолекулярных соединений АН СССР. В 1961-1963 г.г. он работал в Институте химической физики АН СССР (Москва), а с 1963 года стал заведующим лабораторией в Институте нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева АН СССР (Москва), где проработал три десятка лет.

Борис Александрович Долгопоск скончался 18 июля 1994 г., немного не дожив до своего 90-летия (он родился 12 ноября 1905 г.). Он похоронен на Донском кладбище в Москве. Я храню память об этом замечательном человеке, с которым имел честь сотрудничать. У нас несколько совместных научных статей. Борис Александрович оказал мне большую помощь и поддержку при подготовке и защите докторской диссертации, а его ближайшая сотрудница профессор Елена Ивановна Тинякова была вторым официальным оппонентом на моей защите.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ ШАТЕНШТЕЙН

Александр Исаевич Шатенштейн (1906-1992) – доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л.Я.Карпова (Москва). Его основные работы посвящены физико-химическим исследованиям неводных растворов. Он впервые подробно изучил свойства жидкого аммиака и растворов различных веществ в жидком аммиаке. Большое практическое значение получили приоритетное исследование А.И.Шатенштейном каталитических свойств раствора амида калия в жидком аммиаке. На основе этого исследования родилось наше совместное изобретение «Способ получения 5-этилиденнорборнена», защищенное патентом СССР № 591447 (1978 г.). Этилиденнорборнен является исходным веществом (сомономером) для производства синтетического тройного этилен-пропиленового каучука (СКЭПТ). Изобретение было внедрено в промышленность. У меня остались очень теплые воспоминания об этом человеке. Помню, как мы у него дома обсуждали нашу совместную работу, а его приветливая супруга угощала нас вкусными бутербродами!

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

АЛЬФРЕД ФЕЛИКСОВИЧ ПЛАТЭ

Альфред Феликсович Платэ (1906-1984) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, корифей отечественной органической химии и нефтехимии, ученик и ближайший сотрудник знаменитого академика Н.Д.Зелинского.

Основные научные исследования относятся к химии углеводов. Совместно с Зелинским сделал много открытий в химии ароматических углеводов. Разработал промышленные способы получения альдрина, дельдринна, винилнорборнена и многих других органических веществ. Более двадцати лет (1960-1983) заведовал кафедрой химии нефти и органического катализа МГУ. У нас много совместных изобретений, относящихся к различным способам получения 5-этилиденнорборнена. С удовольствием вспоминаю, как тепло, по-товарищески принимал он меня на химическом факультете МГУ, в своём кабинете. Помню, как сидя за огромным письменным столом, за которым в своё время сидел академик Зелинский, Альфред Феликсович рассказывал мне об этом великом химике и, мило улыбаясь, угощал меня французским коньяком и свежими фруктами.

Вспоминая А.Ф. Платэ, не могу не воздать дань памяти моему соавтору работ по синтезу 5-этилиденнорборнена, ныне покойному Юрию Геннадьевичу Осокину, талантливому учёному, кандидату химических

наук, одному из моих учеников и ближайших сотрудников на протяжении многих лет. Незадолго до безвременной кончины он опубликовал прекрасную обзорную статью «Винилнорборнен: получение, химические превращения и применение в органическом синтезе и полимерной химии. Синтез винилнорборнена и его изомеризация в этилиденнорборнен». Статья посвящена 100-летию со дня рождения Альфреда Феликсовича Платэ. Она опубликована в журнале «Нефтехимия», 2007, том 47, №1, стр. 3-14.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

МАРК ЕФИМОВИЧ ВОЛЬПИН

Марк Ефимович Вольпин (1923 -1996), академик, доктор химических наук, профессор, заведовал лабораторией металлорганического катализа Института элементоорганических соединений Академии Наук (ИНЭОС, Москва). В 1988 – 1996 г.г. – был директором ИНЭОСа. В 1979 г. стал членом-корреспондентом АН СССР, а в 1987 г. – академиком. Основной сферой научных интересов М.Е.Вольпина была химия ароматических небензоидных соединений. За эти работы он в 1963 году был удостоен Ленинской премии. Интересные исследования он выполнил и с целью разработки методов фиксации молекулярного азота при комнатной температуре и атмосферном давлении. За

эти работы М.Е.Вольпин с сотрудниками получили Государственную премию СССР. В последние годы жизни М.Е.Вольпин разрабатывал способы получения противоопухолевых препаратов.

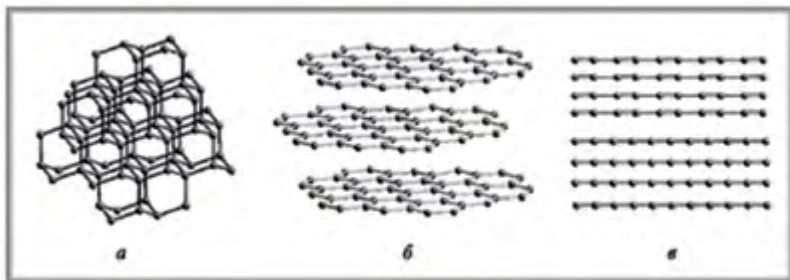
С М.Е.Вольпиным меня связывали совместные разработки по синтезу уже неоднократно упоминавшегося в этой статье 5-этилиденнорборнена. Это была работа государственного значения. Её выполнение было на постоянном контроле в министерстве и в отделе химии ЦК КПСС. Она была внедрена нами на Омском заводе синтетического спирта и на Опытном заводе ярославского НИИМСК. Проектировалось (но так и не состоялось) строительство большого завода на Нижнекамском нефтехимическом комбинате.

Вспоминая наше сотрудничество с М.Е.Вольпиным, живо представляю, как он в своём кабинете в ИНЭОСе с увлечением показывал мне придуманный им прибор для наблюдения каталитического разложения воды в присутствии платины. Между этими увлекательными разговорами Марк Ефимович с интригующими интонациями сообщил мне о том, что именно он был «чёрным оппонентом» от ВАКа по моей докторской диссертации. И тут же дал согласие приехать в Ярославль и выступить оппонентом на защите кандидатской диссертации моей ученицы и сотрудницы Алевтины Ивановны Кураповой. Блестящей защитой своей диссертации она в немалой степени обязана непрерываемому научному авторитету Марка Ефимовича Вольпина. Этот человек был необычайно симпатичным, остроумным, демократичным, доброжелательным. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СЛАДКОВ

Завершаю свой рассказ воспоминаниями о моём третьем официальном оппоненте на защите докторской диссертации Алексея Михайловича Сладкова (1922-1982). Имею все основания гордиться тем, что моим оппонентом оказался этот прекрасный человек и замечательный ученый. Доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте элементоорганических соединений имени А.Н.Несмеянова (ИНЭОС Академии Наук СССР, Москва), – А.М.Сладков получил всемирную известность как первооткрыватель карбина. Карбин – третье (после алмаза и графита) аллотропное видоизменение углерода. Открытие было сделано в 1971 г. группой химиков.

Схематическое изображение трех основных форм углерода:

- а – пространственной (алмаз);
- б – плоскостной (графит);
- в – цепочечной (карбин)

Авторы открытия карбина.
Слева направо: В.В.Коршак, А.М.Сладков,
Ю.П.Кудрявцев, В.И.Касаточкин

Алексей Михайлович Сладков был не только выдающимся химиком. Он был талантлив во всем, чем бы ни занимался. Был широко и разносторонне образованным человеком, прекрасным знатоком русской истории, литературы, живописи, тонким ценителем музыки, знал несколько иностранных языков. Его всегда отличали горячая преданность делу и исключительная работоспособность. Он автор более 300 научных статей и изобретений, около 25 лет был заместителем главного редактора журнала «Успехи химии». Алексей Михайлович показал мне свою лабораторию в ИНЭО-Се. В качестве моего оппонента он проявил внимательный, неформальный подход. Дал подробный и критичный отзыв, отметил многие, по его мнению, недостатки диссертации. Но заключение было положительным. У нас бывали с ним продолжительные и довольно острые дискуссии. Интересный и очень умный был человек. После моей защиты, как тогда было принято, я устроил банкет. Банкет был в отдельном уютном зале москов-

ского ресторана «Арагви». Были приглашены все члены Учёного Совета. Многие не пришли. Но Сладков пришёл. Как сейчас вижу его, с аппетитом уплетающего вкусные яства, запивающего их заморскими винами и весело отплясывающего с учёным секретарём ИНХС-а Нелли Павловной Красниковой, очень симпатичной молодой женщиной. Так что для меня карбин – не просто третья аллотропная форма углерода, а память о её замечательном первооткрывателе Алексее Михайловиче Сладкове.

В моём возрасте часто приходится вспоминать слова Роберта Рождественского: «Пока я помню, я живу»! И теперь, когда мои научные интересы окончательно переместились в область междисциплинарных исследований на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук для создания междисциплинарной общеэкономической теории, память о замечательных людях подкрепляет и придает силы для продолжения и достойного завершения моих трудов.

<http://www.liveinternet.ru/users/professor-v/post302274340/>

ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Поручение Леонида Аркадьевича Костандова

(к 100-летию со дня рождения талантливого организатора и руководителя советской химической промышленности)

Леонид Аркадьевич Костандов (1915-1984) – заместитель Председателя Совета Министров СССР, член ЦК

КПСС, депутат Верховного Совета СССР.

В 1965-1980 г.г. – министр химической промышленности СССР. За большие заслуги по организации и руководству химической промышленностью советской страны был награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета». Лауреат Сталинской премии (1951) и Ленинской премии (1960). Среди множества химических заводов, построенных и пущенных в эксплуатацию под руководством и при участии Л.А.Костандова, было и первое советское крупнотоннажное производство полиэтиленовых труб на Казанском заводе органического синтеза в 80-х годах. С этим событием у меня связаны приятные воспоминания.

На заводе осваивалась новая установка димеризации этилена в бутен-1, который является важным компонентом при производстве высококачественного полиэтилена трубных марок. И вот эта установка упорно не хотела работать, из-за чего срывались плановые сроки пуска в работу полиэтиленового завода. Высокое мо-

сковское начальство рвало и метало. Как водится, всю вину возлагали на руководство завода, обвиняли его в безграмотности и безответственности. Крайним оказался главный инженер Малик Салихович Габутдинов.

В то время я, будучи уже доктором наук и профессором, заведовал лабораторией в ярославском НИИМСК-е. Это была единственная отраслевая лаборатория, которая специализировалась на разработке и промышленной реализации процесса димеризации этилена. Надо сказать, мы преуспели в этом деле. Не случайно к нам в конце 70-х приезжала группа специалистов из США, из научно-технологического центра американской фирмы «Филлипс Петролеум Ко.» в Бартлсвилле (штат Оклахома) для ознакомления с опытом и налаживания сотрудничества. Меня американцы официально величали «отцом советской димеризации». И вот во время неприятностей в Казани в моем кабинете раздался звонок. Звонил не кто-нибудь, а сам заместитель Председателя Госплана СССР Анатолий Иванович Лукашов, который знал меня по многочисленным совещаниям в его кабинете с моим участием. Анатолий Иванович был не многословен: «Давайте, ребята, срочно выезжайте в Казань и помогите заводчанам», – сказал он. Вскоре в НИИМСК на имя директора Геннадия Аркадьевича Степанова пришла правительственная телеграмма за подписью Л.А.Костандова. Она предписывала руководству института немедленно организовать группу специалистов во главе со мной, командировать ее на завод, разобраться в положении дел, проинформировать оттуда лично Леонида Аркадьевича и дать ему предложения по выправлению ситуации. Мы срочно сформировали группу и выехали в Казань.

На заводе выяснилось, что сбои в работе установки димеризации этилена происходят не по вине заводчан,

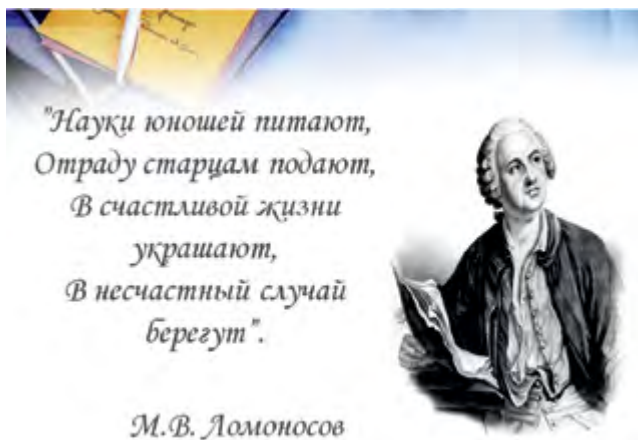
а из-за недостатков технологии, допущенных её разработчиками, учеными одного из институтов Академии Наук СССР. О чём мы немедленно и проинформировали лично Л.А.Костандова телеграммой с завода. Помню, как Малик Салихович обрадовался, как он благодарил меня, у него словно камень с души свалился! Затем началась ускоренная работа совместно с заводчанами по усовершенствованию технологии димеризации этилена. Она завершилась совместным изобретением, которое позволило нормализовать ситуацию и обеспечить непрерывную и надёжную работу установки. Я до сих пор бережно храню это наше авторское свидетельство СССР с участием Малика Салиховича Габутдинова и других работников завода. Оно напоминает мне об этом интересном, умном, доброжелательном человеке и о нашем сотрудничестве. И, конечно, напоминает о «титане» советской химической промышленности Леониде Аркадьевиче Костандове.

Эта статья была опубликована 5 июля 2015 г. на сайте

<http://bolshoyforum.com/forum/index.php?topic=444690.0>

Сегодня, когда видишь развал бывшей мощной химической промышленности, уже не способной производить ни отечественные субстанции для лекарственных средств, ни химические материалы для микроэлектроники, ни другие крайне необходимые продукты, которые приходится закупать за рубежом за валюту, становится больно и обидно за нашу страну. К сожалению, объявленная политика импортозамещения в этой части явно не срабатывает.

ГИБЕЛЬ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ

В отраслевых научно-исследовательских институтах осуществлялась системная, всесторонняя и надёжная разработка новых наукоёмких технологических процессов. Иными словами, делалось то, без чего ни одна сколько-нибудь значительная технологическая разработка не может быть внедрена в промышленность. К числу таких институтов относился и Научно-исследовательский институт мономеров для синтетического каучука (НИИМСК) в Ярославле. Это был один из крупнейших химико-технологических исследовательских центров Советского Союза. Мне посчастливилось много лет заведовать там крупной лабораторией, руководить научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, работами по их проектированию и внедрению. НИИМСК имел уникальный набор технологических и специализированных подразделений: отдел внедрения разработок, производственно-технический и экономико-аналитический отделы, проектный отдел, отдел охраны труда и техники безо-

пасности, отдел материально-технического снабжения, стеклодувную мастерскую, группу инженерно-технического персонала для обслуживания лабораторий, прекрасную научно-техническую библиотеку.

Над всесторонней и надёжной разработкой новой технологии трудились не только технологические, но и специализированные лаборатории. В них создавались технические решения по таким важным составляющим нового процесса, как разделение и очистка химических продуктов, защита оборудования от коррозии, токсикология новых продуктов, обезвреживание и утилизация отходов нового производства, контроль и автоматизация технологического процесса и др. Гордостью НИИМСК была лаборатория прикладной математики и мощный вычислительный центр под руководством Марка Ефимовича Баснера (родного брата выдающегося советского композитора Вениамина Ефимовича Баснера). Важную роль играл аналитический отдел, в лабораториях которого создавались методы анализа сырья, полупродуктов и конечных продуктов для нового производства. «Паспортом» каждой новой разработки становился технологический регламент. Этот ответственный документ содержал все необходимые сведения для проектирования и внедрения нового технологического процесса. Специалисты института осуществляли авторский надзор и оказывали квалифицированную помощь проектировщикам и заводчанам.

Предметом особой гордости института стал его Опытный завод. Он состоял из технологических и вспомогательных цехов. На опытных и полужаводских установках отрабатывалась новая технология перед тем, как передать её на стадии проектирования и внедрения. Кроме того, выпускались опытные образцы новых химических продуктов для тщательного изучения их свойств

и потребительских характеристик. Уникальная опытная база постоянно совершенствовалась благодаря наличию в составе Опытного завода мощного экспериментально-механического цеха. Бесперебойную работу этого сложного технологического комплекса обеспечивали энергоцех, электроцех, цех контрольно-измерительных приборов и автоматики, автотранспортный цех, специализированный склад легковоспламеняющихся жидкостей и сжиженных газов.

Институт был широко известен в СССР и за его пределами. По его разработкам были построены и внедрены многие крупнотоннажные химические производства, внедрены в практику десятки новых химических продуктов. Обычным делом стало тесное сотрудничество с ведущими академическими и отраслевыми институтами, проектными организациями, заводами. Соавторами многих изобретений НИИМСК стали учёные и специалисты авторитетных институтов, вузов и предприятий. Среди них Институт нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева (Москва), Институт органической химии (Москва), Институт элементоорганических соединений (Москва), Институт новых химических проблем (Москва), Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ВНИИСК (Ленинград), ВНИИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучук (Москва), Ярославский завод СК, Омский завод синтез-спирта, производственные объединения «Нижекамскнефтехим», «Пермнефтеоргсинтез», «Салаватнефтеоргсинтез» и др. Для ознакомления и обмена опытом в НИИМСК приезжали делегации из США, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии, Китая и др.

Судьба отраслевой науки в нашей стране оказалась трагичной. Её положение заметно ухудшилось к началу 90-х годов. Промышленность теряла воспри-

имчивость к техническим новшествам. На новое капитальное строительство не было средств. Нельзя умолчать и о том, что некоторые технические рекомендации бывали непродуманными, наносили заводам ущерб вместо обещанной пользы. Сотрудники отраслевых институтов дневали и ночевали на заводах, добиваясь внедрения своих разработок. А что им было делать? Этого требовали министерства и партийные органы. Количеством внедрений измерялось качество работы института. В условиях нехватки средств на капитальное строительство в особом почёте оказалось «внедрение мероприятий по наращиванию выпуска продукции на действующем оборудовании». Иногда это было возможно, а чаще всего – нет. Это было совершенно нереально в течение многих лет подряд. Так же, как нереальным было бесконечное повышение урожайности с гектара колхозных земель или бесконечное увеличение надоев молока у коровы! К сожалению, безграмотные партийные функционеры зачастую предъявляли к отраслевым институтам совершенно нереальные требования. Неминуемыми результатами таких «внедрений» становились приписки и липовые отчёты. Выделяемые за такой «прогресс» награды и премии заводчане и работники институтов дружно делили между собой. В то же время, новые крупные разработки мирового уровня, действительно необходимые народному хозяйству, оставались на полке из-за отсутствия средств.

В условиях нарастающего технического отставания нашей страны от западных стран, стали требовать внедрений и от вузов, и от академических институтов. Учёные-химики, забросив фундаментальные исследования, поехали со своими «разработками» в отраслевые институты и даже прямо на заводы. Но разработок не было, чаще всего это были сырые идеи или пер-

вые результаты экспериментов в пробирках и колбах. «Академики» редко представляли себе всю сложность технологической проблемы масштабного перехода из лаборатории в промышленность, считали эту проблему надуманной. Многие из этих людей, титулованные и влиятельные, стали видеть в отраслевых институтах лишнее звено между собой и промышленностью. Вместо конструктивной совместной работы, как это принято в экономически развитых странах между университетами или колледжами и научно-техническими центрами крупных промышленных фирм, у нас началось губительное противостояние. Стали раздаваться лживые обвинения, что в отраслевых институтах собрались одни ретрограды и бездельники. Эти безграмотные и безответственные подходы овладели умами многих министерских чиновников и руководителей предприятий. Вместо того, чтобы исправлять недостатки в работе отраслевых институтов, призывали к их ликвидации. Как часто бывает в нашей истории, с водой выплеснули и ребёнка! Начался быстрый упадок нашей отраслевой науки.

В промышленно развитых странах крупные разработки финансируются не только частными инвесторами, но и государством. Государство отслеживает и координирует инновационную деятельность частных и государственных структур, направляет их усилия в общее русло – на выполнение важнейших национальных научно-технических программ. В своё время именно такая программа позволила США догнать, а кое в чём и перегнать Советский Союз в освоении космического пространства. А у нас в начале 90-х новоявленные приватизаторы, обманув трудовые коллективы несбыточными обещаниями, завладели прикладными институтами. Затем они стали выживать научных сотрудников,

выбрасывать на свалку уникальное научное оборудование, сдавать в аренду коммерсантам высвобождающиеся помещения и набивать собственные карманы.

В ярославском НИИМСК, как в зеркале, отразилось всё, что происходило в стране в те годы. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но при этом было разрешено без каких-либо ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Те подразделения института, которые имели квалифицированные кадры, серьёзные научные заделы и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и полнее раскрыть свои творческие возможности. К сожалению, этот период творческого взлёта оказался недолгим. Сначала министерство полностью прекратило финансировать институт. Затем исчезло и само министерство. Началось «разгосударствление» и «акционирование» предприятий. Оно коснулось и нас, и наших заказчиков. Заказчики и сами оказались в трудном финансовом положении на фоне общего промышленного спада. Заводы активно дробились на более мелкие подразделения, активно делили имущество, и им стало уже не до внедрения новой техники. Начались перебои с выплатой заработной платы и увольнения сотрудников из института.

Окончательным ударом по институту стало его участие в акционировании и приватизации. Все подразделения института получили «долгожданную свободу»! Отдел материально-технического снабжения перестал заниматься своими прямыми обязанностями. Вместо них он занялся прибыльным делом – торговлей импортными коврами. Для этой цели он превратил

себя в товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО). Экспериментально-механический цех прекратил изготовление оборудования для нужд лабораторий и опытных цехов. Вместо этого он занялся ремонтом автомобилей для частных лиц, также превратившись в ТОО. Автомеханический цех переключился исключительно на частный извоз за наличные – и там возникло ТОО. Стеклодувная мастерская решила, что и она не хуже других, занявшись вместо изготовления лабораторных приборов прибыльными поделками сувениров, естественно, в качестве ТОО. И уж конечно в каждой лаборатории возникли ТОО. Их цель была столь же благородной, сколь невыполнимой: стимулировать творческую активность и предпринимательскую инициативу в разваливающемся институте.

Эта абсурдная атомизация некогда единого и работоспособного комплекса парализовала его работу. Аналогичная судьба постигла и многие другие прикладные институты. Страна в одночасье лишилась мощного научно-технического потенциала, который создавала многие годы и десятилетия. Того самого потенциала, который во многом обеспечил превращение СССР во вторую по экономической мощи державу в мире. Без восстановления и развития на современной основе мощных центров прикладной науки нечего и мечтать о промышленной модернизации страны.

По этой проблеме должны, наконец, быть приняты решения на самом высоком уровне. Необходимо выделение средств, необходим чёткий план, необходим контроль за его выполнением.

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/972>

ИСТОРИЯ НИЛ-3 **(к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез», бывшего НИИМСК)**

Научно-исследовательская лаборатория № 3 (НИЛ-3) возникла в 1962 году в результате раздела большой лаборатории, которой заведовал А.М.Кутьин, на три лаборатории: НИЛ-1 (зав. лабораторией М.А.Коршунов), НИЛ-2 (зав лабораторией В.А.Беляев) и НИЛ-3 (зав лабораторией Т.П.Вернова, впоследствии – В.Ш.Фельдблюм). Анатолий Михайлович Кутьин стал заместителем директора НИИМСК В.М.Соболева по научной работе, ему и были подчинены все три лаборатории. Время показало, что это мероприятие позволило расширить и сделать актуальными многие направления научно-исследовательской работы института.

В 60-х годах основным направлением работы НИЛ-3 была разработка технологии процессов димеризации и диспропорционирования олефинов. Эти процессы предназначались для расширения сырьевой базы производства основных мономеров для синтетических каучуков и пластмасс – бутадиена, изопрена, стирола. Была разработана и реализована в полузаводском масштабе технология синтеза изопрена из пропилена. К сожалению, в нашей стране она не получила внедрения в промышленность. Реализация этого процесса состоялась в США фирмой «Филлипс Петролеум Со.». В ходе этих исследований в НИЛ-3 были открыты новые гомогенные катализаторы, позволяющие проводить низкотемпературную димеризацию олефинов не при высокой температуре и высоком давлении (как в способе знаменитого немецкого ученого Карла Циглера), а при комнатной температуре и атмосферном давлении. Это изобретение

было защищено не только советскими авторскими свидетельствами, но и запатентовано в Англии, Франции, ФРГ, Италии. Разработкой заинтересовались и американцы. Состоялся обмен визитами: американская делегация во главе с вице-президентом «Филлипс Петролеум Со.» приезжала в НИИМСК, а советская делегация во главе с директором НИИМСК Г.А.Степановым посетила научно-исследовательский центр этой фирмы в Бартлсвилле (штат Оклахома, США). В итоге переговоров было решено осуществить советско-американский проект и совместно построить опытно-промышленную установку на Нижнекамском нефтехимическом комбинате. Но и этот интересный проект не удалось реализовать. На смену президенту США Джеральду Форду пришел антисоветски настроенный Джимми Картер, и начавшееся сотрудничество было похоронено.

Встреча в НИИМСК с делегацией научно-исследовательского центра фирмы «Филлипс Петролеум Со.» в Бартлсвилле (США). В первом ряду: крайний слева – зам. директора НИИМСК по научной работе А.М.Кутьин; крайний справа – зав НИЛ-3 В.Ш.Фельдблюм; третий справа – зав НИЛ-6 А.Л.Цайлингольд. Во втором ряду: крайний справа – секретарь парткома НИИМСК В.С.Шмарлин; второй справа – зам директора НИИМСК по научной работе Э.Г.Лазаряц.

В развитие этих исследований в НИЛ-3 был предложен и экономически обоснован проект создания в СССР комплексного крупнотоннажного производства бутадиена и изопрена на основе пиролиза нефтяных фракций. Проект весьма заинтересовал тогдашнего министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности В.С.Федорова. Институту были выделены значительные средства. Они позволили построить новый корпус цеха № 18 с опытными установками, а также расширить НИЛ-3 и оснастить ее новым лабораторным оборудованием.

На этой базе в дальнейшем была разработана и реализована на практике технология производства таких ценных продуктов, как циклопентадиен, циклопентен, циклооктен, этилиденнорборнен, эпоксиоктен, триметилсилилпропин, эсперон, кетамин и др. Среди новых продуктов – мономеры для полимерных материалов с ценными свойствами, синтетические душистые вещества, эффективные лекарственные средства, химические продукты для применения в специальной технике. Эти разработки выполнялись в творческом сотрудничестве с академическими и отраслевыми институтами, вузами, проектными организациями, промышленными предприятиями. Большинство этих разработок финансировалось уже не министерством, а непосредственно предприятиями-заказчиками по хоздоговорам. Эти предприятия реализовывали полученные результаты при участии специалистов НИЛ-3 или без такового. Многие разработки осуществлялись под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно».

Лаборатория № 3 НИИМСК в годы расцвета (1978 год, 15-летие существования).

Сидят слева направо: Мошкина Е.М. – лаборант; Лещева А.И. – инженер; Розов С.Ю. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Коновалова Т.В. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Петрушанская Н.В. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Баландина Н.И. – инженер; Семенова Л.П. – лаборант; Карпов О.П. – научный сотрудник, кандидат технических наук. Стоят слева направо: Суровцев А.А. – старший научный сотрудник, кандидат технических наук (ныне – заведующий лабораторией №2 ОАО НИИ «Ярсинтез»); Огородникова Г.С. – лаборант; Осокин Ю.Г. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Цайлингольд Т.А. – научный сотрудник; Григорович Б.А. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Кальницкая Г.Б. – инженер; Баранова Т.И. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Фельдблом В.Ш. – заведующий лабораторией, доктор химических наук, профессор; Бокарева И.В. – лаборант; Бабуричева Н. В. – лаборант; Лошадкина Е.М. – лаборант; Шешнина Т.М. – инженер; Теплова К.А. – лаборант; Смирнова И.М. – научный сотрудник, кандидат химических наук; Серегина Г.А. – лаборант.

В настоящее время можно подробнее рассказать о некоторых разработках НИЛ-3 и о людях, которые вели эти разработки или сотрудничали с нами. Прежде всего, следует отметить многолетнее тесное творческое сотрудничество лаборатории с опытным цехом № 18 (с начальником цеха И.М.Гальпериным и ведущим технологом В.Б.Федотовым). В условиях опытного цеха были практически реализованы многие разработки НИЛ-3. В цехе работали опытные установки димеризации и диспропорционирования олефинов. Особенно интересна и перспективна гибкая одностадийная технология взаимного превращения олефинов друг в друга, направленная на кардинальное расширение в будущем сырьевой базы нефтехимии. Технология проверена длительной непрерывной работой соответствующей опытной установки. Проект первого промышленного производства, выполненный институтом ВНИПИНефть (Москва), планировалось осуществить на химическом заводе ПО «Пермьнефтеоргсинтез». Там на факеле ежегодно сжигались десятки тысяч тонн избыточного этилена. Планировалось перерабатывать этот этилен в пропилен для последующего расширения существующего производства 2-этилгексанола. С нашим участием была выбрана заводская площадка, подобрано имеющееся на заводе оборудование, изготовлен реактор. Довести эту работу до конца помешала пригнопамятная чубайсовская кампания разгосударствления и акционирования промышленных предприятий в начале 90-х годов. Производственное объединение «Пермьнефтеоргсинтез» разделился, и у химического завода не оказалось средств для реализации нашего совместного интересного проекта.

В цехе № 18 были созданы и работали единственные в стране опытные установки по производству

циклоолефинов – циклопентадиена, циклопентена, циклооктена. Циклопентен и циклооктен – мономеры для производства новых видов синтетического каучука с ценными свойствами. Опытные партии этих мономеров передавались цехом № 18 на опытный завод ленинградского ВНИИСКа для выпуска каучуков. Кроме того, наши наработки циклоолефинов обеспечивали исследования по их полимеризации, которые вела лаборатория академика Б.А.Долгопоска в ИНХС АН СССР. Борис Александрович Долгопоск был ученым с мировым именем, Героем социалистического труда, лауреатом Ленинской и Сталинской премий. Творческое сотрудничество наших лабораторий было весьма плодотворным.

Одна из лучших разработок НИЛ-3 совместно с цехом № 18 – технология производства этилиденнорборнена (ЭНБ). Последний является ценным третьим мономером для производства тройного этилен-пропиленового каучука (СКЭПТ). В работе участвовали ученые и специалисты Института химической физики АН СССР, химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Института элементоорганических соединений АН СССР, московского Гипрокаучука и Нижнекамского НКХ. Установки по производству ЭНБ к тому времени работали в США и Японии. Перед нами была поставлена задача создать отечественное производство. И это было сделано, правда, в небольшом масштабе, на Омском заводе синтетического спирта. Там было внедрено наше совместное с НИФХИ имени Л.Я Карпова, МГУ имени М.В.Ломоносова и Гипрокаучуком изобретение на способ получения ЭНБ. Большой вклад в эту разработку внесли старшие научные сотрудники НИИМСК Людмила Федоровна Титова (НИЛ-21) и Юрий Геннадьевич Осокин (НИЛ-3). Ра-

бота ввиду ее важности была на контроле в Отделе химии ЦК КПСС. В цехе № 18 функционировала опытная установка. Опытные образцы ЭНБ имели высокую степень чистоты. Они не уступали по качеству американскому и японскому ЭНБ, образцы которого оказались в нашем распоряжении. К тому же, разработанная нами технология производства ЭНБ была в полной мере оригинальной. Опытные партии ЭНБ передавались опытному заводу ВНИИСКА для получения СКЭПТ. Но, увы, несмотря на все наши усилия, готовая технология, запроектированная Гипрокаучуком по нашему регламенту, так и осталась без промышленной реализации по той же причине «плодотворных» чубайсовских реформ.

Последней по времени разработкой НИЛ-3 еще на министерские ассигнования стал процесс синтеза нового мономера – эпоксиоктена. Этот синтез также был осуществлен на опытной установке в цехе № 18. Опытные партии передавались на опытный завод ВНИИСКА. Там разрабатывалась технология полимеризации эпоксиоктена, с получением каучука специального назначения, и изготавливались соответствующие изделия непосредственно для практического применения. За внедрение этой оригинальной разработки ее участники получили нагрудные знаки «Изобретатель СССР».

В НИИМСК, как в зеркале, отразились все плюсы и минусы свободы, предоставленной отраслевой науке лихими 90-ми годами. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но зато было предоставлено право без ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Подразделения института, имевшие квалифицированные кадры, серьезный научный задел

и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и в полной мере проявить творческие способности. К числу таких подразделений относилась и НИЛ-3. Мы активно подключались к новым разработкам. Оказалось, что наш опыт позволяет сдвинуть с мёртвой точки многие актуальные проблемы, долго не находившие практического решения. Так, на Казанском заводе органического синтеза мы усовершенствовали процесс димеризации этилена, повысили производительность и работоспособность имевшейся там промышленной установки, внедрили совместные с заводчанами изобретения. Совместно с Институтом нефтехимического синтеза Академии Наук СССР (Москва) мы создали полузаводскую установку для производства триметилсилилпропина – нового ценного материала для применения в мембранных технологиях нового поколения. Совместно с НИИ синтетических и натуральных душистых веществ (Москва) мы наладили в цехе № 18 выпуск ценного душистого вещества – эсперона. Совместно с НИИ лекарственных средств (Москва) мы получали высококачественный кетамин – эффективное средство для неингаляционного наркоза при хирургических операциях. Важные и интересные разработки были выполнены совместно с химическим факультетом МГУ имени М.В.Ломоносова по заказам предприятий-заказчиков в области специальной тематики.

Расширились и наше творческое сотрудничество. Мы вели совместные работы с учёными и специалистами МГУ имени М.В.Ломоносова, Института нефтехимического синтеза АН СССР, Института органической химии АН СССР, Института элементоорганических соединений АН СССР, Института новых химических проблем АН СССР, ВНИИСК (Ленинград), ВНИ-

ИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучука (Москва), Ярославского завода СК, Казанского завода органического синтеза, Омского завода синтетического спирта, производственных объединений «Нижекамскнефтехим» и «Пермьнефтеоргсинтез» и др. Среди соавторов наших исследований и разработок – академики Б.А. Долгоплоск, Е.И. Тинякова, Н.С. Зефирова, В.А. Кабанов, С.И. Вольфович, профессора А.Ф. Платэ, Н.А. Беликова, Б.А. Кренцель, Л.Х. Фрейдлин, К.Н. Семенов, В.И. Сметанюк, А.А. Братков, И.Я. Тюрчев, В.Э. Вассерберг, В.М. Фролов, И.И. Письман, К.Л. Маковецкий, М.Е. Вольпин, А.И. Шатенштейн, В.М. Татевский, И.А. Зубович, кандидаты наук Е.А. Мушина, С.Г. Абасова, Г.М. Хвостик, Л.И. Гвинтер, Д.Б. Фурман, С.С. Боровой, А.С. Козьмин, Г.Л. Соловейчик, И.Л. Цейтлина, И.Д. Афанасьев, В.С. Ануфриев, Н.В. Голованов, руководители и специалисты проектных институтов и заводов Б.С. Короткевич, В.А. Андреев, Е.Я. Манделштам, Т.И. Боголепова, В.В. Работнов, В.М. Шуверов, М.С. Габутдинов, В.П. Кичигин и др.

В небольшой статье невозможно рассказать о каждом из этих интересных людей и о нашем сотрудничестве. Отметим лишь немного. К сказанному выше о Б.А.Долгоплоске добавим, что он пригласил нас на один из своих научных семинаров и познакомил с выдающимся немецким химиком Гюнтером Вилке. Профессор Вилке был директором Института имени Макса Планка в Мюльхайме (ФРГ). Он был учеником и ближайшим сотрудником Карла Циглера. В тематике наших исследований оказалось много общего. Сотрудник профессора Вилке молодой ученый Борислав Богданович передал нам опыт работы с олефиновыми комплексами никеля, весьма чувствительными к малейшим следам кислорода и самовоспламеняю-

щимися на воздухе. Этот опыт мы использовали для синтеза новых комплексов, до этого в литературе не описанных. Эти результаты докладывались нами на Международном конгрессе по катализу в МГУ имени М.В.Ломоносова и были опубликованы в журнале «Доклады Академии Наук СССР». На этой основе были созданы новые эффективные катализаторы димеризации олефинов. Эти исследования проводились в группе Н.В.Петрушанской, и по их результатам А.И.Курапова блестяще защитила кандидатскую диссертацию.

С профессором Борисом Абрамовичем Кренцелем из Института нефтехимического синтеза АН СССР (Москва) и его сотрудницей Евгенией Ароновной Мушиной мы вели совместные работы по димеризации олефинов. С профессором МГУ имени М.В.Ломоносова Альфредом Феликсовичем Платэ, одним из ближайших сотрудников знаменитого академика Н.Д.Зелинского, нас связывали совместные исследования по синтезу винилнорборнена и его изомеризации в этилиденнорборнен. У нас были совместные изобретения. В работах по этой важной тематике участвовали профессор Марк Ефимович Вольпин, заведовавший лабораторией в Институте элементоорганических соединений АН СССР и впоследствии возглавивший этот институт, и профессор Александр Исаевич Шатенштейн – зав лабораторией в НИФХИ имени Л.Я.Карпова (Москва). Замечательный специалист московского ГИПРОКАУЧУКа Татьяна Иосифовна Боголепова была главным проектировщиком производства ЭНБ для внедрения на Нижнекамском НХК, и с ней у нас сложилось плодотворное сотрудничество, так же, как и с главным инженером Нижнекамского НХК в то время Юрией Григорьевной Пономаревой.

С особой теплотой вспоминаются общение и результаты нашей совместной работы с интересным человеком – главным инженером Казанского завода органического синтеза Маликом Салиховичем Габутдиновым. На этом заводе была построена промышленная установка димеризации этилена в бутен-1 по разработкам одного из академических институтов. Но ее никак не удавалось освоить, установка упорно не желала работать. Это было чревато срывом крупнотоннажного производства полиэтилена трубных марок, в котором использовался бутен-1. В один прекрасный день мне напрямую позвонил из Москвы не кто-нибудь, а сам Анатолий Иванович Лукашов – заместитель Председателя Госплана СССР, курировавший химическую промышленность. Он скомандовал предельно кратко: «Давайте, ребята, срочно выезжайте в Казань, наладьте там на заводе работу установки димеризации этилена и телеграфируйте мне с завода». Вскоре пришел аналогичный приказ и от Л.А.Костандова – заместителя Председателя Совета Министров СССР по химической промышленности. Мы сформировали группу и выехали на завод. Детально ознакомились с установкой. На совещании у М.С.Габутдинова мы однозначно заявили, что установка не работает по причине непригодности рекомендованных академическим институтом катализаторов и что, следовательно, вины заводчан нет. Вспоминается, с каким облегчением вздохнул Малик Салихович, которому грозили большие неприятности. Сразу же составили план срочной совместной работы по нормализации производства. В короткий срок было сделано совместное с заводчанами изобретение «Способ димеризации этилена», которое было внедрено и обеспечило бесперебойную работу установки.

Теперь есть возможность упомянуть об одной из наших работ по спецтеematике. Речь идет о секретных в то время разработках технологии синтеза энергоемких «напряженных» углеводородах – высокоэффективных углеводородных горючих для ракетно-космической техники. Работы вела большая группа ученых и специалистов. Профессор Владимир Михайлович Татевский из МГУ имени М.В.Ломоносова осуществлял необходимые теоретические расчеты потенциальной структуры и свойств этих веществ. Профессор Николай Серафимович Зефирин, тоже из МГУ, руководил работами по их синтезу в лабораторных условиях. Автору этой статьи довелось разрабатывать промышленную технологию и осуществлять научное руководство наработкой опытных образцов в цехе № 18. В конце этой цепочки были специалисты предприятия в московских Подлипках Владимир Серапионович Ануфриев и Николай Васильевич Голованов. Они организовывали испытания и практическое использование нашей продукции.

В НИЛ-3 все молодые специалисты стали высококвалифицированными исследователями и технологами. Среди них – кандидаты наук Тамара Ивановна Баранова, Нонна Вениаминовна Петрушанская, Анатолий Александрович Суровцев, Борис Аркадьевич Григорович, Юрий Геннадьевич Осокин, Алевтина Ивановна Курапова, Алевтина Ивановна Яблонская, Александр Васильевич Рябухин, Владимир Михайлович Пасхин, Сергей Львович Кутенёв, Сергей Юрьевич Розов, Татьяна Викторовна Коновалова, Ирина Михайловна Смирнова, Олег Павлович Карпов, Нина Владимировна Гатова, Михаил Яковлевич Гринберг. С теплотой вспоминаю моих первых лаборанток Лидию Дмитриевну Кононову и Галину Павловну Комиссарову, а также других сотрудников третьей лаборатории.

К сожалению, этот период творческого подъема для НИЛ-3 оказался недолгим. В условиях разрушительных процессов всевозможной дезинтеграции, резкого спада промышленного производства и уничтожения централизованного планирования, практически все наши заказчики оказались в трудном финансовом положении и были вынуждены прекратить финансирование. Им стало не до науки – лишь бы выжить! Из НИЛ-3 стали уходить сотрудники. Нормальная работа стала практически невозможной, и лабораторию пришлось закрыть. Но в НИИМСК, который превратился в ОАО НИИ «Ярсинтез», продолжают или до недавнего времени продолжали работать ведущие сотрудники бывшей НИЛ-3: Анатолий Александрович Суровцев, Нона Вениаминовна Петрушанская, Алевтина Ивановна Курапова и некоторые другие.

В заключение искренне хочется пожелать коллективу ОАО НИИ «Ярсинтез» во главе с Владимиром Павловичем Беспаловым преодолеть экономические трудности и продолжать успешно идти по пути научно-технического прогресса.

<http://yarportal.ru/topic832427.html>

НАЧАЛО МОЕГО ПУТИ ИЗ ХИМИИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ

Это началось где-то в 70-х. Я заведовал крупной лабораторией в НИИМСК. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса всегда участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и т. д. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели – разработки технологического регламента на новый процесс. Этот от-

ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов. Здесь не отделаешься общим напутствием типа «давайте, ребята, работайте!» В этом случае можно гарантировать результат из басни Ивана Андреевича Крылова о лебеде, раке и щуке...Слаженная работа начинается только там, где научный руководитель разработки понимает специалистов, говорит с ними на их профессиональном языке, принимает адекватные и понятные им решения. Приходилось постоянно работать над собой, расширять эрудицию в разных областях, учиться сложному искусству руководства научными коллективами.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. Причины этого уходили корнями в детские и юношеские годы. Видимо, сказалось то, что мои родители, убеждённые коммунисты с большим стажем, часто говорили при мне на общественно-политические темы. Как и они, я свято верил в истинность марксистско-ленинских идей, в непререкаемость политики коммунистической партии. И на студенческой скамье, и позднее в заочной аспирантуре я с неподдельным интересом изучал историю партии, марксистско-ленинскую философию, основы научного коммунизма. Подчёркиваю – изучал с искренним интересом, а не для того лишь, чтобы сдать экзамены. Работая в НИИМСК, охотно посещал

семинары и факультативные занятия по общественным наукам. Этот интерес, а не жажда карьеры, привёл меня в партию. Я стал коммунистом в декабре 1963 года, в возрасте 28 лет, уже будучи заведующим лабораторией. Многие годы выполнял партийные поручения: был пропагандистом, избирался секретарём первичной партийной организации, случалось быть и членом парткома НИИМСК. Забегая вперёд, скажу, что в 1985 году я горячо приветствовал перестройку, гласность, активизацию общественной жизни. В то же время, я, единственный в НИИМСК, выступил категорически против «радикальной экономической реформы». Я уже тогда отчётливо сознавал, какие последствия она сулит. Я выступил за реформирование партии, за осознание коммунистами всей пагубности безграмотного и безответственного разрушения единого экономического организма страны, за его планомерное и поэтапное совершенствование. В ноябре 1990 года партийная организация НИИМСК, насчитывавшая в то время около 300 коммунистов, единогласно рекомендовала избрать меня делегатом на XXXI Ярославскую городскую партийную конференцию. Я был избран делегатом от Ленинской районной партийной организации. На конференции меня избрали в члены Ярославского горкома КПСС и ввели в состав идеологической комиссии горкома. Я и там отстаивал свою позицию. Но было уже поздно. Этот горком оказался последним в истории Ярославля. Я оставался в партии вплоть до её запрета. До сих пор храню свой партийный билет как дорогую, памятную реликвию.

Но вернёмся к началу, за двадцать лет до этих событий. Мои научные интересы стремительно расширялись. Катализаторами этой творческой экспансии стали динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. В

студенческие годы мой интерес к обществоведению проявлялся в том, что я часто задавал преподавателям «неудобные» вопросы. Задавал искренне, хотелось разобратся. Но преподаватели почему-то считали мои вопросы неуместными и даже провокационными. И вот я в НИИМСК руковожу кружком в сети партийной учёбы. И теперь те же самые вопросы стали задавать мне мои кружковцы! Это были умные, образованные, любознательные люди. Мне было стыдно отмахиваться от их вопросов подобно тому, как отмахивались от моего любопытства институтские преподаватели. А вопросы были серьёзные. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языкознании? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического

развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и в конечном счёте – для страны. Важнейшая функция науки – получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х привела к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. «Новый курс» президента Рузвельта в 1933-1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственный капитализм. «Новый курс» эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это – при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз,

промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов, цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвинуться вперёд. Выход

в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию – всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден ставить во главу угла производство средств производства. Огромные средства затрачивались на создание вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. «Холодная война» высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой – недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа «догнать и перегнать» США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о необходимости превращения науки в «непосредственную производительную силу» общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затратили средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения примерно в 10 раз больше Англии,

в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3 %. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна «загнивающего и умирающего капитализма» давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубенелым идеологическим застоем. Советская политическая экономия была классовая. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: «буржуазную» и «пролетарскую». В моём сознании это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки –

выяснение научной истины. Выходит, для пролетария – одна объективная истина, а для буржуа – другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании накопилась определённая «критическая масса», и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство – сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук – о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности,

огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком «классовом подходе». Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические учения. Но нельзя было идти по пути чисто механического смешивания различных взглядов. Нужна была стройная и основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу. Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это – наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в обществоведении – соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отвратить кого угодно от попыток этой невероятно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде «ревизионизм»! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И тем не менее, вопреки обычно понимаемому «здравому смыслу», я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно

ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом было любопытство, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Скорее всего, я всем своим существом почувствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения. Что-то вроде сакраментального «если не я, то кто же?»...

Итак, работа началась. Впереди были первые результаты этой работы, конфиденциальные беседы с коллегами, памятная для меня встреча с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Впереди было моё обращение в «Российскую газету», передача книги в администрацию Б.Н.Ельцина, а также другие события, подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории – главного дела моей жизни.

<http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=165>

О РЕАКЦИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИСТОВ НА МОИ ТРУДЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Прежде всего, должен признать, что я – и в самом деле одиозная личность на ниве гуманитарных наук. Когда не экономист и не социолог, а химик-технолог берётся за научные исследования по политической экономии, это вызывает подозрительное отношение, а то и насмешки. Сразу приходит на ум басня Крылова о сапожнике, который вознамерился печь пироги. И то правда – ведь и я сам

не пойду лечиться у непрофессионала.

И всё-таки моя история – особый случай. Мне довелось в своё время быть научным руководителем коллектива, включавшего специалистов различного профиля. Мы занимались разработкой технологии производства новых видов химической продукции. Сначала по характеру основной работы, а затем уже в силу нового увлечения мне пришлось самостоятельно пополнять своё образование в области экономики, математики, истории, философии, психологии и других дисциплин. Без этого я не смог бы заниматься междисциплинарными исследованиями в области современной политической экономии. И вот пришёл к выводу, что эта очень важная наука больше не может вариться в собственном соку. Она может развиваться лишь на

междисциплинарной основе, путём интеграции знаний на стыке наук о природе, человеке, обществе. Я посвятил созданию современной общеэкономической теории более тридцати лет непрерывного труда, причём без отрыва от основной работы. Постепенно это стало главным делом моей жизни.

Как известно, первая попытка создания общеэкономической теории связана с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но эта задача оказалась слишком сложной, и не могла быть решена научными средствами того времени. Теперь это стало возможным. Для этого потребовался современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук. Потребовались нестандартные подходы и сравнительные исследования в пограничных областях между далёкими друг от друга областями науки. Потребовалось применение математических методов в гуманитарных науках. Потребовалось обобщение огромного исторического опыта, включая исторический опыт советской и постсоветской России. Современная общеэкономическая теория развивает и обобщает экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

В отличие от привычных профессиональному экономисту макро- и микроэкономики, общеэкономическая теория имеет дело с фундаментальными, наиболее общими законами материального производства. Эти законы объективно определяют всю многовековую социально-экономическую историю. Современная общеэкономическая теория должна на строго научной основе объяснить исторические социальные перемены, включая и исторические события в мире и в нашей стране на протяжении последних десятилетий.

Она обязана не только правдиво описывать события, но и быть способной на научно обоснованный прогноз, быть способной выработать конструктивные политические рекомендации. Я попытался решить новую трудную задачу – сформулировать наиболее общие социально-экономические законы не только словесно, но и математически. И это удалось. Перевод концептуального аппарата традиционной политической экономии на строгий язык математики означает, по существу, рождение новой науки – математической политэкономии. Конечно, эта новая наука не предназначена для точных количественных расчётов сложнейших общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что выведенные новые уравнения содержат ключевые переменные, от которых зависит социально-экономическая динамика. Они показывают характер взаимосвязи между этими переменными. Тем самым открывается возможность более глубокого понимания и научного предвидения.

К сожалению, одни сих пор не верят в саму возможность создания общеэкономической теории, другие считают, что в наше время общеэкономическая теория вообще не нужна. И те, и другие ошибаются. Такие взгляды являются тормозом на пути решения главной задачи экономической науки – надёжного прогнозирования экономических кризисов и разработки надёжных рекомендаций по их предотвращению. Эти взгляды мешают созданию по-настоящему достоверной и эффективной экономической науки, которая может быть положена в основу разработки оптимальной и рассчитанной на длительную перспективу социально-экономической политики.

Результаты исследований изложены в моих книгах и статьях. За 15 лет после выхода в свет первой книги

«К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) я получил немало писем и устных отзывов от читателей. Отзывы разные: спокойно-рассудительные, безразличные, восторженные, негодующие. Естественно, наиболее ценны для меня отзывы учёных в той области науки, которой посвящена книга. Но именно от учёных коллег отзывов оказалось гораздо меньше, чем можно было ожидать, учитывая серьёзность и актуальность темы моего исследования. Не буду комментировать положительные отзывы, просто благодарю всех тех, кто одобряет и ценит мою работу. Прокомментирую лишь некоторые отрицательные.

Отрицательный отзыв, если он аргументированный и конструктивный, представляет большую ценность. Он заставляет ещё раз пересмотреть свою позицию. Побуждает исправить ошибки, заставляет снова и снова задуматься, туда ли идёшь, не стал ли заложником собственной некомпетентности, гордыни, упрямства, уязвлённого самолюбия. Нет нужды говорить, сколько вреда наносят истинной науке люди, не умеющие или упорно не желающие во время прислушаться к разумным суждениям своих оппонентов. И уж тем более необходима самая внимательная и скрупулёзная критика новых подходов в той исключительно важной и сложной научной области, которой посвящены мои книги. Такого рода отзывы тоже есть в моей входящей почте. И хотя их не всегда приятно бывает читать, у меня нет ни малейшего желания давать отповедь их авторам. Каждый учёный имеет право на собственное мнение, и эти мнения надо не игнорировать, а учитывать в дальнейшей работе.

Но есть отзывы другого свойства. К сожалению, они принадлежат перу некоторых известных, высокотитулованных экономистов. При первом же чтении

этих отзывов становится неловко за тех, кто их прислал. Критику в мой адрес со стороны этих людей можно свести к трём тезисам. Во-первых, кончилось время гениальных одиночек. Сегодня научные открытия совершают уже не они, а мощные научные коллективы, руководимые умелыми организаторами науки. Во-вторых, одинокий всезнайка – это миф. Сколько не учиться – всё знать невозможно. Науку и технику делают группы узких специалистов в результате совместной и дружной творческой деятельности. И, в-третьих, «скромнее надо быть»! Не «воображать себя гением», быть «нормальным человеком», стать «умелым и добросовестным работником науки», научиться «уважать своих коллег по научному цеху», внимательнее «прислушиваться к мнению признанных научных авторитетов» и так далее в том же духе. И, в качестве напутствия, лукаво выражается уверенность в том, что на этом пути обязательно будут и признание, и успех, и польза «как науке, так и её творцам». Так-то вот!

Что ответить на это? История научных открытий говорит о том, что во все времена они совершались по-разному. Многое зависит от того, о какой отрасли науки идёт речь. В физике или химии для крупного научного прорыва часто нужны хорошо оснащённые лаборатории, уникальные, сложные и трудоёмкие эксперименты. Но и здесь гениальная догадка или решающее обобщение до сих пор принадлежат, как правило, одному человеку. Здесь возникает важный и деликатный вопрос: кто этот человек? К сожалению, в наших научных коллективах слишком часто основным «автором» открытия или крупного изобретения оказывается его начальник. Он получает академические звания, премии, награды. Подлинные первооткрыватели зача-

стую остаются в тени. Конечно, кое-что и им перепадает, если они «скромны» и «не высовываются». В противном случае их постигает участь той незадачливой лягушки в известной сказке, которая от обиды закричала, что это всё придумала именно она, и сорвалась в бездну с тонкого прутика, на котором её несли две почтенные утки!

Такая обстановка не способствует высокой мотивации в научном творчестве. Похоже, что именно чиновничество всё больше становится высшим принципом поведения во многих нынешних научных коллективах. И такое забюрокративание нашей науки порождает не что иное, как имитацию научной деятельности вместо настоящей творческой работы. Ведь чиновнику от науки не слишком нужны подлинные научные открытия, и уж меньше всего нужны их неординарные авторы. От них одно беспокойство! Они только мешают уютному, обеспеченному и почётному существованию научно-бюрократической элиты. В обстановке взаимной круговой поруки процветает видимость бурной деятельности: под копирку пишутся многочисленные статьи, защищаются посредственные диссертации, сочиняются книги и даже делаются «изобретения». Но подлинному прогрессу науки здесь места нет.

Между тем, самоуверенность нынешней экономической элиты не знает границ. А ведь именно она, эта элита, идеологически обосновала развал народного хозяйства в 90-е. Она, эта элита, и сейчас учит нас жить! Любая неординарная научная мысль нарушает привычно уютное существование прозападных «оракулов» экономической науки. Всё, что не укладывается в привычные теоретические схемы, рассматривается как явная или скрытая угроза их научному авторитету и влиянию на решения власти. Более того, эти «учёные»

совсем запутали власть. Сколько-нибудь реальные усилия власти по борьбе с неуправляемой инфляцией, по существенному повышению уровня жизни большинства граждан, по обузданию экономической преступности, по пресечению недобросовестной конкуренции, по недопущению на рынок безграмотных и безответственных «предпринимателей» – всё это априори объявляется «нерыночным», трактуется как «избыточное государственное вмешательство в экономику», подаётся как «угроза макроэкономической стабильности».

Недобросовестные критики сетуют на то, что меня «никто не понимает». Результаты моих исследований априори объявляются «завиральными идеями». Чего же здесь непонятного? Может быть то, что мои разработки являются междисциплинарными? Но вся история науки говорит о том, что именно на стыке различных научных дисциплин появлялись действительно серьёзные результаты и крупные открытия. Я веду свои исследования совершенно бескорыстно. Мои книги рассылаются бесплатно. Мне не нужна слава, должностей, денег, наград за этот дополнительный многолетний труд. Всё, чего я хочу – это не скептически презрительного, а уважительного отношения к этой моей работе. Хочу, чтобы мои книги читали, и не кое-как, а внимательно и вдумчиво. Чтобы дали себе труд вникнуть в суть прочитанного. Чтобы, если потребуется, не гнушались работать над своим образовательным уровнем. Словом, чтобы проделали хотя бы малую часть той работы, какую пришлось выполнить мне. И в итоге – способствовали бы проведению той социально– экономической политики, которая объективно необходима нашей стране для выхода из нынешнего застоя.

Конечно, я не собираюсь следовать призывам к «скромности», к «нормальному мышлению», к «ува-

жительному и внимательному отношению» и т.п. Все эти призывы – не по адресу. Я в жизни очень скромный человек. Это подтвердит любой, кто меня знает. А вот в науке я нескромный, и меняться не хочу. Если бы учёные были слишком скромны, они не делали бы изобретений и открытий. Здесь уж надо честно выбирать, к чему стремишься: либо к полной самоотдаче работе над научной проблемой, либо к непрерывным усилиям по коллекционированию всевозможных званий, наград, премий. Мне возражают: разве нельзя совместить одно с другим? Можно, конечно. Но, увы, это удаётся гораздо реже, чем обычно думают. И уж точно не удаётся людям, которые берутся за проведение такого масштабного и сложного исследования, за какое я взялся ещё в советское время и продолжаю до сих пор.

<https://www.politforums.net/internal/1236196282.html>

ПСИХОЛОГИЯ ВРАГА ВМЕСТО НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

В чём только не обвиняют меня ортодоксальные марксисты и либералы! Самое частое обвинение – в конформизме, в стремлении «сидеть сразу на двух стульях», в «лицемерной и лживой публицистике», в намерении угодить «и нашим, и вашим» и т. п. Между тем, дело обстоит очень просто: для понимания серьёзной и сложной проблемы требуется не одностороннее и примитивное, а научное мышление. Без всестороннего и глубокого анализа невозможно понять сути ни одной научной теории, ни одного явления в нашей жизни. Это в полной мере относится и к экономическому учению Карла Маркса. Как любая наука, это учение нуждается в переосмыслении и развитии. Тем более, что со времён «Капитала» прошло уже полтора столетия. Ни физика, ни химия, ни другие естественные науки не останавливаются в своём развитии на полтора века. Почему же это не должно относиться к обществоведению? В советские времена любые попытки переос-

мысления марксистской теории, на основе достижений различных наук о природе, человеке, обществе и с учётом нового исторического опыта, объявлялись «реви-зионизмом» и жестоко пресекались. А после распада СССР и отказа от официальной марксистской идеологии произошёл разворот на сто восемьдесят градусов: экономическое учение Карла Маркса стали предавать анафеме. Причём этим стали заниматься те же самые «учёные», которые до этого славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, престижные должности и лауреатские значки.

Теперь есть возможность спокойно, внимательно, непредвзято ответить на вопрос о том, что устарело, а что сохраняет непреходящую научную ценность. При этом понятно, что Карл Маркс был и остаётся великим человеком, выдающимся учёным-экономистом. Это признано не только многими здравомыслящими людьми в России, но и многими крупными учёными за рубежом. Казалось бы, вопрос ясен. Но нет. «Психология врага» оказалась живучей. Мышление в чёрно-белых тонах по-прежнему даёт себя знать. Для этих людей можно быть или за Маркса или против, другого они упорно не приемлют. Точно так же, как в религии – ты либо верующий, либо нет. Научным мышлением здесь и не пахнет. Эти люди так и не поумнели. И едва ли способны поумнеть в будущем. С ними невозможна плодотворная творческая дискуссия, она обязательно превратится в банальную кухонную перебранку.

<http://www.philosophystorm.org/professor/2688>

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ!

Уважаемые читатели!

Сейчас либеральная экономическая элита много говорит и пишет о «новой политической экономии». Но все эти потуги не стоят и ломаного гроша! Они спекулятивны и бессодержательны. Более того, они абсолютно ненаучны, и поэтому бес-

полезны для общественной практики. Их цель лишь в том, чтобы приспособить такую серьёзную и важную науку, какой является политическая экономия, для обслуживания сугубо меркантильных рыночных интересов.

Современная политическая экономия может быть только основанной на интеграции новейших достижений естествознания и гуманитарных наук, а также на применении математических методов исследования.

Всех, кто хочет познакомиться именно с таким – междисциплинарным и системным – подходом к созданию новой политической экономии, приглашаю читать мои книги и статьи в интернете.

Можете писать мне по электронной почте 08061935@mail.ru Не исключено, что между нами завяжется полезный и интересный диалог.

<http://vladislav-feldblyum.narod.ru/>

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

(о том, какая экономическая наука может быть
положена в основу оптимальной
социально-экономической политики)

В британской газете «Гардиан» от 10 июля 2008 г. опубликована статья Саймона Дженкинса под заголовком «Чем сложнее ситуация, тем тише ведут себя экономисты: когда всё хорошо, они охотно приписывают

эту заслугу себе, когда на горизонте рецессия, адепты лженауки куда-то исчезают». Прежде, чем комментировать эту статью, познакомим читателя с её текстом в сокращённом изложении.

Автор пишет: *«Итак, индекс Футси опять рухнул (индекс Футси – главный индекс деловой активности на британской фондовой бирже – В.Ф.). Прошу прощения за бестактность, но куда же делись экономисты? Стоило стране подойти к краю рецессии, как целый слой специалистов будто бы мгновенно испарился, как испаряются мошенники, сорвавшие куш, оставив позади тысячи разоренных ими людей. Они говорили, что с рецессиями покончено. Они требовали от политиков положиться на них и уверяли, что все будет хорошо...*

Если бы Британию внезапно охватила бубонная чума, представителям той или иной профессии пришлось бы за это жестоко заплатить. Специальная комиссия Палаты общин вызвала бы главного санитар-

ного врача и подвергла бы его допросу третьей степени. Где национальная антикрысиная стратегия? Где по-вальная вакцинация? Почему затягивается землеотвод под чумные ямы? Так получили свое наши гуру шпионажа за то, что, выдав ложные экспертные оценки на основании неверных данных, ошибочно втравили страну в войну с Ираком. Архитекторам иногда достается (правда, очень изредка) за дурацкие ляпы, допущенные при строительстве муниципального жилья в семидесятых. Даже ученых-климатологов можно ругать за дорогостоящую манию поиска новых источников энергии, таких как ветряные двигатели и биотопливо.

Однако экономика – «тефлоновая» специальность. Четверть века назад 364 практикующих экономиста подписали письмо против политики, проводимой тогда правительством Тэтчер, в котором говорилось, что она «лишена основания с точки зрения экономической теории». Они были неправы как с фактической стороны, так и в своих выводах. Политика Тэтчер послужила началом изменения стратегии, лежащей в основе процветания Британии. И что же? Не последовало ни новых исследований, ни обсуждения, ни звука в опровержение и никакого раскаяния. С тех пор экономисты заполнили правительство, по последним подсчетам их там было около тысячи. Что же они там делают?

Управленцы-экономисты постоянно ставили себе в заслугу успехи казначейского режима Брауна. Они с упоением играли количественными объемами, плановыми показателями и индикаторами эффективности. Они стали привлекать в консультанты знаменитостей и изобрели тезис о том, что важно только поддающееся подсчету. Окончательно сообщество профессиональных экономистов (вместе со своим придворным журналом *The Economist*) пришло в экстаз, когда Бра-

ун передал Банку Англии функции кредитно-денежного контроля. Это должно было освободить экономистов от политического давления, позволив им регулировать процентные ставки и рынки. Теперь мы стали старше и мудрее. Оказалось, что контролировать кредитные учреждения неспособны даже лучшие специалисты...

Когда навоз попадает в вентилятор, экономисты обычно валят все на политиков. В чем-то они даже были бы правы, если бы, когда дела шли хорошо, они не называли происходящее своей заслугой. Мне всегда было неудобно слышать, как экономику усердно провозглашают точной наукой, хотя, по сути, она скорее является ветвью психологии, изучающей причуды человеческой природы. Ее мнимая объективность, проявившаяся в ее нелепом романе с математикой, приводит к «комплексу Юпитера» – вере в то, что этот научный метод, если его приложить к любой проблеме с достаточной строгостью, способен преодолеть все, что угодно...

Экономика с давних пор спекулировала статусом точной науки, принадлежащим ей не по праву... Третий века она оказывала огромное влияние на британскую политику. Сейчас, в момент ее Ватерлоо, ей бы не помешало немного смирения. Ведь спасти экономику вновь предстоит истинной властительнице всего на свете – политике». Конец цитаты.

Когда читаешь этот текст, прежде всего бросается в глаза нелояльность автора, даже откровенно издевательский тон в отношении учёных-экономистов. Автор статьи называет их мошенниками и адептами лженауки. Это уж слишком! «Errare humanum est» – человеку свойственно ошибаться. Ошибаются и физики, и химики, и даже математики. Если бы учёные вдруг перестали ошибаться, прекратилось бы развитие науки. Каждая последующая научная теория старается исправить ошибки и

недочёты предыдущей. Но проходит время, и она, в свою очередь, становится объектом критики. Экономика тесно связана с политикой, поэтому её ошибки особенно заметны. Они отражаются на жизни множества людей подобно тому, как ошибки медиков непосредственно влияют на жизнь и здоровье пациентов.

Учёных-экономистов не впервые упрекают в неспособности адекватно анализировать жизнь общества и делать достоверные прогнозы. Ещё Б.Селигмен отметил, что покупка и продажа являются не только движением товаров и денег в противоположных направлениях, но и характеристикой взаимоотношений между людьми, интересов классов и групп (Б.Селигмен. Основные течения современной экономической мысли. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968, с. 532). Несовершенство экономико-математических моделей отмечал и Василий Леонтьев: «Нужно с сожалением констатировать, что ни более простые варианты экономической теории, ни их наиболее современные динамические версии не продвинули нас намного вперёд в детальном объяснении, не говоря уже о прогнозировании, конкретных состояний существующей системы» (Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990, с. 59). Леонтьев иронизировал по поводу того, как «год за годом экономисты-теоретики продолжают создавать десятки математических моделей и детально исследовать их формальные свойства, а эконометрики – приспособливать алгебраические функции различных видов и форм к прежним наборам статистических данных, будучи не в состоянии заметно продвинуться в систематическом понимании структуры и принципов функционирования реальной экономической системы» (там же, с. 25).

Несостоятельность или недостаточность макроэкономических моделей в полной мере проявилась у нас в начале 90-х. Рост цен после их освобождения оказался в разы выше того уровня, который предсказывали экономисты-реформаторы. Для предотвращения крайне опасной гиперстагфляции реформаторы были вынуждены пойти на резкое сокращение денежной массы в обращении. Они перенесли на российскую почву принципы кредитно-денежной политики, которая проводилась в определённые периоды времени в западных странах с уже развитыми рыночными отношениями. В основе этой политики лежат теоретические разработки американских экономистов чикагской школы Милтона Фридмана. В российских условиях такая политика позволила в какой-то степени сдержать инфляцию, но одновременно спровоцировала резкий спад производства и разгул неплатежей.

Казалось бы, за семьдесят лет с времён Великой депрессии экономисты-теоретики должны были бы многому научиться. Не тут-то было! В те времена они не сумели с помощью своих уравнений предсказать наступление кризиса. Их последователи в России 90-х не смогли спрогнозировать рост освобождённых цен, крайне неблагоприятные последствия одиозной ваучерной приватизации, наступление дефолта в августе 1998 г. И вот теперь – новое фиаско. Жизнь доказывает необходимость усовершенствования, а может быть и замены инструментов исследования. Тысячу раз прав Василий Леонтьев, указавший на необходимость без колебаний выйти за пределы экономических явлений, которыми учёные-экономисты ограничивались до сих пор. И столь же прав Эмиль Жамс: «Изучать длительный период – это значит идти дальше скрупулёзных моделей и эконометрических таблиц, составленных

современными теоретиками. Это значит вернуться в область исследований первых экономистов-классиков начала XIX века и вслед за ними поставить вопрос, куда идёт наша экономика, к застою или к прогрессу... Трудная задача!» (Э.Жамс. История экономической мысли XX века. Пер. с франц. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1959, с. 462).

Решение этой трудной задачи является целью междисциплинарной общеэкономической теории – новой политической экономии. Теперь совершенно ясно, что эта очень важная наука не может и дальше вариться в собственном соку. Она может развиваться лишь на междисциплинарной основе, путём интеграции новейших достижений наук о природе, человеке, обществе. Как известно, первая попытка создания общеэкономической теории связана с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но эта задача оказалась слишком сложной, и не могла быть решена научными средствами того времени. Теперь это становится возможным. К этому подводят современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук, накопленный исторический опыт. Здесь требуются нестандартные подходы и сравнительные исследования, применение математических методов в гуманитарных науках, обобщение огромного исторического опыта, включая исторический опыт советской и постсоветской России. Современная общеэкономическая теория призвана развить и обобщить экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

Многие до сих пор не верят в саму возможность создания общеэкономической теории. Они без конца твердят о крайней сложности общественных явлений, о не-

возможности их описания математическими методами. Они упорно рассуждают о непроходимой методологической пропасти между естествознанием и гуманитарными науками. Но многочисленные примеры из истории науки показывают, что та же аргументация ещё сотни лет назад приводилась в отношении многих сложных явлений, которые к настоящему времени детально изучены, в том числе и описаны математически. Главным препятствием на пути прогресса в этой научной области остаётся застарелый и бесплодный индетерминизм, препятствующий развитию гуманитарных наук и постепенному их приближению по степени надёжности и достоверности к естествознанию и математике.

Ошибаются и те, кто утверждает, будто в наше время общеэкономическая теория уже не нужна. Без современной общеэкономической теории нельзя понять ни событий в России, ни её перспектив в непрерывно развивающемся мире. Объективные законы общественного развития никто не отменял, они продолжают действовать, и без знания обществом этих законов невозможен реальный путь страны к прогрессу. Сегодня очевидна ошибочность «незыблемых основ» как прежней советской, так и нынешней либеральной ортодоксии. Важно понять необходимость преодоления идеологических штампов при разработке и реализации оптимальной социально-экономической политики. Наступило время серьёзных междисциплинарных исследований. Сегодня это главная проблема экономической науки. Для нынешней России она имеет особое, исключительное значение. Готовы ли наши учёные к этой очень важной и нужной, но столь непривычной и трудной работе?

<http://main-problem.narod.ru/>

О НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЯХ, НАУКЕ И ЛЖЕНАУКЕ

Зададимся вопросом: чем отличается истинный учёный от обычного смертного? Ответ следует искать в интересной и важной области – психологии научного познания. Многие думают, что настоящий учёный тот, кто много знает. Это заблуждение. Конечно, безграмотный не способен не только на научное открытие, но и вообще ни на что в науке. Но не может совершить научное открытие и «всезнайка» или, как его (её) ещё называют, «ходячая энциклопедия». Иметь определённый объём знаний – это необходимое, но не достаточное условие для успешного научного творчества. Ведь то, что верно, то не ново, а то, что ново, то неверно. Тот, кто полагает, что знает всё, по определению не может сделать открытие. Плодотворно работающий учёный всегда сочетает грамотность с изрядной долей здорового скептицизма.

Многие добавляют к необходимости иметь обширные познания ещё и трудолюбие, упорство, целеустремлённость. Без всякого сомнения, эти качества необходимы учёному. Как говорят, «без труда не выудишь и

рыбку из пруда!»! Но ведь никто из великих впрямую не ставил перед собой цели совершить великое открытие, а лишь втайне мечтал об этом. По их признанию, открытие приходит неожиданно, как озарение, как подарок судьбы. Но, разумеется, приходит лишь к тому, кто углублённо и упорно работает над захватившей его научной проблемой. Трудолюбивых и упорных много, и они приносят немалую пользу науке. Но всё же открытия делают немногие.

Распространено в научной среде и такое мнение, что настоящий учёный – тот, кто умеет анализировать изучаемое явление, систематизировать накопленные знания, раскладывать всё «по полочкам», делать обобщения. Что же, и эти качества необходимы учёному. И всё-таки не они являются решающими. Самое главное, что отличает выдающегося исследователя от ему подобных, это – оригинальность мышления. Такой человек думает «как-то не так, как все». Очень часто он оказывается в глазах обывателей чудачком «не от мира сего», а иногда даже «ненормальным» или, более того, «сумасшедшим». Но парадокс заключается в том, что гений всегда немного «ненормальный», но далеко не всякий ненормальный – гений!

Неординарно мыслящий человек зачастую доставляет немало беспокойства окружающим. Критика окружающими такого «возмутителя спокойствия» или «нигилиста» – обычное явление. Но вся история науки показывает, что отдельные личности часто были более правы в своих утверждениях, чем «целые корпорации учёных или сотни и тысячи исследователей» (В.И.Вернадский. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981, с.66). Арнольд Тойнби писал, что «в настоящее время огромные массы людей всё ещё остаются на том же интеллектуальном и нравственном

уровне, на котором они пребывали и сто пятьдесят лет назад». По его мнению, «творческие личности всегда составляют меньшинство», но именно это меньшинство и «вдыхает в социальную систему новую жизнь» (А.Дж.Тойнби. Постигание истории. Пер. с англ.— М.: Прогресс, 1991, с. 259-260). Эти верные и глубокие суждения иногда стремятся использовать в целях спекуляции, слишком рьяно и без достаточных оснований отстаивая «права меньшинства». И здесь следует помнить тот же парадокс : если творческие личности всегда составляют меньшинство, то это ещё не означает, что всякое меньшинство состоит из действительно творческих личностей!

В чём же конкретно проявляется нестандартность мышления выдающихся исследователей? Это тема отдельного серьёзного разговора. Приведём лишь некоторые примеры. Очень часто неординарность мышления таких людей проявляется в том, что они подмечают и анализируют такие «мелкие», «обычные» или «незначительные» явления, которые обычным людям кажутся не заслуживающими внимания. Ещё одна важная черта выдающегося мыслителя – его удивительная способность сравнивать между собой вещи или явления, на первый взгляд очень далёкие друг от друга и никак не сравнимые. «Вот, сравнил гвоздь с панихидой!» – часто говорят обыватели о таких людях.

Как Вы поступите, уважаемый читатель, если во время прогулки по саду увидите падающее с дерева яблоко? Одни подумают: хорошо, что не мне на голову. Другие вообще не обратят на это внимания. Третьи поднимут яблоко и съедят его. Найдутся и такие, которые подумают: почему оно упало? Совсем немногим захочется искать ответ на этот вопрос. Но надо было быть Ньютоном, чтобы сравнить падающий с яблони

плод с планетами Солнечной системы! Надо было быть гением, чтобы вывести из этих столь разных фактов закон всемирного тяготения!

Другой пример. Много ли найдётся среди учёных-химиков и, по совместительству, заядлых картёжных игроков именно таких, кто напишет названия и важнейшие характеристики химических элементов на листках бумаги и начнёт раскладывать из них «пасьянс»? Надо было быть Менделеевым, чтобы заметить периодическую повторяемость свойств элементов с увеличением их атомного веса. И не просто заметить этот факт, а усмотреть в этом периодический закон – один из важнейших законов естествознания! Здесь мы подходим к ещё одному важнейшему качеству настоящего учёного – необычайной научной смелости, иногда граничащей с безрассудством. Д.И.Менделеев объявил всему научному миру об открытии периодического закона. Более того, он не побоялся предсказать существование новых химических элементов, не побоялся исправить количественные характеристики многих уже известных элементов. Он настаивал на этом вопреки обвинениям в самонадеянности, научной нескромности и даже в безграмотности!

Без сомнения, Менделеев проявил огромное мужество. Он, по справедливому выражению Фридриха Энгельса, совершил «научный подвиг». Ведь он многим рисковал. Но ему удивительно повезло! Вскоре были открыты предсказанные им новые химические элементы. Подтвердились и его предсказания относительно свойств уже известных элементов. Ещё при жизни он стал признанным великим химиком. А скольких великих постигла горькая участь непризнанных гениев, еретиков, врагов общества? Вспомним Джордано Бруно, поплатившегося жизнью за непоколебимость в своих

убеждениях. Вспомним Галилея, который вынужден был отречься, чтобы не погибнуть.

Ещё один пример из истории научных открытий произвёл на меня неизгладимое впечатление и оказал большое влияние на мою многолетнюю научную работу. Это – история рождения новой науки, квантовой механики. Выдающийся австрийский физик-теоретик Эрвин Шрёдингер в 1926 году сформулировал знаменитое уравнение, носящее его имя. Оно положило начало и квантовой химии, которая позволяет понять и теоретически обосновать сущность периодического закона Д.И.Менделеева. В 1933 году Э.Шрёдингер стал лауреатом Нобелевской премии. Как сумел этот гениальный учёный «додуматься» до своего уравнения?

Ему предшествовали великие открытия в физике в начале двадцатого века. Каждое из них означало или переворот, или серьёзное изменение в теоретических представлениях о строении атома. Ни модель Резерфорда, ни теория Бора уже не объясняли всего многообразия новых фактических данных. Никак не удавалось совместить в одной теории представления о двойственной природе электрона – корпускулярной и волновой. Задача, которую поставил перед собой Шрёдингер, казалась неразрешимой: дать математическое описание атома, учитывающее свойства электрона одновременно и как волны, и как частицы. Решение оказалось на удивление неожиданным и красивым. На помощь пришла столь же поразительная, сколь и глубокая аналогия между движущимся электроном в атоме и...качающимся маятником настенных часов! Подставив в волновое уравнение движения маятника корпускулярные свойства электрона, такие как масса и энергия, Шрёдингер, после необходимых математических выкладок, получил долгожданное уравнение. Но

это было ещё не всё. Будучи блестящим математиком, Шрёдингер дал его точное решение для атома водорода, что и легло в основу квантовой химии.

Трудности, сопряжённые с восприятием людьми независимого, нестандартного образа научного мышления, многократно усиливаются при переходе от естествознания к гуманитарным наукам. Объект исследования гуманитарных наук, в отличие, например, от физики или химии, включает самого человека. Более того, общество – не просто сумма индивидов, а значительно более сложная система. Исследование общественных процессов осложняется ещё и непрерывными изменениями во времени и географическом пространстве. Все эти сложности уже сами по себе могли бы объяснить тот факт, что естествознание достигло гораздо больших успехов, чем, например, политическая экономия. Однако, как справедливо отметил Джон Бернал ещё полвека назад, весьма сомнительно, чтобы все эти причины, вместе взятые, могли объяснить хроническое отставание общественных наук от естествознания. Более важной причиной этого отставания является продажность общественных наук в антагонистическом классовом обществе. Это сильнее, чем что – либо другое, препятствует становлению и развитию беспристрастной общественной науки. Отсюда – неперемнное требование к любому, кто посвящает себя сколько-нибудь серьёзным гуманитарным исследованиям. Этот человек должен стремиться к научной истине, а не пытаться угодить кому-либо для достижения сугубо корыстных целей, как это бывало в прошлом нашей науки и, к сожалению, весьма распространено в настоящее время.

Общественные и естественные науки, при всех их различиях, на самом деле не являются обособленными

учениями. Между ними нет непроходимой пропасти. Они являются «единым исследованием единого развивающегося общества, сколько бы ни было его разветвлений и как бы они ни различались между собой» (Дж.Бернал. Наука в истории общества. Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1956, с. 537). Нет необходимости доказывать, что такой междисциплинарный подход требует новой, более адекватной психологии научного познания. Равно как и качественно более высокого уровня образования от исследователей. К счастью, в нынешней России уже не преследуют за научное инакомыслие. Разве что заслужишь репутацию лжеучёного и не сможешь публиковаться в академических журналах.

Где же граница между истинной наукой и лженаукой? Ответ ясен лишь в случае откровенной фальсификации, сознательного обмана. Конечно, банальным жуликам не место в науке. В остальном – не всё так просто. Некоторые научные авторитеты считают, что лженаука – это то, что противоречит «твёрдо установленным научным данным». Но что считать «твёрдо установленным»? Например, великий польский астроном Николай Коперник в середине шестнадцатого столетия выступил против «твёрдо установленного», веками до него господствовавшего учения о центральном положении Земли, вокруг которой якобы вращаются и Солнце, и другие планеты. Отбросив это учение, Коперник замахнулся на переворот в естествознании. Его главный научный труд «Об обращениях небесных сфер» (1543) в течение двух последующих столетий был запрещён католической церковью. Но кто теперь сомневается в правоте Коперника?

В своё время многим «твёрдо установленным» учениям не соответствовали теория тяготения Ньютона,

теория относительности Эйнштейна, электромагнитная теория Максвелла, открытие радиоактивности, новые идеи о световых квантах и многое другое. Яркими примерами борьбы принципиально нового с «твёрдо установленным» богата история российской науки. Великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) в середине восемнадцатого века сокрушил господствовавшую в то время теорию флогистона. Он же открыл закон сохранения массы вещества, заложил основы новой для того времени науки – физической химии, открыл атмосферу на планете Венера, описал строение Земли и т.д. Он явил собой пример поистине невероятной интеллектуальной широты, творческого разнообразия, организаторских способностей. Он стал крупнейшим русским поэтом восемнадцатого века, создателем русской оды, создателем великолепных картин из мозаики. Он основал первую в России химическую лабораторию и был инициатором создания Московского университета, носящего его имя. Многие идеи М.В.Ломоносова далеко опередили науку того времени.

Выдающийся русский химик Александр Михайлович Бутлеров (1828-1886) создал теорию химического строения органических веществ, которая и поныне лежит в основе органической химии. Но как она была встречена современниками? Против неё выступили Г.Кольбе, М.Бертло, Н.А.Меншуткин и даже Д.И.Менделеев!

Трудная судьба выпала и на долю многих изобретателей. Например, в своё время считалось абсолютно невозможным существование летательных аппаратов тяжелее воздуха. Но вот 17 декабря 1903 года американские изобретатели братья Уилбер и Орвилл Райт в течение одной минуты продержались в воздухе на

сконструированном ими первом самолёте. Какова же была реакция современников? Многие просто не поверили, американский конгресс запретил финансирование работ по созданию летательных аппаратов, а патентное ведомство США отказалось принимать заявки на их изобретение подобно заявкам на создание вечного двигателя.

Казалось бы, время учит. Учит, но с трудом! В советской стране повторилось нечто подобное. Запрещали то генетику, то кибернетику, то химическую теорию резонанса. Объявляли их враждебными советской науке. Энтузиастов этих научных направлений клеймили как «агентов империализма», а некоторых постигла горькая участь, почти как во времена инквизиции. Даже такие направления, как атомные и ракетно-космические разработки, далеко не сразу пробили себе дорогу. Их основатели были репрессированы, а разработки закрыты. Потребовались годы Великой Отечественной войны, потребовались агентурные данные о разворачивании этих работ за рубежом, потребовались невероятные усилия всего народа, чтобы советская страна стала ядерной и космической державой, а Сергей Павлович Королёв и Игорь Васильевич Курчатов стали теми, кого теперь заслуженно почитают миллионы у нас в стране и во всём мире.

Но означает ли сказанное, что надо безоглядно приветствовать всё то, что объявляется новым и важным на авансцене науки? Нет, конечно. История науки полна ошибок. Среди людей, посвятивших себя науке, всегда много искренне заблуждающихся. Нередко встречаются люди очень увлечённые, убеждённые в своей правоте, даже фанатики. Они бывают невосприимчивы к любой критике. Отношение к ним бывает разным и зависит от многих обстоятельств. Но и здесь

часто возникает вопрос: а судьи кто? Пьер Буаст считал, что несправедливый судья хуже палача. Трудно сказать, кто хуже, но уж точно, что некомпетентные и самоуверенные судьи наносят непоправимый вред. В частности, могут воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Вышесказанное в ещё большей степени справедливо в отношении общественных наук. Здесь грань между наукой и лженаукой становится более размытой. Изучение человеческого общества в его динамическом взаимодействии с природными ресурсами, со средствами производства, с продуктами общественного труда, с окружающей средой – это научная задача исключительной сложности. К этому добавляется и всё то, что уже сказано о трудностях становления беспристрастной общественной науки в антагонистическом классовом обществе. Здесь бывает не до поиска научной истины!

В обществе тоталитаризма и диктатуры гуманитарные науки попадают под жёсткий контроль властей, загоняются в прокрустово ложе официальной доктрины. О каком свободном развитии политической экономики могла идти речь в советский период? В жизнь неуклонно проводилась жёсткая партийная установка: политэкономия – это наука классовая. Была нужна только пролетарская, но не буржуазная политэкономия. Все результаты и выводы этой науки обязаны были быть пролетарскими. Но ведь это – наука?! Разве может быть пролетарская математика, физика или химия? Разве может естествознание быть одним для пролетариев и другим – для буржуазии?

По резкой, но в сущности верной характеристике американского философа Джорджа Сатаяны, деятельность даже великих институтов в демократическом обществе часто «зиждется на рутине, на мелкой злобе,

на своекорыстии, беспечности и бесконечных ошибках». Общественная наука особенно часто становится заложницей борьбы множества мелких и противоречивых интересов, лицемерия, тщеславия, необузданного эгоизма. На этом фоне плодятся лжеучёные, нередко даже с высокими учёными степенями. Они рвутся в бой, сталкиваются, ранят и уничтожают друг друга. Ведущей мотивацией становится не стремление к научной истине, а элементарная жадность, погоня за тёплым местечком, большими деньгами и славой, пусть и не заслуженной. Тем же, кому удаётся незаслуженно вскарабкаться на командные высоты в науке, не слишком нужны выдающиеся открытия и уж меньше всего нужны их неординарные и строптивные авторы. От них столько беспокойства! Они только мешают уютному, безмятежному, благополучному существованию высокопоставленных научных бюрократов...

Если такая обстановка получает широкое распространение, то на истинном прогрессе науки (а в конечном итоге – и техники) можно ставить крест. Обычно такое случается во времена безвластия, отсутствия или ослабления целенаправленной научно-технической политики. Бесконтрольность и вседозволенность развращают. И тем сильнее, чем меньше совести. Учёные – не исключение. Создаются благоприятные условия для вырождения науки в лженауку. А как же свобода научного творчества? – возмутится иной читатель этих строк. Разве можно вновь призывать к «тирании», к «закручиванию гаек» в благородном деле науки? Нет, конечно. Просто надо понять, что для развития науки и техники одной свободы мало. Необходимы объективные условия. Проблема не решается сама собой. Необходим такой уровень развития всего народного хозяйства, чтобы наука оказалась востребованной.

С другой стороны, без науки не повысить уровень развития народного хозяйства! Получается замкнутый круг? Где выход?

Таким образом, вопрос о науке и лженауке гораздо шире и важнее, чем может показаться на первый взгляд. В сущности, это – проблема всей нашей нравственности. Проблема границ между добром и злом, правдой и ложью, знанием и невежеством, справедливостью и нечестностью, ответственностью и авантюризмом. Проблема, которая не решается только полемикой, просветительскими мерами или созданием академических комиссий по борьбе с лженаукой. Решение этой проблемы – лишь на пути всестороннего развития страны, на пути повышения образовательного и культурного уровня населения.

<http://www.alternativy.ru/ru/node/3884>

СПОРЫ, В КОТОРЫХ НЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА

Говорят, что в спорах рождается истина. Но во всяком ли споре она рождается? Всегда ли она определяется большинством голосов? Ответ однозначно отрицательный. Есть твёрдо установленные истины. Например, если вдруг безграмотное большинство проголосует за то, что Земля плоская, то всё равно она – шар! Беру на себя смелость утверждать, что истина рождается всё-таки не в споре, а в серьёзном научном исследовании. Особенно, если дискуссия по существу превращается в банальную перебранку заядлых спорщиков. Тысячу раз прав Леонардо да Винчи! Этот великий энциклопедист ещё 500 лет назад сказал: ***«И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается***

с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда» (Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М.: Изд. АН СССР, 1955, стр. 9). Как это контрастирует с либеральными взглядами типа «нет истины в последней инстанции»! Эти взгляды получили широкое распространение в перестроечной России. «Демократы» отчаянно ругали прежнюю советскую идеологию. Её и в самом деле было за что критиковать. В ней было много догматического, ненаучного. Критика явно была в цель. Но отвергнув марксизм как официальную идеологию, взамен ничего не создали. И не нашли ничего лучшего, как взять на вооружение дряхлые экономические догмы, вычитанные в западных учебниках. В итоге – идеологически обосновали развал народного хозяйства страны под лозунгом «радикальной экономической реформы».

Итак, Земля – гигантский шар. Любой нормальный человек увидит в этом высказывании непреложную истину. Это такая же истина, как то, что день сменяется ночью, а зима – весной. Таких твёрдо установленных истин в нашей жизни великое множество. Добыванием самых надёжных, проверенных на практике истин занимается естествознание в творческом союзе с математикой. И хотя и здесь бывают научные споры, никто не сомневается в том, что последнее слово не за тем, кто громче кричит, а за серьёзным научным исследованием.

Иное положение в гуманитарных науках и, как следствие, в общественных дискуссиях. Гуманитарные науки пока не достигли такой же достоверности и строгости, как естествознание и математика. Но они идут к этому. В частности, это важно для создания междис-

циплинарной общеэкономической теории – новой, современной политической экономии. Эта новая наука может быть только междисциплинарной и математической. Только такая наука способна понять глубокие, объективные законы развития общественного производства. Только такая серьёзная наука способна стать реальной основой для разработки оптимальной, эффективной государственной политики на долговременную перспективу.

Вполне естественно моё желание включиться в дискуссию по этой важной проблеме. Я не печатаюсь в элитных экономических журналах, не мелькаю на газетных страницах и не посещаю тусовки штатных социологов и политологов. Предпочитаю интернет. Его преимущества очевидны: быстрота опубликования, неограниченный тираж, отсутствие рецензирования, возможность оперативного диалога с читателями. Теперь существует множество разнообразных интернет-форумов. В них участвуют сотни и тысячи пользователей. И вот я окунулся в это море суждений, самых разных по содержанию и далеко не всегда корректных по форме. С одной стороны, это интересно. Но с другой – я был обескуражен непродуктивностью и бессодержательностью этой митинговой стихии. Бросается в глаза крайняя примитивность и фрагментарность суждений. Целостных представлений высказывается очень мало. Серьёзный анализ, как правило, отсутствует. Не стремятся прояснить обсуждаемый вопрос до конца, пере скакивают с одного предмета на другой. Иной заядлый спорщик хочет уничтожить оппонента, хочет, чтобы последнее слово непременно осталось за ним. Конечно, и такие форумы полезны. По-крайней мере, можно выслушать разные точки зрения и учесть их в дальнейших научных исследованиях.

К сожалению, отдельные позитивные примеры не определяют безрадостной ситуации в нашей форумной богеме. Я подумал было, что такая обстановка характерна только для общих, любительских форумов. Стал регулярно читать статьи в научных журналах, следить за выступлениями профессионалов по проблемам экономики, социологии и политики на съездах, конференциях, симпозиумах, круглых столах. Увы, весьма разочарован. К большому сожалению, и там преобладают либо описательные материалы, либо обтекаемые выводы, либо бесплодные дискуссии в рамках давно устаревших стереотипов. Они респектабельны и корректны по форме, но слишком часто не отличаются ни стремлением, ни способностью добраться до истины.

Кризисное положение в нынешней политико-экономической науке очевидно и вполне объяснимо. Общественное производство – это сложная многофакторная система, с множеством прямых и обратных связей, постоянно изменяющаяся во времени. В этой системе действуют люди, машины, природные ресурсы, разнообразные продукты производства, окружающая среда. Здесь функционирует совокупность параллельно-последовательных и взаимосвязанных процессов: физических, химических, биологических, экономических, экологических и других. И приблизиться к пониманию основных законов, определяющих эту сложную систему, нельзя лишь теми традиционными средствами, которые столь привычны нашим штатным экономистам и социологам. Пришло время серьёзных междисциплинарных исследований. Подлинные открытия теперь, как правило, совершаются на стыке наук. Без этого истина не родится даже в самых жарких спорах.

<http://philosophystorm.org/professor/3336>

ВДАЛИ ОТ ЖИЗНИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ (о непродуктивной дискуссии политологов)

В «Российской газете» (2 июля 2008 г.) на целой странице нам предлагают пространные рассуждения известного политолога Александра Ципко на тему «Восток-Запад». Автор полемизирует с другим известным политологом Виталием Третьяковым. Откровенно говоря, эта дискуссия не слишком интересна для человека, мало разбирающегося в нюансах политологии и во взаимоотношениях её любителей. Сегодня людей волнуют куда более насущные и прозаические проблемы. Какие? Об этом сказано в этом же номере газеты двумя страницами раньше. Оказывается, по результатам исследования Института социологии РАН, почти 60 процентов населения и до сих пор относится к категории бедных и малообеспеченных, в том числе 16 про-

центов выживают на грани нищеты. И это – на фоне бодрых заявлений нашей элиты об экономическом росте и о повышении реальных доходов населения!

Когда задумываешься над этими суровыми реалиями нашей жизни, пропадает всякое желание судить о том, кто прав в споре вышеупомянутых политологов. Скорее всего, оба не правы! И, разумеется, эта тема не заслуживала бы внимания, если бы не концовка пространной статьи Ципко. Подводя итог своему памфлету, автор призывает нас «кончать с мифами». Вообще-то такие призывы мы уже много раз слышали. В разгар либеральных реформаций начала 90-х нам активно пенили на то, что мы «совки». Нам назойливо рекомендовали «по капле выдавливать раба» из нашего уставшего поведения. И вот снова то же самое. О каких же «мифах» идёт речь? В своей аргументации Ципко призывает на помощь руководящее мнение Владислава Суркова: «Сурков не побоялся сказать, что Россия потеряла в страшных войнах больше солдат, чем любой её союзник или враг, что освоение космоса и атомной энергии добыто жестоким упорством советского крепостничества».

Ну и чего нового в этом высказывании? Это мы тоже много раз слышали. Важно не то, что сказал изощренный демагог Владислав Сурков. Важно другое – выводы, которые делает Александр Ципко из этого высказывания. Его цель, хотя он об этом прямо не говорит, заключается в том, чтобы непременно охаять наше советское прошлое. По его мнению, все достижения советского народа надо оценивать исключительно негативно. А как же иначе, если они оплачены «упорством советского крепостничества»?! Но позвольте, ведь именно благодаря своим реальным, а не мифическим достижениям советский народ одержал героическую победу над германским фа-

шизмом. И эта Победа – наш всенародный праздник! И советское народное хозяйство, к счастью не совсем разваленное радикалами-реформаторами 90-х, до сих пор продолжает выручать нас. Его плодами до сих пор пользуемся мы все, включая и Ципко, поскольку светлое рыночное будущее мы пока так и не построили.

В это сложное время не перепалками надо заниматься, господа политологи, а серьёзными научными исследованиями! Мы обязаны с уважением относиться к нашей истории, а не пытаться покончить с ней. Конечно, мы должны привносить в нашу жизнь всё лучшее, что создано на Западе. Но при этом мы не должны становиться Иванами, не помнящими родства. В нашем советском прошлом, как в истории любой страны, были и героические, и трагические страницы. Надо всё это серьёзно, глубоко, непредвзято изучать, надо делать выводы на будущее. И один из этих выводов состоит в том, что немало из советского прошлого нам ещё потребуется. И нам придётся этим пользоваться. А не захотим – жизнь заставит!

<http://zapravdu.ru/protiv-lzhi/168-vdali-ot-zhizni-i-istoricheskoy-pravdy.html>

ХИТРОУМНАЯ ВЫДУМКА ПОЛИТОЛОГОВ (о концепции «суверенной демократии» Владислава Суркова)

Ныне в чести у политологов статья Владислава Суркова «Национализация будущего: параграфы про суверенную демократию». По-видимому, из неё даже пытаются соорудить некое подобие официальной идеологии. Но «суверенная демократия» – крайне размытое понятие. При желании в него можно вложить всё, что угодно. Между тем, с уходом от марксизма как официальной идеологии объективные законы общественного развития никто не отменял. Хотим мы того или нет, они продолжают неумолимо действовать и определять нашу жизнь. Их знание необходимо для разработки оптимальной социально-экономической политики. Изучением этих законов занимается современная общеэкономическая теория – новая политиче-

ская экономия, междисциплинарная и математическая по своему характеру. Её цель – пересмотр, обобщение и развитие экономических учений Карла Маркса и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

Статья Владислава Суркова написана в доходчивой и лаконичной манере. Это привлекает внимание и облегчает изучение. Но далеко не со всеми высказываниями автора можно согласиться. Пользуясь авторскими уверениями в том, что его задачей является «привлечение общественного мнения» и что он «открыт для согласия и спора», позволю себе высказать своё мнение. Попробую порассуждать в той же лаконичной манере, какую использует Владислав Сурков.

1. Почему параграфы?

Почему статья изложена в виде параграфов? Обычно так поступают в учебниках. Поэтому не вполне искренними кажутся слова автора о том, что у него «нет почти ничего обязательного и совсем ничего назидательного». Скорее наоборот, автор с самого начала декларирует непререкаемость своих высказываний. Он как бы приглашает читателей изучать его статью так, как изучают учебники в школах и институтах.

2. Об источниках

На источники своих взглядов указывает сам автор статьи. Это – высказывания бывшего государственного секретаря США У.Кристофера (1994) и председателя Европейской Комиссии Р.Проди (2004). Автор лишь адаптировал их к специфическим российским условиям. Комментарии излишни.

3. О «карлмарксовых призраках»

В одном из своих параграфов Владислав Сурков позволяет себе неуважительное отношение к памяти Карла Маркса. Ввиду принципиальности вопроса, остановимся на нём подробнее. Имя Карла Маркса начали предавать анафеме в начале 90-х. Как часто бывает в подобных случаях, пальму первенства захватили «учёные». При советской власти они славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, премии, награды. Но, когда власть сменилась, они же начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов, в принципе, не могут быть предметом порицания. Но в данном случае речь о другом. К сожалению, в нашей науке уважение к таланту слишком часто подменялось, да и до сих пор подменяется чиновничеством, угодничеством. На протяжении десятилетий ловкие «флюгеры» пролезали на командные высоты и тащили туда себе подобных. Их целью никогда не был поиск научной истины. Погоня за должностями, премиями, наградами – вот мотивация их деятельности. Многие такие чиновники от науки и теперь учат нас жить. И это, конечно, не может не отражаться на состоянии нашей науки и научно-техническом прогрессе.

Что бы ни говорили, Карл Маркс сформулировал целостное научное мировоззрение, многие черты которого не потеряли значения. Карл Маркс глубоко и всесторонне исследовал природу и характерные особенности капитализма своего времени. Многие выводы и прогнозы его экономического учения подтвердились на практике. Феноменальная работоспособность Карла Маркса, его убеждённость и величайшее мужество не могут не вызывать восхищения.

Конечно, ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Это относится и к экономическому учению Карла Маркса. Оно не могло предвидеть во всех деталях ход общественно-экономического развития. Маркс не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма, и его учение о пролетариате как «могильщике» мирового капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение.

Сохранилось ли что-нибудь рациональное в марксизме? Или, как считают многие, он безнадежно устарел? Как показывают исследования, самым главным в экономической теории Маркса следует считать строгое научное определение понятия о труде и общественном производстве, впервые сформулированное в «Капитале». В советской политэкономии это как бы отступало на второй план, заслонялось революционным содержанием марксизма. А между тем именно определение

Марксом процесса труда сохраняет непреходящее научное значение. Это определение легло в основу междисциплинарной общеэкономической теории.

4. Почему «национализация будущего»?

Откровенно говоря, я так и не понял смысла этого заголовка статьи. Может быть, автор хотел этим сказать, что будущее принадлежит России? Но тогда так и надо говорить, а не украшать свои тексты внешне красивым и напыщенным, но двусмысленным или вообще непонятым обрамлением.

5. О демократии

Автор пишет: «Впервые за тысячу лет наше общество так свободно. Складывающийся порядок бранят. И прекрасно, поскольку громогласное негодование по случаю изъянов и отступлений демократии – неотъемлемая её часть». И затем делает вывод: «Демократия справилась с нищетой, сепаратизмом, общественным унынием, правовой разрухой, остановила распад армии и госаппарата. Потеснила олигархию, перешла в решающее наступление на международный терроризм, укрепила экономику...работает...»

Из процитированного высказывания можно безоговорочно согласиться только с одним последним словом. Всё остальное – под большим сомнением. Во-первых, действительно ли «свободно» наше общество? Едва ли. Сегодня в нашем обществе за деньги можно всё, а без денег – ничего. Нечестность и ложь становятся образом нашей жизни, а коррупция – подлинным национальным бедствием. И это называется свободой?

Во-вторых, в статье нет ни слова о том, что демократия – власть народа. Чего же «прекрасного» в том, что «складывающийся порядок бранят»? Многие россияне бранят такую «свободу». И это не сулит благополучного шествия в такое будущее.

В-третьих, автор явно преувеличивает заслуги нашей демократии. Желаемое выдаётся за действительное. С нищетой мы пока не справились. И экономика ещё не окрепла: она остаётся скорее спекулятивной, чем реальной. Низка производительность труда. Недопустимо велика зависимость от импорта.

Что касается того, что мы уже справились с «правовой разрухой», то такое утверждение находится в очевидном противоречии с теми оценками, которые недавно дал Президент РФ Д.А.Медведев.

Не забыл автор статьи и про «сбережение народа» – известный лозунг А.И.Солженицына. Остаётся только пожелать, чтобы этот лозунг твёрдо и последовательно проводился в жизнь.

6. О работе

Автор справедливо пишет о том, с чем не будет мириться свободное общество. Здесь есть правильные слова о «массовой бедности», о «убожестве социальной защиты», о «несправедливом распределении общественных доходов» и т.д. Здесь только нет ни одного слова о реальных механизмах и о конкретных мерах по преодолению этих пороков нашего общества. Что мешает, например, перейти к прогрессивной шкале налогообложения? Она действует во всех экономически развитых странах Запада. Она служит действенным инструментом перераспределения доходов от богачей к малообеспеченным слоям населения.

7. О скромности

И здесь мы читаем правильные слова: «Терроризм не добит. Инфраструктура изношена. Больницы и школы бедны. Техническая отсталость и бытовая неустроенность удручающе огромны. Творческие силы скудны и распылены». Эти признания автора находятся в вопиющем противоречии с его же неумеренным оптимизмом в параграфе о демократии.

Комментарии можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо уже ясно: эта статья представляет собой констатацию нашего настоящего, причём весьма противоречивую, в сочетании с перечислением наших приоритетных целей, без анализа конкретных механизмов их достижения. Что же, и такие статьи нужны. Более того, статья Владислава Суркова интересна и полезна. Но в ней отсутствует целостная концепция. Без серьёзной научной основы от таких статей мало отдачи. Удивляет служебное рвение наших штатных политологов, их стремление непременно превратить эту статью в официальную идеологию, в партийную доктрину «Единой России». Впрочем, это и понятно. Это – попытка с помощью хитроумной выдумки отвлечь внимание и уйти от решения давно назревшей, но весьма трудной задачи. Надо серьёзно развивать общественные науки, а это в наше время возможно лишь на основе интеграции научного знания. К такой работе наши штатные политологи, по всей вероятности, не готовы.

<http://zapravdu.ru/content/view/167/>

О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ВЛАДИСЛАВА СУРКОВА

Примерно три года назад я опубликовал в интернете статью «Хитроумная выдумка политологов (о концепции «суверенной демократии» Владислава Суркова)». Речь в этой статье шла о концепции «суверенной демократии», которую выдвинул первый заместитель администрации президента Владислав Сурков. Статья вызвала интерес. В связи с вопросами и замечаниями читателей, целесообразно прокомментировать и некоторые другие высказывания господина Суркова. Отдавая должное высокому служебному положению господина Суркова, его эрудиции и осведомлённости, в то же время нельзя согласиться с многими его высказываниями. Ниже приводятся мои комментарии по ряду вопросов, затронутых в беседе.

О гениях. Господин Сурков говорит: «Гении всегда в меньшинстве». И делает отсюда слишком далеко идущие выводы. Например, такой: «Нужна система поиска гениев, вычисление, нахождение уникальных людей у

нас, за границей – это самое главное, что мы должны сделать». Звучит внешне красиво, но неубедительно. В связи с этим необходимо напомнить: гении действительно всегда в меньшинстве, но не все, кто в меньшинстве, – гении! Гений не тот, кто в меньшинстве, а тот, кто доказал свою гениальность своей жизнью и своими делами на пользу людям. Нередко такое признание приходит к гениальному человеку через много лет после его смерти. Если бы господин Сурков или кто-нибудь другой придумали «систему поиска и вычисления гениев», то это изобретение уж точно удостоилось бы Нобелевской премии!

Об иностранных специалистах. Господин Сурков удивляется: «Мне кажется, достаточно даже просто посмотреть вокруг себя и удивиться, почему у нас эта идея встречает такую настороженность». Ничего удивительного, причин для настороженности много. В принципе, работа наших учёных в интернациональных коллективах полезна, с этим спорить не приходится. Но не зря говорят: «дьявол кроется в деталях»! Если в таком коллективе возникнут серьёзные разногласия по тем или иным научным подходам и технологическим решениям, кому будет отдаваться предпочтение при принятии окончательного решения? Всегда иностранным специалистам только на том основании, что они иностранные? Вопрос представляется непростым. Не менее щепетилён и вопрос о распределении фонда заработной платы в таком интернациональном коллективе. Это только на первый взгляд здесь всё просто. Господин Сурков считает, что платить надо «не из ложно понятого патриотизма, а чтобы этот человек по своей квалификации действительно заслуживал таких денег». А как оценивать квалификацию? Допустим, ря-

дом работают два профессора – русский и иностранец. Кому и за что платить больше?

О положении в российской науке. Господин Сурков признаёт, что «наша наука в свое время очень сильно пострадала от непродуманных реформ». И тут же добавляет, что в последние годы финансирование российской науки повышено. Представляет ли себе господин Сурков истинные масштабы разрушения российской науки за годы этих так называемых «реформ»? Считает ли он достаточным нынешнее «повышенное» финансирование для исправления положения? Более того, достаточно ли здесь только финансовых мер? Может быть нужны организационные, административные и даже политические меры? Рекомендую ознакомиться с моей статьей «О положении в науке и образовании» (журнал «Ректор вуза», 2009, № 10, стр. 36-37).

О базе для научных исследований. Господин Сурков пишет: «Потому что нельзя просто сказать: мы доверяем эту работу такому-то университету. Там есть люди, которые либо могут это сделать, либо не могут. Конкретные люди». Здесь опять неясность. Люди-то есть, но ведь успех научной разработки зависит не только от персоналий. Нужны все необходимые условия: установки, приборы, оборудование, коммуникации, материалы, средства информатизации и многое другое. В одном университете это есть, а в другом нет. И что же смогут сделать там даже очень способные учёные-экспериментаторы? Видимо, статус и научная база учреждения играет не меньшую роль, чем способности исследователей, по-крайней мере в экспериментальных науках. Одно нельзя отрывать от другого.

О «коммерциализации изобретений». Господин Сурков постоянно употребляет термин «коммерциализация». Он пишет: «Ведь ученые, исследователи, бизнесмены у нас пока не умеют заниматься коммерциализацией изобретений». Возникает вопрос: что подразумевает господин Сурков под «коммерциализацией» и не подменит ли она действительную реализацию, внедрение новой разработки в практику? Известно, что западные фирмы нередко перекупают и перепродают интересные изобретения. Они это делают из соображений коммерческой выгоды, например для устранения нежелательного конкурента. У нас, к сожалению, распространена другая разновидность «коммерциализации», а именно «откаты» заказчикам на nive липовых и наукообразных «разработок». Этим стали увлекаться малые научные предприятия при вузах. Это вообще стопроцентная имитация научно-технической деятельности. Такая «коммерциализация» – это не практическая реализация, а нечто совсем другое, не имеющее к научно-техническому прогрессу никакого отношения. Не к такой ли «коммерциализации» призывает нас господин Сурков? По-видимому, следует говорить не о «коммерциализации», а о совместной практической работе учёных, исследователей, бизнесменов по созданию новых промышленных производств, по производству новых видов продукции, по выявлению и завоеванию рынков сбыта. Эта задача куда актуальнее пресловутой «коммерциализации», но она и намного сложнее.

О «Сколкове». Господин Сурков высоко оценивает проект «Сколково», является его энтузиастом и верит в его перспективы. Это хорошо. Но сегодня фундаментальная наука пребывает в состоянии стагнации, а отраслевая наука вообще развалена. Отдельные пози-

тивные примеры не отражают общего тяжёлого положения. Мне по роду работы близки химия и химическая технология. Могу с полной ответственностью сказать, что в результате развала отраслевой науки страна утратила способность разрабатывать и внедрять новые отечественные химические технологии. Теперь мы можем только закупать химические производства за рубежом. А как обстоят дела в других отраслях? Насколько проект «Сколково» поможет восстановить и развивать отечественную фундаментальную и прикладную науку? Будут ли в «Сколкове» разрабатываться отечественные технологии в объёме, достаточном для последующего проектирования и строительства новых заводов? Или там будут заниматься только «коммерциализацией» в том духе, о котором сказано выше?

Об Октябрьской революции 1917 года. Господин Сурков патетически восклицает: «Если мы будем идти на поводу только у лени, зависти, недоверия, раздражения... Слушайте, мы в 17-м году пошли у этого всего на поводу – может быть, уже хватит?» Думается, патетика и раздражение – плохие советчики. Примитивная оценка исторического значения Октябрьской революции не делает чести аналитику такого должностного положения. Не углубляясь здесь в эту тему, рекомендую мою статью «Связь времён». Предвижу негативную реакцию господина Суркова и его единомышленников по поводу многих положений и общей тональности этой моей статьи. Но ничего не поделаешь, я привык честно и ясно излагать свои взгляды, даже если они кому-то и не нравятся. Эти взгляды – не прихоть и не каприз, а результат многолетних исследований на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук.

О социальной справедливости. Трудно удержаться от возражений по поводу следующего утверждения господина Суркова: «Да, кто-то зарабатывает 15 тысяч, кто-то 30, кто-то миллион. А зачем демократия? Чтобы каждый мог зарабатывать столько, сколько он хочет или может зарабатывать. Не надо возвращаться к этому скулежу: кто-то лучше живет, чем я. Да лучше, потому что он работает лучше, чем ты, вот и все».

То, что господин Сурков презрительно называет «скулежом», есть не что иное, как справедливое возмущение людей диким социальным расслоением, коррупцией, воровством, обманом, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы. Иными словами, всем тем, что процветает на нашем социальном небосклоне и, увы, подчас никак не связано с качеством работы человека и его полезной отдачей обществу. Большинство россиян не хочет такой «демократии». Никто бы не возражал, если бы в нынешней России и в самом деле неуклонно действовало это утверждение Суркова – кто больше работает, тот лучше и живёт.

О политической системе. Господин Сурков утверждает: «Политическая система должна быть чуткой к меньшинству, поскольку меньшинство имеет часто и свои политические воззрения, и свое представление об общественном устройстве». Выше я уже говорил о своеобразных представлениях господина Суркова о гениальности и её носителях. Добавить можно только одно: никто не собирается ломиться в открытую дверь, никто не спорит, что у меньшинства могут быть очень ценные общественные идеи. А могут и не быть! Никто не против «уважения к людям продвинутым». Весь вопрос в том, как понимать эту «продвинутость»: истинная она или показная, на пользу людям или нет. Россияне,

наученные горьким опытом ельцинского «демократического» беспредела приснопамятных 90-х годов, почему-то очень не хотят поддерживать нынешнее правое меньшинство в лице господ Немцова, Касьянова, Каспарова и пр., которые с пеной у рта пропагандируют свои очень «ценные идеи». Государственному служащему такого уровня, каковым является господин Сурков, не мешало бы, наряду с реверансами в адрес «гениального меньшинства», всё-таки подчеркнуть необходимость проведения политики, отвечающей интересам большинства россиян. Это, наверно, и есть настоящая демократия.

Что сказать в заключение? Не слишком ли много ошибочных взглядов у господина Суркова? Конечно, не мне учить президента и премьера, кого сажать рядом с собой в президиуме многих совещаний. Вызывает лишь сожаление, что там неизменно оказывается первый заместитель главы администрации президента Владислав Сурков. Складывается впечатление, что человек, допускающий ошибки в своих воззрениях по серьезным вопросам государственной политики, оказывает слишком большое влияние на политику первых лиц государства.

<https://www.politforums.net/internal/1302674931.html>

ОТ НАУЧНОГО БЕССИЛИЯ – К ПРОВОКАЦИИ (блеск и нищета некоторых философов)

Чтение нынешних философских журналов производит удручающее впечатление. Чем только не занимаются наши философы! Их интересует всё, что угодно, только не коренные философские проблемы нашего сегодняшнего российского бытия. А если кто-нибудь и прикасается к этим проблемам, то в основном задаёт вопросы себе и окружающим. «Кто мы?» «Откуда мы взялись?» «Что у нас за общество?» Перечень вопросов можно продолжать. И завершается он сакраментальным вопросом типа «Кто возьмётся ответить на эти животрепещущие вопросы?» Философы уверены, что никто не возьмётся. Значит, можно и дальше делать вид, что занимаешься серьёзной работой, настоящей философией. И, между прочим, регулярно получать за эту «работу» свою зарплату. И не только зарплату. Некоторые ухитряются за свою беспомощную философию добывать учёные степени, почётные звания, пре-

стижные премии и награды. Главное здесь – не наука. Здесь важно вовремя оказаться в нужном месте и подыграть нужным людям.

Но гораздо хуже другое. Эти философы уверены, что без ответа на обозначенный выше главный вопрос бесполезно пытаться сколько-нибудь серьёзно анализировать нашу действительность, не говоря уже о попытках выработки конструктивных политических рекомендаций. Эту эстафету беспомощности философы передают нашим политологам. Последние занимаются пережёвыванием нашей хроники или выдумывают внешне привлекательные, но абсолютно ненаучные и нежизненные «концепции». Они без конца мелькают в СМИ и создают впечатление собственной значительности и незаменимости. Случайно ли такое положение? Нет, конечно. Таково многолетнее состояние наших общественных наук. В такой ситуации трудно рассчитывать на успех научных форумов, круглых столов и новомодных мозговых штурмов. Они не могут заменить серьёзных научных исследований.

Однако, благодаря современным междисциплинарным исследованиям, дело постепенно сдвигается с точки замерзания. Сегодня ни одна из общественных наук уже не может рассчитывать на серьёзные результаты без опоры на интеграцию научных знаний о природе, человеке, обществе, без конструктивного взаимодействия различных научных дисциплин. Философия – не исключение. По своей сущности «царицы наук» она призвана анализировать и обобщать явления, изучаемые экономикой, историей, социологией, психологией. Более того, сегодня уже не обойтись без переосмысления и нового исследования фундаментальных законов общественно-экономического развития, объективно предопределяющих наше прошлое, настоящее и будущее.

Иными словами, не обойтись без новой философской концепции сущности современного общественного производства, без активного вторжения философии в классическую политэкономия.

Арнольд Тойнби в своей замечательной книге сказал: «Действующие силы истории не являются национальными, но проистекают из более общих причин. Вглядываясь в историю с этой точки зрения, мы в мутном хаосе событий обнаружим строй и порядок и начнём понимать то, что прежде казалось непонятным» (А. Дж. Тойнби. Постигание истории. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991, с.25). Вот где поистине необъятное поле для плодотворных исследований наших философов! Без современной общеэкономической теории нельзя понять зигзаги российской истории, нельзя дать взвешенную оценку роли исторических личностей, невозможно осознать наше место в общемировом историческом процессе, нельзя сделать достоверный прогноз нашего развития и, следовательно, нельзя разработать адекватный и реализуемый план на перспективу.

В этом контексте представляется бессмысленным и постыдным бесконечное нытьё некоторых наших учёных мужей по поводу нас и нашей истории. Приведём пример. В зарубежных СМИ даётся лестная характеристика одному из наших философов. Сфера его научных интересов – «россиеведение, российская идея и идентичность». Он автор более 200 научных публикаций, опубликованных не только у нас, но и в США, ФРГ, Великобритании и т.д. Он автор книги о «русской национальной идее». Книга победила на конкурсе Гарвардского университета, переведена и издана в США. Он защитил докторскую диссертацию, в которой «впервые представил научное решение проблемы российской национальной идеи». Он даже директор

Центра по изучению России. Возникает единственный вопрос: где же эта «идея» и каково её влияние на умы россиян?

Ответ на этот вопрос даёт сам автор «идеи» на страницах польской газеты «Речь Посполита» от 7 июня 2008 г.. Статья имеет довольно странный заголовок: «Россияне сами не знают, кто они» (?!). Автор «российской национальной идеи» считает, что «мы сами ещё не знаем, какие мы». Развивая эту «глубокую» мысль, автор поясняет: «Сегодня мы не понимаем, чьи мы на самом деле потомки, и к какой традиции должны обращаться». Далее он делает глубокомысленный вывод: «Отсутствие национальной идеи, четкого пути развития – это огромная проблема». Позвольте, но ведь по этой «проблеме» Вами защищена докторская диссертация и написана книга, победившая на престижном американском конкурсе! Но здесь наш философ во всём винит власти: они, дескать, «сознательно тормозят процесс формирования национальной идеи». И заключительный аккорд: «Западные публицисты должны направлять свои стрелы не в россиян, а в российские власти. К сожалению, этого Запад делать не хочет и идет по простому пути, создавая образ россиян как людей, заслуживающих тех правителей, которых они имеют».

В этом заключительном пассаже – весь наш философ. Видите ли, он придумал хорошую «национальную идею», но россияне её не воспринимают. Но виноваты в этом не они, а власть. Она не позволяет бедным россиянам воспринимать эту прекрасную идею. Следовательно, эта власть – не та, какая нужна сегодня россиянам. Поэтому западные публицисты (читай – западное общественное мнение) должны «направлять свои стрелы» в нынешнюю российскую власть. Нашего философа-демократа не смущает то обстоятельство, что эта

власть демократически избрана россиянами. Вот так и возникает прямая дорога от собственного научного бессилия к открытой провокации!

Что же касается объединяющей российской идеи, то её специально придумывать не надо. И не надо одобрять её ни в Гарвардском, ни в другом иностранном университете! Люди должны глубоко прочувствовать, что руководством страны взят необратимый курс на превращение России в сильную и уважаемую в мире страну. Страну, в которой живут свободные, обеспеченные и счастливые люди. Это чувство сопричастности к великому делу и станет нашей национальной идеей, приведёт к общественному согласию, без которого невозможен реальный путь к прогрессу.

<http://vladislav-100.narod.ru/>

ПРОВОКАЦИЯ **(о статье Нины Хрущёвой** **в американском журнале)**

Американский журнал «Foreign Policy» в номере от 13 января 2010 г. преподнёс своим российским читателям в качестве новогоднего сюрприза статью Нины Хрущёвой с заголовком и подзаголовком: «No Heads Are Better Than Two: Russia's double-headed eagle is not just a national emblem. It's a symbol of the national schizophrenia», что в переводе означает «Лучше без головы, чем с двумя головами: Российский двуглавый орел это не просто государственный герб. Это также символ национальной шизофрении». Таким образом, даже не вникая в содержание статьи, видно, что перед нами – откровенная и злая провокация в отношении России.

Нина Хрущёва – правнучка Никиты Сергеевича Хрущёва. Она родилась и выросла в СССР. Окончила филологический факультет МГУ в конце 1980-х годов, спустя несколько лет отправилась учиться в Принстонский университет. После окончания этого университета Нина Хрущёва решила остаться в США. Преподает

международные отношения в университете New School в Нью-Йорке, занимается литературой и политологией. Много пишет и высказывается о происходящем в России. Что же не нравится Нине Хрущёвой в нынешней России? О своём отношении к политической ситуации в нашей стране Нина Хрущёва высказывается предельно лаконично и недвусмысленно: *«Сегодня Россия раскачивается из стороны в сторону, болтаясь между демократией и автократией, между современностью и своим сталинским прошлым, между гипотетическим либерализмом, представителем которого является президент Дмитрий Медведев, и репрессивным режимом, представляемым премьер-министром Владимиром Путиным. И такое раздвоение личности страны находит особенно яркое отражение в одном из её государственных символов – двуглавом орле, который является российским гербом почти всё время, начиная с 15-го века».*

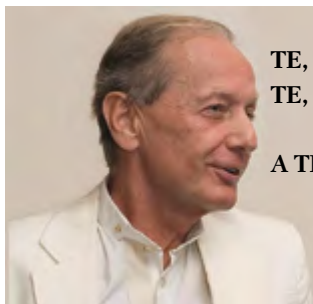
Далее в статье следуют пространные рассуждения о двуглавом орле и его истории, по-видимому, в качестве разъяснения поставленного диагноза – «национальной шизофрении». Эта болезнь, по мнению Нины Хрущёвой, характерна для всех аспектов сегодняшней жизни в России. Автор статьи довольно своеобразно трактует недавние события: *«В своем ноябрьском президентском послании Медведев постарался дистанцироваться от второй головы, заявив, что правительство должно признать свою вину за беды и невзгоды экономического кризиса. Он также призвал к проведению менее агрессивной внешней политики. Да раки засвистят на горе, когда Путин, с надутым видом сидевший в первом ряду во время выступления Медведева, разрешит ему реализовать хотя бы малую часть высказанных рекомендаций».*

В заключение автор многозначительно вопрошает: *«Так о каком же орле идет речь, когда мы говорим о России? Является ли Россия инновационным, модернизирующимся гигантом, создающим новую промышленность, о чем мечтает Медведев? Борется ли она здраво и разумно со своими демонами, двигаясь вперед? Или это закоснелая, обанкротившаяся и отчаявшаяся страна Путина, превратившаяся в боксерскую грушу для Запада, где общество занято воспоминаниями о славном прошлом и попытками обелить ее пороки?»*. И наконец следует авторский рецепт излечения от этой «национальной шизофрении»: «Решить эту проблему «двуглавости» можно лишь одним путем, который оценил бы даже Сталин: надо отрубить одну голову». Вот так, хирургическим путём, большевистским сталинским путём. И это – после всех высокопарных рассуждений о свободе, демократии и либерализме! Не кажется ли госпоже Хрущёвой, что именно ей следовало бы обратиться к психиатру на предмет излечения от шизофрении?

Россия уже сыта зигзагами и поворотами от одного политического акцента к другому. В своём движении по пути социально-экономического прогресса Россия больше не имеет права скатываться ни к хаосу и анархии, ни к тоталитаризму и диктатуре. Только оптимальная политика разумного сочетания государственного регулирования с экономическими свободами способна вывести страну на путь устойчивого бескризисного развития.

<https://www.politforums.net/internal/1263485374.html>

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПЛАЧ В АМЕРИКАНСКУЮ ЖИЛЕТКУ (о назойливых выступлениях наших «правозащитников» в иностранной печати)

**ТЕ, КТО НЕ ЛЮБИТ НЕГРОВ – РАСИСТЫ,
ТЕ, КТО НЕ ЛЮБИТ ЕВРЕЕВ –
АНТИСЕМИТЫ,
А ТЕ, КТО НЕ ЛЮБИТ РУССКИХ –
ПРАВозащитники!**

Михаил Задорнов

Плохи дела у наших свободолобивых «защитников народа» от нынешней российской власти. Настолько плохи, что, не находя понимания у большинства граждан в своей стране, они всё чаще обращаются за помощью к Западу. Вообще-то, нет ничего зазорного в публикации своих особых взглядов в иностранной печати. И критические выступления по поводу политики нынешнего российского руководства вполне допустимы. Хуже, когда в своём праведном гневe начинают вбивать клинья в отношения России с Западом. И уж совсем подло, когда науськивают Запад на Россию! Впрочем, эти нравственно-этические тонкости не заботят наших рьяных критиков. Они закусили удила, и им всё нипочём. Случайно ли? Нет, конечно. Наши новоявленные «правозащитники» – это не те большевики, которые выступали против гнёта царя и помещиков в начале прошлого века и которых гноили в тюрьмах и ссылках. И не те правозащитники без кавычек, сподвижники академика Андрея Дмитриевича Сахарова, которые выступали за прекращение политических репрессий в Советском Союзе. Ныне в роли «право-

защитников» подвизаются люди, которые ещё не так давно на коне и с шашкой наголо делали российскую политику. О себе любимых, естественно, тоже не забывали. И вот они почувствовали, что наступают другие времена, что большинство россиян больше им не верит. И поняли, что могут потерять слишком многое из добытого прежде. И решили воспользоваться безотказным приёмом: лучший способ защиты – нападение!

Например, Михаил Касьянов, Владимир Милов, Борис Немцов и Владимир Рыжков советуют Западу «перестать проявлять благосклонность к российским лидерам». Этот ценный совет они обнародовали в «Вашингтон пост» 21 февраля 2011 г. Полагая, что демократическая риторика Президента РФ Дмитрия Медведева слишком медленно претворяется в жизнь, эти коллективные руководители новоиспечённой «Партии народной свободы» со страниц влиятельной американской газеты обращаются с воззванием к Западу: «Мы призываем западных лидеров прекратить проводимую ими в отношении России реальную политику объятий и поцелуев (она провалилась) и перестать заигрывать с российскими лидерами. Такая линия поведения не только не принесла никакой пользы Западу, но и создает в России впечатление, что путинская система столь же благопристойна, как и любая другая система демократического мира». Какая трогательная забота о «пользе Западу» и откровенно провокационное стремление вбить клин между Дмитрием Медведевым и Владимиром Путиным! Этим заявлением авторы провокации не ограничиваются. Они продолжают поучать западных лидеров: «Западные лидеры должны перестать закрывать глаза на явное неисполнение российскими лидерами международных обязательств, особенно тех, что касаются свободных и честных выборов и основных прав человека.

Западу следует перестать принимать российских лидеров как равных, обеспечивая им легитимность, которой они явно не заслуживают».

Больше всех в роли нынешнего «народного героя» подвизается Борис Немцов. Он, как всем хорошо известно, был при власти в приснопамятные ельцинские времена и активно участвовал во всех тех политических мероприятиях, которые и превратили нашу страну в то, что она собой сегодня представляет. С уходом от власти Ельцина и наиболее одиозных его помощников, включая господина Немцова, в стране начали, хотя и медленно, наводить порядок. Именно поэтому Россия не развалилась вслед за СССР и, выйдя из этого трудного периода экономически ослабленной, сохраняет шансы на возрождение и развитие. Но такое развитие событий не устраивает господина Немцова. Не потому ли, что его личное политическое участие больше не требуется и кормушка закрыта? Не по этой ли причине господина Немцова вдруг охватил приступ яростной борьбы за свободу россиян и против коррупции? Эти вопросы возникают, когда читаешь интервью Бориса Немцова французскому еженедельнику «Нуэль обсервер», которое он дал 11 февраля 2011 г.

Живописуя подробности недавнего задержания за свои хулиганские действия, Немцов рассказал, что после ареста ему звонил Михаил Горбачёв и сказал: «Борис, ты прав, так держать!» Владимира Путина Немцов не постыдился сравнить с известным гангстером Бен Али. «Россия Путина – не правовое государство, это мафиозное государство, обслуживающее нескольких друзей «национального лидера», – сказал Немцов. Он сообщил, что главная цель его движения в том, чтобы «Путин не был президентом до 2024 года». Что касается президента Медведева, то Борис Немцов считает его

«симпатичным блогером», «однако то, что он говорит, не имеет никакого значения: у него нет никакой власти». И, конечно, не обошлось без поучений западным лидерам. По мнению Немцова, президент Франции Николя Саркози оказывает дурную услугу России. «Он выступает адвокатом Путина на международной арене, – считает Немцов. – Из-за газа он ничего не говорит о посягательствах на демократию и права человека в России. Такая политика недальновидна».

Продолжает заниматься оголтелым шельмованием политики российского руководства и Михаил Горбачёв. Неловко было смотреть, как президент Дмитрий Медведев вручал Горбачёву по случаю его 80-летия высокую государственную награду, неловко было слушать и приветствие Владимира Путина. Надо отдать им должное. Наши руководители, как и подобает государственным людям, переступили через своё самолюбие. Они отметили позитивную роль Горбачёва в начальный период перестройки, они наградили его как президента той великой страны, которую он возглавлял. Но, как говорится, не в коня корм. Недавно Горбачёв осудил «имитацию демократии» при нынешнем руководстве. Он дал 22 февраля 2011 г. интервью британской газете «Гардиан». В нём он «сурово осудил нынешний российский режим».

Конечно, не все критики нынешней российской власти лицемерны и коварны. Есть среди них немало людей, которые искренне считают, что российская демократия пошла на убыль, уступая место тоталитаризму и диктатуре. Вот с ними хотелось бы поговорить. Начнём с самого простого. Давайте спросим у большинства россиян, что им лучше – демократический «бардак» или тоталитарный «порядок»? Уверен, что подавляющее большинство из тех, кто познал на себе

ельцинский экономический беспредел и так или иначе пострадал от этой «радикальной экономической реформы», предпочитают порядок. Именно порядок, а не хаос и не анархию. Не секрет, что по данным социологических опросов большинство россиян хотело бы наведения порядка в стране с целью обуздания преступности и коррупции, восстановления отечественного производства важнейших потребительских товаров и снижения цен на них, сокращения безработицы и повышения зарплаты, нормальных жилищных условий. Многие считают, что власть должна быть более жёсткой, что она должна устранить дикое социальное расслоение в обществе, засилье бюрократии, всевластие толстосумов и многие другие несправедливости. Подавляющее большинство считает нынешнюю демографическую проблему результатом неуверенности в завтрашнем дне, неуверенности в том, что их дети смогут получить хорошее образование, качественное лечение, достойную и интересную работу после обучения в вузе. Многие не уверены в том, что новые дети в семье не прибавят бедности, тяжких забот, с которыми невозможно будет справиться. Немало и тех, кто согласен даже на нового Сталина, лишь бы он сумел защитить простых людей от мерзопакостей нынешней действительности! И как бы ни ругали тоталитаризм и ни восхваляли демократию, люди верят реальным делам, а не громким словам. В такой обстановке и многие представители малого и среднего бизнеса, которые хотят и умеют честно работать, которым небезразлична судьба страны, хотели бы от нынешней власти более жёсткой и ответственной политики. Такой политики, которая обеспечивала бы все необходимые условия для конструктивной предпринимательской деятельности, а не для обмана, воровства и мошенничества.

И вот возникает извечный российский вопрос: как быть и что делать? Решение возможно не путём гадания на кофейной гуще, а на основе серьёзного научного анализа. Сегодня есть междисциплинарная общеэкономическая теория. То, что она до сих пор не признана официально – это отдельный вопрос. Важно, к каким выводам она приводит, согласуются ли эти выводы с жизнью и какие политические рекомендации из неё вытекают. Главный вывод, как ни банально, заключается в том, что положение в стране весьма сложное. В обществе всё взаимосвязано. Беспорядки, драки, массовые протестные акции – это не изолированные явления. Они свидетельствуют об общем социально-экономическом неблагополучии. Дикое социальное расслоение – одна из причин. Разница между богатыми и бедными – в сотни раз! Какой стиль поведения усваивают молодые, когда видят вокруг себя культ денег, культ наживы? Они видят, что богатыми и почётными членами общества становятся не столько честные и трудолюбивые, сколько, те, кто сумел по родству или знакомству устроиться на тёплое местечко, кто сумел хапнуть солидный куш, и неважно, каким путём! Они видят, что сплошь и рядом активные призывы к борьбе с коррупцией раздаются как раз от тех, кто больше всех погряз в коррупции. Невостребованность молодёжи в народном хозяйстве, в нынешней промышленности, в науке – ещё одна причина. Какой стимул к хорошей учёбе у студента, не имеющего ни малейшей уверенности в том, что он сможет получить работу по специальности? Что должны думать студенты, которые сталкиваются с многочисленными фактами вымогательства и взяточничества в своих родных «alma mater»? Как должны себя чувствовать молодые пациенты наших поликлиник, когда видят засилье платного лечения? Бытовая неустроенность – ещё одна причина.

Нет необходимости перечислять их все, ибо вывод ясен: лечить надо всю страну, весь наш организм.

Сложность ситуации охарактеризована в статье Дмитрия Медведева «Россия, вперёд!» и в его выступлениях на политических форумах в Ярославле. Опасность перерастания макроэкономической стабильности в стагнацию действительно существует. Ждать опасно, надо действовать. Но действовать осмотрительно, не забывая главную заповедь «не навреди!», которая столь же справедлива в социально-экономической политике, как и в медицине. Нельзя допустить скатывания России ни к ельцинскому хаосу и анархии (читай – Касьянов, Немцов и Ко.), ни к сталинскому тоталитаризму и диктатуре (читай – Зюганов и все левые националисты). Междисциплинарная общеэкономическая теория выступает за оптимальную политику. Она считает недопустимыми резкие повороты от одного политического акцента к другому в угоду конъюнктурным интересам тех или иных партий и общественных групп. Такие повороты уже не раз вредили России. Надо извлекать уроки из истории. Это в полной мере относится и к борьбе с коррупцией, о чём так много и красноречиво пекутся Немцов и Ко. О кардинальном методе избавления от коррупции сказал Владимир Путин: «Вешать надо!» И добавил: «Но это – не наш метод!». Этим всё сказано. К сожалению, наше нынешнее законодательство нуждается в серьёзном пересмотре на предмет антикоррупционности, и этим надо заниматься. А действовать надо строго на законной основе, без бывших чрезвычайных сталинских троек! Понимают ли это Немцов и Ко.? Несомненно, понимают. Все их отчаянные вопли о коррупционности нынешнего «режима» – не более, чем игра на публику. Более того, зная прошлое этих господ, напрашивается вывод, что

они просто пользуются хорошо известным приёмом «держи вора!»

Другой образец демагогии взял на вооружение М.С.Горбачёв. Он обвиняет нынешнее российское руководство в отходе от демократии. Видите ли, «затыкают рот» средства массовой информации. Утверждая это, Горбачёв явно лукавит. Сегодня полным-полно СМИ, включая интернет, которые только тем и занимаются, что кричат во всю глотку, покрывая нынешнюю власть трёхэтажным матом! Или ещё обвинение – скучно, без острых дебатов идут заседания российского парламента. Что ответить на это обвинение? Некоторым, видимо, очень хочется поразвлечься, наблюдая мордобой российских депутатов наподобие того, как это происходит в некоторых сопредельных государствах. Или взять бесконечные сетования Горбачёва по поводу «отмены губернаторских выборов». Тем, кто этим озабочен, видимо хотелось бы прихода к власти бандитов и жуликов с респектабельными физиономиями и хорошо подвешенными языками, как это не раз было в ельцинские времена. Михаил Сергеевич не устаёт твердить, что он верит в российский народ, верит в его способность выбирать хороших губернаторов. Его бы устами да мёд пить! В нынешней России за словом «народ» стоят совершенно разные силы, с прямо противоположными интересами. Здесь и честные люди, законопослушные граждане, компетентный и продуктивный бизнес, ответственные политики, творческая интеллигенция, истинные патриоты своей страны. Но здесь и влиятельные коррумпированные чиновники, бессовестные воры и мошенники, всесильные толстосумы и все те, кто наворовал кучу денег в смутные ельцинские времена, кто хочет с помощью выборов сохранить и укрепить это своё положение, кто продолжа-

ет оказывать влияние на нашу повседневную жизнь. Благодаря всесилию и беззастенчивой демагогии этих людей, во многих регионах навывбирали таких начальников, от которых после выборов проливали горячие слёзы и не знали, как освободиться! В столь сложной социально-политической обстановке изменение порядка (отнюдь не отмена!) выборов губернаторов было совершенно правильным и своевременным решением. Понимает ли это Михаил Сергеевич? Конечно, понимает. Зачем же без конца спекулирует на «безграничной вере в народ»?

<https://www.politforums.net/world/1300627332.html>

НЕДОСТОЙНЫЕ ВЫПАДЫ М.С. ГОРБАЧЕВА

В американской газете «Вашингтон пост» напечатана заметка Владимира Исаченкова от 21 мая 2009 под заголовком: «Горбачёв недоволен отходом от демократии». В заметке говорится:

«В четверг бывший глава СССР Михаил Горбачев подверг резкой критике политическое устройство России, заявив, что руководство страны неуклонно отступает от достижений в области демократизации, сделанных во время его правления. Горбачев обвинил нынешнее руководство России в попытке сосредоточить в своих руках всю власть и заткнуть глотку оппозиции, избежав, впрочем, конкретных упоминаний имени президента Дмитрия Медведева, равно как и его предшественника Владимира Путина, ныне занимающего пост премьер-министра. «Мы видели постепенную монополизацию политической деятельности», – заявил Горбачев на конференции, посвященной двадцатилетию

первого в СССР демократически избранного парламента. Съезд народных депутатов, собравшийся в мае 1989 года, послужил основной ареной яростных политических баталий между сторонниками и противниками горбачевских реформ. Прямые трансляции напряженных заседаний привлекли внимание общественности и резко контрастировали с сонной атмосферой, царящей на заседаниях нынешнего правительства, контролируемого Кремлем. По словам Горбачева, жестко контролируемый политический процесс в России напоминает о советской эпохе, когда списки депутатов составлялись руководством Коммунистической партии, а выборы служили лишь прикрытием. «Избирательная система подверглась пересмотру с целью обслуживания интересов одной партии, интересы которой сейчас ставятся во главу угла», — заявил Горбачев. — «Шаг за шагом мы возвращаемся в прошлое». Перед выборами Медведева в марте 2008 года прошло восемь лет правления Путина, все это время укреплявшего власть Кремля над политической жизнью в России. За эти восемь лет Путин отменил выборы губернаторов субъектов федерации, а также внес некоторые изменения в избирательное законодательство, еще более укрепившие власть Кремля. Также при нем произошел захват независимых студий телевизионного вещания и повышение контроля государства над основными отраслями промышленности. При Медведеве существенных отклонений от заданного Путиным курса не произошло, однако сам он пытался позиционировать себя как более умеренного правителя, критикуя царящий в России 'юридический нигилизм' и призывая в большей степени уважать законы. Часть либерально настроенных россиян надеются, что по мере ухудшения экономического положения Медведев займет более самостоятельную позицию, но остальные

критики Кремля полагают, что он и в дальнейшем будет следовать курсу, заданному предшественником».

Заметка написана таким образом, что трудно определить, какие высказывания принадлежат Горбачёву, а какие – автору заметки. Если предположить, что текст заметки полностью отражает мнение Горбачёва, то это приводит к печальному выводу о некорректности нынешней политической позиции бывшего советского лидера. В чём усматривается «отход от демократии»? Кто «затыкает глотку оппозиции»? Оппозиция сегодня только тем и занимается, что вопит во всю глотку, и никто ей не мешает. Рассуждения о «монополизации политической деятельности» не соответствуют действительности: средства массовой информации буквально напигованы материалами, исходящими от многочисленных групп, занимающихся самой разной политической деятельностью. Сетования на «сонную атмосферу» в отличие от бывших «политических баталий» просто смехотворны, ибо парламент и правительство – это органы власти для принятия спокойных, продуманных и ответственных решений, а не цирковая арена для развлечения почтеннейшей публики. Не иначе как ударом ниже пояса можно назвать обвинение в «отмене выборов губернаторов». Во-первых, никто выборы губернаторов не отменял, а изменён лишь порядок выборов с тем, чтобы в губернаторы не пробирались проходимцы и бандиты со смазливymi физиономиями и хорошо подвешенными языками.

Если верить заметке, то слова «шаг за шагом мы возвращаемся в прошлое» уж точно принадлежат Горбачёву. Как их расценивать? Если говорить о политическом векторе, то эта оценка в целом не соответствует действительности. В то же время думается, что с уxo-

дом от советского прошлого было неоправданно отброшено много хорошего, с водой выплеснули и ребёнка. И теперь не только полезно, но и совершенно необходимо кое-чем из нашего советского прошлого воспользоваться. В частности, крайне деструктивную роль играют сетования Горбачёва на «повышение контроля государства над основными отраслями промышленности». Этот вопрос уже подробно рассмотрен в моих книгах и статьях. А одна из моих статей прямо так и называется: «Работа над ошибками». Нам настоятельно необходимо исправлять ошибки «радикальной экономической реформы», провозглашённой Горбачёвым двадцать лет назад и реализованной в начале 90-х.

События последнего времени убедительно доказывают, что предпринятая в начале 90-х годов «радикальная экономическая реформа», основанная на фетишизации Горбачёвым популистского лозунга «экономической демократии», была большой ошибкой. Она принесла много богатства нуворишам и много бедствий простым людям. Затянувшееся на эти двадцать лет заблуждение о прогрессивности ультралиберального экономического эксперимента до сих пор является источником неблагополучия для граждан и тормозом дальнейшего социально-экономического развития. Надо покончить с экономическим либерализмом в ключевых отраслях нашей огромной, многонациональной и ядерной страны. Этот либерализм не отвечает реалиям современной экономики и не имеет ничего общего с цивилизованным пониманием экономической свободы. Он стал источником хаоса и анархии, рассадником экономической преступности. Он способен привести страну к национальной катастрофе, отбросить её на задворки цивилизации. Нынешний финансовый и экономический кризис требует честно-

сти в оценках и решительности в действиях. И главный вывод состоит в том, что нам сейчас необходимо именно «повышение контроля государства над основными отраслями промышленности». Более того, нам следует воссоздать на новой основе эффективную систему планирования и контроля для обеспечения всестороннего и устойчивого развития нашей экономики на длительную перспективу. Отказ от плановой системы ведения народного хозяйства был одной из самых больших ошибок реформаторов. Следовало совершенствовать плановую систему, а не отказываться от неё.

Хотелось бы рекомендовать М.С.Горбачёву более самокритично оценивать последствия своей политики и вести себя более скромно. Несомненно, начатая им перестройка внесла в нашу жизнь немало хорошего. Разрядка в международных отношениях, исчезновение вечного страха перед возможностью начала ядерной войны. Свобода творчества и предпринимательской деятельности, отсутствие политических репрессий, широкие возможности выбора. Широкие связи с внешним миром, возможность зарубежных поездок. Возможность учёбы, работы и отдыха за границей. Разнообразие продуктов питания, одежды, обуви, всевозможных услуг для населения. Совершенные модели импортных автомобилей, великолепная бытовая техника. Новейшие средства связи и информации. Компьютеры и интернет. О многом из этого советские люди не могли и мечтать.

Но эти годы принесли и множество серьёзных проблем. Распад СССР явился крупнейшей геополитической катастрофой минувшего столетия. Прошло уже 20 лет с начала в России «радикальной экономической реформы», которая привела к колоссальному экономическому спаду. Но страна и до настоящего времени не может от него оправиться. По-прежнему крайне низка

производительность труда. Экономика во многих отношениях является скорее спекулятивной, чем реальной. С уходом от плановой экономики нарушается сбалансированное развитие ключевых отраслей народного хозяйства. До опасной степени возрастает зависимость страны от импорта наукоёмкой продукции и жизненно важных потребительских товаров. Многие отрасли вообще перестали функционировать, и их потребуется восстанавливать практически с нуля. Стране фактически предстоит новая индустриализация. Она потребует не только многомиллиардных вложений, но и строго целевого, грамотного их освоения, потребует полной уверенности в достижении конечных результатов. Очень опасна непрекращающаяся инфляция. Рост цен и тарифов по многим позициям опережает номинальное повышение доходов населения. Разрыв в доходах, и без того крайне высокий, продолжает усугубляться. Людям трудно планировать своё будущее, жизнь своих семей и своих детей. Неуверенность в завтрашнем дне усугубляет демографическую проблему. Ощущение несправедливости порождает социальную апатию, социальный протест, экстремизм. Во властные органы всех уровней проникли коррупция, необязательность, безответственность.

В такой обстановке едва ли уместны непродуманные демарши со стороны крупного политического деятеля, которые, помимо воли их автора, оказываются не чем иным, как безответственными и недостойными выпадами, осложняющими и без того сложную социально-экономическую ситуацию. Эти наскоки на власть мешают своевременному принятию объективно необходимых и неизбежных политических решений.

<http://professor-f.narod.ru/new-economics-addition.html>

ОЧЕРЕДНОЙ НЕВНЯТНЫЙ «ПЛАН» МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА

Моё мнение о выступлениях Михаила Сергеевича Горбачёва с критикой нынешней российской власти неоднократно высказывалось. И вот новая статья М.С.Горбачёва, на этот раз в американском издании «The International Herald Tribune» от 15 декабря 2010 г. под заголовком «Господин Медведев, России нужен новый план» Та настойчивость, какую проявляет М.С.Горбачёв в преддверии надвигающихся в 2012 году президентских выборов с очевидным намерением повлиять на политический вектор дальнейшего развития страны, побуждает к новым комментариям.

В начале статьи М.С.Горбачёв делает важное признание: «В 2000 году наиприоритетнейшей задачей было сохранение целостности страны и восстановление институтов управления. Народ поддержал прези-

дента Владимира Путина, поставившего эти задачи. Можно спорить о методах, которыми он пользовался, и о степени успешности его действий, но в целом задачи были выполнены». Однако со временем, по мнению М.С.Горбачёва, «стали все яснее видны нерешенные проблемы». К числу этих проблем он относит тот факт, что «мы застряли в неэффективной ресурсной модели экономики и не смогли остановить процесс деиндустриализации». И добавляет: «Мы не столько что-то производим, строим или выращиваем, сколько делим пирог». Пишет он и о «коррупции, просочившейся на все уровни бюрократических структур и разоряющей наше общество».

Все правильно. Но что же предлагает М.С.Горбачёв? Он предлагает «демократическую конкуренцию» и «источники инноваций». Он предлагает «активное гражданское общество» и «реальную подотчётность государства». Он предлагает некий «новый план». Что же должно быть в этом плане? Первым пунктом плана, по его мнению, «должно значиться возобновление и ускорение нашего движения к реальной и эффективной демократии». Bravo, и с этим никто не спорит, бурные и продолжительные аплодисменты! А что ещё? Мы читаем правильные слова про образование, мы читаем сөтования на тот факт, что «освященный конституцией принцип всеобщего доступа к образованию превращается в мертвые слова». И с этим нельзя не согласиться. Ещё один пункт своего «плана» М.С.Горбачёв формулирует следующим образом: «Народ требует эффективных механизмов борьбы с коррупцией, которая все больше перерастает в политическую проблему, так как из-за неё разрастается пропасть, отделяющая власть от народа». Опять не приходится возражать. И последнее. По словам М.С.Горбачёва, «новый план также должен

содержать сильный экономический компонент». Об этом «компоненте» мы читаем следующее: «Сейчас у нас занимаются по сути дела посткризисным менеджментом, залатывают дыры в бюджете и дают старт отдельным инициативам в некоторых областях, где успех не гарантирован. Нам нужен прорыв – движение вперед, по направлению к современной «экономике знания» и устойчивому развитию. Я вижу здесь прямую связь с проблемой образования». Что же, насчёт вождя «прорыва» и новомодной «экономики знаний» тоже всё понятно. Не пишет автор лишь о том, что делать с нашими нынешними, совершенно реальными экономическими недугами!

Всё, что предлагается в статье – не более чем красивые лозунги, к которым так привык М.С.Горбачёв за годы своей прошлой руководящей деятельности. Общее впечатление от статьи негативное: гора родила мышь. В статье много критики, но нет конструктивных предложений. Как тут не вспомнить крылатый перестроечный лозунг М.С.Горбачёва: «Так дальше жить нельзя!». Этот пламенный призыв зажёг общество, но не сопровождался разумной и обоснованной программой действий. За это страна заплатила слишком высокую цену. Как не вспомнить призывы М.С.Горбачёва к «радикальной экономической реформе»? Эта «реформа» была более чем решительно осуществлена в принопамятные 90-е и привела к катастрофическим последствиям для народного хозяйства. «Я убежден, что президент Медведев должен взять на себя главенствующую роль в формировании нового плана для России. А народ его поддержит», – говорится в заключение статьи. Поддержит ли народ? Едва ли, если речь пойдёт об очередном невнятном «плане».

Михаил Горбачёв прав лишь в одном: наш социально-экономический организм серьёзно болен и нуждается в лечении. Об этом и говорил президент Дмитрий Медведев в Ярославле и в своей статье «Россия, вперед!». Но нельзя лечить, игнорируя историю болезни. Нельзя отсчитывать историю нашей болезни с 2000-ного года, как это пытается делать М.С.Горбачёв в своей статье. И не мешало бы ему вспомнить о своей роли в том, что страна дошла до такой жизни. Наш народ не слепой, не глухой и не безрассудный. Он больше не клюёт на заманчивую приманку в красивой обёртке. Он многому научился. Становится всё яснее, что сегодня у нас выбор невелик. Реально есть только две альтернативы. Одна из них – возвращение к хаосу и анархии 90-х годов, с окончательным крахом народного хозяйства и распадом России вслед за Советским Союзом. Вторая - планомерное продвижение страны по пути устойчивого бескризисного развития в интересах большинства российского общества. Россияне разберутся и сделают правильный выбор.

<https://www.politforums.net/internal/1292568221.html>

ЛУКАВЫЕ ПРИЗЫВЫ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА (о статье в «L'Express»)

Во французском еженедельнике «Экспресс» 17 декабря 2011 г. опубликована статья Улисса Госсе «Mikhaïl Gorbatchev: «la société russe va résister», что в переводе означает «Михаил Горбачев: российское общество будет сопротивляться»

http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/mikhail-gorbatchev-la-societe-russe-va-resister_1062598.html

В беседе с корреспондентом этого французского издания М.С.Горбачев в очередной раз обрушил свой гнев на политику нынешнего российского руководства. Он высказал свое мнение о Путине, олигархах, коррупции и нарушении прав человека. Он критикует «режим» за нарушения в ходе недавних выборов в

Государственную Думу. По его мнению, «объявленные результаты не отражают волю избирателей». От имени всех россиян он утверждает, что «эти результаты нечестные». Он призывает отменить результаты и провести новые выборы. Он приветствует общественные протесты по поводу нарушений в ходе выборов.

Мне уже приходилось высказывать свое мнение о Горбачеве, о его нынешней безответственной и недобросовестной позиции. Что же касается нынешней статьи в «Экспресс», то она лишний раз демонстрирует беспрецедентное лукавство М.С.Горбачева, его политическую недобросовестность и крайнюю амбициозность. Все эти качества – плохие советчики. Взгляните, уважаемые читатели, на фотографию, скопированную мной из «Экспресс». Мужественный, энергичный старик Горбачев величественно указывает молодежи путь к новой, свободной жизни. Молодые, симпатичные лица восторженно улыбаются, готовы следовать за своим кумиром. Эти юноши и девушки теперь пользуются мобильниками и компьютерами, развлекаются в интернете, могут модно одеваться и загорать на зарубежных пляжах. Этого не было в Советском Союзе. Все это пришло к нам с Запада в новых условиях открытости страны, благодаря горбачевско-ельцинским реформам.

Но было и другое. Наши парни и девушки были еще совсем маленькими, а некоторых и вообще не было, когда господа Горбачев и Ельцин творили черные дела. Творили, конечно, из самых лучших побуждений, под благородными лозунгами свободы и демократии. Развалили великую страну, угробили народное хозяйство, обездолили множество граждан, породили чудовищное социальное расслоение, инициировали невиданный разгул воровства, коррупции, мошенничества, жульничества, спекуляции и имитации реальной работы.

Чудовищные последствия их «свободолюбивой» деятельности страна пожинает и до сих пор. И еще неизвестно, чем все это кончится. На этой фотографии не показаны те молодые россияне, чьи родители проклинают приснопамятные 90-е годы. Не показаны те, кто сегодня едва сводит концы с концами. Кто вынужден до изнеможения вкалывать, чтобы иметь возможность учиться. Кто бегает в поисках работы после окончания школ и вузов. Эта немалая часть нашей молодежи едва ли присоединится к толпе восторженных поклонников горбачевско-ельцинской свободы и демократии. Но что до этого неумемному оптимисту Михаилу Сергеевичу? Теперь он активно критикует то, к чему и привела его политика. О своей неблагоприятной роли он предпочитает не упоминать. Для него важно одно – быть всегда впереди, на лихом коне и желательно поближе к Западу. Там можно свободно излить свой гнев на нынешнюю российскую власть, произносить красивые речи о своих «подвигах» и этим зарабатывать валюту для своего безбедного существования.

<http://www.alternativy.ru/ru/node/2062>

ЛОЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ОДНОБОКОГО МЫШЛЕНИЯ

Поводом к написанию этой статьи стали телевизионные передачи Николая Сванидзе «Суд времени». Вниманию телезрителей предлагаются дискуссии о наиболее важных, по мнению ведущего, исторических событиях и персонах. Всё устроено грандиозно, по всем правилам телевизионного шоу, с приглашением известных экономистов, социологов и политологов, с дебатами до хрипоты, с заключительным словом телеведущего в качестве арбитра, с оглашением результатов голосования в зрительном зале и всех телезрителей. По всей вероятности, ведущий всерьёз думает, что исторические вердикты выносятся голосованием, как на парламентских выборах или профсоюзных собраниях. Вот, например, тема о том, чем явилась для нашей страны сталинская индустриализация – «скачком в

будущее» или «трагическим надрывом». Или ещё: кем был Распутин – историческим мифом или разрушителем империи. Поскольку таких тем можно придумать сколько угодно, то и эта передача имеет все шансы стать бесконечной, как мексиканские сериалы!

Но возникает вопрос: проясняют ли такие телепередачи суть обсуждаемой проблемы? Не смахивают ли они на цирковые представления для развлечения почтеннейшей публики? С одной стороны, конечно, мнения специалистов интересны, поскольку можно услышать немало фактического материала. С другой стороны, трудно отделаться от впечатления об искусственности и неправомерности противопоставления различных взглядов на сложную проблему. И чем сложнее проблема, чем масштабнее историческое событие или историческая личность, тем больше оснований употреблять вместо воинственного «или» примирительное «и». Если быть объективным, то придётся признать, что советская индустриализация была одновременно и колоссальным прорывом в будущее, и трагическим надрывом. Этот надрыв потребовал героических усилий и огромных жертв от советских людей. Благодаря индустриализации страна сумела одержать победу в Великой Отечественной войне, в короткий срок восстановить разрушенное народное хозяйство, первой вырваться в космическое пространство, стать второй державой в мире после США по общему экономическому потенциалу. Некоторые предпочитают закрывать глаза на тот бесспорный факт, что мы и до сих пор продолжаем пользоваться плодами советской индустриализации. Это не мешает таким людям с пеной у рта мазать сплошной чёрной краской всё наше советское прошлое! Да, были жестокие времена, были сталинские репрессии, и их нельзя оправдывать. Но у

некоторых эти трагические факты до такой степени заслоняют всё остальное, что они не хотят видеть и признавать реальные исторические достижения советского народа.

Примитивные подходы в оценках событий прошлого особенно вредны в настоящее время. Страна – на пороге модернизации. Модернизация наверняка потребует мобилизации сил и средств, потребует преодоления безудержного эгоизма со стороны корпоративных групп и части элиты, потребует порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, потребует решительной борьбы с преступностью и коррупцией, потребует разумного самоограничения в общих интересах. Без политической воли, жёсткости и требовательности здесь не обойтись. Ложные альтернативы однобокого мышления способны оказать обществу плохую услугу.

<https://www.politforums.net/internal/1289902390.html>

ЭПОХА ЕЛЬЦИНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

19 февраля 2015 г. на телеканале ТВЦ в программе «Право голоса» состоялась широкая дискуссия о Борисе Ельцине. Мнения разделились. В связи с этим вспоминается событие четырехлетней давности. В феврале 2011 года в Екатеринбурге был открыт памятник Борису Ельцину. В своём выступлении тогдашний президент Дмитрий Медведев сказал: «Нынешняя Россия должна быть благодарна первому президенту Борису Ельцину за то, что в самый сложный период истории страна не свернула с пути преобразований и движется вперед». Он напомнил, что 20 лет назад все были в предвкушении значительных изменений, но никто не ожидал, что драматизм этих изменений будет столь высок. «Надо признаться, что он с честью выдержал эти испытания, и то, что мы сегодня имеем современную страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперед, в этом заслуга Бориса Николаевича Ельцина и всех, кто помогал ему в тот период создавать основы нового государства. Ведь именно тогда были заложены фундаментальные позиции, на основании которых раз-

вивается сегодня наше государство, именно тогда были созданы основы рыночной экономики», – подчеркнул Медведев. По его словам, Ельцин «был очень смелым и решительным человеком, который никогда не шел на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным, вопросам, он всегда старался продвигать свою позицию, это непросто, но в определенной ситуации это было крайне необходимо».

Оставим на совести господина Медведева сверхоптимистичную оценку «фундаментальных рыночных основ» нынешней России, так же, как и сомнительный комплимент Ельцину насчет его бескомпромиссности даже «по незначительным вопросам». История не терпит сослагательного наклонения: что случилось, то случилось. Была эпоха Ельцина. И все, у кого не совсем плохо с памятью, помнят о событиях лихих 90-х. Это была эпоха развала Советского Союза, которого не сломала даже отлаженная военная машина Гитлера в годы Великой Отечественной войны. Это была эпоха катастрофического обвала народного хозяйства, ограбления и обнищания большинства населения, дикого социального расслоения на кучку нуворишей и миллионы бедняков. Это была эпоха всплеска коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Это было время, когда Россия едва не развалилась вслед за советской страной. И наверняка развалилась бы, не уйди Ельцин в отставку. Новому президенту Владимиру Путину с огромным трудом удалось оттащить страну от края пропасти. Нынешней России ещё долго придётся преодолевать последствия бездумной и безответственной «радикальной экономической реформы» тех лет.

Сегодня важно извлечь уроки из прошлого. Можно сделать однозначный вывод о том, что «шоковый»

скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы давно устарели и во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Разрушительные последствия авантюрных радикальных реформаций в конце концов признал и сам Ельцин в обращении к россиянам по поводу ухода в отставку: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что в конечном итоге признал Ельцин, до сих пор не могут или не хотят признать ортодоксальные радикалы из нынешней экономической элиты, определяющей политику правительства. В этих либеральных головах крепко засело убеждение в неперменной благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и неперменной зловредной роли государства. Новейшая история России ничему не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударственная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня самая болевая точка –

ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных санкций. Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактаты, на поиски «объективных причин». Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неумной жадности продавцов. Она берет начало именно с «радикальной экономической реформы» приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства. Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, и это не противоречит либеральным ры-

ночным законам эпохи Ельцина. Судьба собственного производства и его работников таких собственников не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственниках, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством, не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближенным несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государствен-

ной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение цен торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости. Можно сделать вывод о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с

90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Необходимо эволюционное движение России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сегодня уже известны основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Очень важна регулирующая роль социального государства. Исследования приводят к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Очень важно совершенствовать избирательную систему. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу челове-

честву, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий homo sapiens будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле.

(Из книги «Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России»)

<http://zpravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-rossii/398-ob-oktyabrskoj-revoljutsii-o-nashej-sovetskoj-istorii-i-novoj-rossii.html>

РАЗВАЛ СССР

Известные Беловежские соглашения были подписаны 8 декабря 1991 года. Свои подписи под ними поставили президенты трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ). Таким образом, великое государство, которое не смогла сокрушить до зубов вооруженная гитлеровская военная машина в самый опасный период Великой Отечественной войны, оказалось разрушенным путем мирной политической акции, предпринятой вопреки воле огромного числа граждан. Этому предшествовали сильные центробежные тенденции, обусловленные как неудачным ходом перестройки, так и попыткой насильственного прекращения ее путем путча ГКЧП. Бывший президент М.С.Горбачев не стал противодействовать развалу Союза ССР и ушел со своего поста «по принципиальным соображениям». Немалый вклад в такое развитие событий внесли выступле-

ния А.Н.Яковлева, разжигавшие сепаратизм в союзных республиках, а также Б.Н.Ельцина, инициировавшего объявление независимости РСФСР и развитие «парада суверенитетов». Конечно, развал СССР совершился и по причинам общегосударственного, экономического, демографического кризисов. Прекращение роли КПСС как руководящей и направляющей общественной силы подлило масла в огонь разгоравшегося развала советской страны.

Подписание Беловежских соглашений

В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) есть такие слова: «Полномасштабное восстановление экономического союза является обязательным условием выхода из кризиса. Если для этого потребуются политические меры, жизнь заставит пойти и на это». Как мы теперь видим, этот вывод начинает подтверждаться. Народное хозяйство СССР было, в сущности, единым народнохозяйственным комплексом. Это важнейшее обстоятельство было проигнорировано теми, кто развалил СССР.

Удельный вес ввоза в потребление Украины до 1993 года составлял в целом около 20%. При этом ввоз нефти достигал 90%, газа – 73%, лесоматериалов – 93%, хлопка – 100%. Из-за развала СССР экономическое положение «самостийной» Украины резко ухудшилось. Сложным оно остаётся и в настоящее время. Периодически возобновляющиеся споры и ценовые столкновения с «Газпромом» не сулят ничего хорошего на будущее. Настойчивое стремление нынешнего руководства Украины в ЕС и НАТО создаёт серьёзные предпосылки для ещё большего осложнения ситуации. Это усугубляется и обострением наших взаимоотношений из-за Крыма. Словом, вся проблема с Украиной, в сущности, порождена развалом СССР.

Республики Закавказья были монополистами в производстве многих видов продукции. В Грузии было сосредоточено всё союзное производство нефтепроводных бесшовных труб и две трети насосно-компрессорных труб. Азербайджан производил четверть нефтепромыслового оборудования. Кроме того, там были уникальные производства, снабжавшие весь Союз, например, единственное производство пропиленгликоля для нужд лакокрасочной промышленности. Армения обеспечивала весь общесоюзный выпуск алюминиевой фольги, хлоропренового каучука, муравьиной и пропионовой кислот для пищевой промышленности, ацетатного жгута для сигаретных фильтров, более половины генераторов мощностью от 0,5 до 100 киловатт. Перерыв в поставках этих видов продукции вызвал сбои в работе многих российских предприятий.

Республики Прибалтики были монопольными союзными производителями пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки,

комплексов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь производилось три четверти машин для строительного-отделочных работ, 100% магнитол, более половины телефонных аппаратов.

Эти примеры далеко не исчерпывают всей картины негативных последствий поспешной политической и экономической «суверенизации», затеянной Ельциным. Ломать – не строить! Сломать можно в одночасье, а на созидание требуются годы и десятилетия. Разрушение советского народнохозяйственного комплекса происходило значительно быстрее, чем формирование нового, рыночного, экономического пространства. Происходило быстрое вырождение реальной экономики: прежняя разрушалась, а для создания новой не было условий.

Получив внезапно свалившийся «суверенитет», многие регионы оказались не в состоянии ни переориентировать свои предприятия на другие источники ресурсов, ни найти новых потребителей своей продукции, ни построить новые предприятия взамен тех, которые в одночасье оказались на «чужой» территории. Ситуация усугублялась положением во внешней торговле. Наряду с притоком в торговую сеть многих импортных товаров, в основном потребительских, в гораздо большей степени усилился вывоз из страны крайне необходимых видов сырья и продукции. При сложившемся в то время валютном курсе рубля стало выгодно вывозить из страны буквально всё, возвращая государству лишь небольшую часть экспортных доходов. Это способствовало и до сих пор способствует инфляции и деградации реального сектора российской экономики.

Страны Запада охотно оказывали словесную поддержку российским «реформаторам». Но кредиты и прямые производственные инвестиции были явно не

достаточны, не говоря о продаже и помощи в освоении передовых наукоёмких технологий. Частных инвесторов отпугивали и до сих пор отпугивают коррупция, некомпетентность и необязательность многих российских «бизнесменов». При декларируемом нашей статистикой экономическом росте, экономика страны продолжала оставаться скорее спекулятивной, чем реальной. Сказывалась разбалансированность между отраслями в условиях неэффективного планирования и нарастание модной «дезинтеграции» в ключевых отраслях. Не прекращалась инфляция. Недопустимо велика была доля импорта в обеспечении страны важнейшими социально значимыми товарами. Нарастала реальная угроза потери национальной экономической безопасности. Все эти негативные явления не исчезли и до сих пор.

Положение может быть исправлено только путём резкого увеличения бюджетных ассигнований, при чётком планировании и надлежащей организации работ, при неослабном контроле за целевым расходованием средств и конечными результатами их освоения. Разворовывание денег без достижения запланированных конкретных результатов следует возвести в ранг опасного преступления. Должна быть ужесточена административная и введена уголовная ответственность за такие преступления, обеспечена неотвратимость наказаний.

Кардинальным решением проблем на постсоветском пространстве было бы воссоздание на базе СНГ не декоративного, а подлинно союзного государства. Как показывает опыт, надежды на СНГ в его нынешнем виде весьма призрачны. Предвижу гневные возражения. Поднимется крик, что призываю, как уже было, «кормить наших младших братьев» в то время, когда

у России собственных дел по горло. Ответ таким оппонентам один: давно пора понять, что только на пути реальной интеграции можно надёжно обеспечить нашу собственную безопасность и защитить русских в ближнем зарубежье.

Самое главное и действительно серьёзное возражение сводится к простому вопросу: как? Ведь легко сказать, труднее сделать! Предвижу обвинения в беспочвенном прожектёрстве, в опасном авантюризме. Разве пойдут на реальное объединение бывшие союзные республики, вкусившие прелести свободы и независимости? Конечно, речь не может идти о какой-то одномоментной акции. Это должен быть достаточно длительный процесс. Воссоединение может происходить только на основе свободного волеизъявления народов. Глупо говорить о воссоздании унитарного государства. Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства – Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР).

Как следует из предлагаемого наименования, такой Союз должен преследовать стратегические цели всестороннего развития и безопасности всех его членов на длительную перспективу. Единое экономическое пространство, с ликвидацией ценовых конфликтов, с восстановлением необоснованно прерванных и созданием новых хозяйственных связей. Общая оборона от внешней агрессии. Взаимопомощь и поддержка во всех аспектах. Обеспечение прав коренного населения и национальных меньшинств. Восстановление культурного, научного, информационного обмена. Всё это и многое другое – реальные ценности и преимущества интеграции. И это нисколько не помешает взаимовыгодному сотрудничеству суверенных республик с другими государствами, в том числе – со странами НАТО.

Для этого союзные органы выработают соответствующие конституционные нормы, приемлемые для каждой суверенной республики и для всего Союза.

Повидимому, большинство населения стран СНГ будет приветствовать реальную интеграцию. Другое дело – некоторые политики и представители национальных элит. Многим и так прекрасно живётся. Они вполне освоились со своим положением и не хотят даже в малом поступиться своими эгоистическими интересами. Но неумолимые реалии всё равно заставят их пойти на это. В противном случае им на смену придут другие люди, более здравомыслящие и дальновидные. Внешняя политика России на постсоветском пространстве должна стать более волевой, гибкой и целенаправленной. Надо, пока ещё есть время, расширить набор инструментов и довести до сознания людей очевидное – порознь нам не выжить!

(Из книги «Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России»)

<http://zpravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-rossii/398-ob-oktyabrskoj-revoljutsii-o-nashej-sovetskoj-istorii-i-novoj-rossii.html>

ГРИМАСЫ СВОБОДЫ

Наше общество уже немного отдохнуло от разрушительных 90-х, когда под трескучие лозунги об экономической свободе разваливали страну и её народное хозяйство. Теперь эта тема снова в моде. Но вот что удивительно: как только о ней вспоминают на высоком уровне, первым делом активизируются разного рода жулики и мошенники, создаются новые финансовые пирамиды, поднимает голову инфляция, наглеют приватизаторы. Что же касается реальной экономики, то она если и идёт в рост, то далеко не так быстро, как хотелось бы. В чём здесь дело? Для начала вспомним историю.

Всё это уже было

Под благородным лозунгом свободы капитализм одержал победу над феодальным обществом во второй

половине минувшего тысячелетия. Ещё Тюрго в восемнадцатом веке произнёс прекрасные слова: «Если люди сильно заинтересованы в добре, которое вы хотите им оказать, предоставьте им свободу действий – вот великий и единственный принцип» [1]. Однако, довольно скоро выяснилось, что свобода действий одних оборачивается несвободой для других, а деньги в руках одних становятся несчастьем для других:

«Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они крушат,
Из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства творить,
Толкая их к делам безбожным!»

Эти строки из «Антигоны» Софокла процитировал Карл Маркс в первом томе «Капитала» [2, том 23, с. 143]. И, тем не менее, вырвавшаяся на волю экономическая свобода явилась мощным стимулом общественного развития. Капитализм высвободил гигантские ресурсы, развил производительные силы, создал условия для научно-технической революции. Карл Маркс, будучи глубоким и объективным исследователем, при всей своей ненависти к капитализму констатировал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства» [там же, том 46, часть 1, с. 42].

Конечно, это была безжалостная эксплуататорская система. Кроме того, ей были присущи регулярные экономические кризисы. В первой трети двадцатого века экономическая мысль на Западе начала осознавать негативные черты принципа *laissez faire* (неограниченной

свободы и полного попустительства предпринимательской деятельности). Мощный толчок в этом прозрении дала Великая депрессия. В 1936 году вышла знаменитая книга Кейнса [3]. Она дала теоретическое обоснование необходимости государственного регулирования экономики. В дальнейшем западные экономисты развили и усовершенствовали кейнсианскую теорию. Была создана теория рационального распределения доходов [4,5] и заработной платы [6]. Началась разработка проблем взаимоотношений между предпринимателями и рантье [7], между владельцами предприятий и управляющими [8]. Изучалось влияние научно-технического прогресса на дальнейшее развитие капиталистического общества [9-12]. «Новый курс» президента Франклина Рузвельта позволил США выйти из кризиса без революционных потрясений, при сохранении частной собственности, свободного предпринимательства, традиционной для американцев предприимчивости и деловитости. Но это был уже другой капитализм, содержащий сильные механизмы государственного регулирования экономики в пользу большинства американского общества.

Тем не менее, пришло время, когда маятник общественного сознания вновь качнулся в обратную сторону. Вторая мировая война вызвала столь сильный государственный контроль над экономикой, что кейнсианская политика «дирижизма» столкнулась с сильной оппозицией. Вновь оживились апостолы ничем не ограниченной экономической свободы. Один из них, Фридрих фон-Хайек, обвинял кейнсианцев в том, что они прокладывают «дорогу к рабству», т.е. к социализму в его понимании [13]. Другим упорным противником теории Кейнса и ярким защитником «полной экономической свободы» был Милтон Фридмен. О нём следует сказать немного подробнее, поскольку его взгляды

оказали немалое влияние на политику наших реформаторов в 90-е годы. Фридмен больше всего боялся того, что пример СССР окажется заразительным для Запада. Убеждения Фридмена красноречиво характеризует его высказывание в книге «Капитализм и свобода»: «В 20-е и 30-е годы нашего столетия интеллектуалы США в подавляющем большинстве убеждали, что капитализм – это порочная система, которая тормозит рост благосостояния и, следовательно, ограничивает свободу, и что надежды на будущее заключаются в усилении разумного контроля со стороны авторитетных политиков над экономической деятельностью...Теперь условия изменились. Мы имеем несколько десятилетий опыта государственного вмешательства...Кто может теперь связывать надежду на развитие свободы и достоинства человека с массовой тиранией и деспотизмом в России? Маркс и Энгельс писали в коммунистическом манифесте: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир». Кто может сегодня считать, что цепи пролетариев в Советском Союзе слабее, чем цепи пролетариев в США или любой другой стране на Западе?» [14, с. 196-197].

М.Фридмен открыто не отрицал роли государства: «Существование свободного рынка, конечно, не исключает необходимости государства. Напротив, государство играет важную роль и как форум для определения «правил игры», и как арбитр для интерпретации и проведения в жизнь тех правил, которые установлены» [там же, с. 15]. Но в то же время Фридмен выступал за ограничение полномочий государства: «Его основная функция должна состоять в защите нашей свободы от внешних врагов и от наших собственных завистливых граждан» [там же, с. 2]. М.Фридмен был убеждённым приверженцем свободной конкуренции. Он считал, что конкурен-

ция в современном мире – это не столько личное соперничество, сколько стремление к монополии. Поэтому задачу государства Фридмен видел в исключении тех явлений, которые «непосредственно порождают монополию, касается ли это монополии предпринимателей или монополии работников» [там же, с. 132].

В бескомпромиссной защите всех атрибутов свободного предпринимательства Фридмен оправдывал даже потомственных рантье (которых многие другие экономисты считали персонами нон-грата). Он писал: «Часто доказывают, что важно видеть разницу между неравенством личных заслуг и неравенством собственности, а также между неравенством унаследованных благ и неравенством нажитых благ...Я считаю, что все эти разграничения не жизненны» [там же, с. 164].

В отличие от М.Фридмена, многие другие экономисты на Западе весьма скептически относились к «полной экономической свободе». Например, Дж. Кларк отмечал: «Некоторые думают, что возможны только две системы – откровенное попустительство или полный коллективизм. Я утверждаю, что в США мыслимо лишь не слишком большое приближение к каждому из этих экстремальных вариантов, и что все наши возможные альтернативы лежат где-то посередине» [15]. Это высказывание вполне отражает сущность современного капитализма на Западе. От рыночного беспредела времён *laissez faire* современный капитализм перешёл к осознанию той простой истины, что есть сферы, где необходимо государственное регулирование. Более того, по глубокому наблюдению Джона Гэлбрейта, «в значительной мере оправдано всё более распространяющееся мнение, что современная экономика выглядит как социализм для крупных фирм и как свободное предпринимательство для мелких» [16, с. 204].

Тенденция к планированию основных показателей социально-экономического развития особенно усилилась в странах Западной Европы после Второй мировой войны. Во Франции, например, начали осуществлять индикативное планирование с целью государственного регулирования соотношения потребления и накопления, сдерживания инфляции, сохранения системы социального обеспечения, финансовой поддержки научных исследований и разработок, поощрения образования и профессиональной подготовки [17,18]. Теоретическим центром обоснования политики, основанной на сочетании государственного регулирования экономики с принципами свободной конкуренции, стала послевоенная Западная Германия. Родоначальником этого направления западной экономической мысли был Вальтер Ойкен. В своей книге «Основы национальной экономики» [19] он различает централизованно управляемую экономику (*Zentralgeleitete Wirtschaft*) и экономику свободной конкуренции (*Verkerwirtschaft*). В условиях свободной конкуренции основной проблемой он считает «координацию индивидуальных планов». Управляемая экономика, по мнению Ойкена, не есть что-то застывшее. Она может иметь различные формы: полностью управляемая экономика; централизованное управление с предоставлением свободы торговле потребительскими товарами; централизованное управление с предоставлением свободы выбора профессии и места работы и т. д. Всё это привело Ойкена к изучению проблем формирования власти в различных экономических системах.

Концепция Ойкена стала основой социально-экономической доктрины, положенной в основу политики ФРГ. Её экономика, трактуемая как «социальное рыночное хозяйство», была провозглашена наиболее эф-

фективной и гармоничной формой рыночной экономики, развивающейся в интересах всех членов общества. Эта экономика была противопоставлена как социализму, так и капитализму в качестве особого «германского пути». Его кредо: конкуренция – насколько возможно, планирование – насколько необходимо. Оно получило теоретическую разработку в книгах Людвиг Эрхарда [20], Карла Шиллера [21], Франца Бёма [22] и других западногерманских учёных и политических деятелей. В течение ряда лет это экономическое направление было теоретической основой политики боннского правительства и правящей коалиции ХДС/ХСС. Преемственность этому курсу сохраняется и до настоящего времени [23]. Об этом хорошо сказал Василий Леонтьев. По его образному определению, современную экономику можно сравнить с яхтой в море: «Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер – это заинтересованность. Руль – это государственное регулирование» [24].

Из сказанного видно, что на вопрос о рациональных границах между свободой и несвободой в сфере экономики история дала достаточно ясный ответ. Но Россия не была бы Россией, если бы у нас всё делалось без перекосов и крутых поворотов от одного политического акцента к другому.

Наша действительность

Перестройка, начатая в 1985 году, не была случайностью. Она стала неизбежным результатом обострения главного противоречия советского социализма в условиях военно-политического и социально-экономического противостояния двух мировых систем [25]. Но в начале 90-х перестройка трансформировалась в бандитский капитализм, в разгул свободы без совести

[26]. К этому периоду новейшей российской истории с полным основанием можно отнести убийственную характеристику, которую Фридрих Энгельс дал дикому капитализму своего времени: «Самые низменные побуждения – вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния – являются воспрепятствиями нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства – воровство, насилие, коварство, измена – подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели» [2, том 21, с. 99].

Страна заплатила высокую цену за непродуманную и поспешную «радикальную экономическую реформу». Это всем известно, и нет необходимости повторяться. Нашей, обновлённой в начале века, власти с трудом удалось оттащить страну от пропасти. Сколько бы наши ортодоксальные рыночники ни твердили о халве, во рту слаще не станет. Я имею в виду то, что предотвратить самое худшее удалось не благодаря, а вопреки их рекомендациям. Для спасения страны от неминуемой гибели пришлось, по крайней мере частично, пожертвовать красивыми, но неуместными лозунгами об экономической свободе.

Теперь статистика говорит нам об экономических успехах, о росте ВВП, о повышении реального благосостояния большинства граждан. Этот чрезмерный оптимизм был особенно заметен в период недавней выборной кампании. Не следует обольщаться. Достаточно внимательный анализ показывает, что далеко не всё так радужно. Нынешняя стабильность пока не стала устойчивой долговременной тенденцией, и многое вызывает тревогу. Попытка непредвзятого анализа сделана в моей книге [26].

Отдельно следует коснуться темы избыточного государственного контроля за безопасностью работы предприятий малого и среднего бизнеса, которая звучит в последнее время. По-видимому, методы контроля нуждаются в усовершенствовании. До сих пор здесь преобладала мелочная опека. Контролёры стремятся извлекать выгоду из своего положения, и это порождает злоупотребления. Армия контролёров берёт взятки за выдачу разрешительных документов. Опять же за взятку можно откупиться от дотошного контролёра, не устраняя дефектов в своей работе. Думается, пришло время перейти к принципу большего доверия при более строгой ответственности. Общество должно взростеть. В конце концов, не запрещается же взрослым людям самостоятельно ходить по улице и водить автомобили, хотя и здесь каждого подстерегают те или иные опасности. Пройди необходимый курс обучения (или самостоятельно изучи инструкцию) – и работай, а нарушил – отвечай по всей строгости закона! Такой принцип представляется менее коррупционным, более современным и эффективным. Функции контролёров и надзирателей постепенно превратятся в услуги высококвалифицированных специалистов – консультантов и помощников.

Подведём итог. Конечно, любому человеку ясно, что свобода лучше несвободы: ведь лучше жить на воле, чем сидеть в тюрьме! Когда же мы рассматриваем интересы всего российского общества, то вопрос значительно расширяется и усложняется. Да, свобода жизненно необходима для раскрытия способностей, талантов, умений наших граждан. Для проявления деловой инициативы, для творческой работы, для честной и продуктивной предпринимательской деятельности. Но что мы сегодня имеем наряду с этим положительным? Нас преследуют многочисленные гримасы свободы:

незаконные поборы с родителей в школах;
выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;
поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;
положительные оценки за взятки преподавателям;
покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;
требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;
хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;
платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;
необоснованное повышение цен и тарифов;
назначение себе и своим приближённым несуразно высокой зарплаты;
поломки и аварии по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей»;
никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты;
раздача должностей, наград и подарков «нужным» людям;
неправедные суды по «телефонному праву»;
принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;
незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;
оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;

отчуждение на «законном основании» имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;

лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;

нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;

обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

Это – далеко не полный перечень того, чем оборачивается свобода при нынешнем реальном состоянии нашего общества. Всё это, конечно, в той или иной степени есть и в других странах. Но это – слабое утешение. Мы, оставаясь огромной, многонациональной, ядерной страной, слишком многое растеряли за последние десятилетия и тем самым создали реальные опасности и для себя, и для остального мира.

Нашему государству и обществу пора, наконец, научиться своевременно отделять зёрна от плевел. Надо научиться использовать свободу на пользу людям, заблаговременно предотвращать её гримасы. Иначе мы придём к тем временам, когда большинству населения несвобода покажется спасением от опостылевшей свободы.

Литературные источники

1. А.Р.Ж.Тюрго. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1961, с. 49.
2. К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание.
3. Дж.М.Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978.

4. S.Weintraub. An Approach to the Theory of Income Distribution. – Philadelphia: Chilton Co., 1958.

5. P.Davidson. Theories of Aggregate Income Distribution. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1959.

6. K.W.Rotschild. The Theory of Wages. – Oxford: Basil Blackwell, 1954.

7. Р.Ф.Харрод. К теории экономической динамики. Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1959.

8. G.S.Means. The Corporate Revolution in America. Economic Reality vs. Economic Theory. – New York and London, 1964.

9. Дж. Бернал. Наука в истории общества. Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1956.

10. С.Лилли. Люди, машины, история. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1970.

11. J.Fourastie. La Grande Metamorphose du XX Siecle. – Paris: Presses Universitaire de France, 1961.

12. P.F.Drucker. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. – New York: Harper and Row Publishers, 1968.

13. Friedrich A. Hayek. The Road to Serfdom. – Chicago: University of Chicago Press, 1944.

14. M. Friedman. Capitalism and Freedom. – Chicago and London: Phoenix Books; The University of Chicago Press, 1963.

15. J.M.Clark. Economic Institutions and Human Welfare. – New York: Alfred A. Knopf, 1957.

16. Дж. К. Гелбрейт. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976.

17. Ph. Herzog. Politique Economique et Planification en Regime Capitaliste. – Paris: Editions Sociales, 1971.

18. Y.Ullmo. La Planification en France. – Paris: Dalloz, 1974.

19. W. Eucken. Die Grundlagen der Nationalokonomie. – Berlin, Gottingen, Heidelberg: Springen-Verlag, 1950.

20. L.Erhard. Deutsche Wirtschaftspolitik: Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft. – Dusseldorf, Wien: Econ; Frankfurt/Main: Knapp, 1962.

21. K. Schiller. Der Okonom und die Gesellschaft (Das freiheitliche und das soziale Element in der modernen Wirtschaftspolitik). – Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1964.

22. F. Bohm. Wirtschaftsordnung und Staatsverfassung. – Tübingen: J.C.B.Mohr (Paul Siebeck), 1975.

23. Х.Ламперт. Социальная рыночная экономика. Германский путь. – М.: Дело, 1993.

24. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990.

25. В.Ш.Фельдблюм. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. – Ярославль, типография Ярославского государственного технического университета, 1995.

26. Владислав Фельдблюм. Вторжение в незабываемое: путь химика в политическую экономию. – Ярославль, ООО НТЦ «Рубеж», 2007.

<http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=167>

АНТИ-ЯСИН **(о затянувшейся рыночной эйфории** **некоторых российских экономистов)**

«Российская газета» – Федеральный выпуск №5378 (2) от 12 января 2011 г. опубликовала статью научного руководителя Высшей школы экономики (ВШЭ) Евгения Ясина о нынешнем состоянии российской экономики. Автор статьи известен как воинствующий либерал, один из инициаторов и ярый поборник перехода к рыночной экономике в нашей стране. Но на этот раз он явно перешеголял самого себя. Трудно придумать более лицемерный и издевательский заголовок, чем тот, который открывает нынешнюю статью господина Ясина: «Без паники! Кризис продолжается». Иными словами, всё хорошо, прекрасная маркиза, но готовьтесь к худшему!

Автор бодро успокаивает нас: «Катастрофических потрясений в экономике, на потребительском рынке больше не будет». Если бы эти успокоительные речи

звучали впервые! Впрочем, рассмотрим подробнее «логику» рассуждений автора. Вот самое главное его утверждение: «Мы уже давно живём в рыночной экономике. И наше апокалипсическое представление о кризисе, которое сложилось из опыта 1980-1990-х годов, окончательно устарело». Оптимизм и успокоительные речи автора умиляют до слёз. Если возникает дефицит товара, не волнуйтесь! Если растут цены, не беспокойтесь! Если у нас не та рыночная экономика, к которой стремились, не паникуйте! Если есть вопрос, «справедливо ли в ней идет распределение произведенного продукта», то это тоже не должно никого беспокоить, поскольку такая несправедливая экономика «уже существует!» Что сделано, то сделано. А зачем и для кого это сделано – такой вопрос для автора не имеет значения. И ошибаются те, кто по своей наивности полагает, будто мы за эти десятилетия «реформ» сильно обеднели! Оказывается, мы не обеднели. Рента от нефтяных доходов «перераспределялась на всех». Конечно, «больше на богатых, меньше на бедных, но всё-таки доставалось всем» – так автор успокоительно называет дикое социальное расслоение при невысоком уровне жизни большинства населения!

«Вот с такими итогами мы и подошли к современному кризису», – продолжает автор свою убаюкивающую песню. И ни слова о том, почему господа экономисты под его, Ясина, научным руководством прозевали этот кризис! Перескакивая сразу к 2010-му году, автор хотя бы здесь самокритично признаётся, что хотя ожидали выхода из кризиса, но выяснилось, что «это некоторое преувеличение». Оказывается, получили стагнацию. Но и здесь, представьте себе, «нет ничего драматического!» Оказывается, и в этом виноват мировой кризис... И наконец, автор нехотя выдавливает из себя, что стагнация

«должна развеять иллюзии, заставить трезво взглянуть на то, что происходит». Тем более, что резервная заначка уже израсходована! Выходит, до сих пор всё-таки были иллюзии, всё-таки не слишком трезво смотрели на то, что происходит?! И вот автор пытается «трезво» посмотреть на 2011 год. Что он предлагает? Оказывается, всё то же, что и до сих пор – «институциональные реформы». Это он вполне серьёзно считает трезвым подходом. Автор сетует: все вроде за инновации, за модернизацию, а на деле на это «мало кто собирается идти». «Сначала власти должны прийти к единому пониманию того, что надо делать», – вот, пожалуй, единственное конструктивное утверждение господина Ясина. Вот уж поистине гора родила мышь! Можно не сомневаться: с такими научными руководителями наши власти никогда не поймут, что делать.

Теперь совершенно очевидно, что «радикальная экономическая реформа», начатая с подачи некоторых наших «учёных», была большой ошибкой. Осуществляя демократические преобразования, не следовало под корень рубить каркас, на котором держалась экономика страны. Шоковую терапию, поспешные, непродуманные и безответственные действия «реформаторов» (а на деле – разрушителей) подвергли критике многие крупнейшие отечественные и зарубежные экономисты. Но что эта критика господину Ясину и его единомышленникам! Они в своё время закусали удила, спеша захватить пальму первенства в погоне за чинами и пряниками. Изначальный замысел горбачёвской перестройки заключался в переходе не к любой, а к регулируемой рыночной экономике. Но оголтелые рыночники толкнули страну к рыночному беспределу, к хаосу и анархии 90-х. В результате страна получила катастрофический обвал народного хозяйства, бандитский «рынок» и свободу

без совести. Всё это едва не привело к распаду России вслед за СССР. Новой власти, президенту Владимиру Путину, стоило огромных трудов переломить ситуацию, предотвратить самое худшее. Это было сделано единственно возможным способом – усилением роли государства и хоть какого-то регулирования дикого российского рынка.

И вот теперь нас снова учат жить те же самые люди. Люди, которые годами и десятилетиями доказывали преимущества плановой экономики, получая за это не только высокие степени и звания, но и лауреатские значки, и которые в один момент превратились в ярких рыночников. Люди, которые «научно» обосновали развал народного хозяйства огромной страны. Люди, которые проспали и дефолт в 1998 году, и кризис в 2009 году. Люди, которые и до сих пор руководствуются устаревшими рыночными догмами столетней давности, вычитанными из западных экономических учебников. Люди, чьи представления о жизни россиян не имеют ничего общего с реальностью. Эти люди понимают объявленную на самом высоком уровне модернизацию как новый виток «институциональных реформ», «экономической свободы» и «либерализации». За этими красивыми вывесками они, фактически, призывают к повторению хаоса и анархии 90-х. Для этого они и пишут для власти убаюкивающие статьи про несносных «паникёров», несогласных с такой «радужной» перспективой. Почему они делают это с таким маниакальным упорством, вопреки очевидным фактам? Хотят защитить честь мундира, подмоченную многолетним неблагоприятным развитием ситуации в стране? Не хотят поступиться прежними «рыночными принципами»? Всё это так. Но это не всё. Эти люди не хотят лишиться кормушки. Не хотят лишиться возможности

обдѣлывать выгодные рыночные делишки. Лицемерно призывая к борьбе с коррупцией, они вольно или невольно потворствуют ей своей «рыночной принципиальностью».

Нет, господа! Россия больше не имеет права идти по пути, не имеющему ничего общего с цивилизованным рынком. Жизнь заставит понять главное. Модернизация нужна. Но реальная модернизация России возможна лишь на пути обуздания дикого рынка, на пути честного и продуктивного бизнеса, на пути повышения эффективности государственного управления народным хозяйством, на пути социальных приоритетов государственной политики. Оптимальное государственное регулирование рыночных процессов должно обеспечить выход страны на траекторию планомерного, устойчивого, бескризисного развития, при разумной степени интеграции в мировую экономику.

<https://www.politforums.net/internal/1294869359.html>

ПЛОДЫ НЕУЕМНОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

«Российская газета» – Федеральный выпуск №5384 (8) от 19 января 2011 г. опубликовала статью Киры Латухиной под заголовком «Убрать кормушку: Владимир Путин требует не перекладывать расходы на ликвидацию последствий «ледяного дождя» на граждан». В статье рассказывается о встрече премьер-министра РФ Владимира Путина с руководством партии «Единая Россия». Владимир Путин поставил три главные задачи на ближайшее время: не допускать роста тарифов ЖКХ, не заставлять людей платить за чрезвычайные ситуации в энергетике и проконтролировать реализацию программ модернизации здравоохранения. Путин порекомендовал бывать на местах, встречаться с людьми и оперативно реагировать. А там, где будут выявляться нарушения, он рекомендовал «давать по рукам». Он предложил подумать над законодательными мерами, как на федеральном, так и на региональном уровне. Думается, Владимир Путин правильно поставил эти вопросы. Давно пора было это сделать. Но необходимо, чтобы все эти меры не вступали в противоречие с законодательством. Приходится повторять: нам не обойтись без серьезной корректировки законодательства, принятого в 90-е годы и действующего до сих пор.

К сожалению, важнейшие правительственные решения и до сих пор иницируются нашими ортодоксальными либеральными теоретиками. Свою «плодотворную» деятельность наши либералы начали с катастрофического обрушения народного хозяйства в начале 90-х годов. Успешно продолжили в ходе бандитской приватизации всего и вся. Развалили сложные производственные комплексы, разорвали хозяйственные связи, уничтожили прикладную науку и совершили много других «подвигов». Из числа самых последних впечатляет либерализация авиаперевозок, единственным результатом которой явились многочисленные неисправности техники и мытарства людей в аэропортах. Не менее «эффективна» либерализация электроэнергетики, в результате которой новоявленные частные компании не столько конкурируют между собой, сколько пожинают всем известные плоды дезорганизации, бесхозяйственности и безответственности.

Не менее «плодотворна» и либеральная реформа ЖКХ. Новоявленные частные управляющие компании, вместо прогнозированной либералами конкуренции, продемонстрировали некомпетентность и беспомощность. Они изобрели издевательскую практику, когда сначала причиняют ущерб гражданам своим бездействием, а после этого рекомендуют им обращаться в суд. Вместо предотвращения безобразий позволяют им совершаться, а там пусть граждане судятся. Вместо профилактики болезней – лечитесь, граждане, постфактум! Надо, чтобы сначала затапливались или промерзали квартиры, чтобы вмешивались суды. Надо, чтобы сначала ледовая глыба с крыши покалечила человека, чтобы было возбуждено уголовное дело. А как же иначе? Ведь за уборку льда с крыш теперь отвечают частники. И местные власти по закону не имеют права вмешивать-

ся в их хозяйственную деятельность! Что может быть абсурднее ситуации, когда коммунальщики без конца отключают тепло, воду или свет, а в утешение измученным жильцам предлагается копеечный перерасчёт!

Как видно, жизнь ничему не учит наших неуёмных либеральных теоретиков. Теперь они и модернизацию, объявленную на самом высоком уровне, понимают как дальнейшую либерализацию всего и вся. Интересно, сколько у них ещё идей в заглазнике? По этому поводу есть хороший еврейский анекдот. Приходит к раввину старуха. Жалуется, что у неё сдохла курица и просит совета. Раввин дал ей совет. Через несколько дней у старухи сдохла ещё одна курица, и она снова пошла за советом к раввину. Раввин опять дал ей совет. Но прошло несколько дней, и у старухи сдохла третья курица. Старуха получила от раввина очередной совет. Так продолжалось до тех пор, пока у бедной старухи не передохли все куры. И когда она в последний раз обратилась к раввину, тот сказал: «Как жаль, а у меня ещё столько идей было!» К счастью, реализация бесконечных идей наших либералов пока не привела к столь трагичным последствиям. Но, похоже, дело идёт к этому.

Не пора ли «давать по рукам» любителям бесконечных и глупых либеральных экспериментов? Не пора ли понять, что эти эксперименты выгодны только сочинителям? Они неплохо устроились, научившись ловить рыбу в мутной либеральной воде. Не пора ли государству решительно заняться наведением порядка? Не социализма, не капитализма, а именно элементарного порядка, которого жаждут миллионы россиян!

<http://www.liberalism.ru/modules.php?file=viewtopic&name=Forums&p=430>

КАПИТАЛИЗМ С РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

(к 20-летию со дня рождения
финансовой пирамиды «МММ»)

В этом году исполняется 20 лет со дня рождения крупной преступной аферы ельцинской эпохи: 1 февраля 1994 года началась продажа акций компании «МММ», возглавляемой Сергеем Мавроди. Ее деятельность стала крупнейшей в России финансовой пирамидой. Сначала акции продавались по номиналу в 1 тыс. рублей.

Далее цена повышалась дважды в неделю и за месяц вырастала примерно вдвое. Принцип «сегодня дороже, чем вчера» и умелая рекламная кампания создали ажиотажный спрос. С экранов телевизоров не сходили рекламные ролики о жизни Лени Голубкова – простого человека, дела которого пошли в гору, едва он стал «партнером» (вкладчиком) «МММ». К середине июля цены выросли в 127 раз, а число вкладчиков компании достигало, по разным оценкам, от 10 до 15 млн. Основатели компании получали столько денег, что едва успевали их пересчитывать. Пирамида раскручивалась. Премьер-министр Черномырдин требовал от силовиков сделать что-нибудь, пока она не лопнула. В сере-

дине июля была развернута кампания против «МММ». Вкладчики стали забирать деньги, цена на акции резко упала. 29 июля Мавроди объявил о снижении цены в 127 раз, то есть вернул систему на исходные позиции. 4 августа его арестовали «за неуплату налогов». Огромные толпы вкладчиков, лишившиеся своих средств, требовали от налоговиков прекратить «самоуправство», освободить Мавроди, чтобы он мог вернуть им деньги. Надежды разорившихся вкладчиков и их поддержка помогли Мавроди зарегистрироваться в качестве кандидата в депутаты, выйти на свободу в октябре и быть избранным депутатом Госдумы. Но деньги он так и не вернул. О дальнейшей судьбе Мавроди можно прочитать в Википедии.

В связи с этой печально знаменитой датой возникает вопрос о специфике нынешнего российского капитализма. В период его зарождения в начале 90-х, да во многом и теперь, к нему в полной мере применима уничтожающая критика капитализма, данная Фридрихом Энгельсом: «Самые низменные побуждения – вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния – являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства – воровство, насилие, коварство, измена...» [1, том 21, стр. 99]. Если в советское время господствовала сила приказа, то в новой России она сменилась властью денег. Очень скоро выяснилось, что столь долгожданная свобода одних оборачивается несвободой других. Нельзя без волнения читать семь пронзительных строчек:

«Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они
Крушат, из дому выгоняют граждан,

И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным»

Эти строки из «Антигоны» Софокла процитировал Карл Маркс в первом томе «Капитала» [1, том 23, стр. 143]. Возник типично капиталистический вопрос, многократно усиленный российским безвременьем 90-х: почём твоя честность? Этот аморальный вопрос имеет давнее происхождение. В России всегда были и честные люди, и воры, и взяточники. В советском прошлом честность провозглашалась главным достоинством человека. Но на практике этот лозунг часто не работал. Вспомним хотя бы массовые приписки и искажения отчётности о выполнении планов, часто нереалистичных, но обязательных. Или теневые доплаты в конвертах и другие привилегии партийным чиновникам. Но всё это теперь кажется невинными шалостями в сравнении с нынешним разгулом продажности и коррупции. Продаётся всё: честь, совесть, порядочность. Всё зависит только от суммы. Сегодня честность приравнивают к глупости, а ум – к умению зарабатывать большие деньги. «Отчего ты такой бедный, если такой умный?» – этот издевательский вопрос стал обычным среди тех, кому доставляет удовольствие унижить порядочного человека. Им и в голову не приходит, что на честных и работающих людях мир держится! Ещё с времён Адама Смита известно, что материальное производство – единственный источник благосостояния людей. Не станет реальных продуктов, и любое общество неминуемо вымрет. Труд честен по определению. Главный вред от нечестности, жульничества и мошенничества как раз и состоит в том, что нарушается нормальный,

естественный, столь необходимый процесс общественного производства. И тогда наступает кризис.

В повседневной жизни трудно быть каждую минуту правдивым, да и не всегда нужно резать правду-матку. Речь – не о бытовой нечестности. Концентрированное и крайне опасное проявление нечестности – коррупция.

Для того чтобы понять сущность процессов, захвативших Россию после августа 1991 г., важно видеть, что тогда произошло не рождение новой

системы, а развал старой. Ускорился процесс распада всех институтов власти. В той атмосфере он многими воспринимался как благо. Но вместе с этим шел распад уважения к государству как таковому, распад уважения к закону. Попытка реформаторов создать класс собственников как опору демократии быстро перешла в номенклатурный дележ собственности, до этого государственной. Большевики, взявшие власть в 1917 году, начали свое правление с того, что отобрали собственность у всех. А в 1991 году кончилось тем, что собственность захватили госчиновники. Из опекунов народного добра они превратили себя в собственников. Падение советской власти многие использовали в целях личного обогащения. Целые состояния были сделаны в период «шоковой терапии». Ваучерная приватизация была не чем иным, как более упорядоченным процессом передачи собственности в руки номенклатуры и организованной преступности. С каждым витком приватизации коррупция усиливалась, ибо никаких механизмов

контроля над обвальной приватизацией не было. Затем начался этап липовых аукционов, захвата заводов, подкупа чиновников, подлога документов и ряда других мер для того, чтобы захватить производственный сектор экономики. Этот бандитский захват подавался как реформа, как переход к рыночной экономике. Большое кощунство трудно себе представить. Дележ советских заводов между монополистами безо всякого закона, путем мафиозных разборок, заказных убийств и взяток, никак нельзя назвать переходом к рыночной экономике. Коррупция стала главным элементом процесса приватизации. Создалась беспрецедентная ситуация. Новоявленные владельцы средств производства стремились не к тому, чтобы усилить своё производство, а к тому, чтобы как можно скорее выкачать всё из этого производства, даже если это приведёт к его разрушению. Сколько ужасающих примеров по всей России, как растащили, разворовали, распродали целые заводы, пароходства, институты и другое добро! Захват средств производства коррумпированной номенклатурой стал национальной катастрофой для России. Это привело к деиндустриализации страны, к ослаблению её обороноспособности.

В сущности, само государство и явилось главным строителем коррупции. Она расширялась по всем направлениям и охватывала все слои общества. Объективно коррупция выступала как рычаг осознанной государственной политики. Такого вообще не было в истории России со времён Ивана Грозного. Масла в огонь подливали средства массовой информации. Россияне увидели на экранах телевидения активнейшую пропаганду того, как надо уходить от налогов и как вкладывать деньги в финансовые пирамиды (еще раз вспомним Лёню Голубкова с его родной «МММ»). Вся

эта рыночная вакханалия закончилась закономерным дефолтом в августе 1998 года. В 2008-2009 снова разразился кризис. И вот теперь, после некоторого оживления и стабилизации, страна снова в предкризисной стагнации. Говорят, всё это приходит к нам с Запада. Но это – слабое утешение. Зёрна западного кризиса падают на вполне подготовленную российскую почву. Хотя бы потому, что мы увлеклись интеграцией и стали слишком сильно зависеть от западной экономики, позабыв о собственной экономической безопасности. Может быть, такое развитие событий заставит нас уважать и по достоинству оценивать честный труд? Не сумеем сделать правильные выводы – окончательно скатимся в разряд слаборазвитых стран, окажемся на задворках цивилизации. И не помогут нам никакие золотовалютные резервы, ибо они не накормят огромную страну. Не поможет и наш военный арсенал – он захиреет вместе с остальным производством. Нечестность подобно раковой опухоли разъедает все органы сложного социально-экономического механизма. Последствия видны уже во всём.

Инфляция. Она стала притчей во языцех. Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на научные трактаты. Но умалчивают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Но не зря говорят: сколько бы верёвке не виться, а конец найдётся! Надо только быстрее этим заниматься.

Безработица – первый признак и главный бич экономического кризиса. Многие предприятия попадают

в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Неужели им это удастся?

Банкиры. Им нелегко, и государство оказывает им значительную помощь. Но на что расходуются эти средства? Доходят ли они до реального сектора экономики? Нет ли необоснованного сокращения кредитования предприятий и граждан? Увы! Много тех, кто с помощью хитроумных операций переводит полученную финансовую помощь на зарубежные счета, конечно не без выгоды для себя. Это – особо наглый и крайне опасный вид воровства, и его следует пресекать самым безжалостным образом.

Чиновники. Коррупция в этой среде получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за слу-

жебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов.

Частный сектор. Он страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Ельцинское законодательство, во многом действующее до сих пор, следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Пока этого не произойдет, мы так и будем заниматься сизифовым трудом – одной рукой порождать экономические преступления, а другой бороться с ними. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и как правило незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок торговыми посредниками.

Наука. Нам уже давно пора не кичиться научными достижениями советского прошлого, а трезво оценить

настоящее и думать о будущем. Конечно, отдельные прорывы есть. Но они не меняют общей удручающей картины. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост научно-технического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. К сожалению, и в этой, казалось бы высококультурной, среде, нечестность делает своё чёрное дело. И академики иной раз не гнушаются ловкого очковтирательства. Сплошь и рядом за новые научные исследования выдают перелицованные разработки советских времён. Дошло до того, что не стесняются публиковать под собственным именем переведенные на русский язык и слегка изменённые зарубежные статьи. О состоянии прикладной науки и говорить не приходится. Она развалена, а ведь без неё невозможны разработка и промышленное освоение наукоёмких отечественных технологий. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в народном хозяйстве всё взаимосвязано.

Некоторые уповают на развитие малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере, на избитый тезис столетней давности о том, что конкуренция – главный двигатель научно-технического прогресса. Напрасные надежды. Это было в прошлом, иногда бывает и в наше время. Но в современной сложной экономике таким путём редко рождается что-то серьёзное. Обычно процветают никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты. Не хочется огорчать учёных коллег, но думается, что всё-таки не обойтись и без серьёзной реформы РАН с её институтами, и без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, и без усиления государственного

управления в научно-технической сфере. Реальные научно-технические достижения зиждутся на трёх китах: сильной мотивации, высокой компетентности и объективных условиях для эффективной работы. Со всем этим у нас пока плохо.

Образование. И в этой сфере давно пора прекратить разговоры о прежних советских достижениях. Сегодня мы явно и сильно отстаём. Это начинается ещё со школы: убожество материальной базы, дефицит способных и умелых учителей, непродуманность учебных программ, высокие оценки и медали не за успехи учеников, а за услуги родителей и т.д. Стали обычными такие явления, как поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку; положительные оценки за взятки преподавателям; покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней. Образовательные стандарты устарели и не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Но даже их обновление не гарантирует строгого выполнения. Углубляется разрыв между образовательными стандартами и учебными планами. Последние часто составляют далеко не из деловых соображений.

Здравоохранение. Оно стало одной из самых коррупционных сфер. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. На халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут.

Это – далеко не полный перечень наших проблем. Вывод очевиден: без совести цивилизованный рынок существовать не может. Без планомерного и целена-

правленного искоренения нечестности во всех сферах нашей жизни страна обречена на прозябание. Никакие финансовые вливания сами по себе страну из кризиса не выведут, и уж тем более не обеспечат устойчивого развития в будущем. Честность традиционно считается нравственной категорией. Но в России она всё больше становится важнейшим приоритетом социально-экономической политики.

Одним из хронических недугов является инфляция. Обсуждая эту проблему, некоторые вполне серьёзно утверждают, что с ростом цен вообще не нужно бороться, достаточно компенсационных выплат населению. Такая точка зрения напоминает позицию больного, который не желает лечиться, ограничивается симптоматическими средствами и загоняет болезнь вглубь. Другие видят в качестве главной причины инфляции совокупность монетарных факторов. Третьи считают, что инфляция – это не российское явление и занесена к нам из-за рубежа. Перечень мнений можно продолжать. Но дело в том, что всё это – частности. Сегодня важно понимать, насколько изменилось содержание традиционных понятий инфляции и конкуренции в сложных условиях современной экономики.

Более того, необходимо учитывать, что в нынешней России эти явления имеют свои особенности. Наша реальная жизнь сильно отличается от того, чему продолжают учить традиционные экономические теории. В экономических журналах, на бесчисленных форумах, симпозиумах и круглых столах с важным видом ведутся разговоры о том, насколько

сложным феноменом является инфляция, какое великое множество факторов на неё влияет и как трудно всё это изучить и понять. Конечно, не следует преуменьшать сложность этого экономического явления. Но трудно отделаться от впечатления, что бесконечные разговоры об этом грешат явным преувеличением. Всё больше признаков того, что на этой сложности пытаются спекулировать. Чем «сложнее» явление инфляции, тем «убедительнее» теоретическое обоснование самоуспокоенности и бездействия тех, кто обязан с инфляцией бороться. Можно год за годом писать уважаемые статьи и защищать диссертации, готовить правительству невнятные «рекомендации», участвовать в подготовке обтекаемых «концепций», давать хорошо оплачиваемые «консультации». Одним словом, тянуть время и имитировать реальную работу, не забывая при этом регулярно получать заработную плату. А инфляция тем временем делает своё чёрное дело – подтачивает реальную экономику и бьёт по благосостоянию большинства населения. Как в этой ситуации не вспомнить реплику Карла Маркса: «Буржуа, а особенно буржуа, возведенный в сан государственного мужа, дополняет свою низость в практических делах теоретической высокопарностью» [1, том 8, стр. 176].

Необходимо в полной мере осознать, что в основе российской инфляции и до сих пор лежат последствия «шоковой терапии» начала и середины 90-х годов. В одночасье стало возможным зарабатывать не путём выпуска реальной продукции, а путём повышения цен при свёртывании производства. В тотально монополизированной советской экономике цены удерживались в приказном порядке. В либеральной экономике при свободном ценообразовании ограничителем цен служит конкуренция. И вот первый ограничитель исчез, а

второй не появился. Экономика оказалась и без плана, и без рынка. Отсюда – неизбежная стагфляция начала 90-х. Этот всплеск спекулятивной мотивации оказался настолько сильным, что инерция этого психологического фактора сохраняется до сих пор. Предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления: ведь повышать цены куда проще, чем наращивать выпуск, совершенствовать технологию, заботиться о качестве продукции. Возникла и до сих пор раскручивается инфляционная спираль зарплата-цены. Этот порочный круг и в самом деле нелегко разорвать. Ситуация усугубляется зависимостью страны от импорта. Открытость экономики оказалась палкой о двух концах: с одной стороны, она избавила страну от тотального дефицита на период обвального спада производства, а с другой – стала тормозом на пути восстановления и развития отечественного производства. В этом аспекте всплеск инфляции частично объясняется ростом объёма денежной массы, за которым не успевает рост предложения отечественных товаров, а дорожающее импортное продовольствие подливает масла в огонь.

Имеет свою специфику и российская конкуренция.

Бесконечные упования на конкуренцию прикрывают профессиональную несостоятельность многих чиновников на ответственных постах в экономических ведомствах. Они насаждают конкуренцию даже там, где она неуместна и вредна. Для оценки идеи разделения системы электроснабжения на монопольные и конкурентные области даже невозможно подобрать корректное выражение. Остается радоваться, что у наших рыночных энтузиастов ещё не дошли руки до аналогичной «дезинтеграции» газовой отрасли. Другой пример – расхожие утверждения о том, что конкуренция позволит решить проблемы ЖКХ. Конкурен-

ция в ЖКХ – обман обывателя, маскирующий уход государства от обязательств в этой важнейшей сфере жизнеобеспечения. Никто не против конкуренции для оказания частных услуг собственникам квартир. Но состояние отрасли в целом определяют котельные, водопроводные станции и станции водоочистки, которые были и останутся безальтернативными, как и инженерные сети. Вместо планомерного приведения мощностей коммунальных предприятий в работоспособное состояние, разрушают существующие ЖЭК-и, подбрасывают населению право выбора управляющей компании и повсеместно насаждают товарищества собственников жилья.

Примечательно, что неумеренные любители конкуренции не выговаривают слово «специализация», которая является антиподом примитивно воспринимаемой конкуренции. Однако именно специализация в сочетании с концентрацией производства является залогом успеха в завоевании лидирующего положения на современном рынке. В первую очередь это относится к высокотехнологичным отраслям производства, выходящим на глобальный рынок. Для управления современным производством в исполнительной власти и на уровне корпораций нужны грамотные, системно мыслящие инженеры, а не только финансовые менеджеры. Конечно, в современной рыночной экономике ценообразование и конкуренция по-прежнему взаимосвязаны. Но давно ушли в прошлое времена полного господства благотворной свободной конкуренции, этого честного соревнования товаропроизводителей, двигателя экономической эффективности и научно-технического прогресса. Такая конкуренция осталась лишь на бумаге в экономико-математических моделях, с помощью которых студенты учат экономической теории.

В реальной жизни конкуренция, не утратив полностью своей былой роли, приобрела новые черты, часто выходящие на первый план.

Концентрация производства способствует монополизму. В любом экономическом учебнике можно прочитать о вреде монополизма, который стремится прибрать к рукам весь рынок, задушить экономическую свободу, повысить цены, воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Справедливо подчёркивается необходимость и важность антимонопольного законодательства. Всё это так. Но в наше время явление монополизма тоже претерпело эволюцию. Необходимо отметить как минимум две важные особенности современной экономики, которые часто игнорируются нашими экономистами ультралиберального толка. Во-первых, в наше время крупное предприятие совсем не обязательно является злонамеренным монополистом со всеми его пороками. В одном из лучших отечественных учебников по рыночной экономике [2] приводится в качестве примера корпорация ИБМ, которая является признанным лидером мирового производства элементов компьютерных и информационных технологий. Подчёркивается, что эта компания уже многие годы наращивает (а не сокращает) производство, постоянно совершенствует (а не ухудшает) качество изделий, находится на передовых рубежах научно-технического прогресса (а не препятствует ему), гибко маневрирует ценами (а не старается сохранить их монопольно высокими). Авторы делают важный вывод: «ИБМ и подобные ей корпорации едва ли можно считать монополиями» [2, стр. 261]. В другом популярном, переведенном с английского, учебнике также высказывается немало интересного о современном понимании конкуренции и монополии [3]. Авторы, отдавая должное конкуренции

как стимулу материального интереса и экономического роста, в то же время отмечают многие её негативные черты в условиях современного высокотехнологичного производства. Обращается внимание на то, что современная конкуренция слишком часто оборачивается крайней степенью эгоизма. Подчёркивается, что в нынешнюю эпоху «достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа крупных фирм, а не большого числа мелких» [3, стр. 88-89]. Авторы пишут и о том, что у конкурентной экономики со временем выявились такие недостатки, как расточительность использования ресурсов в погоне за немедленной прибылью, экономическая неэффективность, резкое неравенство доходов, систематические нарушения рыночного механизма, неустойчивость и т.д.

Кроме того, современной конкуренции присуще стремление не столько к состязательности, сколько к монополизму. Это важное изменение производственных отношений современного капитализма впервые отметил ещё Джеймс Гэлбрейт в середине минувшего века. Он утверждал, что в результате концентрации производства современный капитализм утратил прежнюю способность к саморегулированию через механизм взаимодействия спроса и предложения на основе классической рыночной конкуренции. На смену свободной конкуренции пришло новое экономическое явление, которое Гэлбрейт назвал «уравновешивающей силой». Эту теорию он развил в своей книге «Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы» [4]. Согласно этой теории, в современной экономике сформировался «коллективный монополист» покупателей. Ему противостоит коллективный

монополист продавцов. Их интересы противоположны: продавцы хотят дороже продать, покупатели – дешевле купить. Силы обеих сторон уравниваются путём соглашения. Процесс такого уравнивания выступает, согласно Гэлбрейту, регулятором производственных отношений современного капитализма. Эту теорию Гэлбрейта, конечно, не следует возводить в абсолют. Трудно установить «китайскую стену» между совокупным продавцом и совокупным покупателем. В реальной жизни всегда бывает так, что продавцы одних товаров являются покупателями других. Тем не менее, эта теория в современных условиях нынешней России приобретает особую актуальность. «Перетягивание каната» между продавцами и покупателями всё чаще проявляется со всей очевидностью. Стремление «коллективной монополии» продавцов повышать цены у нас называют «сговором». Арбитром в этом жёстком ценовом противостоянии обязано выступать государство в лице федеральной и региональных властей.

В регионах уже накоплен опыт в этом отношении. Интересным примером является перевозка населения маршрутными такси. В Ярославле допуск частных к автомобильным перевозкам населения своё время позволил немедленно решить транспортную проблему, которая не решалась в течение десятилетий до этого! Не скажешь, что здесь всё идеально: случаются аварии, сбои, нарушения установленных правил перевозок. Но, при всех изъянах, это – пример того, как свобода предпринимательской деятельности способна дать

быстрые положительные результаты. При всей очевидной множественности частных водителей как «субъектов предпринимательской деятельности», между ними едва ли может возникнуть сколько-нибудь серьёзная конкуренция. Здесь она, по всей вероятности, была бы неуместна и даже вредна. Есть установленные маршруты, эксплуатационные требования, правила безопасности, которые никому не позволено нарушать. Возможности для состязательности ограничены. Естественно, частные автоперевозчики заинтересованы в высокой цене, а пассажиры – в низкой. Арбитром выступает городская власть, благодаря чему система стабильно работает на благо всех горожан. Спрашивается, что мешает перенести этот положительный опыт в сферу регулирования цен на другие, наиболее социально значимые, товары и услуги? Конечно, розничная торговля продуктами питания или отпуск топлива на бензоколонках – это не перевозка пассажиров маршрутками. Но есть и много общего. Есть производители, заинтересованные в достаточно высоких ценах, покрывающих производственные издержки и дающие прибыль. Есть покупатели, заинтересованные в возможно более низких ценах. И есть торговцы – посредники, заинтересованные в как можно более высокой торговой наценке. Всё это вполне поддаётся регулированию региональными властями, а в случае необходимости – с участием центра.

Анализ социально-экономических перемен в нашей стране за последние десятилетия стал центральным в междисциплинарной общеэкономической теории. Сформулированы основной экономический закон и коренное противоречие того варианта социализма, который в силу объективных причин оказался построенным в СССР. Рассмотрен вопрос о том, была ли перестройка объективной необходимостью или исто-

рической случайностью. Обоснован вывод, что кризис советской системы – это, в первую очередь, результат вырождения мотивации к труду. Проанализированы различные аспекты «радикальной экономической реформы»: стагфляция, приватизация, разрушение экономического пространства, деградация производственных фондов, вырождение научно-технического прогресса, усиление социального расслоения и т. д. На основании этого анализа сделан однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию страны вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости.

Нынешняя Россия переживает сложное время. С одной стороны, минувшие десятилетия с начала пере-

стройки внесли в нашу жизнь немало хорошего. Разрядка в международных отношениях, исчезновение вечного страха перед возможностью начала ядерной войны. Свобода творчества и возможность предпринимательской деятельности, отсутствие политических репрессий, широкие возможности выбора профессии, свобода торговли. Широкие связи с внешним миром, возможность зарубежных поездок. Возможность учёбы, работы и отдыха за границей. Разнообразие продуктов питания, одежды, обуви, всевозможных услуг для населения. Совершенные модели импортных автомобилей, великолепная бытовая техника. Новейшие средства связи и информации. Компьютеры, мобильные телефоны и интернет. О многом из этого советские люди не могли и мечтать, и нынешние россияне отнюдь не желают с этим расставаться. С другой стороны, минувшие годы создали множество проблем. Распад СССР, обвал народного хозяйства, обнищание миллионов людей, дикое социальное расслоение, всплеск преступности – дорогая цена, которую пришлось заплатить за отказ от тоталитарной, полностью командной экономической системы. Можно ли было совершить этот переход без столь драматических последствий? Вероятно, да. Но что случилось, то случилось. Переход осуществляли именно эти люди, а людям свойственно ошибаться. Медленно, но верно приходит осознание того, что России больше не нужны обветшалые «измы»: ни бывший советский социализм, ни утопический коммунизм, ни дикий капитализм 90-х, ни его припудренная разновидность в виде так называемого «нормального» капитализма. У России осталась единственная реальная историческая альтернатива – новое гуманное общество, которого еще не знала мировая история. Оно возьмет в будущее все лучшее из нашего и мирового исторического опыта. Оно опти-

мальным образом соединит экономическую эффективность с социальной справедливостью. Оно обеспечит планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие страны по пути социально– экономического прогресса.

Литература

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е издание.
2. А.Я.Лившиц, И.Н.Никулина и др. Введение в рыночную экономику. – М.: «Высшая школа», 1995.
3. К.Р. Макконелл, С.Л.Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х томах. Пер. с англ. – М.: Республика, том 1, 1992.
4. J.K.Galbraith. American Capitalism. The Concept of Countervailing Power. – Boston: «Houghton Mifflin Co.», 1952.

<https://www.politforums.net/internal/1390936354.html>

ПОЧЕМУ СТАЛИН «ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ»? (о статье Вячеслава Костикова в «Аргументах и фактах»)

В газете «Аргументы и факты» №5 от 1 февраля 2012 г. опубликована статья Вячеслава Костикова под заголовком «Улыбка №339. Для кого Сталин «живее всех живых?». Вячеслав Костиков пишет очень интересные и злободневные статьи, и эта статья не исключение. Но, к сожалению, автор верен негативным ультралиберальным воззрениям

на всё наше советское прошлое. В духе этих воззрений выдержана и эта его статья – она резко антисталинская.

Я не разделяю махровых антисталинских воззрений. Выступаю за объективную, непредвзятую оценку этого периода нашей истории. Почему статья Вячеслава Костикова посвящена этой проблеме? Почему и до сих пор Сталин «живее всех живых»? Такая постановка вопроса сегодня актуальна как никогда. Ибо по данным социальных опросов значительная часть населения продолжает чтить память о Сталине при всей критике его репрессивной деятельности. А немало и тех, кто считает приход нового Сталина объективно необходимым и неизбежным.

В чем здесь дело? Ответ лежит на поверхности. Причина в том, что за умными и красивыми разговорами о свободе, демократии и рыночной экономике наша власть подчас демонстрирует поразительную недееспособность в решении самых насущных житейских проблем наших граждан. За примерами далеко ходить не надо. Возьмем проблему ЖКХ. Откроем тот же номер «Аргументов и фактов». Там на странице 12 напечатана статья под заголовком «Битвы на поле ЖКХ: что делать, если дико выросли коммунальные платежи?» На вопросы читателей отвечает председатель Комитета Госдумы РФ по жилищной политике и ЖКХ Галина Хованская. Читатели спрашивают о многом. Их интересует, почему вопреки обещаниям правительства продолжают расти тарифы? Почему бригады гастарбайтеров халтурят при выполнении капитального ремонта? Почему люди продолжают жить в домах, где сквозь трещины в стенах видна улица? Почему после установки счётчиков на воду жильцы вынуждены платить не только за себя, но и «за того парня»? Эти и другие вопросы задаются годами, но дело не сдвигается. А госпожа Хованская советует одно – обращаться в суд.

В следующем номере «Аргументов и фактов» (№6, стр.14-15) напечатан ещё более впечатляющий материал под заголовком, который говорит сам за себя: «ЖКХ – Жульё, Коррупция, Хамство». Приводятся возмутительные подробности «деятельности» управляющих компаний (УК). Во Владивостоке объявили голодовку и устроили пикет на дороге после того, как на две недели остались без горячей воды и отопления. Оказалось, что жители более 100 квартир исправно платили за все услуги УК, но та не перечисляла деньги поставщикам. То же случилось в Челябинске, Петербурге и многих других городах. Многочисленны факты нецелевого

использования средств и даже прямого воровства в товариществах собственников жилья (ТСЖ). В Волгоградской области УК должна была поменять в многоквартирном доме лифтовое оборудование. Жильцы аккуратно собрали деньги. А затем 1,1 млн руб. куда-то исчезли. Сейчас с этим делом нудно и долго разбирается прокуратура, а жильцам остаётся терпеливо ждать. В Тольятти 116 жилых домов в начале зимы остались без отопления по вине руководства управляющих компаний. Те же истории в Твери, Рыбинске и т.д. При этом УК и в ус не дуют. Они совершенно ничего не боятся, прокручивают деньги, получают доход, а уж потом платят поставщикам. Иными словами, бессовестно занимаются жульническим «бизнесом»! А где власть? По результатам такой реформы всю заботу о ЖКХ государство переложило с себя на плечи населения, бросило его во власть «коммунального жулья». А населению опять предлагают лишь одно – судиться. Да никаких судов нехватит для оперативного пресечения этих коммунальных издевательств!

Те, от кого зависит принятие решений в этой сфере, надолго заигрались в опасные игры. С непостижимым либеральным воодушевлением они мечтают о передаче ЖКХ во власть частных собственников, горящих желанием конкурировать, управлять, финансировать и ремонтировать. В конкретных российских условиях это вредная и опасная маниловщина! Ведь жильцам никто и не запрещает пользоваться услугами частных в ремонте жилья, и это служит хорошим подспорьем. Но зачем надо было, закусив удила, мчаться дальше? Зачем надо было, вместо наведения элементарного порядка в прежних ЖЭК и РЭУ, ликвидировать их и создавать частные управляющие компании? Жильцы, в массе своей, боятся новоявленных

частных управляющих компаний. Эти компании мало-мощны и не в состоянии справиться с необходимым объёмом работ. В этих компаниях много нечестных и некомпетентных людей, которые норовят лишь выкачать деньги из жильцов. Более того, в силу дефицита умелых и грамотных кадров, эти компании вполне способны устраивать многочисленные аварии в домах. Вот теперь, столкнувшись с безобразиями новоявленных частных управленцев в сфере ЖКХ, федеральная власть требует от губернаторов оперативного принятия мер для контроля за работой управляющих компаний. Но ведь по принятому законодательству эти компании являются частными, и региональные власти не имеют права вмешиваться в их хозяйственную деятельность! Круг замыкается. Необходимо срочно разомкнуть его, восстановить подконтрольность частных управленцев региональным властям, исправить допущенную грубую ошибку в жилищном законодательстве, отстранить от управления отраслью ЖКХ тех чиновников, по инициативе которых возникли эти безответственные и жуликоватые управляющие частники с их «полной хозяйственной самостоятельностью». Сегодня проблема ЖКХ медленно, но верно движется к чрезвычайной.

Это только одна из множества проблем. Уж не говорю про унижительную и опасную зависимость страны от заграницы в производстве множества жизненно важных потребительских товаров. Не говорю про тотальную коррупцию, воровство, мошенничество, жульничество. Не говорю про дикое социальное расслоение и другие системные недуги нашего общества. Нечестность всё больше становится образом нашей жизни. Безответственность и недисциплинированность проникли во властные органы на всех уровнях. Людям надоело стучаться во все двери за решением самых

элементарных вопросов, которые отравляют жизнь. Отношение местных властей сугубо наплевательское, а центральная власть не хочет или не может ничего сделать. И всё это безобразие творится под красивые либеральные разговоры о необходимости и дальнейшего расширения прав региональных чиновников. Права расширяют, а воздействовать на забронзовевших местных царьков не могут! Как же в такой обстановке не вспомнить Сталина? Да ему достаточно было бровью повести, и вопросы решались! Мне возразят: ведь тогда был тоталитаризм, были репрессии... Да, была система тотального подчинения, тотальной дисциплины и ответственности. Да, это было. Допустим, это плохо. Но где демократическая альтернатива? Пока её нет. Большинству наших граждан надоело выслушивать от власти ложь, демагогию и беспомощный лепет вместо реальной работы. Вот поэтому люди всё чаще вспоминают Сталина.

<http://www.alternativy.ru/node/2182>

КРАСИВЫЕ РЕЧИ И ФИГУРЫ УМОЛЧЕНИЯ ГОСПОДИНА КУДРИНА (к вопросу о стагнации российской экономики)

Два года назад указом президента был отправлен в отставку Алексей Кудрин. С тех пор он активно выступает в средствах массовой информации с критикой правительственной политики и пророчествами о неминуемом кризисе. Бизнес-портал «BFM.RU» сообщает о недавних комментариях господина Кудрина в кулуарах Всемирного экономического форума в Москве под выразительным заголовком: «Кудрин: экономика завзла в стагнации по самые уши»

<http://www.bfm.ru/news/233470?doctype=news>

Конечно, правительство есть за что критиковать. Но такого рода высказывания господина Кудрина отдают плохо скрываемым злорадством. Между тем, не

кто иной, как он, прямо причастен к той самой политике, которую теперь столь рьяно критикует. Вот выдержки из его комментария нынешней экономической ситуации: «Ситуация не изменится в ближайшие 3-5 лет, если не проводить реформы...Экономика завязла в стагнации по самые уши и если правительство не будет проводить реформы, то эта ситуация может затянуться на 3-5 лет».

Каких реформ жаждет господин Кудрин? Конечно демократических, либеральных реформ. Он хочет продолжения и усиления тех самых реформ, которые в 90-х годах уже привели к катастрофическим последствиям для экономики страны, к дикому социальному расслоению, к разгулу воровства, коррупции, мошенничества, жульничества, имитации вместо реальной работы. А вот теперь эти «демократические» реформы, по мнению Кудрина, должны остановить стагнацию и предотвратить кризис. Странно, но именно здесь – первая фигура умолчания Кудрина. Какими соображениями руководствуется этот человек? Некоторую ясность вносит выступление Кудрина на X Международном дискуссионном клубе «Валдай» 19 сентября 2013 года. Начало красивое: «Что нам нужно сейчас, что нужно России сделать, чтобы быть сильной, эффективной, чтобы осуществлялся социальный контракт государства с населением, и одновременно мы могли себя защитить на международной арене? Здесь для меня сегодня очевиден ответ, что это – демократический путь и развитие демократических институтов». И далее уже с легким нажимом: «Я бы даже сказал, мы сегодня в своей эффективности, в будущих возможностях экономики уперлись в неразвитость демократических институтов». Почему же «уперлись» именно в это? Здесь – вторая фигура умолчания господина Кудрина. Ибо его дальнейшие рассуждения имеют

мало отношения к реальному экономическому развитию и к подлинной экономической эффективности.

Что понимает под демократией господин Кудрин? Вообще-то демократия есть не что иное, как народовластие, проявляемое путем свободного голосования на прямых выборах. И власть, избранная большинством граждан, и есть носитель и гарант демократии. Но Кудрин думает иначе. Для него демократия – синоним оппозиции. «Для меня, допустим, важна та характеристика демократии, когда оппозиция неоднократно приходит к власти, когда есть смена власти, есть конкуренция», – говорит он. Опять столь же красиво, сколь и туманно. Дальше идут обычные либеральные сетования на притеснения СМИ, на зависимость судов от власти, на отсутствие конкуренции на выборах, на плохую защиту прав собственности, на печальные итоги революции 1917 года, на тлетворное влияние «мобилизационной экономики сталинизма» и т.п. Правда, вскользь отмечается такой интересный феномен, как популярность личности Сталина среди населения. Чем вызвана эта популярность? Здесь – ещё одна фигура умолчания нашего защитника демократии.

Но самая интересная фигура умолчания господина Кудрина заключается в своеобразном толковании нашей советской истории и событий «лихих» 90-х годов. Автор демонстрирует и вовсе изощренную демагогию. Оказывается «проблема 90-х – бандитизм, развал экономики, бесправие – лежит в 60-70-х и в 80-х, когда политическая элита не смогла эволюционно перестроить экономику под новые задачи». Верно, недостатки у советской экономики были, и серьезные. Но к тому были и объективные причины, главная из которых – «холодная» война, военное и политическое противостояние двух мировых систем. Советское руководство если бы

и хотело, то просто не могло, не имело права игнорировать эти внешнеполитические реалии. На первом месте была национальная безопасность, и во имя этого приходилось многим жертвовать. Зачем в 90-х годах потребовалось всё до основания разрушать вместо планомерной эволюционной перестройки? Зачем была затеяна «радикальная экономическая реформа», которая по своим разрушительным последствиям мало уступала всем предыдущим катаклизмам в многострадальной истории нашей страны? Этот вопрос остался без внимания господина Кудрина. Зато прозвучали похвалы в адрес Запада, который «умеет себя ругать, умеет себя обсуждать и критически к себе относиться». Даже тогда, когда Кудрин отмечает правильные вещи, он непременно скатывается к поверхностной и двусмысленной трактовке причин происходящего. В терминологии незабвенного Кузьмы Пруткова, «не зрит в корень»! Вот он верно говорит о низкой производительности труда в России. В чем причина этого? Оказывается, опять виноват дефицит демократии. Гипертрофированная забота господина Кудрина о демократии в России заслоняет действительно серьезные причины технологического отставания страны.

<http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=326>

НЕГОДНЫЕ РЕЦЕПТЫ (о «новой модели роста для российской экономики» Алексея Кудрина и Евсея Гурвича)

В солидном экономическом журнале «Вопросы экономики» печатаются солидные статьи, снабженные респектабельным текстом, нашпигованные приличествующей этому журналу наукообразной терминологией, снабженные многочисленными статистическими данными, таблицами, графиками. Все это призвано придать статьям этого журнала впечатление «диссертабельности», достоверности и глубокомыслия. Чаще всего это удается. Но при внимательном анализе трудно найти материал, который содержал бы актуальные и конструктивные рекомендации по оперативному и надежному решению сложных проблем, которых за последнее время немало накопилось в нашей российской экономике. Справедливости ради надо отметить, что это – не вина, а беда журнала. Таково сегодня незавидное состояние российской экономической науки в целом. Съездившись в коконе узкопрофессиональной ориентации, наши экономисты-финансисты никак не могут выйти за рамки привычных шаблонных подходов, не способны учитывать в своих исследованиях весь комплекс социально-экономических проблем, не

в состоянии перейти на путь системных и междисциплинарных исследований. К сожалению, на этом незавидном фоне ничем конструктивным не отличается и опубликованная в № 12 за 2014 г. статья Алексея Кудрина и Евсея Гурвича под многообещающим заголовком «Новая модель роста для российской экономики». По «глубокомыслию» и претензиям на «научность» она похожа на многие другие статьи.

Предоставим читателю самостоятельно ознакомиться с этой статьей. Прокомментируем лишь выводы. Главная констатация не вызывает возражений. Действительно, в России сформировалась однобокая сырьевая модель экономического роста, которая многие годы обеспечивала относительное благополучие, но сегодня уже не может оставаться доминирующей. Верно и то, что накопившиеся проблемы нельзя решить отдельными мерами, необходима система новых подходов. Можно согласиться и с тем, что новая система призвана создать сильную мотивацию к повышению эффективности как для бизнеса, так и для системы государственного управления. Но дальше в эту бочку меда энергично подбрасывается ложка дегтя в виде рекомендации «радикально ослабить бремя госрегулирования». И это в корне меняет сложившееся вначале позитивное отношение к статье. За благостными учеными рассуждениями, в который уж раз, прорезалась гнилая идеология ультралибералов.

Крепко, однако, засело в этих либеральных головах убеждение в благотворности и всемогуществе частно-предпринимательской деятельности и непременно зловередной роли государства! Новейшая история России так ничему и не научила этих людей. Они напрочь забыли, что «обезгосударствленная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что толь-

ко уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня самая болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных «санкций». Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактовки. Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало с «радикальной экономической реформы», с приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства. Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных

предприятий. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? *Она* получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор, столь милый сердцу господ Кудрина и Гурвича. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближенным несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и как правило незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульниче-

ство при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

А что творится в науке? Нам уже давно пора не кичиться научными достижениями советского прошлого, а трезво оценить настоящее и думать о будущем. Конечно, отдельные прорывы есть. Но они не меняют общей удручающей картины. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост научно-технического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. К сожалению, и в этой, казалось бы высококультурной, среде, нечестность делает своё чёрное дело. И академики иной раз не гнушаются ловкого очковтирательства. Сплошь и рядом за новые научные исследования выдают перелицованные разработки советских времён. Дошло до того, что не стесняются публиковать под собственным именем переведенные на русский язык и слегка изменённые зарубежные статьи. О состоянии прикладной науки и говорить не приходится. Она развалена, а ведь без неё невозможны разработка и промышленное освоение наукоёмких

отечественных технологий. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в народном хозяйстве всё взаимосвязано... Некоторые уповают на развитие малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере, на избитый тезис столетней давности о том, что конкуренция – главный двигатель научно-технического прогресса. Напрасные надежды. Это было в прошлом, иногда бывает и в наше время. Но в современной сложной экономике таким путём редко рождается что-то серьёзное. Обычно процветают никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты. Не хочется огорчать учёных коллег, но думается, что всё-таки не обойтись и без серьёзной реформы РАН с её институтами, и без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, и без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Реальные научно-технические достижения зиждутся на трёх китах: сильной мотивации, высокой компетентности и объективных условиях для эффективной работы. Со всем этим у нас пока плохо. И без сильного государства нормализовать обстановку не удастся.

И в сфере образования давно пора прекратить разговоры о прежних советских достижениях. Сегодня мы явно и сильно отстаём. Это начинается ещё со школы: убожество материальной базы, дефицит способных и умелых учителей, непродуманность учебных программ, высокие оценки и медали не за успехи учеников, а за услуги родителей и т.д. Стали обычными такие явления, как поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку; положительные оценки за взятки преподавателям; покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней. Образовательные стандарты устарели и не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Но

даже их обновление не гарантирует строгого выполнения. Углубляется разрыв между образовательными стандартами и учебными планами. Последние часто составляются далеко не из деловых соображений. Подушевая система финансирования вузов препятствует своевременному отчислению тупиц и откровенных бездельников. Низкие зарплаты выталкивают из вузов молодых способных преподавателей. Разве не сильное государство должно решать эти проблемы?

Одной из самых коррупционных сфер стало наше здравоохранение. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. А что уж говорить о бесплатных медицинских услугах? Толпы нуждающихся в этом граждан заполнили наши поликлиники практически без шансов попасть на прием и вылечиться. Хороших, компетентных и добросовестных врачей не хватает. А на халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут. Разве и здесь можно обойтись без сильного государства?

Взять пресловутую проблему ЖКХ. Лопаются ржавые трубы, грязные и вонючие подъезды стали обыденностью, люди и автомобили проваливаются в ямы, обрушение крыш калечит и убивает прохожих...И при этом частные управляющие компании, созданные с благой либеральной целью стимулировать частную инициативу и поощрять конкуренцию, безнаказанно дерут деньги с жильцов, живут припеваючи в обстановке полной бесконтрольности. А как же иначе, по закону власти теперь не имеют права вмешиваться в их «хозяйственную деятельность». Власти упорно твердят, что спасение утопа-

ющих – дело рук самих утопающих. Дескать, проблемы ЖКХ – это проблемы самого населения. А как же иначе, ведь у нас «демократия», у нас снижение роли зловердного государства!

Или взять проблему дикого социального расслоения. Есть горстка толстосумов, процветающих несмотря ни на какие кризисы. И есть миллионы остальных граждан. Пенсии едва покрывают прожиточный минимум. Зарплаты у большинства нищенские. Профессор вуза зарабатывает меньше, чем уборщица в богатой фирме. А что же власть? Она и здесь кивает на демократию: кто лучше работает, тот больше и получает. Трудно придумать более лицемерное и издевательское отношение!

Можно и дальше перечислять вопиющие перекосы нынешней российской демократии. И удивительно, при таком нашем бардаке ещё находятся «продвинутые» граждане, призывающие к дальнейшей либерализации всего и вся! Скоро вообще одичаем на фоне болтовни и безответственности. Каков вывод? Он очень простой. Нам и в самом деле необходима новая модель роста российской экономики. Но ее не реализовать без наведения во всех сферах нашей жизни должного порядка. Сегодня единственный способ навести столь необходимый стране порядок – это употребить власть. Чего и желаю президенту Владимиру Путину. Не ослаблять роль государства, а наоборот – повышать эффективность и качество государственного управления. И это нисколько не противоречит современной, цивилизованной рыночной экономике. Этого не понимают лишь те, для кого политические амбиции и борьба за власть важнее заботы о судьбе собственного народа, о преодолении трудностей, с которыми сталкивается страна в нынешний сложный период своей истории.

<http://alternativy.ru/ru/node/13873>

К СВЕТЛОМУ РЫНОЧНОМУ БУДУЩЕМУ ИЛИ НА РЫНОЧНОЕ КЛАДБИЩЕ?

(о том, куда толкают Россию
господа Юргенс и Гонтмахер)

В последнее время руководители Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс и Евгений Гонтмахер развили необычайную активность на политической арене. Они усиленно толкают

Дмитрия Медведева пойти на новый президентский срок. Фактически, они добиваются прочного заслона Владимиру Путину. По их мнению, отказ Медведева от участия в выборах вызовет в стране социально-экономический кризис.

Кто такие Юргенс и Гонтмахер? Оба они расцвели на политической арене в период ельцинской «радикальной экономической реформы» 90-х годов. Игорь Юргенс – первый вице-президент ЗАО «Ренессанс Капитал», председатель совета директоров банка «Ренессанс Капитал», председатель правления ИНСОРа, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, профессор Высшей школы экономики и пр. Евгений Гонтмахер – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН. В 1992-2008 г.г. работал на разных должностях в правительстве. Член правления ИНСОРа. По политическим взглядам оба являются убеждёнными либералами, поборниками форсированного продвижения России к рынку западного типа.

1. Очередная утопия под названием «Образ желаемого завтра».

Концентрированным выражением взглядов господ Юргенса и Гонтмахера на то, каким путём должна идти Россия в обозримой перспективе, является их доклад под названием «Россия XXI века: образ желаемого завтра», подготовленный в 2010 году. Этот документ вызвал много споров, что само по себе неплохо. Доклад на 66 страницах состоит из предисловия и четырёх разделов. Разделы следующие: «I. Российская модернизация в XXI веке: краткий курс»; «II. Инновационный прорыв»; «III. Россия: XXI век. Полдень» и «IV. Из тревожного настоящего – в желаемое будущее. Первоочередные шаги».

В предисловии констатируется актуальность проблемы. Ввиду принципиальной важности постановки вопроса приводим предисловие полностью:

«В центре внимания общества стоит вопрос о будущем России. Об этом говорят и пишут эксперты, политики, руководители страны. Такой поворот к прогнозам и сценариям будущего – верный признак того, что страна нуждается в переменах. Какими будут эти перемены? Многие здесь зависят от лидеров, но в первую очередь – от самого общества. После двадцати лет с начала трансформации общества можно констатировать – развитие шло трудно. Многочисленные кризисы всякий раз ставили вопрос о правильности избранного курса. Цели позитивного развития лишь подразумевались или же были чисто технократическими. Мы двигались вперед, не определившись с тем, куда идем, и каков он, «образ желаемого будущего». Теперь общество, его лидеры должны сделать выбор: какими мы видим себя, свою страну, свое государство в будущем, ради чего мы готовы трудиться, чтобы не упустить уникальный

исторический шанс. Все мы понимаем, что Россия находится на развилке, что ей необходимо четко определить свои цели и сделать сознательный выбор всем обществом, чтобы пройти эту развилку в правильном направлении и без необратимых потерь. От сегодняшнего выбора зависит, удастся ли России, наконец, стать современной во всех отношениях страной. Перед нами снова угроза оказаться беспомощными свидетелями деградации великой державы. Россия не может позволить еще один период безвременья, после которого страна окончательно успокоится на задворках цивилизации. Положение сложнее, чем кажется. Россия попала в историческую ловушку. Ей нужно совершить еще один модернизационный рывок, но сделать это предстоит в условиях, в которых слишком многое располагает к инерции и загниванию – начиная с конъюнктуры на сырьевых рынках и заканчивая настроениями в политике и уверенностью власти в своей способности управлять массовым сознанием. Исторический опыт показывает, что положение не безнадежно. В конце XX века Россия совершила небывалый рывок из посттоталитаризма к ценностям свободы и права, демократии и рынка. Этот процесс не был завершен, но он достаточно радикален, беспрецедентен в нашей истории. Страна развернулась в формационном сдвиге в предельно сжатые сроки и почти бескровно. Накопившаяся усталость, износ ресурсов и потеря уверенности в будущем страны – надежд на обновление сейчас, возможно, даже меньше, чем тогда. Однако исторический шанс остается, и общество обязано им воспользоваться. Речь идет о самом выживании России, по крайней мере, в ее нынешних геостратегических параметрах, в качестве передовой нации. Вопрос в том, сможем ли мы этот вызов осознать и приступить к немедленным действиям. Положение двойственное:

рентоориентированная экономика сдерживает давно назревшие преобразования, но стратегические вызовы таковы, что скатиться на пройденные уже нашей историей мобилизационные рельсы – значит еще более отдалить «желаемое завтра». В таких ситуациях особое значение приобретают образы будущего – нормативные модели, показывающие, какой мы хотели бы видеть свою страну в обозримом времени. Это не мечта, а рациональная попытка понять, как можно избежать уже привычных потрясений, порождаемых застоем и отставанием, и выйти на уровень развития, достойный нашей истории и нашего потенциала. Программы обновления стали появляться еще на исходе советской эпохи. Период реформ тем более востребовал прогностические, сценарные и проектные разработки. Но образ желаемого будущего для России так и не сформирован – особенно если выйти за пределы технических параметров и экономических показателей. Предлагаемая модель – это выдвигаемая на обсуждение консолидированная позиция экспертов разных специализаций, сформулированная по итогам ряда предварительных разработок в области философии и гуманитарного знания, политологии, теории управления, экономики, социальных наук и пр., которых объединяют не только понимание проблем и путей выхода на новые рубежи, но и общие ценностные установки, общие представления о социальной этике и политической морали. Очевидно, что эти представления о желаемом будущем России разделяют далеко не все. ИНСОР готов к полемике и рассчитывает, что начатая работа послужит объединению интеллектуального и политического сообщества вокруг ценностей свободы и права, справедливости и человеческого достоинства, морали и понимания». Конец цитаты.

Это предисловие, написанное чётко и выразительно, не оставляет сомнений в исключительной важности поставленной проблемы для будущего России. Это несомненно, даже при том, что можно по-разному относиться к постановке вопроса и некоторым констатациям. Дальнейшая модернизация необходима, как верно и то, что до сих пор «развитие шло трудно», что страна двигалась преимущественно наощупь, методом проб и ошибок, и что настало время определить цели и оптимальные пути социально-экономического развития. И здесь сразу возникает вопрос принципиального характера: должна ли страна «сделать новый модернизационный рывок» или её дальнейшее развитие должно носить характер планомерной эволюции? Весьма неоднозначно оценивается российским обществом и конец XX века в нашей истории, который авторы доклада патетически называют «небывалым рывком из посттоталитаризма к ценностям свободы и права, демократии и рынка». Авторы убеждены, что «этот процесс не был завершён», и отсюда читатель должен сделать вывод о необходимости завершения этого процесса. «Страна развернулась в формационном сдвиге в предельно сжатые сроки и почти бескровно», – бесстрастно констатируют авторы доклада. Не слишком ли лаконично-равнодушная оценка бедствий миллионов россиян в результате этого «формационного сдвига», как по-научному именуют авторы развал СССР и его драматические последствия?

В первом разделе не вызывает сомнений правильность постановки вопроса о необходимости преодоления зависимости от экспорта сырья и перехода к экономике наукоёмких производств, высоких тех-

нологий и интенсивных инноваций. Авторы доклада справедливо предупреждают общество о возможных негативных последствиях дальнейшего недоразвития страны: экономическом коллапсе и потребительском кризисе, необратимости технологического отставания, невозможности выполнения социальных обязательств и вытекающем отсюда возможном росте социальной напряжённости и других негативных последствиях. «Цена вопроса – само существование страны», – пишут авторы, и с этим нельзя не согласиться. Но дальнейшие рассуждения на тему «Ценности и принципы: от ресурсной модели к этике свободы» уже вызывают вопросы и возражения. Например, странное впечатление производит безапелляционное заявление о том, что «идеологические ресурсы веры и энтузиазма исчерпаны на предыдущем этапе социалистического строительства». Конечно, социализм мы больше не строим, но без веры в лучшее будущее и без трудового энтузиазма современное цивилизованное общество развиваться не может. Столь же сомнительно утверждение о невозможности мобилизации общества на осуществление модернизации. Это утверждение явно противоречит фактам новейшей истории модернизационных достижений многих развитых стран. Невозможно согласиться и с категоричным заявлением о том, что авторитаризм в политике и управлении становится «историческим рудиментом». Даже не испытывая особых симпатий к авторитаризму, элементарная объективность не позволяет списывать его с исторической сцены. Это показывает, например, опыт успешного развития Китая. Наивными и антиисторичными выглядят и ортодоксально-либеральные пассажи типа «свобода над властью» или «народ над государством». Современные тенденции

исторического развития не свидетельствуют о росте анархических предпочтений. Вместо искусственных противопоставлений следовало бы подумать о разумной мере власти и свободы в современном обществе, равно как и о конструктивном взаимодействии народа и государства. Из таких гипертрофированно-либеральных взглядов на современное общество вытекают и требования авторов доклада, касающиеся обновления политической системы как обязательной составляющей модернизации. Конечно, можно согласиться с утверждением, что демократия «снижает риск стратегических ошибок». Но ведь и сами авторы на основании международного опыта признают, что некоторые модернизации могут сильно выигрывать в результате «авторитарно принятых стратегий». В особенности это касается усовершенствования и развития современных сложных производственных комплексов. Кому придёт в голову на современном сложном предприятии принимать сугубо технические решения, требующие специальных знаний и навыков, большинством голосов всего производственного коллектива? В этой связи рассуждения авторов о «деbüroкратизации экономики» не имеют ничего общего с современными экономическими реалиями. Более того, рассуждения о целесообразности «дерегулирования» и о снижении роли государства в современных российских условиях вредны и опасны.

Второй раздел доклада начинается с бесспорной констатации: «XXI век – век знания, наукоёмких производств, высоких технологий и стремительных инноваций.» Но уже следующее заявление вызывает, по меньшей мере, недоумение. Авторы пишут: «Мировая экономика достаточно быстро, а главное неуклонно трансформируется в постиндустриальную, в которой

обычная товарная продукция уступает приоритет нематериальным активам, создаваемым на основе знаний». Оставляя в стороне застарелые рассуждения о границах между индустриальной и постиндустриальной экономиками, возразим против некритически заимствованного из западных экономических учебников новомодного утверждения о приоритете «нематериальных активов» перед «товарной продукцией». Разве интеллектуальные новшества перестали быть товаром? И разве товарная продукция не создаётся на основе знаний? И разве можно представить себе расцвет «нематериальных активов» без налаженного и бесперебойно работающего производства жизненно важной товарной продукции? Но не это главное. Авторы доклада сквозь зубы выдавливают из себя признание, что «в XX веке нами был осуществлён ряд грандиозных прорывов на уровне мирового лидерства». Это они – о нашем советском прошлом. Но либералы не были бы либералами, если бы тут же не начали охаивать наше советское прошлое. Здесь и «форсмажорная мобилизация», и «подрыв собственных перспектив», и «прорыв в тупик». Удивительное дело: люди до сих пор пользуются благами, созданными ещё в советское время, но упорно плюют в колодезь, из которого продолжают пить воду!

Дальше – больше. Здравомыслие чередуется с пустыми декларациями. Верно, что в инновациях «нам теперь не до заносчивости». Но как быть и что делать? Авторы дают советы: «Первый лозунг инновационного старта – не мешать! В том числе – чрезмерным участием и отягощающей заботой». Хороший совет. «Задача в том, чтобы создать экономику, генерирующую инновации, а не генерировать инновации для их мучительного внедрения в экономику».

И это в общем правильно, хотя и не совсем понятно, что авторы конкретно имеют в виду. Дальнейшие общие рассуждения не вносят ясности. Если авторы имеют в виду нашу бывшую советскую отраслевую науку и считают правильным её развал, то рекомендую прочитать мою статью «Гибель отраслевой науки», опубликованную в «Вестнике гражданского общества CIVITAS».

<http://vestnikcivitas.ru/docs/972>

Современное общественное производство представляет собой сложную динамическую систему, с множеством прямых и обратных связей. И для глубокого понимания законов функционирования этой сложной системы больше не годятся те методы, которые столь привычны нашим гуманитариям. В общественном производстве протекают параллельно-последовательные процессы: механические, химические, экономические, экологические, биологические и другие. Каждый тип процессов глубоко изучается своей самостоятельной наукой. Но вся их совокупность требует для изучения междисциплинарного подхода, требует творческого взаимодействия различных научных дисциплин. Междисциплинарная общеэкономическая теория является обобщением и развитием экономических учений Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева, Гардинера Минса и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям. Она на строго научной основе объясняет социально-экономическую историю, включая новейшую историю XX столетия, в том числе и социально-экономические перемены в нашей стране. Ещё за несколько лет до горбачёвской перестройки новая теория выявила коренное

противоречие советского варианта социализма, который, в силу объективных исторических условий, оказался построенным в СССР. Стало ясно, что обострение этого противоречия делает преобразования лишь вопросом времени. Приход перестройки подтвердил правильность этого прогноза. В то же время, не было объективных предпосылок к развалу СССР. Коренное противоречие советского варианта социализма не было антагонистическим. Его можно и нужно было преодолевать эволюционным путём, планомерным и целенаправленным совершенствованием советской политической и экономической системы. Однозначно положительным было прекращение холодной войны, уход от репрессивной внутренней политики. Но из междисциплинарной общеэкономической теории не вытекала необходимость «радикальной экономической реформы». Это было большой ошибкой, последствия которой хорошо известны. Немалые средства, которые высвобождались в результате разрядки международной напряжённости и отхода от безудержной гонки вооружений, можно и нужно было направить на повышение жизненного уровня советских людей. Экономические преобразования и внедрение рыночных элементов там, где это было возможно и целесообразно, следовало вести по плану, под государственным контролем, не допуская обвала из-за несинхронного ввода адекватных заменителей прежних методов хозяйствования. Плохую службу сослужил тезис о нехватке времени. Торопливость и безответственность, непродуманность политических мер привели к неконтролируемому развитию событий, к обвалу народного хозяйства, к обнищанию множества людей, к невиданному социальному расслоению, к всплеску преступности.

2. Анализ с позиций междисциплинарной общео-экономической теории.

Девяностые годы прошли под знаком разрушения, а не созидания. Дальнейшее развитие событий в этом направлении было чревато полной катастрофой народного хозяйства, развалом России вслед за Советским Союзом, полной потерей обороноспособности страны, всплеском социального недовольства и, в конечном счёте, новой революцией. Осознание такой перспективы привело к смене власти в России на рубеже веков. Новому руководству в лице Владимира Путина с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее, оттащить страну от гибельной черты. Последующее десятилетие характеризовалось усилением государственного влияния и в экономике, и в социальной политике. С позиций междисциплинарной общео-экономической теории это было неизбежно и необходимо для сохранения целостности страны и её национальной безопасности. Конечно, это обернулось и негативными последствиями в виде бюрократизма, коррупции, усилением контроля за предпринимательской деятельностью, некоторыми ограничениями политических свобод, в частности изменением порядка выборов губернаторов. Но всё это было гораздо меньшим злом по сравнению с тем, что ожидало страну на финише ельцинизма. Современная общео-экономическая теория ясно показывает, в каком состоянии находится нынешнее российское общество. Выступление Дмитрия Медведева в Ярославле с призывом «Россия, вперёд!» и заявленный курс на модернизацию – это объективный результат осознания опасности, которую несёт в себе перерождение макроэкономической стабильности в социально-экономическую стагнацию. Объективно необходим новый импульс к развитию

страны, к восстановлению и развитию отечественного производства, к переходу на инновационный путь в науке и технике. Но модернизация – это не очередная революция, а ускоренная эволюция. Большую опасность таят в себе призывы к новой либерализации, равно как и к возврату в советское прошлое. В своём дальнейшем развитии Россия больше не имеет права на сползание ни к хаосу и анархии, ни к тоталитаризму и диктатуре.

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении нескольких десятилетий. Она объяснила формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского варианта социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития народного хозяйства, восстановления и развития отечественного производства на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию достаточно адекватной общественной практике. Междисциплинарная общеэкономическая теория даёт ответ на важнейший вопрос о политическом векторе и исторических перспективах социально-экономического развития нашей страны. И этот ответ полностью согласуется как с выводами крупнейших экономистов

и социологов мира, так и с очевидными тенденциями нынешнего мирового развития. Россия покончила с советским прошлым. Но нужно ли нам теперь, в начале нового тысячелетия, строить капитализм? Нужно ли заниматься этим неблагодарным делом в то время, когда весь цивилизованный мир не в восторге от этой системы и настойчиво ищет более эффективные и гуманные альтернативы? Для безошибочного выбора политического вектора полезно обратиться к новейшим исследованиям наиболее крупных зарубежных государственных деятелей и учёных, чья компетентность едва ли может быть поставлена под сомнение.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора (Дж. Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001). В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр.171).

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского «Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века» (Zbigniew Brzezinski. Out of Control.

Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. – New York, Charles Scribner's sons, 1993). Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (там же, стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (там же, стр. 217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (там же, стр. 174-183). В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге «Геополитика хаоса» (Ignacio Ramonet. Geopolitique du Chaos. – Paris, «Galilee», 1997)

он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», – ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» (Alain Touraine. *Pourrions-nous vivre ensemble?* – Paris, «Edition Fayard», 1997, p.30).

Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века» (H.A.Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century.* – New York and London, «Simon and Schuster», 2001). Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: «За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии» (там же, стр. 216). Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык (Дж.Стиглиц. *Глобализация: тревожные*

тенденции. Пер. с англ. – М., «Мысль», 2003). Автор указывает на необходимость «коллективных действий общемирового масштаба» (стр. 224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: «Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность» (стр. 248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований.

Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком «Упадок американской мощи: США в хаотическом мире» вышла в Нью-Йорке в 2003 году (Emmanuel Wallerstein. *The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World.* – «The New Press», 2003). Автор без обиняков заявляет: «Запад вошёл в полосу массивного кризиса – не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система...Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы» (стр.95). Автор убеждён, что если США не сумеют «соединить эффективность с гуманизмом», то их будущее окажется под угрозой. Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге «Выбор: мировое господство или мировое лидерство?» (Zb. Brzezinski. *The Choice. Global Domination or Global Leadership?* – New York, «Basic Books», 2004). Книга на-

писана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце «американской эпохи». Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают «цепенеть от страха». Автор пытается понять причину этого страха: «Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают» (стр. 44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из «Манифеста коммунистической партии» о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! – В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике «должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством» (стр. 162). Он рекомендует Соединённым Штатам «быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии антиамериканизма» (стр. 228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 г.г. и нынешние финансовые проблемы США вносят окончательное отрезвление в головы тех, кто прежде яростно защищал ценности современного американского капитализма. Фундаментальные перемены в мире капитализма – лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден, во избежание гибели, преобразоваться в более цивилизованную форму современ-

ного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет справиться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход – исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию. Что касается россиян, то они уже поняли сущность капитализма, и не по Марксу, а что называется на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм – это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое «что же ты такой бедный, если такой умный?!» Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Экономическая преступность и коррупция стали национальным бедствием и реально угрожают дальнейшему развитию страны. И вот на этом историческом фоне либералы из ИНСО-Ра, ничтоже сумняшеся, предлагают нам свой «образ желаемого завтра» по замшелому капиталистическому образцу и новую программу перестройки всего и вся во имя построения этой очередной утопии. Можно не сомневаться, что авторы этой программы хотят сделать, как лучше. Но с такой же уверенностью можно прогнозировать результат: вместо ожидаемого «светлого рыночного завтра» страна попадёт прямиком на рыночное кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория решительно отвергает ультралиберальные взгляды на государство как на потенциально неизбежное зло для экономического развития. Она исходит из фундаментального положения о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. На практике это означает, что в общеисторическом процессе общественного развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Но одновременно изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности. Эффективное и ответственное перед обществом социальное государство обязано обеспечивать национальную безопасность во всех её аспектах, планировать и реализовывать всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулировать функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализовывать в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращать недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантировать основные демократические свободы и законные права личности, способствовать превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие. Эти принципы необходимо закрепить конституционно.

Особой заботой государства в XXI веке должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых

источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров открывает человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Но будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов. Уже разрабатываются «нанооружие» и концепция будущих «нановойн»! Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Этим определяется и важная роль междисциплинарной общеэкономической теории, призванной познать объективные

законы общественного развития и использовать их для разработки политики, направленной во благо человечества, а не во вред ему.

Междисциплинарная общеэкономическая теория, разумеется, не отвергает необходимость модернизации нашей страны. Но эта теория понимает модернизацию как мобилизацию сил и ресурсов всего общества для выхода России из нынешнего состояния неустойчивой и полной рисков «макроэкономической стабильности» на траекторию планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Стране не нужны ни застой, ни авантюрные реформации ультралиберального толка. Страна от этого давно устала. Стране необходимо всестороннее развитие на плановой основе, с участием предприятий всех форм собственности, всего общества. Абсолютно не приемлемы безответственные призывы к либерализации и ослаблению регулирующей роли государства в экономике. Надо не отвергать государственное управление и регулирование, а совершенствовать его. Равным образом, отмечается невозможность и нецелесообразность возврата к прежней советской системе. В то же время, не отрицается целесообразность использования всего положительного из нашего советского прошлого и из зарубежного опыта для успешного развития и устранения социально-экономических перекосов. Надо развивать отечественное производство, науку, технику, культуру, образование, здравоохранение – всё то, чему был нанесён сокрушительный удар бездумными реформациями 90-х годов. Интеграция России в мировую финансово-экономическую систему должна быть оптимальной, не наносящей ущерба национальной безопасности. Взаимовыгодное международное сотрудничество, особенно в научно-технической сфере, должно способствовать выходу России на передовые

позиции в мире. Следует использовать современные инструменты планирования, регулирования и контроля с целью координации усилий и государственного, и частного секторов в общенациональных интересах. По этому пути сегодня идут наиболее развитые демократические страны с рыночной экономикой. По этому пути успешно идёт Китай.

Междисциплинарная общеэкономическая теория в равной мере отвергает как коммунистическое учение о будущем общественном самоуправлении, так и либеральные представления о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. В этом пункте обе утопии на удивление сходятся! В России всегда должна быть сильная, компетентная, ответственная власть. И должно быть развитое гражданское общество. Но не в том сказочно-слащавом виде, как это представляется неисправимым либеральным фантазёрам. Это должно быть такое гражданское общество, которое способно своевременно и грамотно оценивать действия власти, влиять на неё, а в случае необходимости – отзываться и заменять. Для этого необходимо разработать легитимный и безотказно действующий механизм. Но и этого недостаточно. Нам надо повышать политическую культуру наших избирателей, воспитывать умение отличать компетентность и ответственность от сусального золота популизма. Россия не так давно встала на путь демократии. Теперь у России появился исторический шанс никогда не допускать одиозных проделок, которые совершали в прошлом наши правители. Нам больше не нужны ни беззаконие, ни жестокие репрессии, ни крутые политические повороты с сенсационными разоблачениями, ни массовые насаждения кукурузы по всей стране, ни славословия в адрес одряхлевших многозвёздных правителей, ни безответственное про-

жектёрство, ни разрушительные бездумные реформации, ни «борцы с привилегиями» с их популистскими обещаниями «лечь на рельсы» во имя народного счастья. Нам нужны во власти нормальные люди, честные, ответственные, порядочные и справедливые. Они должны быть в достаточной степени компетентны, чтобы уметь формировать и реализовывать оптимальную социально-экономическую политику. Такая политика должна основываться на своевременном научном анализе ситуации, на умении рационально использовать прошлый опыт, на надёжном прогнозировании, на знании и использовании объективных законов общественно-экономического развития

Важная особенность междисциплинарной общэкономической теории состоит в том, что она считает принципиально важным проводить различие между идеологией и наукой. Для идеологии, как правило, характерен недостаточно объективный, односторонний подход к трактовке сложных общественных явлений, характерно стремление действовать в интересах определённых социальных групп, часто не отражающих жизненных интересов большинства населения. Наука отличается от идеологии системностью подходов, преемственностью развития, комплексным и всесторонним анализом изучаемых объектов, тщательной проверкой соответствия между теорией и практикой. Конечно, учёные нередко ошибаются. Но недостаточность или ошибочность тех или иных научных представлений не снимает принципиального различия между идеологией и наукой. Наука совершенствуется, пополняется знаниями, обогащается новыми методами исследования. Конституционное положение о недопустимости господства какой-либо идеологии в нынешнем российском обществе не должно распро-

страняться на науку. По мере успехов науки, по мере приближения гуманитарных наук к естествознанию с точки зрения надёжности результатов и способности к прогнозированию, государство сможет и должно в возрастающей степени опираться на науку при разработке оптимальной государственной политики. Некоторые сложнейшие проблемы социально-экономического и научно-технического развития в XXI веке будут решаться исключительно на основе глубокого и всестороннего научного исследования, а не на основе голый эмпирики или популизма. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит свой вклад в объективно неизбежный процесс продуктивного взаимодействия и постепенного сближения наук о природе и обществе, с целью предоставления в руки государственной власти действенных инструментов для выработки и реализации оптимальной политики.

Междисциплинарная общеэкономическая теория, в отличие от механически пересенной на российскую почву западной «экономикс», не рассматривает живых людей как бездушных «экономических агентов», лихо радочно суетящихся в стремлении добыть побольше денег. Верный научный подход требует прямого включения в современную экономическую теорию культурных, нравственных, психологических аспектов. Поэтому нельзя обойти молчанием морально-этическую сторону воззрений Юргенса, Гонтмахера и их единомышленников. Поражает удивительный снобизм этих господ. «Российская газета» – Федеральный выпуск №5287 (208) от 16 сентября 2010 г. напечатала статью Елены Кукол «Пул для модернизации: Игорь Юргенс призвал бизнес-организации объединиться».

В статье приводятся высказывания господина Юргенса перед журналистами на пресс-конференции. «На-

укоёмкие производства не встречают энтузиазма» – говорит господин Юргенс. С этой констатацией нельзя не согласиться. Весь вопрос – в причинах этого положения и путях выхода из него. По мнению господина Юргенса, причины заключаются в «архаичных и патерналистских настроениях» большинства россиян, в «низком качестве человеческого капитала». Господин Юргенс сетует на ненадлежащий менталитет россиян, на его «несовместимость» с западным менталитетом, на «архаичность и патернализм» большинства российского населения. Но позвольте, может быть это не «архаичность», а элементарная осторожность и житейская мудрость? Наши люди научены горьким опытом предыдущих революционных скачков. Развал СССР, обрушение народного хозяйства, массовое обнищание большинства населения, гибель наших ребят в Чечне, бессовестный обман и ограбление граждан в ходе тотальной ваучерной приватизации, дикое социальное расслоение, невиданный всплеск воровства, коррупции, жульничества, мошенничества, имитации реальной работы – всё это результаты «модернизационного рывка» 90-х годов. Трудно ожидать от большинства россиян энтузиазма на nive очередного «рывка», необходимость которого доказывают господин Юргенс и его сторонники.

Мы ежегодно в торжественной обстановке отмечаем очередную годовщину победы советского народа в Великой Отечественной войне. Наш народ сломал хребет фашистским людоедам. Тем самым людоедам, которые называли русских людей не иначе как «русише швайн – русская свинья». Насколько же короткой должна быть память у людей, забывших о человеконенавистнической теории расового превосходства германских нацистов! А ведь именно они говорили об ущербности российского менталитета, о его несовме-

стимости с западным «культурным» менталитетом, о непроходимой тупости и отсталости народов нашей страны. Они намеревались поработить или уничтожить нашу страну. Но наши люди, с их «ненадлежащим менталитетом», сумели не только одержать великую победу, но и в кратчайший срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство, создать вторую в мире по экономическому потенциалу страну, первыми вырваться в космос, продемонстрировать впечатляющие достижения творческого труда, прекрасные образцы культуры и искусства. Всё это сохранилось в памяти наших людей. И они не спешат приветствовать русофобские воззрения тех, кто пытается подвести «теоретическую базу» под крайне опасную идею очередного «модернизационного рывка» России в капитализм западного типа. Именно в этой вредной и утопической идее сегодня и заключается архаичность мышления!

Один из авторов рецензируемого доклада, Евгений Гонтмахер, опубликовал в июне 2009 года в «Русском Журнале» свой монолог под заголовком «Станет ли Россия белым пятном на карте?» В нём он высказал свой скромный идеал счастливой жизни: «Мне бы хотелось, чтобы Россия превратилась в страну с ухоженными лужайками перед домами, без заборов, напоминающими лагерь и зону, чтобы человек выходил из дома и видел вокруг чистоту, чувствовал себя в безопасности и был бы защищен, поскольку он – честный налогоплательщик и оплатил все это благополучие, устроенность. Этот человек должен иметь хорошо оплачиваемую работу, возвращаться домой после рабочего дня, проводить вечер с семьей, иметь возможность съездить в отпуск, он должен быть уверен в том, что этот обывательский (да-да, именно так!) строй никем не будет нарушен. А если и будут какие-то попытки, то они бу-

дут безжалостно, но по закону пресечены. Этот человек должен быть уверен, что чиновник не разворует его деньги как налогоплательщика и что суд стоит на страже закона, который для всех один». Конец цитаты.

Ну что же, чисто житейская, приземлённая и по-человечески понятная мечта! Но для её претворения в жизнь необходимо нечто другое по сравнению с нынешними рекомендациями ИНСОРа. Покончив с советским прошлым, Россия не должна идти по пути воспроизведения банального капитализма, с его безудержным эгоизмом и регулярными разрушительными экономическими кризисами. Жизнь по волчьим законам и от кризиса до кризиса не сулит нашей стране светлого будущего. Архаичной перспективе отживающего свой век капитализма междисциплинарная общеэкономическая теория противопоставляет концепцию нового гуманного общества, которого ещё не знала мировая история. Это общество впитает всё лучшее, что было накоплено человечеством на долгом пути социально-экономического развития.

<http://vestnikcivitas.ru/pbbs/666>

И это – не утопия, а единственная реальная альтернатива, оставшаяся человечеству на пути его выживания и развития. У России есть уникальный исторический шанс стать мировым интеллектуальным лидером на этом пути.

(Эта статья опубликована на сайте «Альтернативы» в августе 2011 г.)

<http://www.alternativy.ru/node/1791>

ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ? (митинговые страсти зажавшейся публики)

Заранее прошу извинения у многочисленных читателей этой заметки. Пусть не усмотрят неуважения к себе и не набрасываются на меня. Осмеливаюсь высказать мнение, отличное от распространенного. Вот громко протестуют против «нечестных выборов»... Спору нет, нечестные выборы – это плохо. никоим образом не оправдывая нарушений в ходе выборов, надо в то же время заметить, что формальная демократия и стерильная честность – не всегда благо для общества. Вспомним вполне демократические выборы в Германии летом 1932 года, в результате которых к власти пришел Адольф Гитлер. Излишне говорить о том, во сколько обошлась нашему народу и всему человечеству такая демократия.

Теперь представим себе на минутку, что наши выборы и впрямь «нечестные», и власти решили прове-

сти их снова. Провели «честно»... Кто победил? Вполне может оказаться, что теперь уже не «Единая Россия». Может оказаться, что победили коммунисты или справедливороссы. Но уж точно не победили бы ультралиберальные организаторы этих митингов Немцов, Касьянов, Каспаров и иже с ними. Устроит ли их такой результат? Едва ли! Они опять будут кричать про «нечестные выборы»... И так может продолжаться без конца. Сказка-неотвязка про белого бычка. Чего же они хотят? Наглые крикуны хотят оставаться в центре внимания, поддерживать свой имидж «борцов за свободу», выслуживаться перед своими заокеанскими покровителями и кормиться за их счет. В свое время они уже были у власти и откусили приличный кусок от скудного общественного пирога. С приходом Владимира Путина им дали по рукам, отстранили от кормушки. И вот теперь они мечут копьё в адрес Путина. Пользуются его терпением и своей безнаказанностью. А масса сытых московских гуляк клюёт на их фальшивые призывы, гуляет, кричит, наслаждается «демократией»...

Центр этих массовых митингов – Москва. Чего им не хватает? Излишне говорить о том, насколько жизненный уровень в нашей столице выше, чем в остальной России. К примеру, зарплата любого московского работяги в разы выше, чем зарплата профессора в провинциальном вузе. Да что там зарплата московского работяги... Любая секретарша в московском офисе получает в разы больше. Москва, как гигантский спрут, высасывает деньги из России и обеспечивает своим жителям несопоставимо более высокий жизненный уровень, даже с учетом более высоких цен. Это справедливо? Может быть, нам следовало бы выйти на митинги протеста по этому поводу? Может быть, пора прикрыть бессовестную московскую кормушку? Мо-

жет быть, следовало бы потребовать от нашей власти переноса столицы из Москвы куда-нибудь восточнее, как это не побоялся сделать Назарбаев в Казахстане? Но мы понимаем, насколько велика инерция бандитского ельцинского беспредела приснопамятных 90-х годов. Социально-экономическая обстановка в стране, хотя и несколько улучшилась, но и до сих пор остается сложной. Одним махом её не оздоровить, нужна умная, оптимальная политика власти и большие усилия всего общества в течение многих лет. Мы понимаем это, не митингуем, работаем. Нас – большинство. У нас просят поддержки зажавшиеся московские крикуны, но мы не поддаёмся. У нас есть куда более серьезные претензии к власти, но мы молчим. Пока молчим...

(Эта статья была опубликована 8 января 2012 г. на сайте «Политические форумы»)

<https://www.politforums.net/internal/1326048222.html>

К Мировому политическому форуму 2011 года в Ярославле

АМБИЦИОЗНЫЕ РЕЧИ И СУРОВАЯ ЖИЗНЬ

(Мировой политический форум в Ярославле продемонстрировал разрыв между реальными проблемами и теоретическими изысканиями)

На Мировом политическом форуме 2011 в Ярославле.

В Ярославле состоялся Мировой политический форум на тему «Современное государство в эпоху социального многообразия». Форум – дело престижное, особенно политический, и особенно мировой. Очевидная польза – в раскрутке имиджа Ярославля, в завязывании новых связей и контактов, в привлечении инвесторов. Очевидный минус – дороговизна этого мероприятия при не слишком богатой городской казне. В городе множество проблем, и есть на что истратить деньги кроме мирового форума. Но анализ соотноше-

ния плюсов и минусов – дело устроителей пышного мероприятия. Им виднее. Меня интересует содержательная часть форумных дискуссий. Оправдал ли форум надежды в этой части? Стал ли яснее вопрос о том, какое государство необходимо в эпоху «социального многообразия»?

Из множества амбициозных речей остановимся лишь на некоторых. Руководитель Исполнительной дирекции Мирового политического форума Владислав Иноземцев выразил свои взгляды предельно откровенно: «Мы не понимаем мира, в котором живем». Основная его мысль в том, что тематика форума «в самой постановке проблем содержит глубокое непонимание современной реальности, от которого политики и эксперты не могут и не смогут избавиться». Стоило ли с таким настроением участвовать в форуме и даже возглавлять его дирекцию? Дальше – больше. По мнению господина Иноземцева, «современная экономика и без вмешательства властей обеспечивает справедливое распределение доходов». Так ли это? Большинство россиян уже вдоволь нахлебалось этой «справедливости». Вообще, взгляды господина Иноземцева базируются на либеральном толковании концепции постиндустриального общества, идеологом которой он является.

Немногим более «содержательны» и воззрения Николая Злобина, российско-американского политолога, работающего в Вашингтоне. По его мнению, «понятие суверенитета в мире теряется». Государственные границы перестают существовать в том понимании, в котором они существовали в XX веке. Понятие гражданства тоже «начинает трансформироваться». Более того, по его мнению «не очень понятно, что собственно остаётся в распоряжении национального правительства» и «зачем нужна армия». Непонятно господину

Злобину и то, зачем сегодня нужна ООН. Что касается России, то она, как полагает господин Злобин, «находится в тупике с точки зрения своего национального устройства». Вот уж поистине серьезные научные «достижения» продемонстрировал господин Злобин на этом форуме!

Можно было бы прокомментировать и выступления других политологов на этом форуме, но не хочется. Складывается впечатление, что многие «продвинутые» и титулованные особы приехали на ярославский форум с явным намерением лишь покрасоваться и приятно провести время. Они охотно позировали корреспондентам и щеголяли своими экстравагантными взглядами. Настоящее «социальное многообразие»! Только велика ли от него польза? За долгую научную жизнь мне много раз приходилось участвовать в отечественных и международных форумах, съездах, конференциях и симпозиумах. Я привык считать такие мероприятия средством содержательного обмена мнениями, в результате которого можно было бы приблизиться к пониманию сути рассматриваемой проблемы. Но такого откровенно легкомысленного отношения к обсуждению серьезных проблем не ожидал.

В своей речи президент Дмитрий Медведев много говорил о многообразии. О многообразии в привычках людей, их национальности, их убеждений, их доходов и материального положения. Он подчеркнул, что это разнообразие усиливается. По его мнению, это – проявление свободы и завоевание современности. Многообразие учит нас сосуществовать и сотрудничать с теми, кто на нас не похож. В России за последние годы в 10 раз выросло количество специализаций, которым учат студентов. Увеличивается количество средств массовой информации. Благодаря новейшим технологиям,

многообразии и сложность общества стали очевидными. Интернет позволяет людям не просто быть разными, но и выражать свою индивидуальность публично, выставляя её напоказ, и к этому «многие не готовы». В России зарегистрировано более 100 тысяч общественных объединений. За последние 10 лет их численность увеличилась практически на треть, а количество неформальных групп вообще не поддается учёту. Социальное многообразие создаёт не только новые возможности, но и новые вызовы, с которыми пока только учатся справляться традиционные государственные институты.

Пестрота, разноголосица, раздробленность окружающего мира затрудняют функционирование обычных административных процедур, тех, которые работали в стандартных условиях. Межнациональная напряженность, этническая преступность, нелегальная миграция становятся для некоторых государств сложными проблемами. Прогрессирующее имущественное расслоение, которое, может быть, было менее рельефным в условиях экономического роста, на фоне кризиса приводит к открытым конфликтам между обеспеченными и бедными людьми. Во многих регионах мира возрождаются экстремистские учения, происходят уличные беспорядки и террористические акты, а кое-где идут и самые настоящие гражданские войны. Некоторые усматривают во всех этих явлениях признаки социального распада, деградации социальной структуры. Многообразие представляется бессмысленным хаосом, крахом национального единства и общественной солидарности. После этого следует абсолютно нехитрые призывы применять силу, защищать традиционную культуру и нравственность и так далее. В то же время существуют и призывы абсолютно противоположного свойства. Они заключаются в том, чтобы минимизи-

ровать роль бюрократии, дать обществу развиваться исключительно на принципах самоорганизации, саморегулирования и самоуправления. Устранить государство вообще из общественной жизни.

Как реагировать государству на этот рост многообразия? – ставит вопрос президент. Для нашей страны это очень важный вопрос. Нашу страну населяют 180 народов и народностей, в состав нашего государства входят наряду с областями и краями национальные автономные округа и национальные республики. Мы в полном смысле этих слов многонациональная и многоконфессиональная страна. Причем наша многоконфессиональность – не привнесенная за счет приезда каких-либо новых жителей, новых граждан. Она традиционно сложившаяся за счет истории развития самого государства. Притом, что у нас большинство граждан православные (по официальной статистике), у нас есть очень обширные территории, где традиционно исповедуют ислам, буддизм, другие религии.

Всем известно и о проблемах, с которыми сталкивается российское общество. Мы ведем многолетнюю войну с сепаратизмом и терроризмом. И хотя этот враг ослаблен, он не добит окончательно, он не побежден. Ситуация в России усугубляется еще и тем, что у нас произошло чрезмерное расслоение граждан по уровню жизни: 10 процентов самых обеспеченных россиян получают доход в 15 раз больше, чем 10 процентов самых бедных. На их долю приходится почти треть совокупного дохода граждан, а на беднейший класс – всего 2 процента. Бедность становится мощным катализатором межнациональных противоречий. Именно среди неблагополучных групп населения быстрее всего распространяются ксенофобия и нетерпимость.

«Хотел бы сказать со всей определенностью, что все проблемы, все издержки, все трудности, с которыми мы сталкиваемся на пути развития нашей страны, не заставят нас отказаться от наших целей. Мы хотели и хотим жить в современном демократическом государстве, в государстве, которое принято называть свободным обществом свободных людей, в мире без насилия и бедности. И мы обязаны сохранить целостность нашей страны», – сказал президент. Он подчеркнул, что обеспечение порядка и законности не может быть поводом для дискриминации меньшинства или большинства по национальному признаку. Все национальные культуры России должны свободно развиваться, а каждый гражданин должен иметь возможность жить там, где хочет, в любом регионе. Иначе у нас не будет единой страны. И мы это должны понимать. Законная экономическая деятельность граждан также защищена государством. У каждого человека в нашей стране должен быть шанс на получение высоких доходов. Неприкосновенность частной собственности, независимо от её размеров, даже если это кого-то раздражает, должна быть гарантирована.

Далее президент сослался на нашу историю. Он сказал: «Мы уже пытались когда-то создать общество, в котором нет богатых. Итоги этого социального эксперимента известны – он закончился стагнацией, нищетой и, к сожалению, развалом государства. И произошло это не в силу каких-то конспирологических причин, заговора мировой закулисы или ещё кого-то. Мы сами оказались слабы и неконкурентоспособны. Больше мы этого не допустим, какие бы привлекательные популистские лозунги ни выдвигали отдельные политики». По его убеждению, усилия государства, прежде всего, должны быть направлены на преодоле-

ние массовой бедности. И здесь сделано уже достаточно много. Напомню, что в 1992 году доход ниже прожиточного минимума получала треть населения, в 2000 году это было 29 процентов. В 2010 году этот показатель снизился до 12 с небольшим процентов. Это прогресс. Но на этом нельзя останавливаться. К сожалению, в начале текущего года резкий рост цен на мировых рынках ухудшил ситуацию. Сегодня эта цифра стала даже хуже, она уже составляет около 15 процентов. Значит, мы не до конца управляем этой ситуацией, значит, у нас есть проблемы. Мы не должны дать бедности перейти в наступление. Мы должны предпринять меры для того, чтобы помочь людям, которые оказываются в силу экономических причин в сложной ситуации. Стимулирование производства, создание новых рабочих мест, повышение зарплат и адресная социальная поддержка малоимущих в любом случае останутся приоритетом государства на ближайшие годы. Уверен, что это будет приоритет для любой политической силы, которая будет формировать органы власти в нашей стране.

Затем президент дал свой ответ на вопрос о том, каким должно быть государство в эпоху социального многообразия. По его мнению, «это государство тоже не должно быть линейным, оно тоже должно быть многообразным, оно должно быть сложным, пусть даже это труднее в управлении – оно должно быть сложным, гибким и умным». Расшифровывая эту формулу, президент сказал, что государство должно иметь разветвленную систему общения с различными социальными слоями, со всеми социальными группами, в том числе и с самыми малыми. Если государство кого-то не видит, это не проблема этой маленькой социальной группы, это проблема государства. Государство должно понимать своих граждан безотносительно к их культуре, на-

циональности, профессии. Казалось бы, это прописные вещи. И в то же время мы должны об этом говорить. Потому что сегодня как никогда велико искушение в очередной раз заняться «закручиванием гаек» – поводов всегда много. Это самый простой ответ. Преступность, сепаратизм, бедность – что делать? Как раньше говорили – теснее сплачиваться вокруг руководства государства, «закручивать гайки». Особенно неприязненно говорил президент о тех, кому не нравится многообразие, кто считает, что желательно всем «выстроиться в одну линию» и «стройными рядами идти в светлое будущее». Президент уверен, что это «не просто не нужно, это очень вредно для нашей страны». Он полагает, что государство «должно следовать за общественными трендами, успевать за ними, а не тащить общество за собой». Государство, по его мнению, «должно подстраиваться под современную жизнь». И далее президент перечислил меры, которые необходимы для этого. Прозвучал и интересный нюанс в речи президента: «Сомной многие не соглашаются. Это тоже нормально». Для него неприемлемы как предложения «делать всё очень быстро», так и другая позиция – «ничего не трогать и, главное, не навредить». Президент уверен, что «мы должны развиваться, но делать это гармонично и постепенно». Он уверен в необходимости «дальнейшей децентрализации». В этом, по его мнению, вектор развития Российского государства.

Можно соглашаться и не соглашаться с мнением президента. При общей верной оценке многообразия в современном российском обществе, едва ли можно согласиться с откровенно либеральными рецептами в заключительной части его речи. Сарказм насчёт выстраивания «в одну линию» и ирония по поводу шествия «стройными рядами в светлое будущее» – это не что

иное, как плохо скрываемое недовольство по факту создания Владимиром Путиным «Общероссийского народного фронта». Пассажи о «закручивании гаек» – это выступление президента, причём уже не первое, против регулирующей роли государства в экономике. Возведение «децентрализации» в статус вектора развития страны – это, в сущности, завуалированная поддержка приснопамятного ельцинского лозунга «берите суверенитета столько, сколько можете!»

К сожалению, в речи президента на нынешнем Мировом политическом форуме опять прозвучали знакомые ноты из сочинений курируемого им Института социального развития (ИНСОР), толкающих Россию на неприемлемый путь очередного авантюрного «модернизационного рывка» по типу бездумных разрушительных реформ 90-х годов.

Но, конечно, важнее всяких словесных аргументов – общественная практика, наша реальная жизнь. Амбициозные речи на форумах далеко не всегда соотносятся с её суровыми реалиями.

На совещании в связи с авиакатастрофой президент в жёсткой форме потребовал от авиапрома и авиакомпаний поставить во главу угла безопасность полетов. Обратите внимание, уважаемый читатель, именно безопасность, а не прибыль и не экономическую эффективность, хотя это не очень вяжется с пристрастиями наших либеральных экономистов. Более того, президент потребовал радикально уменьшить количество авиакомпаний. Выходит, всё-таки приходится нашему президенту «закручивать гайки», против чего он с таким сарказмом возражал в своей речи на форуме! А почему у нас вообще развелось столько авиакомпаний? Разве не потому, что во главу угла либералы 90-х ставили «дезинтеграцию» и «демонопользацию», выдвигали назойливые требования не-

умеренного развития конкуренции среди авиаперевозчиков? Разве не было ясно здравомыслящим людям, к чему неизбежно приведёт эта абсурдная атомизация некогда мощной и надёжной отрасли во имя ложно понимаемой «экономической свободы»? И разве столь тяжёлое положение сложилось только у авиаперевозчиков? Разве мы не наблюдаем ту же или похожую ситуацию в энергетике, в сфере ЖКХ, в образовании и здравоохранении? В моей статье «Плоды неумной либерализации» уже говорилось о катастрофических результатах непродуманных либеральных экспериментов в различных сферах нашей жизни.

Увлечшись социальным многообразием, многие забыли о том, что в мире существует ещё и единообразие. Ведь что ни говори, а то, что дважды два – четыре, очевидно для всех. Для белых и чёрных, либералов и коммунистов, верующих и атеистов, богатых и бедных. И существует множество других истин, в справедливости которых никто не сомневается. Для их уяснения не нужны форумы, этим занимается наука. Тысячу раз прав Леонардо да Винчи! Этот великий энциклопедист ещё 500 лет назад сказал: «И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда» (Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М.: Изд. АН СССР, 1955, стр. 9). Как это контрастирует с расхожими либеральными взглядами типа «нет истины в последней инстанции»! Эти взгляды получили широкое распространение в перестроечной России. «Демократы» отчаянно ругали прежнюю советскую идеологию. Её и в самом деле было за что критиковать. В ней было

много догматического, ненаучного. Критика явно была в цель. Но отвергнув марксизм как официальную идеологию, взамен ничего не создали. И не нашли ничего лучшего, как взять на вооружение дряхлые экономические догмы, вычитанные в западных учебниках. В итоге – идеологически обосновали развал народного хозяйства страны под лозунгом «радикальной экономической реформы». Той самой реформы, которую некоторые считают успешной демократической революцией или великим формационным сдвигом.

Итак, дважды два – всегда четыре. Любой нормальный человек увидит в этом высказывании непреложную истину. Добыванием самых надёжных, проверенных на практике истин занимается естествознание в творческом союзе с математикой. И хотя и здесь бывают научные споры, никто не сомневается в том, что последнее слово не за тем, у кого больше апломб или кто громче кричит, а за серьёзным научным исследованием. Иное положение в гуманитарных науках и, как следствие, в общественных дискуссиях. Гуманитарные науки пока не достигли такой же достоверности и строгости, как естествознание и математика. Но они идут к этому. Этому способствует и современная междисциплинарная общеэкономическая теория. Время доказывает, что она подтверждается общественной практикой, жизнью. К сожалению, мы плохо усваиваем уроки, которые преподносит нам жизнь. Продолжаем с апломбом рассуждать о ценностях многообразия, свободы и демократии в то самое время, когда пора принимать неотложные меры по наведению элементарного порядка в нашем доме, срочно работать для того, чтобы не развалилась страна и не обрушилось народное хозяйство. Что бы ни говорили с высоких трибун «продвинутые» теоретики, нашей власти придётся принимать реше-

ния, диктуемые жизненными реалиями. Наша жизнь развивается не по либеральным сценариям и не по благим пожеланиям политиков, а согласно объективным законам и тенденциям общественного развития. Мы плохо изучаем и слабо используем эти законы при разработке важнейших политических решений, на многие годы определяющих судьбу страны. К сожалению, эта тематика теперь непопулярна на политических и экономических форумах. Каждый оратор считает себя самым умным и «продвинутым». В лучших традициях нынешнего российского «многообразия»!

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/1620>

*К Мировому политическому
форуму 2011 года в Ярославле*

**ТЕОРИЯ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА:
СУЩНОСТЬ, КРИТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ
(памяти Дэниела Белла)**

26 января 2011 года на 92-м году жизни в Кембридже (Массачусетс, США) скончался Дэниел Белл, выдающийся американский социолог и философ XX века, профессор Кембриджского и Колумбийского университетов, основоположник учения о постиндустриальном обществе. Автор известной книги: Bell D. The coming of post-industrial society:

A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973. Позднее эта книга вышла и в русском переводе: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – Москва: Академия, 1999. (Все дальнейшие ссылки будут на английское издание). Концепция постиндустриального общества ныне вошла во все учебники по социологии. Многие из нашей учёной элиты считают, что Россия, если ещё и не вошла в постиндустриальную эпоху, то

вот-вот войдёт вслед за Западом. В соответствии с этим убеждением (или заблуждением) выдаются политические рекомендации для нашей власти. У нас в стране существует и специальный Центр исследований постиндустриального общества во главе с Владиславом Иноземцевым.

1. Сущность

Свою концепцию постиндустриального общества Дэниел Белл выдвинул на Съезде по технологическому и социальному развитию в Бостоне в 1962 г. Он последовательно рассмотрел различные аспекты будущего общества: изменение характера экономики, изменение классовой структуры общества, проблемы корпораций, социальный выбор и социальное планирование, роль политиков и «технократов», проблемы самосознания, демократии и культуры. Основной чертой наступающей новой эпохи Д.Белл считал социальные перемены в США, Японии и СССР. В своей книге Белл подверг марксизм резкой критике, на которой, впрочем, нет смысла здесь останавливаться, ибо в этой части он был далеко не оригинален. Гораздо полезнее остановиться на конструктивной части взглядов Белла. Так же, как и его предшественник Уильям Ростоу (W.W.Rostow. *The Stages of Economic Growth*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971), Дэниел Белл полагал, что страны Азии, Африки и Латинской Америки находятся ещё на стадии «доиндустриального общества». Для них характерны черты относительно низкой ступени промышленного развития: преимущественная добыча и первичная переработка сырья (сельское хозяйство, шахты, рыболовство, неквалифицированные виды труда); антиэкологический характер техники; эмпиризм

при принятии решений; ориентация на прошлое при оценке перспективы и традиционализм в политике.

Вторая группа стран по классификации Белла – это Западная Европа, Советский Союз и Япония. Они относились к «индустриальному обществу». Особенности этих стран Белл считал следующие: фабричное производство; полуквалифицированный и инженерный труд; энергетический профиль технологий; антиприродная направленность промышленной деятельности; эмпиризм и экспериментирование в основе политики; приспособленчество и прожектёрство при оценке перспективы развития; экономический рост при государственной или частной инвестиционной деятельности.

Наконец, США Белл относил к наступающей новой эпохе «постиндустриального общества» – наивысшей стадии развития цивилизации. В экономике здесь преобладают такие виды деятельности, как распространение всевозможных услуг, торговля, финансы, страхование, операции с недвижимостью и т.п. В дальнейшем получают приоритетное развитие здравоохранение, образование, наука, индустрия развлечений. Возрастает роль учёных и профессионалов. Информация приобретает ведущую роль в развитии технологии. Нормой поведения становится корректность между людьми вместо прежней конфронтационности. Основой принятия решений становится научное знание, методы моделирования, теория принятия решений и системный анализ. Перспектива оценивается на основе научного прогнозирования.

Свои выводы Белл основывал на анализе обширных статистических данных. В США только за десять лет с 1954 г. по 1965 г. научно-технический персонал удвоился. В 1964 году США затратили на научные ис-

следования и разработки значительно больше средств по сравнению с другими странами, как в виде доли ВВП, так и в расчёте на душу населения. Во втором исчислении это в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, почти в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. Высокие темпы научно-технического прогресса в США, на которые указывал Белл, сохранялись и в дальнейшем. В 1964 г. ассигнования на научные исследования и технологические разработки составляли 3,4% от ВВП, а в 1986 г. около 3% от ВВП, и это при росте ВВП за тот же период примерно в 6 раз – с 638 млрд. долларов в 1964 г. до 3713 млрд. долларов в 1986 г. В расчёте на душу населения ассигнования на науку и технику возросли в 5 раз: со 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х годов общие затраты на НИОКР в США превысили 100 млрд. долларов. При росте населения с 1964 г. примерно на 50% число научных работников возросло более чем в 4 раза. В результате этого, к началу нового этапа научно-технической революции, развернувшегося со второй половины 70-х годов, наука в США окончательно превратилась в непосредственную производительную силу и стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Участие государства в развитии науки в США весьма велико. Именно на федеральном уровне разрабатывается и планомерно осуществляется общенациональная научно-техническая политика. В 1986 году из федерального бюджета финансировалось 47% расходов на НИОКР. Государство умело координирует и направляет усилия и государственного сектора, и частного бизнеса в общенациональных интересах.

Конечно, с времён Белла в мире произошли большие перемены. Его классификация стран по уровню

технологического развития во многом устарела. Теперь современную Японию уже не отнесёшь к «второй группе стран», да и Китай демонстрирует впечатляющие успехи в научно-техническом развитии. Отдельный разговор – о кардинальных переменах в нашей стране. К настоящему времени написаны и другие книги о тенденциях мирового развития. Но в концептуальном плане книга Белла остаётся непревзойдённой. Его оценки и прогнозы во многом подтвердились. Он с нескрываемой гордостью констатировал успехи США: «Мы вступили в первую стадию постиндустриального общества. Мы стали первой нацией в мировой истории, у которой более половины занятого населения не включено в производство пищи, одежды, жилья, автомобилей и других материальных благ. Изменился и характер труда. Сокращается класс работников, занятых ручным и неквалифицированным трудом, и начинает преобладать класс интеллектуального труда» (стр.343). Изменяется и характер познания. Приоритет смещается в сторону теоретического познания взамен прежнего эмпиризма. Благодаря математическому описанию и мощным компьютерам, развивается моделирование экономических систем и социального поведения. Открывается возможность крупномасштабных экспериментов в общественных науках. Это открывает возможность выбора наилучших альтернатив будущего развития. Если доминирующими фигурами прошлого были бизнесмены и рабочие, то теперь их места всё больше занимают учёные, математики, экономисты и конструкторы «новой интеллектуальной технологии». Принципиальные решения, касающиеся роста экономики и её баланса, будут исходить от правительства. Но они будут всё в большей мере основываться на «шефстве исследований над государством», на анализе эффективности и выгоды, на

оценке последствий принимаемых решений для жизни всего общества. «Кто будет властвовать в постиндустриальном обществе?» – ставит вопрос Белл (стр. 358). По его мнению, «обязательным условием доступа к власти» станет образование. Белл не утверждает, что учёная элита составит монолит и будет действовать как некая корпоративная группа. Главное, по его мнению, в том, что усиливается учёт их мнений в политике.

Последователи Белла значительно развили его теорию. Сегодня термин «постиндустриальное общество» в разных его вариациях («информационное общество», «постмодернизм» и др.) давно возведен в культ и стал своего рода признаком хорошего тона в литературе по социологии. Однако мало кто задумывается над основаниями для такого культа. Остаётся вопрос: является ли «постиндустриальное общество» чем-то более значительным, чем умозрительной конструкцией, призванной мифологизировать реальность? Появление прогностических концепций Д.Белла (а также почти одновременно Ж.Фурастье, А.Турена, А.Тоффлера и др.) возникло с целью научного противопоставления учению Карла Маркса. События XX века нанесли серьёзный удар по ортодоксальному марксизму, обещавшему повсеместную смену капитализма более прогрессивным социалистическим строем. Оказалось, что в развитых западных странах капитализм оказался отнюдь не таким «умирающим и загнивающим», каким его изображали апологеты советской идеологии. Современный капитализм явно не вписывался в классические марксистские представления. Потребовалось объяснить оптимистические реалии капитализма 70-х годов и попытаться дать прогноз его дальнейшего развития. Эту миссию и взяла на себя теория постиндустриального общества.

По современному определению, постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Постиндустриальными странами называют, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП. Конечно, со времён Белла эта картина изменилась. Ныне под этот критерий попадают, в частности, США (на сферу услуг приходится 80% ВВП), страны Евросоюза (сфера услуг около 70% ВВП), Австралия (70% ВВП), Япония (70% ВВП), Канада (70% ВВП), Россия (60% ВВП). Однако некоторые экономисты указывают, что доля услуг в России завышена неточными статистическими данными. Относительное преобладание доли услуг над материальным производством не обязательно означает снижение объёмов производства. Просто эти объёмы в постиндустриальном обществе увеличиваются медленнее, чем увеличиваются объёмы оказанных услуг. Под услугами следует понимать не только торговлю, коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание: любая инфраструктура создаётся и содержится обществом для оказания услуг: государство, армия, право, финансы, транспорт, связь, здравоохранение, образование, наука, культура, интернет – всё это услуги. К сфере услуг относится производство и продажа программного обеспечения. Покупатель не обладает всеми правами на программу. Он пользуется её копией на определённых условиях, то есть получает услугу.

Современные приверженцы постиндустриальной теории указывают следующие причины возникновения постиндустриального общества:

– Усовершенствование технологий, механизация и автоматизация производства позволяют уменьшить долю людей, непосредственно занятых в материальном производстве.

– Современная экономика достигла такого качества, когда большинство работников должны иметь относительно высокий образовательный уровень.

– Благосостояние значительной части населения поднялось настолько, что интеллектуальный рост и совершенствование творческих способностей заняли важное место в ценностной шкале общества.

– Люди, основные материальные потребности которых удовлетворены, занятые интеллектуальным трудом, предъявляют повышенный спрос на услуги.

– Повышение доли квалифицированного труда приводит к тому, что основным средством производства становится квалификация работников. Это меняет структуру общества, а собственность на материальные средства производства утрачивает своё былое значение.

Ещё одной характерной чертой постиндустриального общества, по мнению его апологетов, является деиндустриализация. Эта констатация не лишена оснований. За последние 50 лет во всех странах мира наблюдалось снижение удельного веса занятых и доли промышленности в ВВП. В среднем по миру за 1960-2007 г.г. доля промышленности в ВВП сократилась с 40% до 28%, а доля занятых – до 21%. Деиндустриализация в первую очередь затрагивает экономически развитые страны и старые отрасли, такие как металлургия, текстильная промышленность. Закрытие заводов приводит к увеличению безработицы и появление

региональных социально-экономических проблем. Но параллельно деиндустриализации происходит процесс реиндустриализации – развитие новых, высокотехнологичных производств, замещающих старые отрасли. Новые индустриальные страны первой волны, обладавшие такими конкурентными преимуществами как дешевая рабочая сила и более низкое налоговое бремя, привлекли на свою территорию новые отрасли промышленности. Это привело к глобальному переносу промышленного производства в Юго-Восточную Азию. Во многих странах этого региона и в других развивающихся странах транснациональные корпорации создают предприятия неполного цикла, производящие полуфабрикаты или осуществляющие сборку готовой продукции из импортных деталей.

Характерное для постиндустриальных стран снижение доли занятых в промышленности не свидетельствует об упадке развития промышленного производства. Напротив, промышленное производство, как и сельское хозяйство в постиндустриальных странах развиты чрезвычайно сильно, в том числе за счёт высокой степени разделения труда, что обеспечивает высокую производительность. Дальнейшего наращивания занятости в данной сфере просто не требуется. Например, в США в сельском хозяйстве уже давно работает около 5% занятого населения. При этом США являются одним из крупнейших мировых экспортёров зерновых. В то же время в отраслях транспортировки, переработки и хранения сельхозпродукции занято ещё свыше 15 % работников США. Разделение труда сделало этот труд «несельскохозяйственным» – этим занялись сфера услуг и промышленность, которые дополнительно увеличили свою долю в ВВП за счёт снижения доли сельского хозяйства.

Приверженцы теории постиндустриального общества справедливо указывают, что основным производственным ресурсом всё больше становится квалификация людей. Этого можно добиться только через увеличение инвестиций в человека и усиление потребления – в том числе потребления образовательных услуг, вложений в здоровье человека и т. д. Кроме того, рост потребления позволяет удовлетворить насущные потребности человека, в результате чего у людей появляется время на личностный рост, развитие творческих способностей и т. п., то есть те качества, которые наиболее важны для постиндустриальной экономики. На сегодня при реализации больших проектов обязательно предусматриваются значительные средства не только на строительство и оборудование, но и на обучение персонала, его постоянную переподготовку, тренинги, предоставление комплекса социальных услуг (медицинское и пенсионное страхование, организация отдыха, образование для членов семьи). Подчёркивается, что характерной чертой постиндустриального общества становится превалирование знаний над капиталом. На первых этапах индустриального общества, имея капитал, практически всегда можно было организовать массовое производство какого-либо товара и занять соответствующую нишу на рынке. С развитием конкуренции, особенно международной, размер капитала не гарантирует защиту от провала и банкротства. Для успеха обязательно нужна инновация. Капитал не может автоматически обеспечить появление ноу-хау, необходимых для экономического успеха. И наоборот, в постиндустриальных секторах экономики наличие ноу-хау позволяет легко привлечь необходимый капитал даже без наличия собственного. Стоимость корпораций в постиндустриальном обществе обусловлена,

главным образом, нематериальными активами – ноу-хау, квалификацией работников, эффективностью бизнес-структуры и т. д. Например, капитализация фирмы Microsoft соответствует капитализации крупнейших добывающих компаний, хотя Microsoft имеет на порядок меньше материальных активов.

Характерной чертой постиндустриального общества является относительное повышение роли малого и среднего бизнеса. Снижается значение массового производства, которое перемещается в другие регионы. Производится всё больше мелкосерийных товаров с множеством модификаций и вариантов услуг с целью удовлетворить потребности разных групп потребителей. В результате небольшие гибкие предприятия становятся конкурентоспособны не только на локальных рынках, но и в глобальном масштабе. Технологический прогресс в индустриальном обществе достигался, в основном, благодаря работе изобретателей-практиков, часто не имевших научной подготовки (например, Томас Эдисон). В постиндустриальном обществе резко возрастает прикладная роль научных исследований, в том числе фундаментальных. Основным двигателем технологических изменений стало внедрение в производство научных достижений. В постиндустриальном обществе наибольшее развитие получают наукоёмкие, ресурсосберегающие и информационные технологии («высокие технологии»). Это, в частности, микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство материалов с заранее заданными свойствами, биотехнологии и др. Информатизация пронизывает все сферы жизни общества: не только производство благ и услуг, но и домашнее хозяйство, а также культуру и искусство. К особенностям современного научно-технического про-

гресса теории постиндустриального общества относят замену механических взаимодействий электронными технологиями; миниатюризацию, проникающую во все сферы производства; изменение биологических организмов на генном уровне. Главный тренд изменения технологических процессов – возрастание автоматизации, постепенная замена неквалифицированного труда работой машин и компьютеров.

В постиндустриальную эпоху значительно изменяется и социальная структура общества. Большое значение приобретает усиление роли человеческого фактора. Изменяется структура трудовых ресурсов. Уменьшается доля физического и возрастает доля умственного высококвалифицированного и творческого труда. Увеличиваются затраты на подготовку рабочей силы, на обучение и образование, повышение квалификации и переквалификацию работников. Эти тенденции дают всё больше оснований говорить о приходе на смену прежней индустриальной экономике «умной экономики», «экономики знаний». В этом же смысле часто говорят о постепенной замене «материальных активов», т.е. прежних машин и оборудования, «нематериальными активами» в виде инноваций и патентов на изобретения. Ряд исследователей характеризуют постиндустриальное общество, как «общество профессионалов», где основным классом является «класс интеллектуалов», а власть принадлежит меритократии – интеллектуальной элите. Подтверждаются слова Дэниела Белла о том, что «постиндустриальное общество предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов». При этом отчетливо проявляются тенденции «имущественного расслоения по признаку образования». Основным сред-

ством производства становится квалификация работников. Ценность квалифицированных работников для компании резко возрастает. В результате отношения между компанией и интеллектуальными работниками становятся более партнёрскими, снижается зависимость от работодателя. Изменяется и сам статус наёмного труда. Постепенно произошла «управленческая революция» – все основные управленческие функции, вплоть до самого высшего руководства, фактически перешли к высококвалифицированным менеджерам, которые часто и не являются собственниками компаний. Об этом хорошо написано в замечательной книге современника и коллеги Дэниела Белла, профессора Гардинера Минса, «Корпоративная революция в Америке» (Means G.C. *The Corporate Revolution in America: Economic Reality vs. Economic Theory.* – New York, London, 1964).

2. Критика

Теория постиндустриального общества верно отразила многие тенденции социально-экономического развития. Многие, но не все. Придётся отделять зёрна от плевел. Недостатки этой теории становятся тем очевиднее, чем больше мы приближаемся от времён Белла к нынешней действительности и чем ближе переходим от жизни на Западе к реальности нынешней России.

Прежде всего, представляется по меньшей мере сомнительным сама приставка «пост» в названии нового общества по Беллу. Означает ли это конец индустрии, конец реальной промышленной деятельности в экономически развитых странах? Факты не дают оснований ответить на этот вопрос положительно. По-прежнему бесперебойно работают крупнейшие промышленные предприятия по производству стали, ав-

томобилей, самолётов, морских судов. По-прежнему работает мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. По-прежнему продолжается работа в сельскохозяйственном секторе экономики. По-прежнему ведётся жилищное строительство. Этот список можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо ясно, что относительное снижение занятости в этих фундаментальных отраслях любой развитой страны объясняется возросшим уровнем автоматизации производства, а вовсе не концом его деятельности. Запасы промышленной продукции постоянно приходится пополнять ввиду её расходования, износа и расширения потребностей с ростом населения и расширением рынков сбыта. Конец этого процесса пока не просматривается.

В этом плане то, что Белл называл постиндустриальным «обществом знаний», скорее можно расценивать как рост финансового капитализма, опиравшегося на широкое использование информационных систем с целью программного обеспечения спекулятивных финансовых операций. Главным ключом к успеху и быстрому продвижению по социальной лестнице становились не столько личные достоинства, а связи с крупнейшими инвестиционными домами и банками. Трудно поверить, что Белл ничего не знал о нарастающем массивном перетекании промышленного капитала в финансовый. Риторика Белла умалчивает и о том, что потеря американских промышленных рабочих мест часто происходила не только по причине превращения корпоративной Америки в «информационную экономику», но из-за утечки этих рабочих мест в иные регионы планеты – Азию, Мексику, на Карибы и т.д. Ещё более непостижимым образом Белл обходил молчанием тот факт, что классовые противоречия не исчезли

и во многих отношениях остались не менее острыми. Соединённые Штаты среди 50 промышленно развитых стран имеют самый высокий уровень жизни населения, но и самую высокую степень социального расслоения. Будучи, как многие нью-йоркские интеллектуалы, обладателем шестизначной зарплаты, Белл избегал говорить о том, что неравенство в американском Манхеттене сравнялось с таковым в Гватемале, Калькутте и Сан-Пауло: менее 1% жителей контролировали 40% богатств Нью-Йорка.

Слабым местом теории Белла многие критики считают его утверждения о том, что «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющий знаниями» и что центр общества смещается от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров и т.п. На самом же деле, как отмечают критики, корпорации, вопреки Беллу, так и остались центром западной экономики и ещё больше упрочили свою власть над научными учреждениями, среди которых по теории должны были раствориться. Не менее серьёзен тот факт, что корпорациям развитых стран прибыль приносит зачастую не добросовестная информация о новых товарах и услугах, а назойливая и беззастенчивая реклама, часто приукрашивающая образ предлагаемого на рынок товара. Японский исследователь Кеничи Омаэ охарактеризовал этот процесс как «главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия». Наблюдая, как в Японии сельхозпродукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на менее разрекламированные продукты такого же рода и качества, Омаэ пришёл к выводу, что добавленная стоимость – результат чётко скоординированных усилий по «раскрутке» бренда. На этом фоне становится возможной

имитация реальной экономической деятельности, искусная симуляция технологического прогресса, когда мелкие и ненужные поделки в виртуальной реальности рекламных образов выглядят как «переворот», «новое слово»! К сожалению, этот бессовестный обман стал обычным явлением в нынешней России.

Владимир Ильич Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» отметил одну из важнейших черт империализма того времени ->эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений, том 27, стр. 422). Это точное определение сохранило значение и в наше время. Теория постиндустриального общества недооценивает исторический факт обогащения корпораций за счёт переноса реального сектора экономики в мир более слабых стран. Эта же теория фактически стала оправданием для невиданного раздувания сектора совершенно бесплодных финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединенных Штатов половину так называемого сектора услуг занимают именно финансовые игры и манипуляции. И они довели Запад до второй Великой депрессии 2008-2009 г.г. Они и до сих пор являются головной болью Америки, подрывая её рейтинг в шкале надёжности игроков мирового рынка. Притчей во языцех стал раздутый до невероятных размеров государственный долг США. Всё это показывает истинную цену красивых теоретических рассуждений о нарастающем преобладании доли услуг в нынешней американской экономике.

Важной чертой постиндустриального общества Дэниел Белл считал снижение роли идеологии в общественной жизни. Этот вывод он развил в своей преды-

дущей книге «Конец идеологии: о вырождении политических идей в пятидесятых годах» (Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. – N.Y.: Free Press, 1965). Если совсем коротко, то, согласно Беллу, на смену идеологам приходят «технократы» и «прагматики». Несомненно, в этом есть что-то рациональное. Но и этот тезис нельзя принять безоговорочно. Современная междисциплинарная общеэкономическая теория считает принципиально важным проводить различие между идеологией и наукой. Для идеологии, как правило, характерен недостаточно объективный, односторонний подход к трактовке сложных общественных явлений, характерно стремление действовать в интересах определённых социальных групп, часто не отражающих жизненных интересов большинства населения. Наука отличается от идеологии системностью подходов, преемственностью развития, комплексным и всесторонним анализом изучаемых объектов, тщательной проверкой соответствия между теорией и практикой. Конечно, учёные нередко ошибаются. Но недостаточность или ошибочность тех или иных научных представлений не снимает принципиального различия между идеологией и наукой. Наука совершенствуется, пополняется знаниями, обогащается новыми методами исследования. Конституционное положение о недопустимости господства какой-либо идеологии в нынешнем российском обществе не должно распространяться на науку. По мере успехов науки, по мере приближения гуманитарных наук к естествознанию с точки зрения надёжности результатов и способности к прогнозированию, государство сможет и должно в возрастающей степени опираться на науку при разработке оптимальной государственной политики. И в этом месте мы близки к взглядам Дэниела Бел-

ла. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит свой вклад в объективно неизбежный процесс продуктивного взаимодействия и постепенного сближения наук о природе и обществе.

Можно согласиться с Беллом в том, что современный капитализм представляет собой уже существенно иную общественную формацию по сравнению с ранним капитализмом времён Маркса. Впрочем, скрытых потенциальных возможностей капитализма не отрицал и сам Маркс. Он писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства» (Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, 2-е издание, т.46, ч.1, с.42). Именно в этом «многообразии» изначально заложены потенциальные резервы, обеспечившие капитализму историческую жизнеспособность, которая действительно оказалась более высокой, чем могли в то время предполагать Маркс и Энгельс. Для современного капитализма как общественной системы характерны такие новые черты, как усиление роли государства, обуздание рыночной стихии времён «laissez-faire», макроэкономическое регулирование экономической деятельности для предотвращения или смягчения последствий кризисов, гуманизация труда и повышение уровня жизни большинства работников, достижения научно-технического прогресса и усиление его влияние на все стороны жизни общества.

Но нельзя согласиться с Беллом в том, что «постиндустриальное общество» окончательно излечило язвы и пороки капитализма. Капитализм не был бы капитализмом, если бы не сохранил, а в некоторых существенных чертах и не обострил присущие ему внутренние противоречия. Эволюция капитализма не устраняет или крайне медленно устраняет такие его

недостатки, как неоправданно резкое социальное расслоение, снижение цены квалифицированного труда в результате научно-технического прогресса, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой из-за непредсказуемости вкусов потребителей, возможность успеха в конкурентной борьбе путём засекречивания приобретённых знаний, широко практикуемая подмена честного бизнеса обычным жульничеством, объективная невозможность добиться добросовестной конкуренции с помощью закона, порождение неполноценной человеческой личности в условиях крайне узкой специализации и однозначной нацеленности на личный успех, возможность для администраторов законно или незаконно назначать своим родственникам или друзьям повышенную заработную плату, коррупция и взяточничество, практикуемое распространение ложных слухов для завышения прибыли при биржевых операциях и т.д. Не всё благополучно и с научно-техническим прогрессом. Об этом хорошо сказал Джон Гэлбрейт: «Все чувствуют, что многие новшества в потребительских товарах есть не что, как обман. Считается само собой разумеющимся, что наиболее заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе или же выяснится, что они просто опасны» (Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976).

Беспощадной критике современный капитализм подвергли крупные учёные и государственные деятели. Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире и знающий современный капитализм изнутри, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового

капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора (Дж. Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001). В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр. 171). В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского «Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века» (Zbigniew Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. – New York, Charles Scribner's sons, 1993). Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с

наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (стр.217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (стр. 174-183).

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге «Геополитика хаоса» (Ignacio Ramonet. *Geopolitique du Chaos*. – Paris, «Galilee», 1997) он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», – ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» (Alain Touraine. *Pourrons-nous vivre ensemble?* – Paris, «Edition Fayard», 1997, p.30). Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века» (H.A.Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. – New York

and London, «Simon and Schuster», 2001). Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: «За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии» (стр. 216).

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык (Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. – М., «Мысль», 2003). Автор указывает на необходимость «коллективных действий общемирового масштаба» (стр.224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: «Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность» (стр. 248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований.

Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга

с симптоматичным заголовком «Упадок американской мощи: США в хаотическом мире» вышла в Нью-Йорке в 2003 году (Emmanuel Wallerstein. *The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World.* – «The New Press», 2003). Автор без обиняков заявляет: «Запад вошёл в полосу массивного кризиса – не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система... Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы» (стр.95). Автор убеждён, что если США не сумеют «соединить эффективность с гуманизмом», то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге «Выбор: мировое господство или мировое лидерство?» (Zb. Brzezinski. *The Choice. Global Domination or Global Leadership?* – New York, «Basic Books», 2004). Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце «американской эпохи». Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают «цепенеть от страха». Автор пытается понять причину этого страха: «Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают» (стр. 44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из «Манифеста коммунистической партии» о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! – В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике «должны быть

чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством» (стр.162). Он рекомендует Соединённым Штатам «быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии анти-американизма» (стр. 228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают. Пришедший из Америки мировой финансовый кризис 2008-2009 г.г. и нынешние финансовые коллизии США вносят отрезвление в головы тех, кто прежде яростно защищал прелести «постиндустриального» американского капитализма.

Особенно смешны и нелепы попытки распространить «постиндустриальную» ортодоксию на социально-экономическую ситуацию в нынешней России. Некоторые особо «продвинутые» учёные мужи ультралиберальной ориентации призывают форсированно строить «российское постиндустриальное общество» по западному образцу. Они уже пытались в лихие 90-е годы одним махом, кавалерийским наскоком перепрыгнуть из советского прошлого в светлое рыночное будущее. Что из этого получилось, всем хорошо известно. Сам Борис Ельцин признал ошибочность этой авантюрной затеи. Вот что он сказал россиянам 31 декабря 1999 года в своём телевизионном обращении: «Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-

то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что с таким запозданием в конце концов вынужден был признать Ельцин, до сих пор не признают наиболее упёртые энтузиасты скороспелого «постиндустриализма» в России. Жизнь так ничему их и не научила. Они объявляют всё происшедшее «великой революцией», «впечатляющим модернизационным рывком» или «грандиозным формационным сдвигом». Этими псевдонаучными терминами они обозначают катастрофический распад великой страны, обрушение народного хозяйства, бессовестный обман и обнищание миллионов людей, фактическую деиндустриализацию страны, возникновение ничтожной кучки свергбогатых нуворишей на фоне массовой бедности, невиданный всплеск преступности и коррупции, разрушение образования, науки, техники, культуры. Прелести новоявленного капитализма россияне познали, что называется, на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм – это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое «что же ты такой бедный, если такой умный?!» Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм – это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от

общественного пирога. Такой капитализм – это общество не людей, а волков. Но россияне в подавляющем большинстве – не волки. И поэтому они обязательно отвергнут этот звериный капитализм. Даже закамуфлированный в красивую обёртку «постиндустриализма».

3. Перспективы

Теперь рассмотрим вопрос о том, каковы перспективы теории постиндустриального общества для науки и практики, в какой мере эта теория способна дать рекомендации для разработки и реализации политики продвижения к экономическому прогрессу и социальной справедливости. Снова обратимся к основополагающей книге Дэниела Белла. Затрагивая деликатную проблему собственности в постиндустриальном обществе, Белл достаточно осторожен. Он, в сущности, присоединяется к теории «управленческой революции», выдвинутой до него Гардинером Минсом. Весьма примечательны выводы Белла о том, что «индивидуальная собственность заменяется корпоративной» и что «каждый человек должен иметь право на основной набор услуг и дохода, который даётся ему в порядке адекватной медицинской помощи для обеспечения приемлемого уровня жизни» (стр. 452). Не менее важно признание Беллом того, что система цен и оплата труда должны быть «подвластны контролю и регулированию».

Означает ли приход постиндустриального общества «конец дефицита»? В поисках ответа на этот вопрос Белл подробно цитирует и обсуждает представления Маркса о коммунизме, доктрину Кейнса о перспективах экономического развития и работы Форрестера о математическом моделировании мировой ди-

намики. Белл называет подход Форрестера «слишком упрощенным», отмечая то обстоятельство, что Форрестер не допускал никаких «качественных изменений в поведении системы» (стр. 464). И делает следующий вывод: «Преодоление дефицита, как оно понималось в девятнадцатом веке (читай, во времена Маркса – В.Ф.) было проблемой взаимодействия машин и ресурсов, техники и природы для производства благ. Постиндустриальное общество, поскольку оно предназначено не для взаимодействия человека с преобразовываемой им природой, а для партнёрства между людьми, приносит с собой новый вид дефицита, который едва ли виделся мыслителям прошедших времён – дефицит информации, координации и времени» (стр. 466).

Это – один из самых принципиальных и интересных пассажей в книге Белла. Вспомним основополагающий тезис Маркса о том, что «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание, т.19, с.350). Согласно Марксу, именно производство материальных благ, средств к жизни, образует ту основу, на которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные учреждения. Коль скоро в постиндустриальном обществе материальное производство заменится «экономикой услуг», то это автоматически делает несущественной одну из основных концепций Маркса и всё, что из неё вытекает! Экономическая теория Маркса объявляется устаревшей. Теперь уже не материальное производство, а «партнёрство» становится определяющей чертой жизни общества. А значит и законы материального производства уступают место

законам «партнёрства». Вот к чему сводится кредо теории Белла!

Оригинально! Но верно ли? Выше уже частично говорилось об этом. К сказанному можно добавить, что производство услуг (если, конечно, «услуги» не сводятся к чисто финансовым спекуляциям) концептуально мало чем отличается от производства материальных благ и, в сущности, является всего лишь иной разновидностью процесса труда. Сам Маркс вполне сознавал и подчёркивал изменение характера труда по мере научно-технического прогресса. Он писал, что на высокой ступени развития производства «труд выступает уже не столько как включённый в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек относится к производственному процессу как контролёр и регулировщик... Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание, т.46, ч.2, с. 213). Иначе говоря, труд теперь заключается в регулировании и управлении производственным процессом. Но это по-прежнему труд, и он отнюдь не подменяется «партнёрством». Несомненно, что в этой части Белл не опровергает Маркса!

Эта тема получила интересное развитие в известном диалоге Джона Гэлбрейта с С.М.Меньшиковым. Обсуждался вопрос: «Смогут ли США выжить, имея экономику услуг?» Ответ был таков: «Если мы отдадим производство стали, автомобилей, химикатов, электронной техники и телевизоров японцам и корейцам, то рабочие, занятые в сравнительно высокооплачиваемых отраслях экономики, будут вынуждены работать за гораздо более низкое жалование в заведениях «Макдоналдс» (Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. Пер. с англ. – М.: Про-

гресс, 1988, с.124-125). В этом высказывании Гэлбрейта содержится признание сразу двух важных фактов. Во-первых, признаётся, что даже такая развитая страна, как США, отнюдь не обойдётся в обозримой перспективе лишь «экономикой услуг». Во-вторых, признаётся факт выхода капиталистической конкуренции из национальных границ на международный уровень. Обострение международной капиталистической конкуренции ещё долго будет вынуждать даже наиболее развитые страны сохранять свою индустрию производства материальных благ. Они могут не опасаться конкуренции со стороны постиндустриальной «индустрии развлечений».

Всё, что связано с интернационализацией и обострением капиталистической конкуренции, будет оказывать особое влияние на судьбы народов и мировую динамику. В этом – одно из проявлений основного противоречия современного капитализма. Именно этот факт обошёл молчанием Белл. Может быть, он полагал, что постиндустриальное общество может быть построено «в одной, отдельно взятой стране», а именно в США? Вполне возможно. Но история последних десятилетий доказала несостоятельность изоляционистского подхода. Богатые и бедные не смогут ужиться на планете, отгородившись друг от друга «железным занавесом» или «китайской стеной». Любому развитому государству, хочет оно того или нет, объективно придётся многим поступаться до тех пор, пока в мире сохраняется вопиющее неравенство и пока не будут решены обостряющиеся глобальные проблемы. Это неминуемо повлечёт за собой коренные социально-экономические перемены на планете, координацию усилий всех стран в интересах выживания и развития человечества. К сожалению, этот важный аспект не нашёл отражения в постиндустриальной теории Белла.

Если теперь сравнить основные характеристики коммунизма по Марксу и постиндустриального общества по Беллу, то приходишь к неожиданному выводу – между ними гораздо больше сходства, чем можно было бы думать! И Маркс, и Белл подчёркивали определяющую роль научно-технического прогресса в социально-экономическом развитии. И тот, и другой уделяли особое внимание приоритету знаний, таланта и способностей в будущем обществе. Оба они, в конечном итоге, выступали за трансформацию индивидуальной собственности на основные средства производства в ту или иную форму коллективной собственности. Обе концепции признают неотъемлемое право каждого человека на гарантированное удовлетворение его основных жизненных потребностей. Обе теории – за ту или иную степень государственного регулирования цен и доходов. Активно критикуя марксизм, Белл во многих пунктах своей теории не только не опроверг Маркса, но дополнил и развил его представления о будущем обществе. По-видимому, таков общий удел серьёзных аналитиков: в споре между собой они, сами того не подозревая, во многом сходятся!

То, в чём сходятся и Маркс, и Белл, как раз и является предметом исследования современной междисциплинарной общеэкономической теории. Эта теория утверждает: путь России – не социализм, не коммунизм, не капитализм и не постиндустриальное общество. Путь России – общество нового типа, которого ещё не знала история цивилизации. И это не утопия, а единственная реальная альтернатива, которая осталась нашему народу на его долгом, многострадальном и героическом пути. Я называю это новым гуманным обществом. Именно теперь, с учётом опыта прожитых лет, самое время внести коррективы в стратегию развития страны. Прежде

всего, пора покончить с экономическим либерализмом в ключевых отраслях нашей огромной, многонациональной страны, к тому же обладающей ядерным оружием и буквально начинённой военными и гражданскими ядерными объектами. Этот либерализм не отвечает реалиям современной экономики и не имеет ничего общего с цивилизованным пониманием экономической свободы. Он стал источником хаоса и анархии, рассадником экономической преступности. Он способен привести страну к национальной катастрофе, отбросить её на задворки цивилизации. Сегодня уже ни одна развитая страна не отдаёт своё социально-экономическое развитие на откуп рыночной стихии. В своё время демократия и рыночная экономика не помешали США запланировать и осуществить важнейшие общенациональные программы борьбы с бедностью, преодоления отставания от СССР в освоении космоса, вывода Америки в мировые лидеры научно-технического прогресса. И нам надо планомерно восстанавливать и развивать отечественное производство, сельское хозяйство, науку, технику, культуру, образование – всё то, что было разрушено за годы «радикальной экономической реформы» 90-х годов. Надо выводить страну из неустойчивой «макроэкономической стабильности» с риском возникновения в любой момент очередного разрушительного кризиса на путь планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Нам нужен путь не застоя и не очередных бездумных реформаций, а путь всестороннего развития на плановой основе, с участием предприятий всех форм собственности, с участием всего российского общества, при чёткой государственной координации усилий и государственного сектора, и частного бизнеса в общенациональных интересах. Сегодня нужно думать и говорить именно об этом, а не о либеральных фантазиях построе-

ния российского «постиндустриального общества» или о новых «модернизационных рывках» ультралиберального толка.

Планомерная работа в течение достаточно продолжительного времени приведёт Россию к новому гуманному обществу. Оно впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, меньшую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будут экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс и который так и не удалось построить в СССР, новое гуманное общество не будет «обще-

ственным самоуправлением». Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся! В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Необходимо государство, которое обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие.

Только в таком государстве удастся решить коренные проблемы нашего развития и главную их них – демографическую. Только в таком государстве удастся победить коррупцию. Она подобно раковой опухоли разъедает нашу жизнь, становится форменным национальным бедствием, реальным препятствием для дальнейшего социально-экономического развития. Главная опасность этого явления для нашей страны даже не во взятках как таковых. Главная опасность в том, что огромная многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжает вместо производительной экономической деятельности активно заниматься спекулятивным, а то

и криминальным, перераспределением материальных благ. Мы не Швейцария и не Дания. Таковую Россию никто не накормит, она в таком виде никому не нужна. Даже, если наши либералы будут убаюкивать нас сказками о скором приходе в Россию очередной утопии в виде «постиндустриального рая».

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее че-

ловчества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Уже разрабатывается концепция будущих «нановойн», создаются новые виды «нанооружия». Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов!

Не менее важны международные аспекты государственной политики в будущем обществе. Нынешний этап научно-технической революции разворачивается на фоне опасного обострения глобальных угроз. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует коренное противоречие нашей эпохи как противоречие между объективно неизбежной глобализацией рынков и сохраняющимся разъединением народов планеты перед лицом общей опасности. Истощение запасов полезных ископаемых, нехватка энергоресурсов и продовольствия, глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, подъём уровня мирового океана, разрушение озонового слоя атмосферы, сокращение и поражение лесных массивов, эрозия почвы, расширение пустынь, умирание озёр, уменьшение запасов подземных вод, угроза исчезновения существующих видов животных и растений, возникновение новых свалок для токсичных отходов и отравление ими грунтовых вод – всё это реалии, которые создают угрозу жизни на Земле. По всему миру насчитываются уже миллионы беженцев. Неконтролируемая миграция представляет реальную опасность для политической стабильности и сохранения мира. Международный терроризм – лишь следствие. С ним не справиться только военными мерами. Применение силы оправдано лишь в контексте широкой и скоординированной политики. Победить этот букет глобальных угроз можно лишь общими

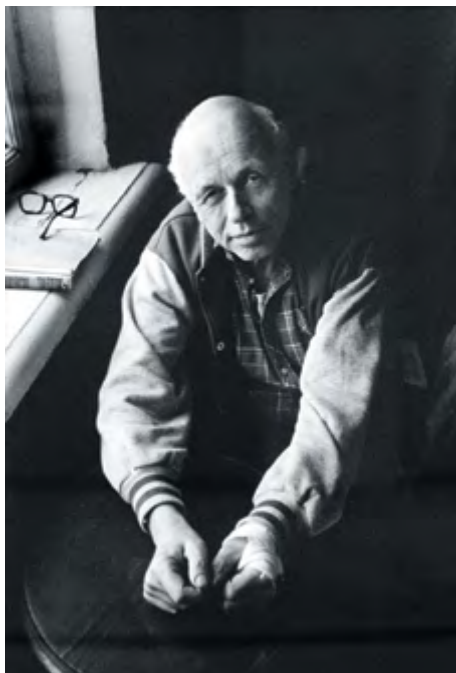
усилиями. Организация Объединённых Наций должна стать более дееспособной. Ныне перед ООН встаёт труднейшая историческая задача, от решения которой как никогда прежде зависит само существование человечества. Необходимо организовать поворот в общественном сознании от безудержного эгоизма к разумному самоограничению, от безразличия к помощи, от конфронтации к сотрудничеству. Сможет ли человечество выжить? Сумеет ли оно начать действовать по согласованному разумному плану? Хватит ли коллективного разума своевременно осуществить крупные международные программы: гуманитарные, научно-технические, социально-экономические?

В свете сказанного неизмеримо возрастает организующая роль российского фактора в мировой политике. Россия не раз демонстрировала всему миру необычайную силу духа в сложных исторических условиях, способность к концентрации сил и средств для достижения победы в немыслимо трудных ситуациях. И теперь наша страна должна навести порядок в своём доме, стать сильной и самостоятельной, вновь подать другим народам пример возрождения и развития. У России есть уникальный исторический шанс стать мировым интеллектуальным лидером, объединить своим примером все народы в деле выживания и развития человечества в нашем общем и единственном доме – на планете Земля. Выборы в 2012 году должны привести к власти силы, у которых хватит государственной мудрости и политической воли претворить в жизнь эту историческую программу. Возможно, самую важную программу на протяжении всей российской истории.

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/1605>

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ (памяти Андрея Дмитриевича Сахарова)

В этом году исполняется 40 лет знаменитой «крамольной» статье академика А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», которая была опубликована за рубежом и стала идеологическим кредо правозащитного движения в СССР. А в будущем году исполнится 20 лет со дня смерти её автора.

Имя Андрея Дмитриевича Сахарова (1921-1989) общеизвестно и у нас, и за рубежом. Он был выдающимся советским учёным, многократным героем социалистического труда и лауреатом самых высоких премий. Он был одним из тех, кто внёс решающий вклад в создание советского ядерного оружия. В то же время он, в отличие от своих коллег, пришёл к убеждению в необходимости изменения внутренней и внешней политики советского руководства во избежание эскалации международной напряжённости и начала ядерной войны, которая стала бы губительной для человечества.

Его обращения к советскому руководству не были услышаны. Тогда А.Д.Сахаров вступил на путь открытой борьбы, стал активным деятелем правозащитного движения. За эту деятельность он был отстранён от работы и сослан. С началом перестройки по указанию М.С.Горбачёва получил разрешение вернуться в Москву. Был избран депутатом Верховного Совета, активно выступал за демократические преобразования в нашей стране.

Вопреки распространённому мнению, А.Д.Сахаров не был противником социализма. Так, в вышеупомянутой статье он недвусмысленно сказал: «Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принёс народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда». А вот ещё высказывания из той же статьи: «Без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал «людей бездны»...Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделали возможным социальный прогресс XX века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный процесс сближения двух систем».

Этот исторически неизбежный процесс сближения советского социализма и западного капитализма А.Д.Сахаров назвал «социалистической конвергенцией». Теперь некоторые сознательно или непреднамеренно опускают первое из этих двух слов. Между тем, А.Д.Сахаров подчёркивал большое значение социалистических нравственных принципов в конвергентном процессе. По его мнению, конвергенция – это исторический процесс взаимного обучения, взаимных уступок, взаимного движения к общественному устройству, лишённому недостатков каждой системы и наделён-

ному их достоинствами. С точки зрения современной общеэкономической теории, это – процесс всемирной социалистической эволюции, вместо той мировой революции, которая, согласно Марксу и Энгельсу, должна была бы стать могильщиком капитализма. В своих трудах А.Д.Сахаров убедительно доказал, что в нашу эпоху мировая революция оказалась бы равносильной гибели человечества в пожаре всеобщей ядерной войны.

Новейший исторический опыт позволяет глубже понять и по достоинству оценить идеи А.Д.Сахарова. Будущее общество должно перенять у современного капитализма принципы политической и экономической свободы, но отказаться от безудержного эгоизма и преодолеть пагубную разобщённость между людьми перед лицом обостряющихся глобальных угроз. У социализма новое общество должно взять всестороннее общественное развитие по научно обоснованному плану, при отчётливой социальной направленности и при более справедливом распределении материальных благ, отказавшись при этом от тотального мелочного контроля всей социально-экономической жизни. Таким образом, будущее общество должно наилучшим образом соединить экономическую эффективность с социальной справедливостью, с гуманизмом.

На пути к будущему гуманному обществу наша страна совершила исторический зигзаг. Нас, что называется, занесло. В одночасье покончив с советским прошлым, мы с водой выплеснули ребёнка. Мы получили бандитский капитализм, бессовестную «свободу» 90-х годов. Это был тупиковый путь. Он неизбежно вёл страну к деградации и, в конечном итоге, к гибели. Обновлённой на рубеже веков власти с огромным трудом удалось переломить гибельные процессы, оттащить страну от края пропасти.

Социалистические аспекты конвергентного процесса приобретают в настоящее время особую актуальность. Нам предстоит, не в ущерб экономической эффективности, умело встроить в нашу жизнь атрибуты социальной справедливости. Предстоит, не в ущерб взаимовыгодному многостороннему сотрудничеству с мировым сообществом, надёжно обеспечить национальную безопасность в этом беспокойном мире, обеспечить всестороннее общественно-экономическое развитие нашей страны. Трудные задачи! Они по силам только умным, волевым и целеустремлённым людям. Таким людям, как Андрей Дмитриевич Сахаров.

<http://www.akademik-sakharov.narod.ru/links.html>

ИДЕИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ (к 90-летию со дня рождения академика Сахарова)

Выдающийся физик и гуманист **Андрей Дмитриевич Сахаров** родился в Москве 21 мая 1921 года. Имя этого человека общеизвестно и у нас, и за рубежом. Он был выдающимся советским учёным-физиком, многократным Героем Социалистического Труда и лауреатом самых высоких премий. Он был одним из тех, кто внёс решающий вклад в создание советского ядерного оружия. Американцы называли его «отцом советской водородной бомбы». В то же время он, в отличие от своих коллег, пришёл к убеждению в необходимости изменения внутренней и внешней политики советского руководства во избежание эскалации международной напряжённости и начала ядерной войны, которая стала бы губительной для человечества. Его обращения к советскому руководству не были услышаны. Тогда

А.Д.Сахаров вступил на путь открытой борьбы, стал активным деятелем правозащитного движения. Мировая общественность оценила его деятельность, в 1975 году Сахаров стал лауреатом Нобелевской премии мира. Но на родине за свою правозащитную активность он был отстранён от работы, лишён всех наград и сослан. С началом перестройки по указанию М.С.Горбачёва академик Сахаров получил разрешение вернуться в Москву. Был избран депутатом Верховного Совета СССР, активно выступал за демократические преобразования в нашей стране. Умер Сахаров 14 декабря 1989 г.

Общественное мнение неоднозначно оценивает деятельность Сахарова. Эти оценки крайне полярны – от восхищения до ненависти. Для одних Сахаров – негибаемый борец за свободу, демократию и права человека, заслуживающий уважения, если не поклонения. Для других – символ развала СССР и всего негативного, что за этим последовало. Для известного философа С.Г.Кара-Мурзы Сахаров – «безумный наивный старец, который всю жизнь под колпаком, в искусственной обстановке, прокорпел над водородной бомбой, а потом вырвался в воображенный им мир, оказался под таким же колпаком иностранной прессы и стал вещать с авторитетом пророка». А вот мнение историка Роя Медведева об исторической роли Сахарова и Солженицына: «Великий русский ученый и великий русский писатель. Два нобелевских лауреата. И два великих социальных утописта XX века». Чья оценка более правильна? Ответ на этот непростой вопрос не может быть найден на основе эмоциональных всплесков или гаданья на кофейной гуще, нужны серьёзные научные исследования. Попытка такого исследования предпринята в рамках современной междисциплинарной общеэкономической теории. Центральным в этом исследовании является вопрос о

том, насколько идеи академика Сахарова соответствуют объективной действительности, реальной жизни.

1

Академик Сахаров был высоконравственным человеком. Он исходил из убеждения, что ученый – прежде всего человек. И поэтому мораль, нравственные ценности важнее всего – и в личной, и в общественной жизни, и в научной работе. Вот как он изложил свою позицию в письме участникам встречи в Сорбонне в 1983 г.: *«Мне кажется, что учёные – в силу интернационализации науки и относительной независимости должны быть способны встать на общечеловеческую, общемировую позицию – выше эгоистических интересов «своего» государства, «своей» нации, выше предрассудков «своей» общественной системы и её идеологии – социализма или капитализма – всё равно».* Высказывая взгляды, столь необычные для общества, в котором жил и работал, он не побоялся обвинений в космополитизме, антисоветизме, антипатриотизме и многих других «измах», каждый из которых уже сам по себе был равносителен приговору к физическому или моральному уничтожению в прежнем советском обществе. Много ли найдётся столь обласканных обществом людей, готовых на истинное самопожертвование во имя своих научных убеждений? Стойкость и самопожертвование, достойные великого Джордано Бруно!

Идеалом Сахарова было открытое плюралистическое общество с безусловным соблюдением основных гражданских и политических прав человека, общество со смешанной экономикой, осуществляющее научно регулируемый всесторонний прогресс. Он высказал предположение, что такое общество должно возник-

нуть как результат мирного сближения («конвергенции») социалистической и капиталистической систем и что в этом – главное условие спасения мира от термоядерной катастрофы. О советской системе он отзывался следующим образом: «Я не являюсь чистым отрицателем нашего образа жизни, признавая многое хорошее в наших людях и стране, горячо ее любя; но вынужден фиксировать внимание на негативных явлениях, так как именно о них умалчивает казенная пропаганда, и так как именно они представляют собой наибольший вред и опасность». Отношение Сахарова к советской системе было двойственным и противоречивым. С одной стороны, мы читаем следующие его позитивные высказывания о социализме.

«Мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимуществ социалистического пути развития человеческого общества».

«Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда».

«И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях)».

«Без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал «людей бездны», описанных в известных очерках Дж. Лондона, а ранее – Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделали возможным социальный прогресс XX века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда

до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа – за общечеловеческим, интернациональным подходом».

С другой стороны, мы читаем и резко негативные оценки типа следующей:

«Я вижу – да и все это видят, кто хочет смотреть открытыми глазами, – что социализм советского типа, реальный социализм всюду, где он смог выявить свои возможности, неминуемо приводил к партийно-государственной монополии, столь же неминуемо к преступлениям и несвободе».

Негативное отношение Сахарова к советскому социализму ассоциировалось у него со сталинскими репрессиями. Академик Сахаров ставил Сталина на одну доску с Гитлером. Вот одно из наиболее резких высказываний:

«Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР – вдвое дольше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это – гораздо более изощренный заряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве совсем не трусов и не дураков. Эта «специфика» сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных, способных и честных представителей. Не менее 10-15 млн.

советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых «подкулачников» и членов их семей, в лагерях «без права переписки» (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при «перенаселенности» лагерей или получении «специальных указаний»), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах, просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах «кораблей смерти» Охотского моря, при пересылке целых народов – крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов».

При столь резких оценках, Сахаров всё же не смог не признать, что многие политические решения советской власти были вынужденными и диктовались объективными условиями:

«Мы не можем не учитывать, что значительную часть отчетного периода СССР вел тяжчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать, что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, явились тяжелой, но не неизбежной болезнью».

В целом, как показывают приведенные высказывания, взгляды Сахарова на советский социализм были эклектическими и диктовались эмоциями в не меньшей степени, чем трезвыми оценками. К такому выводу приводит и следующая характеристика Сахаровым своей знаменитой статьи «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»:

«Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить...

В основном это компиляция либеральных, гуманистических и «наукokratических» идей, базирующаяся на доступных мне сведениях и личном опыте. Я оцениваю сейчас это произведение как эклектическое и местами претенциозное, несовершенное («сырое») по форме. Тем не менее основные мысли его мне дороги. В работе четко сформулирован представляющийся мне очень важным тезис о сближении социалистической и капиталистической систем, сопровождающемся демократизацией, демилитаризацией, социальным и научно-техническим прогрессом как единственной альтернативе гибели человечества».

Тезис Сахарова о сближении («конвергенции») социализма с капитализмом был одним из центральных в его мировоззрении. Приводим два его высказывания на эту тему.

«Разобщенность человечества угрожает ему гибелью... Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации... Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение – расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством».

«Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном развитии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном ис-

пользовании капиталистами социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудничества двух систем и двух сфер, со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, – что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет».

Эта часть идейного наследия академика Сахарова представляет непреходящую интеллектуальную ценность и имеет большое практическое значение для разработки и реализации внешней политики России.

2

Убежденность Сахарова в необходимости демократизации советского социализма в полной мере проявилась в его проекте «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии», который он представил на рассмотрение Съезда народных депутатов. Цель народа этого «обновлённого Советского Союза», в понимании Сахарова, – «счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения». Своё кредо Сахаров сформулировал в проекте конституции следующим образом:

«Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плюралистическому сближению (кон-

вергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем Мирового правительства».

Проект конституции гарантировал гражданские права человека: свободу убеждений, свободу слова и информационного обмена, свободу религии, свободу ассоциаций, митингов и демонстраций, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу передвижения, выбора места проживания, работы и учебы в пределах страны, неприкосновенность жилища, свободы от произвольного ареста и не обоснованной медицинской необходимостью психиатрической госпитализации. Согласно проекту, никто не может быть подвергнут уголовному или административному наказанию за действия, связанные с убеждениями, если в них нет насилия, призывов к насилию, иного ущемления прав других людей или государственной измены.

Экономическая структура Союза, согласно этому проекту конституции, должна основываться на *«плюралистическом сочетании государственной (республиканской, межреспубликанской и союзной), кооперативной, акционерной и частной (личной) собственности на орудия и средства производства, на все виды промышленной и сельскохозяйственной техники, на производственные помещения, дороги и средства связи и информационного обмена, включая средства масс-медиа, и собственности на предметы потребления, включая жилье, а также интеллектуальной собственности, включая авторское и изобретательское право».*

Земельный вопрос предлагалось решить следующим образом: *«Земля, ее недра и водные ресурсы явля-*

ются собственностью республики и проживающих на ее территории наций (народов). Земля может быть непосредственно, без посредников, передана во владение на неограниченный срок частным лицам, государственным, кооперативным и акционерным организациям с выплатой земельного налога в бюджет республики. Для частных лиц гарантируется право наследования владения землей детьми и близкими родственниками. Земля может быть продана в собственность частному лицу и трудовому коллективу. Ограничения перепродажи и другие условия пользования землей, являющейся частной собственностью, определяются законом республики».

Важное место в проекте конституции занимала формулировка прав собственности: «Количество принадлежащей одному лицу частной собственности, изготовленной, приобретенной или унаследованной без нарушения закона, ничем не ограничивается (за исключением земли). Гарантируется неограниченное право наследования являющихся частной собственностью домов и квартир с неограниченным правом поселения в них наследников, а также всех орудий и средств производства, предметов потребления, денежных знаков и акций. Право наследования интеллектуальной собственности определяется законами республики. Каждый имеет право распоряжаться по своему усмотрению своими физическими и интеллектуальными трудовыми способностями. Частные лица, кооперативные, акционерные и государственные предприятия имеют право неограниченного найма работников в соответствии с трудовым законодательством».

И заключительный тезис: «Основой экономического регулирования в Союзе являются принципы рынка и конкуренции. Государственное регулирование экономики осуществляется через экономическую деятельность

государственных предприятий и посредством законодательной поддержки принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости».

Проект конституции Сахарова не был принят. Его сочли утопическим и не соответствующим социалистическим принципам советского общества. Но прошло несколько лет, и от этих принципов ничего не осталось. Развалился СССР, развалилось советское общество, развалилось государственное планирование экономики. Многие из того, что предлагал Сахаров в своём проекте, нашло отражение в нынешней Конституции Российской Федерации. Тем не менее, действительность всё-таки оказалась сложнее красивых «плюралистических» идей. Не получилось, пожалуй, самое главное из проекта конституции Сахарова – разумное сочетание «принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости».

3

В своём последнем выступлении на собрании межрегиональной депутатской группы в Кремле 14 декабря 1989 г. академик Сахаров особенно резко критиковал слишком медленную, по его мнению, экономическую перестройку. Вот его слова об этом:

«Мы не можем принимать на себя всю ответственность за то, что делает сейчас руководство. Оно ведет страну к катастрофе, затягивая процесс перестройки на много лет. Оно оставляет страну на эти годы в таком состоянии, когда всё будет разрушаться, интенсивно разрушаться. Все планы перевода на интенсивную, рыночную экономику окажутся несбыточными, а разочарование в стране уже нарастает. И это разочарование делает невозможным эволюционный путь развития

в нашей стране. Единственный путь, единственная возможность эволюционного пути – это радикализация перестройки».

И «радикализация» произошла. Ельцинская «радикальная экономическая реформа» 90-х во многом была инициирована именно этими призывами. Но вместо «интенсивной рыночной экономики» эта «реформа» принесла несметные богатства нуворишам и лишения простым людям. Катастрофический спад производства, неудержимая инфляция, обнищание миллионов людей, дикое социальное расслоение, всплеск преступности и коррупции – следствия «радикализации перестройки».

Затянувшееся на последующие десятилетия заблуждение о прогрессивности этого ультралиберального экономического эксперимента и до сих пор является источником многих бед и тормозом дальнейшего социально-экономического развития страны. Оказалось, что дефекты рынка намного превышают пользу от него. Дефолт в 1998 году и финансово-экономический кризис в 2009 году усугубили ситуацию. Экономика во многих отношениях остаётся скорее спекулятивной, чем реальной. С уходом от плановой экономики нарушается сбалансированное развитие ключевых отраслей народного хозяйства. Нынешнее состояние энергетики не обеспечивает необходимых темпов экономического роста. Незрелость транспортной инфраструктуры сдерживает рост товарооборота между регионами. Наша интеграция в мировую экономику, объективно необходимая, приобрела уродливые формы: до опасной степени возросла зависимость страны от импорта наукоёмкой продукции и жизненно важных потребительских товаров. Многие отрасли вообще перестали функционировать, и их потребуется восстанавливать

практически с нуля. Стране фактически предстоит новая индустриализация, иначе нам просто не сохранить обороноспособность и национальную безопасность. Продолжаются банкротства ещё недавно успешно работавших предприятий, а адекватной замены не видно. Не принимаются достаточных мер для замены изношенного оборудования в машиностроении, в энергетике, в строительстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Серьёзную угрозу здоровью и жизни людей создаёт экономическая вседозволенность в условиях некомпетентности и безответственности. В практику внедряются неграмотные технические решения, нарушаются (или вообще отсутствуют) технологические регламенты. Продолжается неконтролируемое загрязнение окружающей среды. Не секрет, что «положительные» результаты анализов и экспертиз, разрешения, лицензии и сертификаты можно просто купить.

В образовании и науке идут негативные процессы снижения качества и имитации реальной работы. Отдельные достижения в этой сфере не отражают общего тяжёлого положения. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост социально-экономического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. Повсеместно обостряется проблема нехватки квалифицированных кадров, разрушается преемственность их подготовки. Человеческий фактор всё чаще становится главной причиной аварий и катастроф. Необходимы срочные меры и по восстановлению прикладной науки. Она развалена, а без неё невозможны разработка и внедрение отечественных

наукоёмких технологических процессов. Положение в науке усугубляется ещё и развалом отечественной экспериментальной базы для научных исследований.

Весьма опасны непрекращающаяся инфляция и недопустимо высокое социальное расслоение. Рост цен и тарифов по многим позициям опережает номинальное повышение доходов населения. Разрыв в доходах, и без того крайне высокий, продолжает усугубляться. Людям трудно планировать своё будущее, жизнь своих семей и будущее своих детей. Неуверенность в завтрашнем дне усугубляет демографическую проблему. Никакие финансовые вливания сами по себе, без оздоровления общей социально-экономической обстановки, не решат эту проблему.

Во властные органы всех уровней проникли коррупция, необязательность, безответственность. Возрастает опасность спонтанных, плохо прогнозируемых социально-экономических процессов. Экономический либерализм в ключевых отраслях огромной, многонациональной страны, к тому же обременённой огромным ракетно-ядерным потенциалом, не отвечает реалиям современной экономики и не имеет ничего общего с цивилизованным пониманием экономической свободы. Он является источником хаоса и анархии, рассадником экономической преступности. Он способен привести страну к национальной катастрофе, отбросить её на задворки цивилизации.

Таковы безрадостные итоги двадцатилетия после «радикализации», к которой так горячо призывал академик Сахаров. И эти многочисленные проблемы создал не Владимир Путин, как пытаются представить нынешние безоглядные либеральные ортодоксы. Если что-то и можно поставить ему в вину, так это то, что он не сумел до конца переломить инерцию деградации,

порождённую пресловутой «радикальной экономической реформой», провозглашённой Горбачёвым и реализованной Ельциным. Да и как это быстро преодолеть? Разве что вернуть Иосифа Сталина с автоматом Калашникова наперевес? Владимир Путин чётко ответил на недавно заданный ему вопрос о том, как быстро и решительно преодолеть коррупцию: «Вешать надо!» И добавил: «Но это не наш метод!» Думается, что и академик Сахаров не одобрил бы такой метод.

Андрей Сахаров на первом съезде народных депутатов СССР, 1989 год. Фото: ИТАР-ТАСС

<https://www.youtube.com/watch?v=LGnqZ8HPv0g&t=451s>

В то время, когда любимая Сахаровым физика бурно развивалась, гуманитарные науки и, в частности, политическая экономия пребывали в состоянии глубокого застоя. Современник Сахарова, выдающийся американский экономист Гардинер Минз (1896-1982), 115 лет со дня рождения которого исполняется в этом году, в своей книге «Корпоративная революция в Америке» чётко и образно сформулировал насущную необходимость выхода такой важной науки, как политическая экономия, из застойного состояния: «Нам нужны экономисты типа Нильса Бора, де-Бройля, Гейзенберга и Дирака, чтобы реконструировать или революционизировать экономическую теорию так же, как эти люди революционизировали физическую теорию» (Means G.C. The Corporate Revolution in America. – New York and London, 1964, p.72).

Физик Сахаров не оказался в числе реформаторов экономической науки. Он вообще не интересовался политической экономией. Он говорил и действовал по совести, по интуиции, по велению ума и сердца. Мотивы своей правозащитной деятельности он охарактеризовал коротко и ясно: «Я не теоретик в политико-экономической области – не это главное и четко определенное в моих книгах и выступлениях. Я против тоталитаризма, против нарушений прав человека, против несвободы».

Конечно, в физике и математике академик оперировал точными и однозначными научными категориями, и это во многом определило успех его столь плодотворной деятельности в этой области. Общественные науки во времена Сахарова ещё не достигли столь высокой степени строгости и достоверности, как естествознание и математика. Не особенно сильно изменилось положение и сейчас, но уже есть обнадеживающие

результаты. Идеи начинают уступать место серьёзной науке. Есть современная междисциплинарная общеэкономическая теория, работа над которой началась как раз в период правозащитной деятельности Сахарова (см. <http://vestnikcivitas.ru/docs/1074>) . С позиций современной общеэкономической теории многое проясняется. В частности, получает рациональное объяснение двойственность и противоречивость суждений Сахарова о советском периоде нашей истории. Получает и объективную научную оценку слишком радикальная позиция Сахарова в вопросах социально-экономического развития страны.

Прежде всего, современная общеэкономическая теория воздаёт должное высоким нравственным качествам и мужеству Сахарова в его правозащитной деятельности. Многие выводы и прогнозы Сахарова подтвердились. За минувшие десятилетия изменился мир, изменилась и наша страна. Перестройка, начатая Горбачёвым, во многом явилась результатом подвижнической деятельности Сахарова и его единомышленников. Несомненной исторической заслугой явились прекращение холодной войны, ликвидация угрозы самоуничтожения человечества в пламени термоядерной катастрофы. В мире идут и дают первые положительные результаты процессы «конвергенции», взаимосближения и взаимообогащения полярных социальных систем. Исчезновение «железного занавеса» внесло много нового и интересного в жизнь россиян. В то же время, распад СССР не был объективно предопределённым и не прогнозировался Сахаровым.

Коренное социально-экономическое противоречие советского социализма, сформулированное в междисциплинарной общеэкономической теории, не было антагонистическим. Оно могло быть разрешено эво-

люционным путём, путём своевременного реформирования и обновления руководства государства, путём использования дополнительных резервов от разрядки международной напряжённости для планомерного научно-технического прогресса, для повышения жизненного уровня населения страны.

С позиций междисциплинарной общеэкономической теории не все идеи и призывы академика Сахарова можно считать оправданными. Некоторые идеи пришли в противоречие с реальной жизнью. Нам сегодня нужен адекватный исторический подход. Мы ничего не поймём в движущих силах нашей истории, пока архаичную идеологию не заменит серьёзный научный анализ. Мы так и будем оставаться в плену голых эмоций и брести на ощупь, пока не дадим действительно широкой и непредвзятой оценки нашего советского прошлого. Надо иметь мужество подняться выше эмоций во имя исторической правды. Эта правда сводится к простому тезису: не приукрашивая советское прошлое, не замалчивая и не оправдывая сталинские репрессии, мы не должны мазать всё наше советское прошлое сплошной чёрной краской.

В нашем советском прошлом было всё. Был неподдельный энтузиазм строителей нового мира. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, отчасти вызванная необходимостью выживания страны в условиях враждебного окружения и перманентной военной угрозы, а отчасти и неоправданная. Были просчёты в политике. Была героическая победа в Великой Отечественной войне. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это – не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой тех-

ники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности, о чём говорил академик Сахаров. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным событиям.

По историческим меркам нам незачем стыдиться нашего советского прошлого. Более того, мы можем им гордиться. История советской страны началась не в 1917 году. До этого были многие годы бескорыстных и героических усилий сначала российских народников, а затем большевиков – борцов за освобождение народа России от произвола и ужасающего гнёта царизма. Этих людей казнили, гноили в тюрьмах и ссылках, но они выстояли и сумели повести за собой миллионы соотечественников. Тот период нашей истории, который некоторые презрительно называют не иначе как «большевистским экспериментом», конечно не был исторической случайностью. Это была закономерная попытка огромной страны, достойной великого будущего, совершить революционный прорыв к более справедливому общественному строю, в отдалённое будущее человечества. За эту попытку наш народ заплатил высокую цену. И эта попытка не была напрасной. Она необратимо изменила мир.

Современный капитализм переживает невиданный по масштабам системный кризис. Мир является свидетелем нарастающего обострения глобальных угроз. Оно происходит на фоне безудержного эгоизма и пагубной разобщённости людей перед лицом общей опасности. Об этом также говорил академик Сахаров. Народы всё настойчивее ищут разумную альтернативу этому неустой-

чивому развитию. И роль новой России, с её ресурсами и огромным историческим опытом, будет нарастать.

5

Центральным в междисциплинарной общеэкономической теории является представление о факторах мотивации труда – «человеческих факторах», определяющих интенсивность и направленность экономической деятельности. Не подлежит сомнению (и это чётко прослеживается у Сахарова) историческая прогрессивность перехода от принудительного труда к заинтересовывающему. Но, как всегда, «дьявол кроется в деталях». Традиционная западная «экономикс», овладевшая умами наших либеральных экономических стратегов, сводит сущность материального интереса к получению максимальной прибыли. Эта сугубо абстрактная теория не вникает в нравственную сущность предпринимательской деятельности, оставляя этот аспект другим гуманитарным наукам. Междисциплинарная общеэкономическая теория прямо включает психологические, этические, морально-нравственные, юридические аспекты в сферу экономического исследования. И тогда выясняется, что при определённых условиях материальный интерес вырождается в криминальный. Достаточно большая часть хозяйствующих субъектов решает для себя, что украсть легче, чем производить.

В обществе товарно-денежных отношений выручка от продажи продукции всегда представляет собой произведение количества товара на его цену. Товаро-производитель (продавец) в принципе имеет возможность максимизировать выручку не путём увеличения выпуска продукции и повышения её качества, а просто путём спекулятивного повышения цены. И это происхо-

дит всякий раз, когда снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный интерес. Это «узаконенное воровство» – неотъемлемая часть рыночной экономики. Способов «законного» присвоения незаработанных денег очень много, начиная с обычного спекулятивного повышения цен и кончая ловкими ухищрениями от уплаты налогов и «откатами» нужным людям. Правда, наши ярые приверженцы «экономикс» не выговаривают слова «спекуляция», считая это явление естественной составной частью рыночной экономической деятельности. Конечно, если исходить из того, что весь поток денежной массы, в конечном счёте, имеет отношение к производственной деятельности, то не так уж важно, какие ручейки впадают в эту макроэкономическую денежную реку. Если же видеть за денежной массой живых людей с их мотивацией, потребностями и правами, то нельзя оправдывать ограбление лишь на том основании, что грабитель употребил награбленное в качестве производственных инвестиций.

Спекулятивное повышение цен можно предотвратить или сдержать либо с помощью конкуренции, либо путём государственного регулирования. Предотвращение или сдерживание коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества – дело правоохранительных органов. Все эти ограничители в эпоху ельцинской «радикальной экономической реформы» оказались парализованными. Для добросовестной конкуренции необходима реальная множественность независимых производителей однотипной продукции. Для функционирования других институтов необходимы сильная государственная власть и эффективная судебная система. Ничего этого не было в стремительно разваливающейся командной экономике, с советских времён монополизированной и обременённой жёсткими хозяйственными

связями. Хозяйство огромной страны в одночасье оказалось и без плана, и без рынка. Неуклюжие попытки искусственного насаждения конкуренции путём «разгосударствления», «дезинтеграции», «демонополизации» и тому подобных фокусов производили лишь разрушительный эффект. Государство ликвидировало централизованное планирование и самоустранилось от регулирования цен. Правоохранительные органы активно защищали «экономическую свободу» нарождающихся спекулянтов и нарушителей законности. Эту безрадостную картину дополнила одиозная ваучерная приватизация этот отвратительный образец обмана, лицемерия и насилия. Как ни странно, но этот период экономического беспредела до сих пор лицемерно называют «болезненной, но необходимой экономической реформой»! Интересно, как оценил бы академик Сахаров эти события, которые стали прямым следствием его пламенных призывов к «радикализации перестройки»?

6

Академик Сахаров не раз говорил о необходимости не волюнтаристских, а научных методов управления государством. Но, чтобы это стало возможным, необходима серьёзная наука, способная разрабатывать безошибочные политические рекомендации и надёжно прогнозировать будущее. Такой наукой человечество пока не располагает. Междисциплинарная общеэкономическая теория, не будучи таким идеалом, стремится сделать всё максимально возможное. Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении многих лет. Она объяснила формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского варианта

социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития народного хозяйства, восстановления и развития отечественного производства на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию достаточно адекватной общественной практике.

Сделан вывод о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Обосновывается безальтернативность эволюционного движения России к обществу нового типа, какого ещё не знала история. Это общество по терминологии Сахарова можно было бы назвать «конвергентным». Но предпочтительнее назвать его новым гуманным обществом, чтобы подчеркнуть его однозначно социальную направленность. Обосновывается необходимость модернизации нашей страны. Но в междисциплинарной общеэкономической теории модернизация понимается не как возврат к ельцинскому «демократическому» беспределу, а как мобилизация сил и ресурсов для выхода России из нынешнего состояния стагнации и мнимой «макроэконо-

мической стабильности» на траекторию планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Подвергаются критике безответственные призывы к либерализации и ослаблению регулирующей роли государства в экономике. Равным образом, отмечается невозможность и нецелесообразность возврата к прежней советской системе. В то же время, обосновывается целесообразность использования некоторых инструментов советского прошлого, а также и зарубежного опыта, для целенаправленного устранения негативных явлений в нынешнем российском обществе.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности проводимой политики. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Подчёркивается важная регулирующая роль социального государства с обновлёнными конституционными функциями. Эффективное и ответственное перед обществом социальное государство обязано обеспечивать национальную безопасность во всех её аспектах, планировать и реализовывать всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулировать функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах,

реализовывать в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращать недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантировать основные демократические свободы и законные права личности, способствовать превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и су-

меет решить проблему своего бессмертия.

Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Этим определяется и важная роль междисциплинарной общеэкономической теории, призванной познать объективные законы общественного развития и использовать их для разработки политики, направленной во благо человечества, а не во вред ему.

Междисциплинарная общеэкономическая теория считает принципиально важным проводить различие между идеологией и наукой. Для идеологии, как правило, характерен недостаточно объективный, односторонний подход к трактовке сложных общественных явлений, характерно стремление действовать в интересах определённых социальных групп, часто не отражающих жизненных интересов большинства населения. Наука отличается от идеологии системностью подходов, преемственностью развития, комплексным и всесторонним анализом изучаемых объектов, тщательной проверкой соответствия между теорией и практикой. Конечно, учёные нередко ошибаются. Но недостаточность или ошибочность тех или иных научных представлений не снимает принципиального различия между идеологией и наукой. Наука совершенствуется, пополняется знаниями, обогащается новыми методами исследования. Конституционное положение о недопустимости господства какой-либо идеологии в нынешнем российском обществе не должно распространяться на науку. По мере успе-

хов науки, по мере приближения гуманитарных наук к естествознанию с точки зрения надёжности результатов и способности к прогнозированию, государство сможет и должно в возрастающей степени опираться на науку при разработке оптимальной государственной политики. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит свой вклад в объективно неизбежный процесс продуктивного взаимодействия и постепенного сближения наук о природе и обществе, равно как и в процесс сближения людей и преодоления их разъединения перед лицом глобальных угроз.

Подтверждаются пророческие слова академика Сахарова из его «Лионской лекции о науке и свободе» 27 сентября 1989 года: *«Наука основывается на единых законах, единых понятиях, и в этом основа её интернациональности. И хотя, как всё живое, наука тоже противоречива в своих последствиях, но всё-таки именно это объединяющее значение науки является главным. И именно общие законы природы и общества – те, которые даются фундаментальной наукой, – являются наиболее универсальными. Значит, они больше всего должны нас сближать»*.

Подводя итог сказанному, хочется закончить статью словами академика Д.С.Лихачёва об академике А. Д. Сахарове: *«Он был настоящий пророк. Пророк в древнем, исконном смысле этого слова. То есть человек, призывавший своих современников к нравственному обновлению ради будущего»*

<http://www.akademik-sakharov.narod.ru/links.html>

(Эта статья опубликована в мае 2011 г. в «Вестнике гражданского общества CIVITAS»)

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/1438>

ОПЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКА И ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ? (о выступлении Д.А.Медведева на Петербургском международном экономическом форуме)

На сайте «Российской газеты» от 17 июня 2011 г. опубликована информационная статья о выступлении Президента РФ Д.А.Медведева на Петербургском международном экономическом форуме. Важным решением президент считает отказ от той экономической модели, которая существовала в России до этого времени. По мнению президента, эта модель была нужна в предыдущие годы для преодоления экономического беспорядка, но теперь исчерпала себя. Её наследие, выражающееся сегодня «в огромном количестве государственных активов», влияет на экономику отрицательно. Подобная модель представляет угрозу для страны, и никакие пятилетки, как выразился глава государства, эту угрозу не предотвратят. Выбирая в негласном споре между тихим стабильным движением вперед и бурной модернизацией всех сфер жизни страны, президент Д.А. Медведев явно предпочитает второй сценарий. «За пресловутой стабильностью может скрываться очередной застой, поэтому нужно быстрее и решительнее менять всё, что мешает прорывному развитию», – предупредил он. Таким образом, речь по существу идёт о новой перестройке наподобие горбачёвско-ельцинской. И никакие дальнейшие красивые рассуждения о том,

чтобы «в России произошло формирование в ближайшие 10 лет экономики высокого качества жизни, экономики, которая делает жизнь комфортной и интересной, экономики, создающей то, что позволяет быть в числе мировых лидеров» не меняют сущности предлагаемого президентом выбора. Эти красивые рассуждения россияне уже слышали двадцать лет назад.

В заключение своего выступления президент сказал: «Я далек от иллюзий, что вся российская экономика может стать другой за несколько лет, но за относительно короткое время мы обязаны пройти точку невозврата к тем моделям, которые ведут нашу страну в обратном направлении». Президент уверен, что его готово поддержать всё российское общество. Так ли это? Почему подавляющее большинство российских избирателей упорно проваливает наших либеральных кандидатов, активно пропагандирующих те же «ценности»? Разве двадцать лет назад не было тех же пламенных призывов форсированно пройти «точку невозврата» от советского наследия к светлому рыночному будущему? Большинство россиян на себе испытали последствия этой шоковой терапии. Россия едва не развалилась вслед за Советским Союзом и вместо светлого рыночного будущего покатила к рыночному кладбищу. Крах ультралиберальных экспериментов признал сам Борис Ельцин, уходя в отставку. Только благодаря своевременному восстановлению государственного регулирования Владимиру Путину удалось сохранить целостность страны и предотвратить полную экономическую катастрофу. Страна и до сих пор в непростом экономическом положении. Но реформаторский зуд по-прежнему не даёт покоя некоторым российским политикам. Раньше они ругали советский застой, теперь они с тем же энтузиазмом ругают десятилетний «пу-

тинский застой». Их лозунг – «Россия, вперёд!». Что же, лозунг хороший. Все россияне его действительно поддерживают. Но не зря говорят, что дьявол кроется в деталях. Главный вопрос – куда «вперёд»? Не обернётся ли это на деле возвратом к ельцинскому экономическому беспределу?

Президент допускает серьёзную ошибку, эксплуатируя пресловутую идеологию преодоления «точки невозврата». Ошибкой является и недооценка регулирующей роли государства в нынешний сложный период. Надо не разрушать государственное регулирование, а повышать его компетентность и эффективность. Надо не ослаблять государственную власть, а улучшать её. В том числе и путём жесточайшего подавления коррупции среди чиновников. Равным образом, создавая условия для развития малого и среднего бизнеса, надо одновременно заботиться и о том, чтобы наш бизнес не занимался воровством, обманом, мошенничеством, жульничеством, имитацией реальной работы и всё той же коррупцией. И здесь необходима регулирующая роль государства. Мало выдвинуть лозунг об «экономической активности миллионов граждан». Надо, чтобы эта активность на деле была продуктивной, а не спекулятивной и уж тем более не криминальной. В период шоковой терапии и ваучерной приватизации тоже эксплуатировали красивый лозунг «нам нужны миллионы собственников, а не собственники миллионов!». Что вышло на деле, хорошо известно. И расширяя правительственную программу приватизации, чего требует президент, неплохо бы подумать о том, чтобы не повторилась история попадания предприятий в руки недобросовестных и неэффективных собственников, которые разворуют и разорят предприятие вместо его развития. Этот вариант мы тоже проходили в не столь далёком прошлом.

Нужна ли стране модернизация? Безусловно, нужна. Но это должно быть планомерное, устойчивое, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени. Подчёркиваю – именно всестороннее развитие на плановой основе. Стране не нужны ни застой, ни импульсивные непродуманные реформации. Страна от них давно устала. Люди справедливо критикуют многие стороны нашего бытия, они хотят перемен к лучшему. Но они не хотят снова оказаться заложниками авантюрной политики тех, для кого главное – удовлетворение своих честолюбивых амбиций. Удивляет в выступлении президента и неуважительный отзыв о наших пятилетках. Он уверен, что никакие пятилетки нам не помогут. Откуда такая уверенность? Помогли же они молодой советской стране за исторически короткий срок превратиться из нуля во вторую по экономической мощи державу мира. Говорят, тогда был тоталитаризм, были репрессии. Да, это было. Люди осуждают репрессии и не хотят их повторения. Но зачем же мазать сплошной чёрной краской наше советское прошлое, как это делают недобросовестные составители речей для президента? Мы ежегодно в торжественной обстановке празднуем победу советского народа в Великой Отечественной войне. Но при этом стыдливо умалчиваем или нарочито «забываем» обо всём, что подготовило эту победу. Делаем вид, что народ победил сам по себе, без всякого руководства. Продолжаем бросать камни в тех, кто организовал эту победу.

Наши «продвинутые» советники президента никак не могут взять в толк, что планирование и контроль были и остаются мощными рычагами экономической политики. Наиболее развитые страны Запада ещё с времён Великой депрессии 30-х годов стали по примеру СССР использовать те или иные формы планирования.

Демократия и рыночная экономика не помешали США планомерно осуществить ряд важных общенациональных программ. Так были последовательно претворены в жизнь национальная программа борьбы с бедностью, национальная программа по преодолению отставания от СССР в освоении космоса, национальная программа вывода Америки в мировые лидеры научно-технического прогресса. При осуществлении этих программ умело осуществлялась координация усилий и государственного сектора, и частного бизнеса в общенациональных интересах. Именно планомерное развитие, а отнюдь не рыночная стихия, позволило Америке создать мощную индустриальную базу. Только на такой базе и возникла американская экономика, которая, выражаясь словами нашего президента, «делает жизнь комфортной и интересной, создаёт то, что позволяет быть в числе мировых лидеров». Нам тоже придётся теперь восстанавливать былую экономическую мощь, сильно подорванную фактической деиндустриализацией страны в результате бездумной «радикальной экономической реформы» 90-х годов. И сделать это можно только по плану, при надлежащем государственном контроле.

Хочется выразить надежду на то, что у нашего президента хватит здравого смысла и политической ответственности воздержаться от импульсивных и непродуманных шагов, к которым его подталкивают «продвинутые» временщики и подхалимы. Им не дорога Россия. Для них важно использовать политическую конъюнктуру в собственных корыстных интересах.

<http://vestnikcivitas.ru/pbbs/1492>

ДВА ВОПРОСА ПРЕЗИДЕНТУ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В своем новогоднем обращении к гражданам России Вы сказали: «Ровно 20 лет назад мы в первый раз встречали Новый год в стране с именем Россия – именем, прославленным деяниями наших великих предков, которые смогли на протяжении веков собрать огромную и очень сильную державу, создать великую страну. И наш долг – сохранить её, построить передовое государство, где всем нам будет комфортно жить и интересно работать. Да, мы все разные. Но именно в этом наша сила. Как и в умении слышать, понимать и уважать друг друга, вместе преодолевать любые трудности и добиваться успеха».

Красивые слова! Но возникают вопросы. Ровно 20 лет назад была преступно развалена великая страна – СССР. Она создавалась самоотверженным трудом советских людей. Они платили потом, кровью и самой жизнью за её честь, свободу и независимость. Они отстаивали её в годы Великой Отечественной войны, одержали великую победу, сломали хребет гитлеровской военной машине, освободили народы Европы от гитлеровского порабощения. Мы ежегодно в торжественной обстановке отмечаем этот великий праздник. И вот исполнилось ровно 20 лет, как безответственные полити-

Запись новогоднего поздравления президента
Фото: Сергей Гунеев /РИА
НОВОСТИ

каны сделали то, чего не сумел сделать Гитлер – уничтожили эту великую страну. Почему Вы ни слова не сказали об этом? Хотите стереть в памяти народа все наше советское прошлое?

И второе. Мы действительно стали очень разными. Слишком разными. Среди нас есть кучка сверхбогатеев и миллионы бедняков. Есть чванливые и коррумпированные чиновники и масса подневольных рядовых граждан. Есть воры и жулики, и есть честные труженики. Коррупция и социальное расслоение достигли чудовищного уровня. Неужели Вы серьёзно думаете, что «в этом наша сила»? Неужели Вы серьёзно считаете, что эти общественные антиподы сумеют «слышать, понимать и уважать друг друга»? Люди устали от фальши и лицемерия, соскучились по честному и правдивому слову. И недавние события это убедительно подтвердили.

Конечно, не мне Вас учить. Но думается, что в очень кратком обращении к народу должно быть тщательно выверено каждое слово. К сожалению, Вы так и не сказали о том, чего давно хотят услышать миллионы россиян. Вы не сказали о том, что нам следует учиться на нашем историческом опыте. Вы не сказали о том, что нам пора честно проанализировать всё плохое и всё хорошее из нашего советского прошлого. О том, что нам пора перенести в нашу жизнь всё хорошее, но не повторять прежних ошибок. Вы не сказали о том, что государство в дальнейшем сделает всё необходимое для преодоления дикого социального расслоения и чудовищной коррупции. Только это позволит сплотить россиян и воодушевить их на трудную работу для восстановления и развития нашей страны, для создания атмосферы общественного согласия. Вы не сказали этого. Очень жаль!

<http://vestnikcivitas.ru/pbbs/1875>

ПОСЛАНИЕ УХОДЯЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА

Внимательно прочитал послание Д.А.Медведева Федеральному Собранию <http://kremlin.ru/news/14088> и никак не могу отделаться от странного впечатления неопределенности. Что это? Глубокий и непредвзятый анализ своей предыдущей деятельности или популистский «пиар», последняя попытка отстоять честь мундира и войти в историю в качестве некоего «преобразователя» либерального толка? Трезвый взгляд на происходящее в стране или очередное стремление приукрасить сложную и полную проблем ситуацию? Ответственная разработка социально-экономической политики, направленной на планомерное, устойчивое, бескризисное развитие России, или некий набор мер по удовлетворению амбиций различных (и в первую очередь – протестных) социальных групп? Опуская общие рассуждения и не вполне убедительную констатацию, остановимся лишь на некоторых предлагаемых президентом мерах.

«Комплексная реформа политической системы». Звучит красиво. Заявлено в качестве реверанса тем, «кто говорит о необходимости перемен». Планируется «дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни». Главное здесь – предложение вернуться к выборам губернаторов прямым голосованием. Ну а как же справедливые опасения насчет того, что могут быть выбраны популисты с пустой головой и хорошо подвешенным языком, респектабельные обманщики и даже криминальные элементы? Эти опасения президент, по-видимому, считает неактуальными. По крайней мере, в послании об этом не сказано. Далее – упрощенный порядок регистрации партий. Зачем? Разве уйма партий гарантирует грамотную, объективно необходимую политику? Едва ли. Скорее наоборот, создаст все предпосылки для драк в парламенте, как это всегда происходит в условиях гипертрофированной демократии. Предлагаются и другие меры в духе уже известного советского принципа о том, что каждая кухарка способна управлять государством. Но вот что удивительно: нет ни одного предложения о том, как избавить нашу власть от лоббирования со стороны своекорыстных денежных мешков и нечестных эгоистических тузов. А ведь именно в этом – главная причина принятия государственных решений, не отвечающих жизненным интересам большинства граждан страны.

Далее, предлагаются меры по «децентрализации». Опять хотят сделать «как лучше» – перераспределить властные полномочия в пользу регионов и муниципалитетов. Но вполне может получиться «как всегда». Мы уже проходили период ельцинской децентрализации типа «берите полномочий столько, сколько можете». Все, конечно, захотели как можно больше. Что из этого получилось, хорошо известно. Россия едва не развали-

лась. Тогда Владимиру Путину удалось с огромным трудом предотвратить самое худшее. И вот теперь нам снова предлагают «суверенизацию» в подновленной упаковке. Оговаривают необходимость усиления ответственности регионального руководства. Но, как говорится в украинской пословице, «пока солнце взойдет, роса очи выест». Пока к местным царькам, оборзевшим от избытка полномочий и финансовых ресурсов, будут приняты меры по их обузданию, они успеют натворить много черных дел в своих регионах. Не лучше ли профилактика вместо лечения запущенной болезни?

Президент предлагает создать «большое» или «открытое» правительство. По его мнению, это «социальный лифт для самых активных и талантливых людей». Он всерьез полагает, что открытое правительство – это «эффективный способ обратной связи». Думается, что и здесь имеет место значительная доля лукавства. Разве у нас мало рычагов для обратной связи? Дело ведь не в том, что мало рычагов, а в том, что власть очень часто предпочитает не прислушиваться к общественному мнению И от того, что появится еще один источник для пустопорожней болтовни и бессодержательных дискуссий, ситуация едва ли изменится к лучшему. Скорее наоборот, нужные решения будут просто забалтываться.

Президент предлагает создать «общественное телевидение». При этом «ни один из владельцев этого нового средства массовой информации не должен иметь определяющего влияния на принятие любых решений: ни государство, ни частный владелец». Но кто-то должен принимать решения? Кто будет определять содержание телепрограмм? Сохранится ли на новом телевидении навязчивая реклама памперсов и средств от кариеса среди серьезных, содержательных передач? Будут ли на «общественном» телевидении демон-

стрироваться цинизм, порнография, кровопролитие и другие подобные вещи, к сожалению, ставшие популярными в значительной части нашего общества? Как видится взаимодействие этого нового канала с уже существующими? На чем основан вывод о том, что «более конкурентная среда» сделает нашу информационную систему более содержательной и интересной?

Президент убежден, что нет лучше способа обеспечить высокие темпы экономического роста, чем «улучшение предпринимательского климата». Этим заявлением еще раз заявил о своей приверженности ультралиберальному экономическому эксперименту, начатому горбачевско-ельцинской «радикальной экономической реформой» начала 90-х годов и во многом продолжающейся до сих пор. Прошло уже двадцать лет с начала в России этой «реформы», но страна и до настоящего времени не может от нее оправиться. Дефолт в 1998 г. и финансово-экономический кризис 2008-2009 г.г. усугубили ситуацию. Продолжаются банкротства ещё недавно успешно работавших предприятий, а адекватной замены не видно. Становится всё очевиднее, что эта, с позволения сказать, «реформа» была огромной ошибкой. Она принесла много богатства нуворишам и много бедствий простым людям. Затянувшееся на эти двадцать лет заблуждение о прогрессивности ультралиберального экономического эксперимента и до сих пор является источником бедствий для граждан и тормозом дальнейшего социально-экономического развития. Экономика во многих отношениях является скорее спекулятивной, чем реальной. С уходом от плановой экономики нарушается сбалансированное развитие ключевых отраслей народного хозяйства. Нынешнее состояние энергетики не обеспечит необходимых темпов экономического роста. Неразвитость транспортной инфраструктуры сдержи-

вает рост товарооборота между регионами. Наша интеграция в мировую экономику, объективно необходимая, приобрела уродливые формы: до опасной степени возросла зависимость страны от импорта наукоёмкой продукции и жизненно важных потребительских товаров. Многие отрасли вообще перестали функционировать, и их потребуется восстанавливать практически с нуля. Стране фактически предстоит новая индустриализация, иначе нам просто не сохранить обороноспособность и национальную безопасность.

Пресловутый «предпринимательский климат» может, конечно, оказать какое-то влияние на экономический рост. Но ни о каком решающем влиянии не может быть и речи. Только планирование может в наше время быть основным рычагом всестороннего социально-экономического развития. Это убедительно доказано многолетним историческим опытом наиболее развитых стран. Но что для наших либеральных ортодоксов этот исторический опыт? Они по-прежнему твердят о всемогуществе «невидимой руки рынка». Они по-прежнему уповают на «предпринимательский климат», на «улучшение налогового и таможенного администрирования», на «полноценную реализацию программы приватизации». Именно с их подачи все это оказалось в послании президента. И очень жаль! Мало нам одной приватизации по Чубайсу, обрушившей народное хозяйство, породившей чудовищное социальное расслоение и невиданный всплеск воровства, коррупции, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы? Президент всячески демонстрирует свою демократичность и чуткость к общественному мнению. Почему же он услышал оголтелых крикунов с Болотной площади, но не услышал программные требования коммунистов и справедливороссов, которые значительно прибавили в весе на

недавних выборах? Они предлагают не «полноценную приватизацию», а нечто прямо противоположное. И в их аргументации немало рационального.

В послании странном образом остались обойденными многие злободневные проблемы. В стране до сих пор не принимается достаточных мер для замены изношенного оборудования в машиностроении, в энергетике, в строительстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Серьёзную угрозу здоровью и жизни людей создаёт экономическая вседозволенность в условиях некомпетентности и безответственности. В практику внедряются неграмотные технические решения, нарушаются (или вообще отсутствуют) технологические регламенты. Продолжается неконтролируемое загрязнение окружающей среды. Не секрет, что «положительные» результаты анализов и экспертиз, разрешения, лицензии и сертификаты можно запросто купить. В образовании и науке идут негативные процессы снижения качества и имитации реальной работы. Отдельные достижения в этой сфере не отражают общего тяжёлого положения. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост социально-экономического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. Повсеместно обостряется проблема нехватки квалифицированных кадров, разрушается преемственность их подготовки. Человеческий фактор всё чаще становится главной причиной аварий и катастроф. Возник опасный порочный круг: нехватка квалифицированных учителей порождает безграмотность учеников, последняя приводит к безграмотности будущих учителей и т.д. За последние 20 лет Россия потеряла 740 тыс. учёных.

За период с 1989 по 2005 г.г. (по данным центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН) численность научных работников сократилась с 1 млн. 119 тыс. до 381 тыс. человек, т.е. в 2,9 раза. Особенно опасна возрастающая нехватка учёных среднего возраста. Подготовка таких учёных занимает 5-10 лет после окончания вуза. Быстро заполнить эту нишу, даже влив в науку крупные денежные суммы, невозможно. Здесь требуется планомерная и продолжительная работа. Необходимы срочные меры и по восстановлению прикладной науки. Она развалена, а без неё невозможны разработка и внедрение новых наукоёмких технологических процессов. Положение в науке усугубляется ещё и развалом отечественной экспериментальной базы для научных исследований.

Весьма опасны непрекращающаяся инфляция и недопустимо высокое социальное расслоение. Официальная статистика приукрашивает реальную картину. Рост цен и тарифов по многим позициям опережает номинальное повышение доходов населения. Разрыв в доходах, и без того крайне высокий, продолжает усугубляться. Людям трудно планировать своё будущее, жизнь своих семей и будущее своих детей. Неуверенность в завтрашнем дне усугубляет демографическую проблему. Никакие финансовые вливания сами по себе, без оздоровления общей социально-экономической обстановки, не решат эту проблему. Ощущение несправедливости порождает социальную апатию, социальный протест, экстремизм. Во властные органы всех уровней проникли коррупция, необязательность, безответственность. Возрастает опасность спонтанных, плохо прогнозируемых социально-экономических процессов. Некоторые пытаются свалить вину за все это на Владимира Путина. Наглая ложь! Если что-то и

можно поставить ему в вину, так это то, что он за время своей государственной деятельности не успел до конца переломить колоссальную инерцию деградации, порождённую пресловутой «радикальной экономической реформой» Горбачёва-Ельцина. Да и как это быстро преодолеть? Разве что вернуть Иосифа Сталина с автоматом наперевес. Владимир Путин остроумно ответил на недавно заданный ему вопрос о том, как быстро и решительно преодолеть коррупцию: «для этого надо вешать, но это не наш метод!» Хотелось бы надеяться на его избрание новым Президентом РФ. Думается, он найдет оптимальные средства для решения кричащих проблем страны.

Что же необходимо сделать для решения наиболее острых проблем сегодняшнего дня? Прежде всего, приходится предъявить серьёзные претензии к нашей статистике и её освещению в средствах массовой информации. Надо трезво оценивать обстановку. Не надо врать. Официальная пропаганда заявляет, что сейчас всё у нас в порядке. Страна уже победила кризис, побеждает терроризм, успешно борется с коррупцией. Угодливые властям средства массовой информации внушают гражданам, что мы семимильными шагами движемся вперед по пути инноваций и модернизации, что нас теперь уважают во всем мире. По их уверениям, неуклонно растёт благосостояние граждан и падает бедность. Если их послушать, то получается, что мы чуть ли не решили демографическую проблему, мужчины и женщины активно рожают детей, а вымирание России приснопамятных 90-х годов уже закончилось. Иного мнения придерживаются многие западные аналитики. Известный американский экономист Роберт Шапиро в своей книге «Матрица будущего» без обиняков заявил, что, по его мнению, Россию ждёт печальное будущее.

«Россия – бедная страна со стремительно стареющим населением и неэффективной экономикой. Ныне производительность труда российских рабочих ниже, чем у рабочих в Ботсване», – пишет автор

<http://news.liga.net/news/N0866698.html>

Не кто-нибудь, а вице-президент США Джо Байден выступил со скандальной критикой в адрес России. Он заявил, что её экономика «выдыхается», и это заставит Москву пойти на уступки Западу по ключевым вопросам национальной безопасности, в частности, отказаться от попыток главенствовать на постсоветском пространстве и согласиться на значительное сокращение ядерного потенциала. В Москве интервью вице-президента США вызвало крайнее недоумение, а в Белом доме поспешили смягчить заявления Байдена

<http://www.ladno.ru/opinion/12328.html>

В «Вашингтон Таймс» была напечатана статья Айлена Бермена под заголовком «Россия опасна потому, что ей самой грозит коллапс»

<http://www.inopressa.ru/article/01Feb20...ssia1.html>

Автор статьи, вице-президент American Foreign Policy Council (Вашингтон), считает, что «за всей геополитической бравадой Кремля скрывается то обстоятельство, что государство, пришедшее на смену могущественному СССР, погружается в смертоносный демографический и социально-экономический омут». По его мнению, к середине XXI века население России сократится до 100 миллионов человек, а к 2080 году – до 52 миллионов.

Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Возможно, они тенденциозны и преувеличены. Тем более важно самим говорить людям правду. А она и в самом деле безрадостна. Коррупция, как раковая опухоль, разъедает Россию. Коррупция, разуме-

ется, существует не только в России. Но в высокоразвитых западных странах коррупция каким-то образом уживается с высокой производительностью труда, с научно-техническим прогрессом, с общим довольно высоким уровнем жизни. Иными словами, «западная» коррупция не столь велика по масштабам и имеет место на фоне относительного экономического благополучия. Иное положение в России. У нас коррупция, в сущности, уже подменяет собой продуктивную экономическую деятельность. Она тормозит восстановление и развитие отечественного производства, всего народного хозяйства, без чего такая страна, как Россия, жить не сможет. Поэтому для нашей страны коррупция смертельно опасна. Международное агентство Transparency International оценивает ежегодный объем коррупционного рынка в России в 300 миллиардов долларов. Это четверть ВВП нашей страны! Неудивительно, что при таких масштабах коррупции взяточники в большинстве своём остаются безнаказанными. Полномасштабное их преследование при существующем положении дел свелось бы, по сути, к приснопамятным массовым репрессиям сталинских времён. Что же делать с коррупцией? Терпеть нельзя, рубить с плеча тоже нельзя. В послании президента на этот счет выдвинуты некоторые предложения. Остается пожелать, чтобы они не на словах, а на деле претворялись в жизнь. Но этого мало. Необходимо пересматривать на предмет антикоррупционности всё наше законодательство, принятое в 90-е годы и действующее до сих пор. Без этой трудной, но необходимой меры мы будем заниматься сизифовым трудом – одной рукой плодить экономические преступления, а другой рукой бороться с ними.

Что касается демографической ситуации, то было бы большой ошибкой игнорировать высказывания за-

падных аналитиков о том, что Россия сегодня – вымирающая страна. Горькая правда последнего десятилетия состоит в том, что население России сокращалось примерно на 500 тысяч человек в год. Конечно, очень важен такой показатель, как рождаемость. Но сегодня главная причина сокращения населения – высокая смертность. Основные причины высокой смертности: болезни сердечнососудистой системы, убийства, самоубийства. Очень много людей гибнет в ДТП. Свою лепту в высокую смертность вносит и пьянство. По оценкам специалистов из-за пьянства ежегодно гибнет около 700 тысяч человек. К этому следует добавить наркоманию и курение. В основе всего этого – недостаточный уровень медицинского обслуживания, низкий уровень личной безопасности, низкий уровень и качество жизни, нездоровая обстановка. Демографическая проблема не решается разрозненными, пусть и необходимыми, мерами. Она является прямым следствием всей социально-экономической политики. Не откроем секрета: люди активно рождаются и долго живут там, где имеется стабильный и приемлемый жизненный уровень, где имеется достаточная уверенность в завтрашнем дне для себя, своих детей и внуков. Существуют ли в России объективные предпосылки для быстрого решения демографической проблемы? К сожалению, нет. Одна из главных причин состоит в том, что Россия, грубо говоря, всё больше становится сырьевым придатком западных стран, со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями. Нам явно рано бить в литавры по поводу экономических успехов. А от этого зависит и демографическая ситуация. В 2009 году ВВП страны упал на 7,8%. Это хуже, чем в дефолтном 1998 году, когда ВВП упал на 5,3%. Хотя начало мировому финансовому кризису положили крупномасштабные

финансовые афёры американских магнатов, но в Россию кризис пришёл на вполне подготовленную почву. Злую шутку с нами сыграла интеграция в мировую экономику, в принципе необходимая, но получившая в России явно гипертрофированные формы. Вместо взаимовыгодного экономического сотрудничества мы получили позорную зависимость от крупнейших иностранных финансовых спекулянтов. Темпы падения российской экономики оказались сильнее, чем в ведущих странах Запада и странах БРИК: Бразилии, Индии и Китае. Россия вошла в число 15 стран, наиболее сильно пострадавших от кризиса. Мы говорим здесь о демографической проблеме. Нет нужды распространяться о том, как влияют подобные кризисы на демографическую ситуацию. Для нас жизненно важно обеспечить всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие страны на плановой основе. Рыночная экономика не должна оставаться спекулятивной и криминогенной. Она должна стать регулируемой и производительной. Решающую роль здесь будет играть целенаправленная государственная политика будущего президента.

Особенно пагубно для всей социально-экономической обстановки вопиющее социальное неравенство в России. Об этом уже много сказано. Разве можно считать нормальным, что в период кризиса и падения доходов большинства граждан число миллиардеров в стране почти удвоилось? Разве нормально, что из государственных средств, выделенных на поддержание банковской системы, заправила этой системы получают огромные бонусы? Разве нормально, что на крупных предприятиях при средней зарплате в десятки тысяч первые лица и их приближённые получают миллионы и десятки миллионов? Это беспрецедентный уровень неравенства в истории новой России. Подоб-

ный показатель социального расслоения не характерен для цивилизованных стран и существует только в государствах третьего мира. Чтобы как-то поправить положение, мало уповать только на развитие малого и среднего бизнеса и на создание «среднего класса», как об этом неустанно твердит наша либеральная элита. Это слишком долгий и, прямо скажем, не слишком реальный путь, учитывая нынешнюю ситуацию в стране. Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить административную и уголовную ответственность за нечестное и недобросовестное предпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения.

Вообще, нам не обойтись без переосмысления политического вектора дальнейшего развития России. Снова и снова приходится повторять то, о чём говорилось ранее: нашей стране не нужен банальный капитализм с его социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Именно теперь, с учётом опыта всей перестройки и, в частности, послед-

него десятилетия, самое время внести коррективы в стратегию развития страны. И не надо бояться открыто заявить об этом. Об этом уже открыто говорят те прогрессивные политические деятели на Западе, которые непредвзято и глубоко анализируют уроки последнего финансово-экономического кризиса и серьёзно задумываются над необходимостью коллективного решения обостряющихся глобальных проблем, без чего человечество просто не выживет. Пора покончить с экономическим либерализмом в ключевых отраслях нашей огромной, многонациональной страны, к тому же обладающей ядерным оружием и буквально начинённой военными и гражданскими ядерными объектами. Этот либерализм не отвечает реалиям современной экономики и не имеет ничего общего с цивилизованным пониманием экономической свободы. Он стал источником хаоса и анархии, рассадником экономической преступности. Он способен привести страну к национальной катастрофе, отбросить её на задворки цивилизации. Разумеется, речь не идёт о возврате к советскому прошлому. Эфемерный коммунистический идеал тоже не заслуживает серьёзного рассмотрения. Даже привлекательная для наших либералов концепция «свободного гражданского общества» и её модная разновидность типа «постиндустриального общества» не отличаются жизнеспособностью. В этих построениях игнорируется или недооценивается фактор государственной социально-экономической политики, который является важнейшим условием успешного общественного развития. Особенно в нашу эпоху постоянно усложняющейся многофакторной экономики, которая всегда будет требовать грамотной координации и чёткого управления.

В своём движении к прогрессу Россия больше не имеет права скатываться ни к хаосу и анархии, ни к тоталитаризму и диктатуре. Наш путь – к гуманному обществу нового типа, какого ещё не знала мировая история. И это – не утопия, а единственная оставшаяся нам историческая альтернатива. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (конечно разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будут экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, жульничеством, мошенничеством.

В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс и который так и не удалось построить в СССР, новое гуманное общество не будет «общественным самоуправлением». Не будет ни полного

обобществления средств производства, ни доведенного до абсурда принципа «каждому по потребностям». В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Представляется целесообразным, не откладывая в долгий ящик, внести в пункт 1 статьи 7 Конституции РФ дополнение следующего содержания: «Государство обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие».

Необходимо планомерное осуществление ряда системных проектов для повышения качества жизни российского населения. Все разговоры о превращении России в развитую страну с «экономикой знаний» и «умной политикой» бессмысленны без воссоздания бесперебойно работающего отечественного производства жизненно важных потребительских товаров, включая и товары долговременного пользования. Эти товары должны выдерживать конкуренцию с зарубежными аналогами, чтобы стать в полной мере востребованными нашими гражданами в условиях открытости страны. Конкурентоспособное отечественное производство должно обеспечивать своих граждан товарной продукцией по доступным стабильным ценам, рабочи-

ми местами и высокой зарплатой. Оно должно стать надёжной гарантией предотвращения кризисов в будущем. Импорт, конечно, не исключается. В связи с этим нам необходима устойчивая к кризисам планово-рыночная экономика. Нам необходимо координационно-стимулирующее планирование – планирование нового типа, не повторяющее советскую систему всеохватной мелочной регламентации с её хроническими просчётами. Современная система планирования должна быть выстроена по принципу постоянной обратной связи центра и регионов, как по вертикали, так и по горизонтали. Она должна использовать новейшие средства информатизации, компьютеризации, динамического программирования, мощной вычислительной техники. Необходимо создание оптимальной и действительно передовой банковской системы, которая не спекулирует и не работает только на самообогащение, а широко кредитует производство, предприятия различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей, население. Создание такой системы потребует решительного преодоления корпоративного эгоизма нынешней российской элиты.

Необходимо создание на всей российской территории современной транспортной инфраструктуры. По примеру США, у нас не должно быть мест проживания, куда нельзя приехать по современной автостраде, с доступными бензоколонками, с качественным топливом, с возможностью повсеместного обслуживания, с безналичной оплатой с помощью банковской карточки или чековой книжки. Это, в свою очередь, невозможно без полной компьютеризации страны, без высокого доверия между банками и их клиентами. Требуется высоко развитая национальная почта без задержек и пропажи корреспонденции, без нынешних унижительных очере-

дей и толкотни. Нельзя серьёзно говорить о превращении России в привлекательную для жизни страну без полного обеспечения современным качественным жильём всех граждан, притом согласно их желанию жить так, как они хотят, и там, где они хотят. Это, в свою очередь, требует не только огромных средств, не только надлежащего развития строительной отрасли и всех смежных отраслей. Это требует ещё и неукоснительного порядка, надёжных гарантий безопасности граждан. Такого порядка, когда граждане равны перед законом независимо от богатства, должности, политической принадлежности, связей, национальности.

Необходимо создание эффективной системы качественного образования, которая соответствовала бы уровню развития современной экономики. Надо покончить с позорной практикой, когда доступность к высшему образованию зависит не от способностей молодого человека, а от размеров кошелька его родителей. Надо решительно пресекать такие преступления, как взятки в учебных заведениях и торговля дипломами. Необходимы новые образовательные стандарты, с уходом от чрезмерного теоретизирования и приближением к специализации и профилю работы будущего молодого специалиста. Требуется увязка работы вузов с работодателями и, возможно, хоть какое-то подобие распределения выпускников для работы по специальности. Жизнь показала, что предоставление учебным заведениям полной самостоятельности и свободы в наших условиях ведёт к снижению качества образования. Поэтому нужна более эффективная система контроля за деятельностью учебных заведений: за соблюдением образовательных стандартов, за качеством чтения лекций и проведения практических занятий, за объективностью всех видов проверки знаний учащихся, за

недопущением перегрузки преподавателей в ущерб качеству их работы, за прозрачностью расходования бюджетных и внебюджетных средств учебного заведения. Не умаляя важности проведения научных исследований в вузах, основным критерием оценки их работы должна быть всё-таки образовательная деятельность. Следует повышать требования к учёным советам по качеству защищаемых диссертаций. Необходимо прекратить хвастливые разговоры о бесконечных «научных достижениях» и о «самом лучшем в мире образовании». Нам не обойтись без серьёзной реформы РАН с её институтами, без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Нужна система эффективной мотивации труда учёных: действительно высокие поощрения за реальные результаты и столь же серьёзные санкции за имитацию бурной деятельности. Потребуется большие затраты на обновление и поддержание в работоспособном состоянии экспериментальной базы для научных исследований.

Пустыми окажутся все разговоры о процветании России без создания в стране эффективной системы медицинского обслуживания. Нынешняя причудливая, не подконтрольная властям смесь бесплатных и платных медицинских услуг порождает злоупотребления и преступления. Качество диагностики и лечения остаётся на низком уровне. Не хватает медицинских учреждений и квалифицированного персонала. В нынешней системе медицинского страхования многие лечебные процедуры и лекарственные средства остаются недоступными. Все те, кто богат, предпочитают лечиться и рожать детей за рубежом. По итогам опросов общественного мнения от половины до двух третей россиян

считают, что не могут получить хорошее медицинское обслуживание и не удовлетворены системой здравоохранения в России. Нельзя обойти и такую проблему, как необходимость создания надёжной системы социального обеспечения в России, чтобы наши пенсионеры, ветераны, инвалиды не превращались в обузу для страны. Создавать такую систему следует на основе государственного бюджета, как это было в нашем советском прошлом. При этом необходимо разработать и реализовать специальную программу мер, направленных на увеличение бюджета страны. И здесь не мешало бы прислушаться к предложениям коммунистов и справедливороссов.

Само собой разумеется, что в этом беспокойном мире необходимо постоянное обеспечение обороноспособности и национальной безопасности России, поддержание и развитие на современном уровне вооружения и боевой техники. Как раз здесь и аккумулируется развитие практически всех отраслей экономики, а значит и решение всех упомянутых выше проблем. Если вдуматься, то приходишь к выводу, что нет в стране ни одной отрасли, ни одной экономической сферы, которая прямо или косвенно не влияла бы на состояние нашей обороноспособности. Из этого следует главный вывод: без воссоздания на новой основе системы государственного планирования и контроля за развитием народного хозяйства нечего и думать о решении комплекса проблем, стоящих перед страной. Как может современная сложная экономика устойчиво и сбалансированно развиваться без плана, без координации экономической деятельности государственного и частного секторов, без направления усилий всех хозяйствующих субъектов в русло общенациональных интересов? Ведь даже муравьи, строя муравейник, инстинктивно согла-

совывают свои действия! Во времена Великой депрессии 30-х годов минувшего века американцы многое позаимствовали у советской системы планирования. Это позволило им превратить свою кризисную экономику из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченную систему. А у нас в начале 90-х вместо того, чтобы совершенствовать нашу систему планирования, полностью уничтожили её, в одночасье оставив народное хозяйство без плана, без рынка и вообще без всякого управления! Важно не повторять прежних ошибок. Надо уже сейчас выстраивать оптимальную стратегию устойчивого, всестороннего, бескризисного развития страны. И делать это с учётом и нынешних рыночных реалий, и разумного встраивания в мировую экономику. Задача очень непростая, но абсолютно необходимая. Нынешний ход событий подтверждает необходимость ускорения работы в этом направлении.

Кто должен руководить страной в столь сложный период? В некоторых средствах массовой информации и со стороны оппозиции, левой и правой, много достаётся Владимиру Путину, который в минувшее десятилетие был президентом, а ныне вновь выдвинут кандидатом в президенты. Ставят ему в вину и «уничтожение демократии», и «тотальный контроль» над средствами массовой информации, и отмену «свободных» губернаторских выборов. Конечно, это и многое другое – не что иное, как бессовестные политические спекуляции. Демократии в стране, возможно, намного больше, чем нужно, и этим охотно пользуются воры и жулики всех мастей. Средства массовой информации, особенно интернет, переполнены критикой, и никто им рот не зажимает. Выборы губернаторов никто не отменял, изменён лишь их порядок, чтобы к власти в регионах

не приходили бандиты и жулики с респектабельными физиономиями и хорошо подвешенными языками, как это было во времена разгула «демократии» приснопамятных 90-х годов. Оголтелые критики Владимира Путина представляют дело таким образом, что его уход немедленно уберёт все проблемы. Однако эта хлёткая критическая кампания не даёт обществу гарантии того, что другой политик, окажись он у власти, осчастливит народ своей деятельностью. Слишком много импозантных краснобаев, которые обещают осчастливить страну, но не имеют за душой ничего, кроме горячего желания власти! Слишком серьёзное положение, слишком трудные задачи. И решать их страна должна под руководством президента, у которого хватит государственной мудрости, опыта, политической воли и твердости в проведении политики планомерного, устойчивого, бескризисного развития России.

<http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=262>

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЩЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (ВВЕДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, ОТЗЫВЫ)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Сущность

1. Междисциплинарный подход
2. Одушевленная производственная функция
3. Новая теория работает
4. Тенденции мирового развития и внешняя политика России
5. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс
6. Междисциплинарная общеэкономическая теория и «экономикс»
7. Россия сегодня
 - Эмиссия денег: зло или благо?
 - Заработная плата
 - Революционная ситуация на языке математики
 - Импортозамещение: подлинное и мнимое
 - О государственном регулировании
 - Демографическая проблема
 - О макроэкономической стабильности: застой или развитие?
 - От либеральных догм – к оптимальной политике
8. Идеология и наука

Отзывы

Об авторе

ВВЕДЕНИЕ

Мои труды по созданию междисциплинарной общезкономической теории начались в середине 70-х минувшего века. Я, не экономист и не социолог, а доктор химических наук, профессор, заведовал научно-исследовательской лабораторией в ярославском НИИМСК – головном институте по производству мономеров для синтетического каучука. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и др. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели – разработки технологического регламента для проектирования нового промышленного производства. Этот ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. Мои научные интересы стремительно рас-

ширялись. Катализатором этой творческой экспансии стала динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. Настоятельно требовали ответа серьезные вопросы. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языкознании? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил полный застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и в конечном счёте – для страны. Важнейшая функция науки – получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х приве-

ла к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. «Новый курс» президента Рузвельта в 1933-1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственный капитализм. «Новый курс» эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это – при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос также предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз, промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов,

цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвинуться вперёд. Выход в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию – всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден ставить во главу угла производство средств производства. Огромные средства затрачивались на созда-

ние вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. «Холодная война» высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой – недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа «догнать и перегнать» США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о необходимости превращения науки в «непосредственную производительную силу» общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затратили средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения примерно в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3 %. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов

в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна «загнивающего и умирающего капитализма» давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубенелым идеологическим застоем. Советская политическая экономия была классовой. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: «буржуазную» и «пролетарскую». В моём сознании и это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки – выяснение научной истины. Выходит, для пролетария – одна объективная истина, а для буржуа – другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании накопилась определённая «критическая масса», и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство – сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук – о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности, огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком «классовом подходе». Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические учения. Но нельзя было идти по пути чисто

механического смешивания различных взглядов. Нужна была стройная и основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу. Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это – наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в общественном – соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отворотить кого угодно от попыток этой невероятно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде «ревизионизм»! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И тем не менее, вопреки обычно понимаемому «здравому смыслу», я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом была природная любознательность, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Я всем своим существом почув-

ствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения.

Итак, работа началась. Впереди были первые ее результаты, конфиденциальные беседы с коллегами, памятная для меня встреча с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Впереди было моё обращение в «Российскую газету», передача книги в администрацию Б.Н.Ельцина, а также многие последующие события, полностью подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории. Создание ее стало главным делом моей жизни. Для этого мне пришлось самостоятельно и углубленно изучать политическую экономию, производственную экономику, математическую экономику, многие разделы высшей и вычислительной математики, историю, философию, психологию. Без такого многостороннего самообразования у меня ничего бы не получилось. За первой книгой последовали другие: «Вторжение в незыблемое» (2007), «К новому гуманному обществу» (2013), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015) и другие. Все они опубликованы в интернете.

СУЩНОСТЬ

Общэкономическая теория (политическая экономика) изучает наиболее общие законы развития общественного производства. В советское время её подразделяли на политэкономиию капитализма и политэкономиию социализма. Она была целиком основана на экономических трудах Маркса и Энгельса. Она была официальной идеологией советского общества, и её в обязательном порядке изучали во всех вузах и на всех специальностях. Теперь другое время. Советская система ушла в прошлое. Вместе с ней ушла и советская политэкономия. Но объективные законы общественно-экономического развития остались, их никто не отменял. Они продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывать определяющее влияние на нашу жизнь.

Без знания и использования этих законов невозможна оптимальная государственная политика. Нынешняя экономическая наука переживает кризис. Это видно всякому, кто читает научные экономические журналы и пытается сравнить то, что в них написано, с нашей реальной жизнью. Отказ от официальной советской идеологии не сопровождался адекватным научным поиском. Впрочем, он, по большому счёту, был невозможен в тех условиях и на основе прежних подходов. На вооружение была поспешно взята «экономикс», вычитанная из западных учебников. Но и она плохо согласуется с реалиями нашей жизни. Новое время требует принципиально новых методов и средств научного исследования.

1. Междисциплинарный подход

Современная общеэкономическая теория может быть только междисциплинарной и математически строгой. Это означает, что она должна взять на вооружение те же методы исследования, что и естествознание, где они уже давно приводят к надёжным результатам и обладают немалой предсказательной силой. Как ни парадоксально, но очень полезной оказалась глубокая аналогия между экономическими и физико-химическими процессами. Хотя она давно выявлена и всесторонне обоснована, тем не менее именно эта аналогия и вызывает наибольшее число нареканий. Говорят, что нельзя подходить к гуманитарным наукам с теми же средствами исследования, что и в естествознании. Сетуют на большую сложность общественных процессов. Твёрдят о непроходимой пропасти между естественными и гуманитарными науками, о невозможности применения математики в гуманитарных науках и т. п.

Не надо ломиться в открытую дверь и отрицать наличие действительно больших, принципиальных различий между гуманитарными науками и естествознанием. Эти различия существуют. Но этот бесспорный факт говорит лишь о том, что эти различия должны учитываться в ходе исследования. И этот факт ни в коем случае не может служить основанием для отказа от самого исследования. Критики новой методологии не учитывают, что их аргументация уже давно опровергнута всей историей развития науки. К настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе и строго математически, многие явления и процессы, о которых сто или двести лет назад приводились точно такие же пессимистические аргументы. Это – лишь одна сторона вопроса. Вторая состоит в том, что современное

общественное производство представляет собой сложную динамическую систему, с множеством прямых и обратных связей. И для глубокого понимания законов функционирования этой сложной системы больше не годятся те методы, которые столь привычны штатным экономистам, социологам, политологам.

В общественном производстве протекают параллельно-последовательные процессы: механические, химические, экономические, экологические, биологические и другие. Каждый тип процессов глубоко изучается своей самостоятельной наукой. Но вся их совокупность требует для изучения междисциплинарного подхода, требует творческого взаимодействия различных научных дисциплин. Говорят, что такое взаимодействие обеспечивается путём сотрудничества узких специалистов соответствующего профиля. Это верно и неверно. Слишком сложна задача глубокого исследования общественного производства как единого целого и в непрерывном развитии. Здесь в первую очередь требуется грамотно и точно сформулировать задачу, охарактеризовать объект исследования, выбрать адекватные методы и средства. Более того, требуется создание научных основ для решения столь сложной задачи, без чего бесполезно даже приниматься за эту работу. Повидимому, это под силу очень немногим. И такой труд требует непрерывного самообразования. Необходимо знать политическую экономию и конкретную экономику, высшую и вычислительную математику, историю и философию, социологию и политологию, психологию и антропологию.

Из сказанного следует, что для глубокого понимания сущности этого междисциплинарного исследования необходимо проделать немалую умственную работу. Необходимо потратить силы и время на повышение

своего образовательного уровня. Не каждый захочет этим заниматься. Многие остепенённые и титулованные гуманитарии крайне высокого мнения о себе, занимают престижные должности, имеют многочисленных учеников, склонны к безапелляционным, но по сути архаичным и непродуктивным суждениям. Да и зачем им новый подход в исследовании общественного производства? К сожалению, многие из них считают это обузой для себя. По их мнению, она только отрывает от привычной, налаженной и благополучной жизни. Тем более что результаты этих новых исследований могут оказаться совсем не безобидными для них самих. В случае правильности этих результатов кое-кому придётся признать свою неправоту в течение всей научной деятельности! Уж не говоря о том, что эти результаты могут затрагивать жизненные интересы множества людей, если выводы и прогнозы новой общеэкономической теории будут браться на вооружение теми, от кого зависят ключевые политические решения.

Изложенное вполне объясняет, почему междисциплинарная общеэкономическая теория до сих пор не получила официального признания. Но она нужна всем тем, кто действительно стремится понять объективные законы общественного развития, кто готов работать для этой цели. Она нужна тем, чьи интересы не ограничиваются личным благополучием, кому небезразлична судьба России, будущее наших детей и внуков. Она нужна тем, кто на всю жизнь связан с Россией, кто хочет внести свой вклад в проведение политики планомерного, всестороннего, устойчивого, бескризисного развития нашей страны, кто заинтересован в её достойном будущем.

2. «Одушевлённая» производственная функция

Междисциплинарная общеэкономическая теория возникла в результате выявления аналогии, на первый взгляд парадоксальной и неправомерной, а при более внимательном анализе – очень глубокой. Метод аналогии всегда играл важную роль в развитии естествознания, в генезисе великих научных открытий. Это – отдельная большая тема. В рассматриваемом случае речь идёт о наличии глубокой аналогии между обобщённым механизмом трудового процесса, впервые сформулированным в «Капитале» Карла Маркса, и механизмом каталитической реакции в физической химии. Источником междисциплинарной общеэкономической теории является сделанное впервые математическое моделирование марксистского определения процесса труда. Почему именно марксистского? Потому, что, как показал многолетний скрупулёзный анализ научного наследия в области политической экономии, ни у кого из других авторов фундаментальных экономических трудов не оказалось строго научного и достаточно общего определения понятия «труд». Оно оказалось только в «Капитале» Маркса.

Главным результатом в междисциплинарной общеэкономической теории является вывод уравнения «одушевлённой производственной функции» (сокращённо ОПФ). Она называется так потому, что в это уравнение входят, наряду с традиционными макроэкономическими величинами, «человеческие факторы» – психологические факторы мотивации труда. Это – важное отличие ОПФ от обычных производственных функций, хорошо известных из математической экономики. При этом интересно, что традиционная производственная функция Кобба-Дугласа оказывается частным случаем

ОПФ. С учётом факторов мотивации труда ОПФ получает законченный вид и становится пригодной для всестороннего отображения любой социально-экономической системы.

Уравнение ОПФ включает важнейшие величины, от которых зависит функционирование социально-экономической системы: природные ресурсы и объём экономического пространства, капитал (производственные фонды), численность работников, их мотивация и компетентность, фактор научно-технического прогресса. Уравнение ОПФ показывает, в частности, что, если величина какого-либо фактора резко уменьшается и приближается к нулю, то общественное производство в закрытой социально-экономической системе становится невозможным в принципе. Следовательно, при такой ситуации не могут быть удовлетворены жизненные потребности людей (если они не могут удовлетворяться за счёт импорта). Такая система будет реагировать на подобную ситуацию вынужденными социально-экономическими переменами. Эти перемены могут быть эволюционными или революционными. В ходе этих перемен на политическую арену выдвигаются силы, способные восстановить и придать динамику факторам ОПФ, обеспечить производство, необходимое для нормального развития общества.

Уравнение ОПФ применимо не только к капиталистической общественной формации, как ныне существующие макро- и микроэкономические модели. Оно применимо к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций различных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная, ра-

бовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это – важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения осмысленной, оптимальной политики.

Наряду с уравнением ОПФ, в новой общеэкономической теории выводятся уравнение общего экономического баланса, уравнение совокупного потребления, уравнение совокупной заработной платы и др. Вместе с ОПФ они пригодны в качестве инструментов для адекватного исследования социально-экономической динамики. С их помощью исследуются причины и механизмы экономических кризисов, методы их предотвращения или смягчения их последствий. Важным является вывод о том, что кризисам может быть подвержена не только капиталистическая, но и другие социально-экономические системы. Особенно существенно выявление определяющей роли факторов мотивации труда в социально-экономических переменах. Доказано, что обострение противоречий советской системы и её последующий кризис – это, в первую очередь, кризис мотивации труда.

Уравнение ОПФ и другие уравнения новой теории нельзя использовать для точных количественных расчётов сложных социально-экономических процессов. Причина в том, что не представляется возможным дать точную количественную характеристику некоторых величин, входящих в уравнение ОПФ. Не исключено, что это станет возможно в будущем. А пока си-

стема уравнений ОПФ может быть использована для качественной имитации социально-экономических процессов. Это важный метод, он уже давно применяется в математической экономике. Похожая ситуация встречается и в естествознании. Например, известное квантово-химическое уравнение Шрёдингера точно описывает только состояние электрона в атоме водорода. Оно не подходит для более сложных атомов, но на его основе разработаны полуэмпирические методы приближённого описания сложных атомов и понимания природы химической связи.

С позиций междисциплинарной общеэкономической теории рассматриваются важнейшие тенденции и противоречия развития России в современном мире. Сформулированы основной экономический закон и основное противоречие советского варианта социализма, который в силу объективных причин оказался построенным в СССР. Рассмотрен вопрос о том, была ли перестройка объективной необходимостью или исторической случайностью. Обоснован вывод, что кризис советской системы – это, в первую очередь, результат вырождения мотивации к труду. Проанализированы различные аспекты «радикальной экономической реформы»: стагфляция, приватизация, разрушение экономического пространства, деградация производственных фондов, вырождение научно-технического прогресса, усиление социального расслоения и т.д. На основании этого анализа сделан однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы во многих отношениях не соответствуют современным тенденциям общественного развития. Степень свободы в российском обществе должна быть

оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию страны вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Обосновывается безальтернативность эволюционного движения России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сформулированы основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Подчёркивается важная регулирующая роль социального государства. Обосновывается необходимость обновления его конституционных функций. Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в обще-

ственном развитии. Это означает, что в не ослабевают, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности проводимой политики. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Подчёркивается важность совершенствования избирательной системы. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Междисциплинарная общеэкономическая теория изучает и некоторые вопросы методологии науки, принципиально важные для её дальнейшего развития. В частности, междисциплинарная общеэкономическая теория наследует глубокий интерес Маркса и Энгельса к применению математических и естественнонаучных методов в политической экономии. Математика играет важную синтезирующую роль в перемещении духовных ценностей из одной сферы интеллектуальной деятельности в другую. Более того, с усложнением предмета исследования роль математических методов возрастает. Главное не в том, что математика чаще всего имеет дело с количественными оценками и точными расчётами, а в том, что математика на строго научной основе изучает качественные характеристики сложных объектов. Она способствует объединению формальных методов мышления с неформальными, характерными для гуманитарных наук. Вместе с тем, междисциплинарная общеэкономическая теория не имеет ничего общего с голым

теоретизированием, с подменой глубокого научного исследования математической формалистикой, с уходом из жизни в сферу формул и цифр без реального содержания. Решающий критерий всегда один – подтверждение теоретических построений общественной практикой, реальной жизнью.

3. Новая теория работает

Некоторые экономисты считают, что в наше время общеэкономическая теория уже не нужна. По их мнению, в наш век конкретики и прагматизма вполне достаточно финансовых расчётов и бизнес-планов. Эти экономисты глубоко ошибаются. Без современной общеэкономической теории невозможно понять ни ключевых событий мировой истории, ни происходившего в России на протяжении XX столетия, ни нынешних событий в стране, ни важнейших тенденций развития страны в современном мире. Особенно опасно пренебрежение современной общеэкономической теорией со стороны действующих политиков. Политическая близорукость ещё никогда не приводила к хорошим результатам. За неё приходится расплачиваться множеству простых людей.

Междисциплинарная общеэкономическая теория является обобщением и развитием экономических учений Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева, Гардинера Минса и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям. Прежде всего, она на строго научной основе объясняет социально-экономическую историю, включая новейшую историю XX столетия, в том числе и социально-экономические перемены в России и в мире. Конечно, наиболее актуально всё, что относится

к историческим событиям в России за последние десятилетия. Ещё за несколько лет до горбачёвской перестройки новая теория выявила коренное противоречие советского варианта социализма, который, в силу объективных исторических условий, оказался построенным в СССР. Стало ясно, что обострение этого противоречия делает преобразования лишь вопросом времени. Приход перестройки подтвердил правильность этого прогноза.

В то же время, не было объективных предпосылок к развалу СССР. Коренное противоречие советского варианта социализма не было антагонистическим. Его можно и нужно было преодолевать эволюционным путём, планомерным и целенаправленным совершенствованием советской политической и экономической системы. Однозначно положительным было прекращение холодной войны, уход от репрессивной внутренней политики. Но из междисциплинарной общэкономической теории не вытекала необходимость «радикальной экономической реформы». Она была ошибкой, последствия которой хорошо известны. Немалые средства, которые высвобождались в результате разрядки международной напряжённости и отхода от безудержной гонки вооружений, можно и нужно было направить на повышение жизненного уровня советских людей. Экономические преобразования и внедрение рыночных элементов там, где это было возможно и целесообразно, следовало вести по плану, под государственным контролем, не допуская обвала из-за несинхронного ввода адекватных заменителей прежних методов хозяйствования. Плохую службу сослужил тезис о нехватке времени. Торопливость и безответственность, непродуманность политических мер привели к неконтролируемому развитию событий, к обвалу на-

родного хозяйства, к обнищанию множества людей, к невиданному социальному расслоению, к всплеску преступности.

Предметом междисциплинарной общеэкономической теории являются важные вопросы, которые и до сих пор продолжают волновать умы, остаются темой жарких споров. Является ли коммунизм и в самом деле утопией или он – ещё не реализованная историческая возможность? Была ли Перестройка-85 объективной закономерностью или исторической случайностью? Почему распался СССР? Новая теория анализирует все основные аспекты «радикальной экономической реформы»: спад производства, инфляция, приватизация, конкуренция, экономическое пространство, торговля, социальное расслоение и др. По-новому рассматривается и вопрос о классах и классовой борьбе, о политических партиях и реальных общественных потребностях.

Девяностые годы прошли под знаком разрушения, а не созидания. Дальнейшее развитие событий в этом направлении было чревато полной катастрофой народного хозяйства, развалом России вслед за Советским Союзом, полной потерей обороноспособности страны, всплеском социального недовольства и, в конечном счёте, новой революцией. Осознание такой перспективы привело к смене власти в России на рубеже веков. Новому руководству в лице Владимира Путина с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее, оттащить страну от гибельной черты. Последующее десятилетие характеризовалось усилением государственного влияния и в экономике, и в социальной политике. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории это было неизбежно и необходимо для сохранения целостности страны и её национальной безопас-

ности. Конечно, это обернулось и негативными последствиями в виде бюрократизма, коррупции, усилением контроля за предпринимательской деятельностью, некоторыми ограничениями политических свобод. Но всё это было гораздо меньшим злом по сравнению с тем, что ожидало страну на финише ельцинизма.

Современная общеэкономическая теория ясно показывает, в каком состоянии находится нынешнее российское общество. Объективно необходим новый импульс к развитию страны, к восстановлению и развитию отечественного производства, к переходу на инновационный путь в науке и технике. Но модернизация – это не очередная революция, а ускоренная эволюция. Большую опасность таят в себе призывы к новой либерализации, равно как и к возврату в советское прошлое. В своём дальнейшем развитии Россия больше не имеет права на сползание ни к хаосу и анархии, ни к тоталитаризму и диктатуре.

Движение России по пути банального капитализма, с его безудержным эгоизмом, всеобщей продажностью и регулярными разрушительными кризисами, было бы непростительной исторической ошибкой. После всех пережитых нашей страной «измов» единственной реальной альтернативой становится путь к новому гуманному обществу. Оно возьмёт на вооружение всё лучшее из нашего исторического опыта, обеспечит устойчивое бескризисное развитие страны, благосостояние для большинства населения. Оно подаст пример другим народам, обеспечит интеллектуальное лидерство России в мире во имя своевременного и мирного разрешения обостряющихся глобальных проблем, во имя выживания и развития человечества.

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении нескольких деся-

тилетий. Она объяснила формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского варианта социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития народного хозяйства, восстановления и развития отечественного производства на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию достоверной, адекватной общественной практике.

4. Тенденции мирового развития и внешняя политика России

Междисциплинарная общеэкономическая теория полезна и для разработки оптимальной внешней политики. Интеграция России в мировую экономическую систему, объективно необходимая и целесообразная, не должна повлечь за собой утраты национальной безопасности. Чрезмерная открытость внешнему миру так же опасна, как и международная изоляция. Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве попрошайки или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной как отстаивать на-

циональные интересы, так и приумножать мировое богатство.

Важным результатом междисциплинарной общеэкономической теории является разработка относительно простой и в то же время достаточно общей математической модели мировой динамики. Модель включает семь уравнений и отражает влияние важнейших социально-экономических факторов на динамику «функции мирового богатства» (ФМБ). К этим факторам относятся природные ресурсы, численность населения, производственные фонды, объём экономического пространства, научно-технический прогресс, мотивация труда. Модель пригодна для имитационного исследования основных тенденций мирового развития в историческом измерении.

Модель показывает, что при общем экспоненциальном росте мирового богатства имеет место противоречивый, возвратно-поступательный характер мировой динамики. При этом динамика ФМБ обнаруживает важную закономерность: с самого начала проявляется тенденция к всё менее возвратному и всё более поступательному изменению во времени. В своём движении к прогрессу человечество ведёт себя как гигантская самообучающаяся система. На каждом историческом этапе спады становятся всё менее глубокими, продолжительность ремиссий всё больше сокращается, скорость и уровень подъёмов возрастают. Исторический процесс «спрессовывается во времени».

Эти результаты вполне согласуются с известным феноменом сжатия сроков научно-технического прогресса. Волны технологических изменений, порождавшиеся научными открытиями и изобретениями, следовали одна за другой с всё более короткими интервалами. Промежуток времени между открытиями «чистой» на-

уки и началом их использования в технике всё время сокращался. Понадобилось около ста лет, чтобы паровая машина заняла своё место в промышленности; для электрической энергии этот интервал составил около пятидесяти лет; для двигателя внутреннего сгорания период начала широкого использования сократился до тридцати лет. Ещё меньше времени прошло от открытия цепной реакции деления атомных ядер до её практического использования в военных и мирных целях.

Может показаться, что сказанное не имеет прямого отношения к внешней политике России. Но это лишь на первый взгляд. Человечество вступает в эпоху нанотехнологий. Нетрудно предугадать, к какому расцвету цивилизации может привести использование этих открытий. И, наоборот, к какой катастрофе может скатиться человечество, окажись эти средства в руках бессовестных эгоистов от экономики и безответственных авантюристов от политики. Междисциплинарная общеэкономическая теория однозначно прогнозирует самоуничтожение человечества, если оно в наступившем веке не проникнется ответственностью за свою судьбу, если оно не найдёт в себе сил осуществить в эту «наноэпоху» необходимые социально-экономические перемены, с целью обуздания традиционного эгоизма национальных элит с их безудержной конкуренцией и конфронтацией. От конкуренции и конфронтации – к координации и сотрудничеству! Это теперь не просто лозунг, а неперемное условие выживания и развития цивилизации.

Это тем более важно, что нынешний этап научно-технической революции разворачивается на фоне опасного обострения глобальных угроз. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует коренное противоречие современной эпохи как противоречие

между объективно неизбежной глобализацией рынков с одной стороны и сохраняющимся разъединением народов планеты перед лицом общей опасности – с другой. Истощение запасов полезных ископаемых, нехватка энергоресурсов и продовольствия, глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, подъём уровня мирового океана, разрушение озонового слоя атмосферы, сокращение и поражение лесных массивов, эрозия почвы, расширение пустынь, умирание озёр, уменьшение запасов подземных вод, угроза исчезновения существующих видов животных и растений, возникновение новых свалок для токсичных отходов и отравление ими грунтовых вод – всё это реалии, которые создают угрозу жизни на Земле. По всему миру насчитываются уже миллионы беженцев. Неконтролируемая миграция представляет реальную опасность для политической стабильности и сохранения мира. Международный терроризм – лишь следствие. С ним не справиться только военными мерами. Применение силы оправдано лишь в контексте широкой и скоординированной политики.

Победить этот букет глобальных угроз можно лишь общими усилиями. Организация Объединённых Наций должна стать более дееспособной. Ныне перед ООН встаёт труднейшая историческая задача, от решения которой как никогда прежде зависит само существование человечества. Необходимо организовать поворот в общественном сознании от безудержного эгоизма к разумному самоограничению, от безразличия к помощи, от конфронтации к сотрудничеству. Сможет ли человечество выжить? Сумеет ли оно начать действовать по согласованному разумному плану? Хватит ли коллективного разума своевременно осуществить крупные международные программы: гуманитарные, научно-технические, социально-экономические?

Выявленный междисциплинарной общеэкономической теорией характер мировой динамики вселяет надежду. Человечество уже многому научилось. Мир в свое время стал свидетелем окончания холодной войны, устранения железного занавеса, заявленного намерения осуществить нормализацию во взаимоотношениях между двумя ядерными сверхдержавами – Россией и США. Россия предпринимает беспрецедентные усилия по усилению интеграции на постсоветском пространстве, по налаживанию сотрудничества стран Европы и Азии. Идёт непростой диалог между Россией и НАТО. К сожалению, эти интеграционные процессы встречают сопротивление, дают сбои в различных точках земного шара. Особенно опасны события на Украине и ввод западных «санкций» в ответ на меры, предпринимаемые Россией для защиты своей безопасности. Необходимы политическая воля и большое дипломатическое искусство, чтобы не допустить срыва проявлений доброй воли, поставить заслон на пути попятного движения истории, исключить рецидив гонки вооружений.

5. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс

Учение Карла Маркса оказало огромное влияние на всю историю XX века. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике – теорию прибавочной стоимости, в политике – теорию классово́й борьбы. Эти направления стали основой мирового коммунистического и социалистического движения и соответствующей идеологии – марксизма. Карл Маркс является автором широко известного «Манифеста коммунистической партии», впервые опубликованного в 1848 году.

Под знаменем марксизма русские большевики много лет вели борьбу с царизмом, совершили Октябрьскую революцию 1917 года. В советской стране Маркса почитали как «основоположника научного коммунизма», как «великого учителя и вождя мирового пролетариата». Его «Капитал» считался хрестоматией советской идеологии. Памятники Марксу, Энгельсу и Ленину во всех уголках нашей страны и до сих пор напоминают о нашем советском прошлом. После перестройки, особенно в начале 90-х, имя Карла Маркса начали предавать анафеме. Пальму первенства захватили те самые ученые, которые при советской власти славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, премии, награды. Теперь, когда власть сменилась, они начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов не могут быть предметом порицания. Но в данном случае речь о другом – о беспримерном лицемерии, трусости, карьеризме.

Ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Маркс блестяще проанализировал природу и тенденции развития капитализма своего времени. Многие его прогнозы подтвердились. В ряде стран произошли предсказанные им социальные революции. Но Маркс не мог предвидеть во всех деталях ход будущего общественно-экономического развития. Он не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма в пламени пролетарской революции, и его учение о пролетариате как «могильщике»

мирового капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение.

Нельзя не сказать и о том, что, хотя марксизм был провозглашён официальной идеологией в нашем советском прошлом, многие советские идеологи даже не давали себе труда внимательно и вдумчиво читать подлинные тексты Маркса. Ключевые положения марксистской экономической теории часто искажались. Были и объективные причины. История поставила советскую страну перед фактом враждебного капиталистического окружения, и это не могло не приводить к отступлениям от марксистской теории в реальной политике. Сохранилось ли сегодня что-нибудь рациональное в марксизме? Или, как считают многие, он безнадежно устарел? Как показывают исследования, самым главным в экономической теории Маркса с современных позиций следует считать строгое научное определение понятия «труд», впервые сформулированное в первом томе «Капитала». Прежде это как бы отступало на второй план, заслонялось революционным содержанием марксизма. А между тем, именно определение Марксом процесса труда сохраняет непреходящее научное значение. Это определение легло в основу междисциплинарной общеэкономической теории.

Междисциплинарная общеэкономическая теория не отвергает формулировку Марксом основного экономического закона как закона соответствия между характером производственных отношений и уровнем развития производительных сил, но позволяет уточнить и конкретизировать действие этого закона. Новая теория ставит в центр проявления этого закона фактор мотивации труда. В «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») Карл Маркс предсказал, что в будущем удастся вывести «первые уравнения», которые по аналогии с естествознанием смогут описывать состояние социально-экономической системы. Он собирался заняться этой работой, но не успел. В междисциплинарной общеэкономической теории этот прогноз нашёл подтверждение. Такие уравнения выведены, причём, как и предполагал Маркс, на основании глубокой аналогии экономических и естественных процессов. Карл Маркс считал, что основным законом капитализма – закон прибавочной стоимости. В новой теории показано, что применительно к современному капитализму этой формулировки уже недостаточно. В нашу эпоху технологически сложных и опасных производств мотив прибыли часто уступает место факторам надёжности и безопасности. В междисциплинарной общеэкономической теории с единых позиций сформулированы экономические законы как раннего, так и современного капитализма, причём не только словесно, но и математически. Это выводит современную общеэкономическую теорию на уровень новой науки – математической политэкономии.

Карл Маркс предсказывал неизбежную гибель капитализма в пламени пролетарской революции. В междисциплинарной общеэкономической теории исследовано, почему этот прогноз до сих пор не оправдался.

Показано, что современный капитализм трансформировался в многофакторную систему, с многочисленными прямыми и обратными связями, с множеством степеней свободы для социально-экономической адаптации. Возросшая регулирующая роль государства позволяет современному капитализму видоизменяться и разрешать наиболее острые социальные противоречия без губительных революционных катаклизмов. В то же время, ряд противоречий, присущих капитализму как общественной системе, сохраняется и до сих пор. Это говорит о том, что в целом вывод Маркса об исторической бесперспективности капитализма как общественной системы сохраняет актуальность. Но положение марксизма о неизбежности мировой революции заменяется утверждением о неизбежности исторической эволюции капитализма в более прогрессивную и справедливую социально-экономическую систему, способную объединить человечество перед лицом глобальных угроз, решить проблемы выживания и развития цивилизации на Земле. В развитие работ Маркса, междисциплинарная общеэкономическая теория анализирует с современных позиций причины и механизмы экономических кризисов. Проанализированы современные имитационные модели математической экономики, воспроизводящие цикличность экономического развития. Рассмотрены способы государственной стабилизационной политики и отличительные особенности экономических кризисов современного капитализма.

Карл Маркс считал главным злом капитализма частную собственность и капиталистическую эксплуатацию. В междисциплинарной общеэкономической теории проанализированы серьёзные изменения характера наёмного труда в современную эпоху, отмечается повышение роли компетентного менеджмента и усиление

тенденции к гуманизации труда. Нельзя недооценивать тот факт, что есть разные пути, по которым частные собственники могут расходовать свою прибыль. Это определяет структуру и противоречия в обществе, от этого зависят уровень и качество жизни людей. Тотальная экспроприация капиталистов, которую Маркс и Энгельс считали обязательной, в наше время заменяется законодательством, побуждающим или принуждающим частных владельцев к экономической деятельности не только в личных, но и в общественных интересах. Национализация средств производства – один из возможных законодательных инструментов, наряду с приватизацией. Другим цивилизованным инструментом ограничения антиобщественных сверхвысоких доходов стала прогрессивная система налогообложения, действующая ныне в большинстве экономически развитых стран. Карл Маркс считал пролетариат могильщиком капитализма. В новой теории проанализировано серьёзное отличие современного наёмного работника от пролетария времён Маркса. Повышение роли менеджеров и квалификации исполнителей способствует надёжной работе современных технически сложных производств, которых ещё не было в эпоху Маркса. Возросшая роль профсоюзов в сочетании с регулирующей ролью государства в экономически развитых странах обеспечивают нынешним квалифицированным наёмным работникам значительно более высокий жизненный уровень по сравнению со временами Маркса.

(Этот раздел более подробно изложен в одноименной статье, опубликованной в научном онлайн-журнале «Теоретическая экономика», 2015, № 4, с.25

<http://www.theoreticaleconomy.info/articles/939.pdf>)

6. Междисциплинарная общеэкономическая теория и «экономикс»

Общим для междисциплинарной общеэкономической теории и «экономикс» является применение математических методов исследования. Но это и все, что их связывает. Теория ОПФ, в отличие от «экономикс», применима не только к капиталистической формации, но к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций конкретных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это – важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения долговременной, осмысленной, оптимальной политики.

Междисциплинарная общеэкономическая теория принципиально отличается от «экономикс» еще и тем, что в ней действуют живые люди, а не бездушные «экономические агенты», конкурирующие между собой для извлечения максимальной прибыли. В новой теории не действует тот известный постулат «экономикс», что ни один экономический агент ни при каких обстоятельствах не отказывается даже от небольшой денежной суммы. Экономическая деятельность в новой теории не сводится только к механическому перемещению

товарных и денежных потоков навстречу друг другу. Междисциплинарная общеэкономическая теория прямо включает в экономические отношения между людьми психологические, этические, моральные, нравственные факторы. Главная ценность междисциплинарной общеэкономической теории в том, что она более полно учитывает совокупность социально-экономических факторов в их взаимосвязи. Поэтому она открывает возможность делать правильные выводы и прогнозы там, где до сих пор пытаются с учёным видом фантазировать или гадать на кофейной гуще.

7. Россия сегодня (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории)

– Президент России В.В.Путин отметил, что это произошло несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем. Он выдвигает в качестве обязательного условия сохранение макроэкономической стабильности. При отдельных критических замечаниях, президент в целом поддерживает курс нынешнего российского правительства. Этот курс изложил премьер Д.А.Медведев в отчете перед Государственной Думой РФ о работе Правительства РФ за 2015 год. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, с некоторыми подходами правительственного экономического блока нельзя согласиться.

Междисциплинарная общеэкономическая теория предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрываться от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономикс». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики. Все высказывания Д.А.Медведева цитируются по стенограмме его выступления

<http://government.ru/news/22717/>

Среди негативных для российской экономики факторов Д.А.Медведев назвал низкие цены на нефть и другие сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказу-

емость глобальных рынков, а также (и это он считает главным) структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в кризисной ситуации. Но, по его оптимистичному мнению, наша экономика адаптируется к современным условиям. В то же время, он отстаивает осторожность и взвешенность правительственной политики. «Любые форсированные преобразования усилили бы и продлили кризисные явления ещё на несколько лет. Поэтому хочу сказать (хочу, чтобы вы меня тоже слышали здесь в этом смысле): реформы за счёт людей мы проводить не будем», – сказал глава правительства. Это высказывание явно отдаёт двусмысленностью. Остается непонятным, намерено ли правительство вообще проводить какие-либо реформы, и если все же намерено, то за чей счет. Ведь есть и государство, да и люди в нынешней России очень разные – от беспросветных бедняков до сверхбогатых. Мотивы отказа от принятия давно назревших мер требуют более подробного критического анализа.

Эмиссия денег: зло или благо?

«Да, сейчас экономике денег не хватает, но мы не будем допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Все понимают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии», – констатировал Д.А.Медведев. Сразу возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло? В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \quad (1)$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» – В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повышать свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (1):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (2)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (5)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (5) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (6)$$

Выражение (6) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость

роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции.

Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации. Намерено ли правительство менять ситуацию?

Из доклада Д.А.Медведева это осталось неясным. Проводимая центральным банком политика «таргетирования инфляции» также не добавляет оптимизма.

Зарботная плата

В докладе Д.А.Медведева признается наличие проблемы снижения заработной платы и других доходов населения. В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (Ярославль, 1995) выведено макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (7)$$

В этом уравнении S – заработная плата, p – цена, η – норма инвестиций, Y – выпуск продукции, n^R – число работников, m – норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (7) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (n^R) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников – ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о своём благосостоянии. Все перечис-

ленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых – они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством.

Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих пор. ***Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки, только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства за экономической деятельностью частного бизнеса.*** Между тем, и в докладе Д.А.Медведева, и в его предыдущих выступлениях, красной нитью проходит призыв «перестаньте кошмарить бизнес!». Ревностный заступник за бизнес, глава правительства, не скрывает своей неприязни к государству и приверженности к частнику. Или это – всего лишь тонкая игра?

Революционная ситуация на языке математики

Д.А.Медведев неоднократно подчеркивает необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, он горой стоит за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский **частный** бизнес всегда был бы **честным** бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (8)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (9)$$

Уравнения (8) и (9) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t_0) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (9) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q_0 до текущего значения Q :

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (10)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций $C(t)$, $Y(t)$ и $I(t)$ неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции $C(t)$, непрерывной на интервале (t_0, t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (11)$$

Величину \bar{C} (с чертой сверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным.

Теперь в уравнение (10) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t - t_0) = Y(t - t_0) - I(t - t_0) - (Q - Q_0) \quad (12)$$

Переменная Y в уравнении (12) – это «одушевлённая производственная функция» (ОПФ), выведенная и подробно рассмотренная в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она описывается выражением

$$Y = \Phi VA \quad (13)$$

где Φ – фактор скорости общественного производства (фактор социально-экономической политики), V – объём экономического пространства, A – природные ресурсы. Фактор Φ зависит от численности работающих, от величины производственных фондов, от научно-технического прогресса и, что особенно важно, от характера мотивации труда, определяющего данный тип общественно-экономической формации.

В процессе материального производства осуществляется превращение природных ресурсов (A) в необходимый людям конечный продукт (B). Обозначим через X количество произведенного продукта (B) за единицу времени в единице экономического пространства. Тогда на интервале времени (t_0, t) справедливо соотношение

$$X = A_0 - A = B - B_0 \quad (14)$$

В этом соотношении величины с нижним нулевым индексом относятся к начальному моменту времени, а величины без индекса – к текущему. С учётом (14) выражение (13) можно записать в следующем виде:

$$Y = \Phi V (A_0 - X) \quad (15)$$

Скорость материального производства по определению связана с выпуском продукции соотношением

$$\frac{dX}{dt} = \frac{Y}{V} \quad (16)$$

Из уравнений (15) и (16) следует

$$\frac{dX}{dt} = \Phi (A_0 - X) \quad (17)$$

Разделяя переменные, запишем это уравнение в виде, пригодном для интегрирования:

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (18)$$

На основании теоремы о среднем значении величины Φ (верхнюю черту, как договорились, не пишем) на интервале времени (t_0, t) можно записать

$$\int_{x_0}^x \frac{dX}{A_0 - X} = \Phi(t - t_0) \quad (19)$$

где Φ – среднеинтегральное (среднее) значение на указанном интервале времени. Интегрирование при начальных условиях $X=0$ при $t=0$, после небольшого преобразования, даёт

$$X = A_0 \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\} \quad (20)$$

Теперь, с учётом предыдущих выражений, можно получить интересующее нас выражение среднего потребления на рассматриваемом интервале времени:

$$C = \frac{A_0 V \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\}}{t - t_0} - I - \frac{Q - Q_0}{t - t_0} \quad (21)$$

Выражение (21) не предназначено для точных количественных расчётов. Тем не менее, оно интересно, поскольку показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К этим факторам относится, прежде всего, выпуск продукции. Это – первый член правой части выражения (14). В него входят концентрация природных ресурсов (A_0), объём экономического пространства (V) и фактор социально-экономической политики (Φ). Последний, в свою очередь, зависит от величины производственных фондов, от численности занятого населения, от научно-технического прогресса и от характера мотивации труда, преобладающего в данной социально-экономической системе. (Фактор социально-экономической политики подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук»).

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить» [13, том 46, часть 1, с. 449].

Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными средствами, которые имелись в то время. Приведенные выше

выражения (13) и (21) вполне можно рассматривать как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс. Выражение (21) отражает современное понимание основополагающего тезиса Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (C) и фактором социально-экономической политики (Φ).

Если за время от t_0 до t величина Φ уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (21), соответственно падает и уровень потребления (C). Это происходит вследствие истощения природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Φ и весь первый член правой части выражения (21) обращаются в нуль. Это означает полное прекращение производства.

Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (22)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда величина Φ стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система

будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, которые в состоянии обеспечить действенность вышеперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и, как следствие, рост потребления. Таким образом, выражения (21) и (22) моделируют революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражения (21) и (22) справедливы, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. Есть люди, которые считают такое положение нормальным

и называют его «интеграцией в мировую экономику». Однако это скорее ведёт к утрате национальной независимости и экономической безопасности.

В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. ***Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью. Не поможет и долларовая заначка.***

Импортозамещение: подлинное и мнимое

Вышесказанное естественным образом приводит к рассмотрению политики импортозамещения, а в более широком аспекте – новой индустриализации страны. Признавая важность этой политики, Д.А.Медведев перечислил достижения в этой области: рост в машиностроении почти на 10%, в химической промышленности на 6,5%, в производстве лекарственных средств на 26%. Производство пищевых продуктов выросло на 2%, сельское хозяйство выросло на 3%. «Достойные цифры» показал топливно-энергетический комплекс. Не ставим под сомнение эти и другие достижения. Но хотелось бы понять, от какой импортной продукции удалось отказаться за счет создания собственного производства, какие предприятия введены в работу для этой цели, сколько иностранной валюты было сэкономлено в результате отказа от импорта и перехода к отечественному производству, в какой мере отечественные аналоги равноценны по качеству соответствующим импортным. Словом, нужны конкретные подтверждения успехов не вообще, а именно в сфере импортозамещения. Попытаемся частично восполнить этот пробел в докладе Д.А.Медведева.

Благодаря импорту стране удалось пережить трудности, обусловленные резким экономическим спадом 90-х годов. Но эта интеграция обернулась и негативными последствиями. Она оказала плохую услугу отечественному производителю – резко ослаблены или вообще утрачены многие, особенно сложные в технологическом отношении наукоемкие отрасли. Речи о необходимости поддержки отечественного производителя, введения мер протекционизма и замещения иностранной продукции звучали всегда. Особенно на-

стойчивыми они стали в момент присоединения России к ВТО. Чаще всего об этом говорили экономисты левой ориентации. Конечно, неоднократно о том же говорили и президент, и руководители правительства. Но касалось это в основном стратегически важных отраслей, таких как авиа- и судостроение, что нашло свое отражение в майских указах Владимира Путина в 2012 году. Но на практике до подлинного импортозамещения дело не доходило. Теперь, после обострения отношений с Европой и США и введения санкций в связи с событиями на Украине и российской политикой в этой сфере, необходимость импортозамещения приобретает особое значение. Оно становится актуальной задачей промышленной, аграрной и научно-технической политики. О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В.Путин в мае 2014 года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Президент поставил задачу перевооружения всех предприятий и переоценку всех производственных фондов страны. «Стране нужна научно-техническая революция», – сказал президент. Вторя ему, премьер-министр Д.А.Медведев назвал импортозамещение одним из приоритетных направлений политики, так как, по его словам, страна «слишком подседела на импортную иголку».

Прежде всего, импортозамещение необходимо для надежного обеспечения населения жизненно важными отечественными товарами, в первую очередь – продовольственными. Что касается пищевой продукции, то здесь есть определенные достижения: к настоящему времени производство хлебобулочных и кондитерских изделий, а также безалкогольных напитков практически полностью перенесено в Россию. Последовательно сокращается импорт мясной продукции. На рынке

готовых мясных изделий доля российского производства превышает 90%. Удовлетворительными темпами развивается российское овощеводство. Стало заметно доминировать и отечественное производство сахара. При этих явно положительных тенденциях введение Россией ответных мер на западные санкции может приводить к дефициту некоторых продовольственных товаров или росту цен на них. Во избежание таких спекулятивных тенденций требуются не только экономические, но и административные меры. Правильным решением стала передача этих мер с федерального уровня на региональный. Конечно, в регионах больше возможностей наладить контроль за состоянием снабжения населения продовольственными товарами и динамикой цен на них.

Переходя к промышленной продукции, следует отметить позитивные сдвиги в отечественной металлургии: в производстве труб большого диаметра, автомобильного листа, рельсов и др. Развивается производство российской железнодорожной техники. В последние советские годы по дорогам СССР ходили почти исключительно рижские электропоезда. В настоящее время в России разработаны и запущены в серийное производство отечественные электропоезда различных моделей. Ранее не производились в России и дизель-поезда. Их завозили из Венгрии, Румынии, Латвии. Теперь Россия не только ушла от импорта дизель-поездов, но наладила их собственное производство и перешла к их экспорту. Налажено и российское производство пассажирских электровозов. Этого производства не было в СССР, электровозы закупали в Чехословакии, ФРГ и Франции. Теперь есть свое производство, причем не только электровозов, но и пассажирских вагонов дальнего следования.

Довольно высокого уровня достигла в СССР нефтехимия и химическая промышленность. Работали крупные нефтехимические комбинаты. Их основу, как правило, составляли крупнотоннажные установки пиролиза бензина, этана, пропана и других видов углеводородного сырья. На этих установках ежегодно производили сотни тысяч тонн этилена, пропилена, бутиленов и пр. В свою очередь, полимеризацией этилена и пропилена получали пластмассы (полиэтилен, полипропилен), а также производили различные виды синтетического каучука. Большим достижением было создание советского производства изопренового каучука, почти по всем характеристикам заменяющего натуральный. С начала 90-х годов эти производства стали деградировать, а производство изопренового каучука практически исчезло – с массовым импортом автомобилей с готовыми шинами из натурального каучука отечественное производство стало ненужным. Что касается полипропилена, то до 2012 года его производство оставалось дефицитным. В 2013 г. в Омске состоялся пуск завода по производству полипропилена мощностью 180 тыс. тонн в год. Завод выпускает импортозаменяющую продукцию, которую можно использовать для производства строительных и отделочных материалов, труб и других изделий для нужд ЖКХ. Затем вступил в работу завод «Тобольск-Полимер» в Тюменской области, который вошел в тройку крупнейших мировых производств полипропилена. Это дает России шанс превратиться из импортера в экспортера полипропилена.

Значительно хуже обстоит дело с производством отечественных лекарственных средств. Слишком большое количество жизненно важных лекарств до сих пор закупается по импорту. В конце 2010 года правитель-

ство одобрило федеральную целевую программу по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. Программа рассчитана на 10 лет. Предполагается, что к 2015 году 90% стратегических лекарств, 90% жизненно важных средств будет производиться в России. В апреле 2014 года в Рязанской области открылся биотехнологический комплекс «ФОРТ». Он рассчитан на ежегодное производство 40 млн. доз вакцин против гриппа, 20 млн. доз других противовирусных вакцин, 100 млн. доз белковых препаратов и 500 млн. доз других биопрепаратов. По имеющимся планам «ФОРТ» обеспечит полный цикл производства указанных препаратов, начиная с субстанций. Но открытие этого, пусть и важного, предприятия отнюдь не решает проблему производства субстанций для отечественных лекарственных средств. Для решения проблемы необходимо снова вернуться к состоянию нынешней химической промышленности, капитально разваленной за годы ельцинских «реформ».

Автору, химику по основной профессии, хорошо знакома эта проблема. Не вдаваясь в детали, малоинтересные для большинства читателей, поясним суть проблемы лишь на одном примере. Одно из самых важных лекарственных средств – знакомый всем аспирин. Его химическое название – ацетилсалициловая кислота. Промышленное получение аспирина включает ряд последовательных стадий: получение кумола из бензола и пропилена; получение фенола из кумола; получение фенолята натрия из фенола и щелочи; превращение фенолята натрия через две стадии в салициловую кислоту и, наконец, превращение салициловой кислоты в аспирин путем взаимодействия с уксусным ангидридом. Последний тоже еще нужно получить: самый распространенный метод – высокотемпературное

окисление кислородом воздуха углеводородной фракции парафинов С₄-С₆, с последующим превращением полученной уксусной кислоты в ее ангидрид. Не приводя здесь химических формул и технологических схем, ограничимся перечислением исходных веществ, необходимых для производства аспирина. Это – бензол, пропилен, уксусный ангидрид, а также вспомогательные реагенты и катализаторы (серная и соляная кислоты, натриевая щелочь, углекислота). Но на этом список не заканчивается, поскольку каждое из перечисленных веществ тоже нужно получать. Бензол выделяют из нефтяных фракций или из побочных продуктов коксохимического производства, о пропилене и уксусном ангидриде уже было сказано, а остальные вещества тоже являются продуктами соответствующих химических производств. Таким образом, для промышленного производства отечественного аспирина необходима скоординированная работа цепочки из многих химических производств. Но ведь это аспирин – один из самых простых по химическому строению лекарственных средств! Что же говорить о более сложных лекарственных субстанциях? Для производства каждой из них требуются десятки видов химического сырья, вспомогательных материалов, а также система обезвреживания вредных отходов, образующихся в процессах синтеза целевых продуктов. Многие такие лекарственные средства производились в СССР на базе развитой химической отрасли. С ее развалом производство отечественных субстанций приказало долго жить. Таким образом, пока что все разговоры о восстановлении отечественной лекарственной отрасли сводятся, главным образом, к «сборке» готовых лекарственных форм из импортных субстанций. Для производства лекарств из нуля, включая субстанции, необ-

ходимо полномасштабное восстановление и развитие отечественной химической промышленности.

Авиационная и ракетная техника были предметом гордости советской промышленности. В целом удалось сохранить прежние позиции, а в чем-то и продвинуться вперед. Но слабым местом здесь остается зависимость России от иностранных поставщиков электроники и других средств управления, связи и информатизации. В последние годы в России наблюдается импортозамещение на рынке автомобилей. Оно в значительной степени сводится к «промсборке» – производству иномарок в России. Но и это уже прогресс, хотя задача создания отечественного автомобиля, превосходящего по своим качествам лучшие мировые образцы, остается в повестке дня. Основная трудность здесь та же, о чем говорилось выше – необходимость создания отечественных производств комплектующих, а значит и материалов для их производства.

Что касается российской микроэлектроники, то надо прямо сказать, что проблема импортозамещения здесь является весьма сложной. Страна не изготавливает собственных компьютеров, мобильных телефонов и многих других средств связи и информатизации. Мы в избытке завозим их из-за границы. Но ведь на них основано функционирование оборонно-промышленного комплекса, банковской системы, промышленных предприятий образования и науки, да и просто обычная жизнь множества россиян, которые к этому уже привыкли и не хотят с этим расставаться! Развитию собственной электронной отрасли в России мешают низкая производственная и управленческая культура, недостаточное развитие отраслевой инфраструктуры, административные барьеры и недостатки правовой базы, высокие цены и большие сроки поставок

комплектующих, консерватизм и отсталость системы подготовки специалистов с высшим и средним образованием для этой отрасли. Сборка готовых изделий из импортных комплектующих – сама по себе достаточно сложная задача, которую предстоит в первую очередь решить в ходе импортозамещения. Если же говорить о полном импортозамещении, т.е. об отечественном производстве комплектующих, то решение этой проблемы упирается в необходимость восстановления ряда разваленных в 90-е годы сопряженных отраслей, в том числе – химической промышленности для производства собственных химических материалов микроэлектроники.

Доходит до курьезов. Еще 5 лет назад сообщалось о планируемом выпуске отечественного телефона, хотя есть основания полагать, что на самом деле в России сегодня нет ни технологии, ни материальной базы, ни кадров для его производства. В конце 2010 года было опубликовано сообщение под заголовком «Первый российский мобильный телефон с ГЛОНАСС». Президенту России В.В.Путину был представлен и с апломбом расхвален «Русский iPhone» с поддержкой ГЛОНАСС. Но на поверку он оказался «китайцем» с «американскими мозгами» и российским именем. Российские эксперты мобильного рынка считают, что телефон некорректно называть отечественным мобильным телефоном в силу его американско-китайского происхождения. Это уже седьмой «российский мобильный телефон», который выпускается в Китае на американском программном обеспечении. Из российских технологий там только коробка и инструкция. К сожалению, такое мифическое «импортозамещение» мы наблюдаем и во многих других отраслях. Чего стоят «российские» лекарства, собранные из импортных субстанций, или «российские» автомобили из импортных комплек-

тующих! Удивляться не приходится: наша наука и промышленность по-прежнему беспомощны.

Учитывая, что микроэлектроника стала жизненно важной отраслью российской экономики, к ее воссозданию следует, без всякого преувеличения, отнестись не менее серьезно, чем в свое время к созданию атомного оружия и ракетно-ядерного щита страны. Это должно стать одной из самых важных задач государства при активном вовлечении и частного бизнеса. Имеющаяся «Стратегия развития электронной отрасли России до 2025 г.» неконкретна и не может рассматриваться как серьезный документ. Необходима специальная государственная программа с четким поэтапным планом и жестким контролем за достижением конкретных результатов. Серьезная работа по импортозамещению требует серьезной перестройки и активизации научно-технической политики. Речь идет о воссоздании и развитии капитально разваленной прикладной науки. При этом едва ли разумно и дальновидно реанимировать в полном объеме прежние отраслевые институты. Многие из них были довольно слабы в отношении научных кадров и в значительной степени оторваны как от академической науки, так и от реальных нужд промышленности. В настоящее время наиболее перспективна такая форма взаимодействия науки с производством, как научно-производственные комплексы или даже еще шире – научно-образовательно-производственные комплексы. Такая форма оптимальным образом способна соединить научные достижения с внедрением их в производство и с подготовкой высококвалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих для грамотной эксплуатации новых производств.

Имеющиеся к настоящему времени около шести десятков государственных научных центров можно по

тематической направленности условно разделить на две группы: дисциплинарные и предметные. Первые – это те, которые функционируют в какой-то определенной научной области, подобно академическим институтам. Например, к ним можно отнести такие центры, как ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова (Москва), Центральный научно-исследовательский институт химии и механики (Москва), Российский научный центр «Прикладная химия» (Санкт-Петербург), Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (Москва) и др. Конечно, в каждом из них занимаются разработкой новых технологий и новых видов продукции, но эта работа представляется недостаточно целенаправленной. Более адекватной представляется вторая группа центров, в которых целенаправленно разрабатываются новые виды продукции для решения именно проблемы импортозамещения. Среди них такие центры, как Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова (Москва), Научно-исследовательский институт атомных реакторов (Димитровград, Ульяновская область), Государственный научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения (Москва), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (Санкт-Петербург) и др. Перечень этой группы центров следовало бы расширить применительно к номенклатуре товаров и изделий, подлежащих импортозамещению.

В основу научно-технической политики импортозамещения должен быть положен простой и

очевидный принцип: не должно быть ни одного жизненно важного вида продукции, по которому Россия оставалась бы жестко привязана к импорту и, следовательно, сохраняла бы опасную зависимость от заграницы. Это не означает, что все это непременно и постоянно должно производиться в России. В условиях разумной интеграции страны в мировую экономическую систему нет необходимости держаться за «натуральное хозяйство». Можно и нужно закупать за рубежом те виды продукции, которые в каждый конкретный период времени по тем или иным причинам нецелесообразно производить в России, а также те виды продукции, которые значительно превосходят отечественные товары по качеству. Но такое положение не должно закреплять фатальную невозможность производить эти товары в России. Научно-производственные комплексы должны быть в состоянии в любой момент предоставить государству или частному бизнесу все необходимые данные для быстрого развертывания отечественного производства необходимой продукции. Они же должны постоянно работать над усовершенствованием этой продукции и созданием новых видов продукции, превосходящих зарубежные аналоги или вообще не выпускаемых за рубежом. Они же обязаны активно участвовать в продвижении своих передовых разработок на отечественные и зарубежные рынки. Каждая такая разработка должна сопровождаться созданием технологических регламентов, норм и инструкций, подлежащих обязательному соблюдению для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации новых изделий или технологий на практике. В ходе каждой разработки должны готовиться кадры специалистов, необходимых для дальнейшего сопровождения разработки в ходе ее промышленного использования.

О государственном регулировании

В докладе Д.А.Медведева говорится: «Есть соблазн в текущих условиях ввести очень жесткое регулирование экономики, такое жесткое планирование по прежнему образцу. Но в результате мы создадим другой перекося, можем просто подломить бизнес, а в целом и экономику». Это не первое выступление Д.А.Медведева с призывами к ослаблению роли государства. Крепко, однако, засело в либеральных головах убеждение в благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и непременно зловредной роли государства! Новейшая история России так ничему и не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударственная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных «санкций». Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактовки. Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало с «радикальной экономической реформы», с приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства? Это – единственное, что

сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, они по полной реализуют свое законное право на свободу предпринимательской деятельности. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за слу-

жебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Сложное положение и в науке, и в образовании. Выше уже рассматривалась эти проблемы. Разве не сильное государство должно их решать?

Одной из самых коррупционных сфер стало наше здравоохранение. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. А что уж говорить о бесплатных медицинских услугах? Толпы нуждающихся в этом граждан заполнили наши поликлиники практически без шансов попасть на прием и вылечиться. Хороших, компетентных и добросовестных врачей не хватает. А на халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут. Разве и здесь можно обойтись без сильного государства?

Или взять пресловутую проблему ЖКХ. Лопаются ржавые трубы, грязные и вонючие подъезды стали обыденностью, люди и автомобили проваливаются в ямы, обрушение крыш калечит и убивает прохожих...И при этом частные управляющие компании, созданные с благой либеральной целью стимулировать частную инициативу и поощрять конкуренцию, безнаказанно дерут деньги с жильцов, живут припеваючи в обстановке полной бесконтрольности. А как же иначе, по закону власти теперь не имеют права вмешиваться в их «хозяйственную деятельность». Власти упорно твердят, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Дескать, проблемы ЖКХ – это проблемы самого населения. А как же иначе, ведь у нас «демократия», у нас снижение роли зловредного государства!

Или взять проблему дикого социального расслоения. Есть горстка толстосумов, процветающих несмотря ни на какие кризисы. И есть миллионы остальных граждан. Пенсии едва покрывают прожиточный минимум. Зарплаты у большинства нищенские. Профессор

вуза зарабатывает меньше, чем уборщица в богатой фирме. А что же власть? Она и здесь кивает на демократию: кто лучше работает, тот больше и получает! Трудно придумать более лицемерное и издевательское отношение!

Наконец, самое главное – демографическая проблема, о которой уже говорилось выше. Д.А.Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. Сказанное выше о демографической проблеме в России позволяет судить о том, насколько наигранный оптимизм соответствует серьезности и сложности проблемы.

Можно и дальше перечислять вопиющие перекосы нынешней российской демократии. И удивительно, при таком положении находятся «продвинутые» граждане, призывающие к дальнейшей либерализации всего и вся. Нет уж, господа хорошие! ***Нам надо не ослаблять роль государства, а повышать эффективность и качество государственного управления.*** И это нисколько не противоречит современной, цивилизованной рыночной экономике. Этого не понимают лишь те, для кого политические амбиции и борьба за власть важнее заботы о судьбе собственного народа. Это непонятно и тем, кто не хочет или не способен эффективно работать для реального преодоления трудностей, с которыми сталкивается страна в нынешний сложный период своей истории.

Демографическая проблема

Д.А.Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. По мнению многих ученых, изучающих главные проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов страна может выродиться, потерять свое место в мировой политике и даже утратить свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадётся на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум, показывают, что положение действительно серьёзное. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ЦДЭЧ ИНП РАН) в случае неэффективной

демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек

<http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=40>

Это в целом не расходится с выводами зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. В том числе – мер по предотвращению новых кризисов, способных многократно поражать Россию в период до 2050-2100 г.г. Каждый кризис резко отбрасывает страну назад в решении демографической проблемы. Несомненно, быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения – низкий уровень рождае-

мости и высокий уровень смертности – прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты.

Экономисты либеральной ориентации уповают на миграцию трудовых ресурсов. Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы «радикальной экономической реформы» в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 г.г. ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный ежегодный рост рождаемости и постоянное существенное сокращение смертности. Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инокультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль миграции как способа решения демографической проблемы, создаёт все эти марионеточ-

ные сценарии. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы – комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины опрошенных видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос, какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, многие опрошиваемые отвечают – снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т. д.

<http://bd.fom.ru/report/map/d071222>

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины – агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточным вниманием государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие – для всех, и дорогие – для избранных. Некоторые психологи считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, – полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. – Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей – означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны.

Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни

В настоящее время официальная статистика показывает рост рождаемости по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Меры государственной поддержки – предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий – дают некоторые положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что большинство россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошенных заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семью с тремя детьми, но лишь пятая часть опрошенных планирует это делать. ***По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод – для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе.***

Нельзя не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть

здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по данным Минздравсоцразвития слишком много подростков в России так или иначе больны. Сохраняется непомерно высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение, что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется еще и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом

интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется физкультурно-оздоровительная, профилактико– реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, чтобы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастное издержание семьи. Степень ответственности се-

мы за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Государство тратит громадные средства на развитие нанотехнологий, военной техники, а осуществление специальных мер, направленных на обеспечение безопасности и удобства пожилых людей в домах и квартирах, на улицах и в транспорте оставляет желать лучшего. Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, недостаточно развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – являются для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Лицемерная забота наших либералов о свободе и демократии типа «пусть люди сами решают, гробить ли

себя и как – посредством наркотиков, алкоголя, табака...» – это не что иное, как несусветная глупость. Этот внешне привлекательный тезис был бы уместен в некоем идеальном, процветающем демократическом обществе. Но он совершенно неуместен в нынешней России, переполненной проблемами и тяготами. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недалёковидность и безответственность. Очевидно, «сухой закон» в России нереален и ненужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртным и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. «Продукцией» родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и любой трудовой процесс. Среди этих факторов – мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно

становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми «чисто экономическими» вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рожают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто бывает больше детей, чем в богатых, – с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается «научный» вывод о слабом влиянии социального расслоения на состоя-

ние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает столь примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец – порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. По-видимому, для этой категории граждан следовало бы ввести какой-то современный аналог прежнего советского налога на бездетность.

Макроэкономическая стабильность: стабильный застой или стабильное развитие?

Снова напомним тезисы Д.А.Медведева о вреде рывков, о безальтернативности медленному и постепенному развитию, об отказе от реформ «за счет населения». Тезисы в общем правильные, но, как мы только что видели при анализе демографической проблемы, реальная жизнь заставляет торопиться. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в социально-экономической политике. Но приходится и срочные меры принимать во избежание необратимого ухудшения состояния здоровья больного с неминуемым летальным исходом. Необходимостью сохранения макроэкономической стабильности нередко оправдывают обычный застой. Не надо ничего делать, наша экономика теперь рыночная и она обязательно сама адаптируется к изменению внешних условий – вот излюбленная позиция ортодоксальных либералов. «Невидимая рука» рынка все расставит по своим местам – этот расхожий тезис столетней давности опровергнут реальной экономической жизнью, но продолжает владеть умами нынешних либеральных ортодоксов в правительственном экономическом блоке.

Обвиняют оппонентов в намерении вернуть страну во времена командной экономики. При этом «забывают», что сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был погиб-

нуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободой не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Упорно не приемлют экономисты либеральной ориентации и предложения о временном замораживании цен на товары первой необходимости. Предрекают немедленный их дефицит, очереди, возникновение черного рынка и пр. Но чего страшного в том, чтобы в условиях галопирующего роста цен заморозить цены на хлеб, картофель, молоко, макароны и важнейшие лекарства? Впрочем, неплохой альтернативой этому могло бы быть введение специальных финансовых карт или талонов для малоимущих, по примеру США, где эта система функционирует уже полвека.

Столь же неосновательны и опасения валютного регулирования. Что может вызывать возмущение в разумном предложении запретить организациям и предприятиям закупать миллионы долларов без достаточного основания, то есть исключительно в целях участия в валютных спекуляциях?

Много страхов нагнетается в связи с предложением о широкой денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтро-

лируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T \quad (23)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег. Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то при постоянной величине T для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом «забывают», что это утверждение корректно лишь в случае постоянной величины Y , то есть при неизменном выпуске продукции. Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции нашими предприятиями, увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. В этом случае цена не должна повышаться. ***Целевая денежная эмиссия для восстановления и развития отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен как раз и обеспечит сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.*** Правда, здесь есть одна тонкость. Существует временной лаг между целевой эмиссией и отдачей от нее. За этот период эмитированные средства могут оказаться на рынке, увеличить объем денежной массы и, следовательно, вызвать рост цен. ***Но для предотвращения этого нежелательного сценария и существуют такие инструменты, как государственное планирование, учет и контроль. Целевая эмиссия должна сопровождаться комплексом мер, направленных на планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие***

страны. Только при этом условии Россия сможет решить свои сложные проблемы.

Не стабильный застой, а стабильное развитие – вот конструктивное понимание требования макроэкономической стабильности. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует главные факторы, влияющие на развитие социально-экономической системы. Исходным моментом является уравнение «одушевленной производственной функции» (ОПФ):

$$Y(t) = \Phi_I \Phi_{II} [A] V \Phi_p [L]^\alpha [K]^\beta, \quad (24)$$

где $Y(t)$ – совокупное производство как функция времени t , Φ_I – психологический фактор мотивации труда («человеческий фактор»), Φ_{II} – фактор научно-технологического прогресса, $[A]$ – концентрация природных ресурсов, V – объем экономического пространства, Φ_p – фактор равновесия между комплексом человек – машина и образующими его компонентами, L – трудовые ресурсы, $[K]$ – концентрация производственного капитала (производственных фондов), α, β – показатели степени, близкие по смыслу к коэффициентам в макроэкономическом уравнении динамизированной производственной функции Кобба-Дугласа. В отличие от последней, ОПФ включает дополнительные переменные – факторы мотивации труда, природных ресурсов, объема экономического пространства, а также фактор равновесия Φ_p . Таким образом, известная из традиционной математической экономики производственная функция Кобба-Дугласа становится частным случаем ОПФ при равенстве единице этих дополнительных факторов.

Особенно важно наличие в выведенном уравнении ОПФ «человеческого фактора» – психологического

фактора мотивации труда. Это принципиально отличается новое уравнение от функции Кобба-Дугласа. Поэтому оно и названо «одушевленной производственной функцией» (ОПФ). Уравнение ОПФ объясняет тот факт, на который обращали внимание наиболее проницательные экономисты, что выпуск продукции может ускоряться или замедляться даже тогда, когда производственные фонды, число работников и уровень техники остаются неизменными. На основе уравнения ОПФ междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует совокупность макроэкономических факторов, определяющих поступательное развитие социально-экономической системы и, следовательно, требования к оптимальной социально-экономической политике. ***Только оптимальная политика способна вывести Россию из кризисного состояния. Только такая политика способна обеспечить развитие страны на длительную перспективу без сползания либо к хаосу и анархии ельцинских времен, либо к тоталитаризму и диктатуре командной советской системы.***

От либеральных догм –
к оптимальной государственной политике

Либералы всех мастей на Западе, да и у нас в России, жестко критикуют внутреннюю и внешнюю политику президента В.В.Путина. С ним связывают авторитаризм, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьёзное его ослабление чреватые для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь насытились в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Междисциплинарная общеэкономическая теория подчёркивает определяющую роль фактора социально-экономической политики на всех стадиях общественного развития. В нашу эпоху роль государства не только не уменьшается, но значительно возрастает. Одновременно повышается потребность в совершенствовании качества государственного управления. ***Стране необходимо не декоративное, а в полной***

мере социальное демократическое государство. Такое государство обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие всё дальнейшее общественное развитие.

Последнее особенно важно. В перспективе особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования грандиозных достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокомпьютеров открывает человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий homo sapiens будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с дру-

гими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Уже разрабатываются и «нанооружие», и концепция будущей «нановойны». Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Предотвращение катастрофического сценария для человечества – важнейшая задача российской внешней политики.

Российские либеральные ортодоксы не понимают, что новейшая история России – часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному обществу. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеис-

торическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте оптимальную государственную политику можно квалифицировать как политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

К какому обществу идет Россия? Междисциплинарная общеэкономическая теория утверждает, что это – не капитализм и не коммунизм, а новое гуманное общество, какого ещё не знала история цивилизации. И это – не утопия, а единственная оставшаяся России историческая альтернатива. В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, отсутствие коррупции и экономической преступности. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и разумную интегрированность в мировую экономику с сохранени-

ем национальной безопасности при любых поворотах мировой экономической конъюнктуры. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, новое гуманное общество не будет «общественным самоуправлением». Сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Не будет ни полного обобществления средств производства, ни доведенного до абсурда принципа «каждому по потребностям». В новом гуманном обществе сохранятся предприятия различных форм собственности. Сохранится экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться воровством, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

Для решения своей стратегической задачи России не обойтись без восстановления плановой системы управления народным хозяйством, разумеется, на новой, современной основе, с учётом рыночных принципов и многообразия форм собственности. И конечно, с использованием новейших средств информатизации и мощной вычислительной техники. Как может современная сложная экономика устойчиво и сбалансированно развиваться без плана, без координации экономической деятельности государственного и частного секторов, без направления усилий всех хозяйствующих субъектов в русло общенациональных интересов? Ведь даже муравьи, строя муравейник, инстинктивно согласовывают свои действия! Во времена Великой депрессии 30-х годов минувшего века в США «новый курс» президента Франклина Делано Рузвельта многое поза-

имствовал у советской системы планового управления экономикой. Это позволило американцам превратить свою кризисную экономику из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченную систему. А в России в начале 90-х вместо того, чтобы совершенствовать систему планирования, полностью уничтожили её, в одночасье, оставив народное хозяйство без плана, без рынка и вообще без всякого управления!

Оптимальная политика предусматривает последовательное искоренение коррупции и других видов экономической преступности. Ельцинские времена придали мощный импульс этому злу. Оно получило слишком широкое распространение, чтобы можно было быстро избавиться от него. Это зло мимикрирует, приобретает новые формы. Бывает трудно установить сам факт дачи взятки, поскольку это, как правило, выгодно обеим сторонам. Зачастую это уже не грубая работа, она приобретает форму «подарков» через какое-то время после оказания незаконной услуги. Нельзя же запретить делать подарки хорошим людям! Уголовная ответственность сама по себе не решит проблемы. Конечно, «посадки» нужны. Но упование лишь на репрессивные меры способно превратить всю страну в сплошной ГУЛАГ похлеще сталинского. Нужна системная борьба с этим злом. В сущности, необходимо капитально пересмотреть на предмет антикоррупционности всё законодательство, принятое в 90-е и действующее до сих пор. Без этого страна так и будет заниматься сизифовым трудом: одной рукой плодить экономическую преступность, а другой бороться с ней. Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий

у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения. Борьба со взятками должна начинаться с высокопоставленных чиновников. Они не имеют права подавать населению пример коррупционного поведения. Все подобные меры отнюдь не являются «нерыночными», как их изображают закоренелые ультралибералы. Многие из этих мер давно вошли в политическую практику стран с развитой рыночной экономикой. Для России борьба с экономической преступностью особенно важна, поскольку криминал и спекуляция фактически подменяют собой продуктивную экономическую деятельность и являются серьёзным препятствием на пути реального экономического развития. Для огромной многонациональной страны, к тому же обладающей колоссальным ядерным арсеналом, засилье воровства и коррупции смерти подобно.

Оптимальная политика означает не застой, а устойчивое и всестороннее развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Страна больше не

может ждать манны небесной и полагаться на вечное русское «авось». Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем – всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент В.В. Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно «вытащить из болота» всю цепь российской экономики. Оборонке отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих оборонку всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и др. Оборонный комплекс – это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

8. Идеология и наука

Междисциплинарная общеэкономическая теория – это серьёзная наука, а не одна из многих идеологий. Различие между наукой и идеологией хорошо просматривается уже на бытовом уровне. Есть хороший еврейский анекдот. Приходит к раввину старуха. Жалуются, что у неё сдохла курица, и просит совета. Раввин дал ей совет. Через несколько дней у старухи сдохла ещё одна курица, и она снова пошла за советом к раввину. Раввин опять дал ей совет. Но прошло несколько дней, и у старухи сдохла третья курица. Старуха получила от раввина очередной совет. Так продолжалось до тех пор, пока у бедной старухи не передохли все куры. И когда она в последний раз обратилась к раввину, тот сказал: «Как жаль, а у меня ещё столько идей было!»

И в самом деле, идеологий можно напридумывать сколько угодно. Их много: либеральная, тоталитарная, какие-то промежуточные. Серьёзная наука всегда одна. Все идеологи это хорошо понимают и часто стремятся замаскировать свою идеологию под серьёзную науку. Но между идеологией и наукой большая разница. Она в том, что целью науки является не выдумка, выгодная её автору, а отражение в человеческом сознании объективных явлений и процессов материального мира. На это утверждение часто возражают, что учёные тоже люди, что им свойственно ошибаться и что с этой точки зрения между идеологией и наукой нет принципиальной разницы. Это возражение не меняет сути дела. Тот факт, что дважды два четыре, уже давно ни у кого не вызывает сомнения. Современное естествознание располагает столь же точным знанием множества научных истин. Сложнее в гуманитарных науках. Они ещё не достигли такой же степени строгости и достоверности. Но дело постепенно

идёт к этому. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит вклад в этот объективный процесс сближения гуманитарных и естественных наук.

Естественнанию проще в проверке достоверности научных знаний – можно поставить эксперимент. В обществоведении эксперимент не поставишь. Здесь решающим критерием достоверности научного знания служит сравнение научной теории с общественной практикой, с жизнью. Для проверки истинности новой теории здесь требуется большой промежуток времени, как правило, выходящий за рамки жизни учёного, а иногда и многих поколений. Такая проверка обычно становится уделом потомков, если они, конечно, хотят этим заниматься. В статье 13 Конституции Российской Федерации записано, что в нынешней России признаётся идеологическое многообразие и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Это важное конституционное положение должно относиться именно к идеологии, но не к науке. По мере развития гуманитарных наук политики в возрастающей мере смогут опираться на их результаты. А пока в моде форумы, дебаты, круглые столы, мозговые штурмы. Говорят, что в спорах рождается истина. Всегда ли это так? Едва ли. Скорее всего, истина не рождается в спорах, а добывается трудами учёных. Об этом прекрасно сказал ещё 500 лет назад великий Леонардо да Винчи: «И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда.» (Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М.: Изд. АН СССР, 1955, стр. 9).

ОТЗЫВЫ

Мнения о моих трудах по созданию междисциплинарной общеэкономической теории – разные. Ниже приводятся некоторые отзывы о первой книге, изданной в 1995 году, а также о некоторых последующих работах. Эти отзывы были высказаны мне, главным образом, в личных письмах, некоторые опубликованы в рецензиях. Сегодня многих читателей моих трудов уже нет в живых. Я относился и до сих пор отношусь к этим людям с глубоким уважением, независимо от общественного мнения о них и несмотря на то, что был согласен не со всеми их взглядами. Я уважал и уважаю этих людей за их компетентность, порядочность, объективность и ответственность. Поэтому именно их отзывы мне особенно дороги и побуждают к дальнейшей работе. Наряду с положительными отзывами, имеются и отрицательные. Этим отзывам посвящена отдельная книга «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015):

<http://www.online-documents.ru/books/2014/12/economic/#1>

(для чтения)

<https://yadi.sk/i/VCZ7qeg8dRDaa>

(для чтения и скачивания)

Уважаемый Владислав Шуньевич! С большим интересом прочитал Вашу книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Признаюсь, не ожидал такой книги от химика-технолога, а не от специалиста в области экономики или социологии. Многие в книге резко отличаются от традиционных представлений и подходов. В сущности, мы имеем дело с очередной попыт-

кой переноса в гуманитарные науки представлений и методов естествоиспытателя. Такие попытки ранее предпринимались неоднократно, но без особых успехов. Ваша книга – одна из немногих, если не единственная, даже уникальная в своем роде – позволяет на деле продвинуться в понимании объективных законов развития общества. И это в хорошем смысле сближает книгу по значимости с «Капиталом» Маркса применительно к нашему времени. Конечно, книга будет встречена неоднозначно, а многими – откровенно враждебно. Ведь для многих признание правоты автора такой книги автоматически означало бы отречение от собственных многолетних взглядов и от результатов собственной научной деятельности. Кто же на это с радостью согласится? Вопрос, как говорят, риторический. Но такова логика развития науки. Подобно тому, как на смену одним людям приходят другие, в науке на смену одним теориям приходят новые, более прогрессивные. С этим ничего не поделаешь, это – объективный закон. И это побуждает внимательно и непредвзято отнестись к анализу Вашей интересной книги.

*Егор Гайдар,
доктор экономических наук, профессор*

«Признаюсь, я не сразу осознал всю значительность этого. Такой его замах невольно смущает, вызывает инстинктивное чувство отторжения, даже недоверия. Просто не укладывается в сознании, что на это оказался способен не какой-то там далёкий заморский гений, а такой хорошо знакомый человек, вроде бы самый обыкновенный, мой вчерашний аспирант-заочник, и к тому же вовсе не экономист, а химик! Но проходят годы, и жизнь постепенно заставляет меня поверить в него. Именно заставляет, потому что в его правоте убеждают не только железная логика и добросовестность серьёзного исследователя, но и постоянное сравнение его выводов, рекомендаций и прогнозов с тем, что происходит в нашей жизни на протяжении многих лет... Убеждён – книга профессора Фельдблюма, пока ещё малодоступная, будет медленно, но верно завоёвывать умы людей. Написать её мог только человек, в котором необыкновенно удачно соединились исключительные природные способности, любознательность, смелость и неподкупность настоящего учёного, искреннее желание принести пользу людям, редкое трудолюбие и феноменальная работоспособность. Человек, который оказался объективно востребован именно в это время и именно в нашей стране... Я рад, что по мере сил помогал этому человеку. Значит, в его большом труде есть и мой вклад».

*Крюков Сергей Иванович,
доктор технических наук, профессор*

В книге В.Ш.Фельдблюма «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» больше всего поражает ее действительно междисциплинарный характер. Так называемые «междисциплинарные» исследования теперь входят в моду. И это понятно. Все хотят сделать великое открытие и хорошо усвоили, что такие открытия, как правило, совершаются на стыках различных научных дисциплин. Философия познания давно установила, что продукт труда (а это то, ради чего, по большому счету, существуют и функционируют все науки) междисциплинарен в своей основе. Ведь современный автомобиль или самолет – сплав достижений физики, механики, математики, электроники, кибернетики и многих других научных и технологических направлений. Над созданием технических шедевров работают большие коллективы ученых и специалистов различного профиля. Но подобно оркестру, здесь нужен талантливый и опытный дирижер. Обычно его принято называть генеральным конструктором. Он должен обладать не только организаторскими способностями, но и достаточно высокой долей компетентности. Он должен в достаточной степени разбираться в существе различных понятий и в основах тех научных и технологических направлений, которые обязан координировать и направлять на достижение общего успеха. В погоне за модой «междисциплинарными» исследованиями нередко называют работы, при ближайшем рассмотрении таковыми не являющиеся. Включил в свой научный труд по философии пару разделов из истории или социологии – вот тебе и «междисциплинарное» исследование!

Книга профессора Фельдблюма – это междисциплинарное научное исследование по самым высоким меркам. Политическая экономия, производственная экономика, математическая экономика, различные разделы математики, история, философия, психология, аналогические аспекты естествоз-

нания и гуманитарных наук – все это автор координирует и направляет к общей цели познания объективных законов развития современного общественного производства. Поражает высочайшая работоспособность автора, сумевшего на протяжении многих лет работы над книгой стать, в сущности, если не научным универсалом, то в высочайшей степени эрудированным ученым. Без этого работа над такой книгой была бы абсолютно невозможной».

*Домиан Назарович Каношин,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Ярославского государственного
технического университета*

«Многоуважаемый профессор Фельдблюм! С величайшим удовольствием прочитала Вашу потрясающе интересную книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Книга поражает системным, логическим подходом, гениальной простотой и лаконичностью! Мне всегда, еще со студенческой скамьи хотелось разобраться в общественных науках, но присущее им «словоблудие», отсутствие рационального математического аппарата доводило до отчаяния. Ваша книга замечательна прежде всего тем, что ее можно применять как инструмент, как метод для изучения самых разных вопросов в экономической теории и на «стыках наук».

***Астратова Галина Владимировна,
доктор экономических наук,
кандидат технических наук, профессор,
директор Института качества жизни и
и.о. заведующей кафедрой
«Управление качеством»
Уральского государственного
лесотехнического университета***

Уважаемый Владислав Шуньевич! Позвольте принести Вам самую искреннюю признательность за книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она, бесспорно, принадлежит к кругу научной литературы, которая безо всяких оговорок может претендовать на эпитет «фундаментальная». К тому же Ваш труд по-хорошему злободневен (отнюдь не конъюнктурен) и содержит немало ответов на вопросы, которые лишь весьма поверхностно затрагивает обыкновенное нынешнее экономическое чтиво, пусть и принадлежащее перу авторов с популярными именами.

Многие части книги представляют собой самостоятельную ценность. Нам, например, показалась исключительно интересной та выборка из классического политэкономического наследия, а также крупных работ экономистов XX века, которую Вы произвели в ходе работы над монографией. Она свидетельствует о действительно оригинальной методологии, свободном и спокойном инвентаризирующем взгляде на достижения и важнейшие проблемы современного экономического знания. Вы, как представляется, внесли существенный вклад в его развитие уже тем, что прекрасно очертили всю сложность стыковки естественных и гуманитарных наук.

Мощь исследовательского дара, теоретическая стройность, математическая точность и химическая чистота авторской позиции ставят книгу в один ряд с наиболее интересными работами последних лет...Книгу просто приятно и удобно читать. Ее стилистические достоинства, пропорциональность иллюстративного и аналитического материала дают редкий

пример удачного общего построения. Людям пишущим хорошо понятно, скольких трудов это стоило. Вы подали превосходный пример творческой молодежи».

***В.Г.Хорос,
доктор исторических наук,
заведующий Центром проблем развития
и модернизации ИМЭМО РАН;
А.И.Савицкий,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН***

«Глубокоуважаемый Владислав Шун'евич! Прежде всего, спасибо за Вашу интересную книгу. На меня произвела впечатление строгая доказательность математического аппарата Вашей монографии при одновременной доступности, популярности.

По-моему, даже многие Ваши модели, схемы, уравнения и формулы вполне по силам и «чайникам» от современной экономики. Эта книга – свидетельство высокой эрудиции, оригинальности мышления автора, его благородной объективности и непредвзятости в оценке предшественников и коллег, а также отличного владения современным русским языком, что ныне – увы! – уже становится редкостью.

Я насчитал у Вас около десяти имен виднейших экономистов – Нобелевских лауреатов, некоторых из которых у нас пока слишком плохо знают. Ваши формулы и модели выводят отечественную общеэкономическую теорию на современный уровень, сопрягая с общемировым процессом эволюции экономической науки. Аналогия с некоторыми явлениями естественных наук весьма перспективна. Те, кто думает, будто физик или химик по первоначальному образованию не может стать компетентным экономистом, по-моему, попросту заблуждаются. Мировая практика научного экономического развития свидетельствует об обратном. Около трети из сорока Нобелевских лауреатов-экономистов (по состоянию на октябрь 1997 г.) в университетские годы занимались совсем не экономикой, а как раз физикой, химией, даже медициной, а главным образом – математикой. Это не только не помешало им, а скорее помогло придти к весьма важным и оригинальным экономическим выводам и рекомендациям, получившим огромный научный и общественный резонанс».

**В.Макаренко,
Институт научной информации
по общественным наукам (ИНИОН РАН)**

Уважаемый Владислав Шуньевич! Ознакомился с текстом Вашей книги «К новому гуманному обществу». Полагаю, что это серьезная и содержательная работа, в которой анализируются актуальные проблемы современной России и делается попытка сформулировать программу действий для власти и общества. Конечно, некоторые идеи, выводы и

оценки носят дискуссионный характер. Но, как представляется, в данном случае это скорее достоинство, нежели недостаток. На мой взгляд, в книге убедительно доказана исчерпанность капиталистического пути и обоснована необходимость кардинальных перемен в общественном развитии. При этом, когда перечисляются стратегические направления, способные привести Россию к тому, что Вы называете «новым гуманитарным обществом», есть немало точек пересечений и совпадений с тем, что предлагает делать партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, говоря о продвижении к «новому социализму XXI века». То, что мы с Вами используем разную терминологию для обозначения общественного устройства, к которому следует стремиться, по большому счету сути не меняет.

Весьма интересной мне показалась идея создания «междисциплинарной общеэкономической теории». Думается, это может быть перспективным вектором для дальнейших творческих разработок и исследований.

Благодарю Вас за возможность ознакомиться с Вашими идеями и взглядами. Это весьма полезно. От души желаю крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов.

С.М.МИРОНОВ,
Лидер Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ,
Руководитель фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
в Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации

Уважаемый Владислав Шун'евич!
Много лет своей жизни Вы посвятили изучению закономерностей развития общества и государства. Книга, созданная Вами в итоге большой исследовательской работы, вносит значительный вклад в развитие современной социально-экономической науки. Спасибо Вам за творческую энергию, за жизнь, отданную изучению природы и общества. Примите самые теплые и сердечные пожелания крепкого здоровья, благополучия, бодрости и долгих лет.

***А.Г. Малютин,
исполняющий обязанности мэра
города Ярославля***

Аналогия Владислава Фельдблома

Российский исследователь Владислав Фельдблюм (1995) пришел к мысли о возможности переноса в экономику математического аппарата физической химии, когда обнаружил аналогию между воздействием человека с помощью различных средств труда на вещество природы в процессе материального производства и воздействием катализатора на вещество в процессе каталитической химической реакции. Знакомясь с «Капиталом» Карла Маркса, В.Фельдблюм нашел в данной книге утверждение о том, что 1) человек, 2) имеющиеся у него средства труда и 3) вещество природы, на которое он воздействует с помощью этих средств, образуют комплекс. Это оказалось аналогично тому комплексу, которое образовано веществом (соединением) и катализатором, воздействующим на него в ходе химической реакции. В.Фельдблюм в книге «Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» (2007) пишет: «Не вдаваясь в подробности, скажу, что я впервые подверг понятие о труде, взятое из «Капитала», детально математическому анализу с применением физико-химической аналогии. Обнаружилось поразительно глубокое сходство между обобщенным процессом труда и обратимой химической реакцией, протекающей в присутствии катализатора! Этот интересный вопрос подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук», к которой я и адресую читателя, желающего разобраться во всем этом более основательно. Эта феноменальная аналогия открыла уникальную возможность применить для исследования социально-экономических процессов строгие научные методы естествознания»

и математики. Я действовал примерно тем же методом, который в свое время применил австрийский физик– теоретик Эрвин Шредингер, основоположник современной квантовой химии» (Фельдблюм, 2007, с.34).

В.Фельдблюм в статье «О Марксе по-новому» (сайт «Физтех-Портал», 26.03.2009 г.) говорит о том, как он обнаружил аналогию между схемой Маркса, в которой труд интерпретируется как функционирование комплекса «человек-средства труда-предметы труда (вещество)» и схемой каталитической реакции «катализатор-природное вещество». «Если бы я не был физико-химиком, – подчеркивает В.Фельдблюм, – то наверняка не обратил бы внимания на поразительное сходство этой схемы с кинетической схемой некоторых химических реакций. Что происходит при химической реакции, протекающей в присутствии катализатора? Учитывая, что читателем этого сообщения может быть и неспециалист, несколько упростим изложение и отметим лишь главное. Имеются исходное вещество – реагент и катализатор. Они образуют каталитический комплекс. В нем реагент превращается в продукт реакции. Эту химическую реакцию специалисты по физической химии уже давно изображают так называемой кинетической схемой. И вот, мне удалось сделать поразительное наблюдение: если сравнить обе схемы, то получается абсолютно полная аналогия!» (В.Фельдблюм, 2009). Далее в той же статье В.Фельдблюм перечисляет основные параллели (анalogии) между химическими реакциями и процессом материального производства: «Химическому понятию скорости реакции можно поставить в соответствие понятие скорости общественного производства. Материальному балансу химической реакции соответствует экономический баланс, но уже не только в натуральном, как в химии, но и в денежном выражении. Важными характеристиками химических реакций являются константы скорости. По аналогии, есть экономические факторы, определяющие скорость общественного производства. Ключевым понятием физической химии является энергия активации химического процесса. В экономике это – трудовая активность экономических аген-

тов. И этот перечень химических и экономических аналогов можно продолжить» (В.Фельдблюм, 2009).

Резюмируя сказанное, ученый отмечает: «Смысл и значение этой удивительно глубокой аналогии между экономическими и химическими процессами заключаются в том, что открывается уникальная возможность применить для математического анализа общественного производства уже давно известные и надежные математические методы физической химии» (В.Фельдблюм, 2009).

*Новиков Николай Борисович,
сотрудник Института психологии РАН.*

Текст дан из его книги «1000 аналогий, изменивших науку (новый взгляд на гениальность)», Москва, 2010, с. 495-496

<http://bookre.org/reader?file=716980&pg=495>

«Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» – так называется книга ярославского профессора Владислава Фельдблюма, опубликованная в 2007 году. Книга чрезвычайно интересная! В конце книги приведено небольшое приложение «От издателя», в котором директор издательства (ярославское издательство «Еще не поздно!» ООО НТЦ «Рубеж») Виктор Самознаев пишет: «То, что эта книга попала для издания в моё издательство, расцениваю, как несомненную удачу и почётное задание от Бога. Благодарю автора, уважаемого человека и учёного Владислава Шуньевича Фельдблюма за доверие ко мне. То, что автор из числа неординарных людей, бросилось мне не в глаза, а прямо в подсознание, на «тонком» уровне. Почуялся гигантский самобытный ум, несерийная голова и нетрадиционный, не зацикленный на стереотипах учёный, про которых в народе говорят «большая умница».

По праву ученика профессора Фельдблюма и едва ли не первого читателя этой его книги, с удовольствием присоединяюсь к такой лестной характеристике. Это уже вторая книга В.Фельдблюма по междисциплинарной политической экономии. Первой была «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Многим удивителен факт издания книг по политической экономии не учёным-экономистом, а доктором химических наук. Сразу вспоминают слова из знаменитой басни Крылова «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник!». К сожалению, и до сих пор многие, бросив в адрес автора презрительное «нахимичил», не дают себе труд даже заглянуть в его замечательные книги. И напрасно! Именитые и титулованные, оставаясь, по сути, закоренелыми обывателями, они глубоко ошибаются в таких оценках. Эти книги

заслуживают вдумчивого прочтения, глубокого осмысления. Они заслуживают гораздо более серьёзного отношения, чем многостраничныеopusы многих штатных экономистов, философов, социологов, политологов.

Как профессор химии Владислав Фельдблюм внёс заметный вклад в науку. Он является автором или соавтором 8 книг по органической химии и химической технологии, свыше 100 изобретений и около 100 научных статей. Подготовил 15 молодых учёных – кандидатов химических и технических наук. Многие его разработки нашли практическое применение в народном хозяйстве. Имеет награды, премии и т.д. Однако всё это теперь он считает второстепенным по сравнению с тем, что постепенно выходило на первый план и стало главным делом его жизни. Это междисциплинарные исследования на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук и как результат – создание современной общеэкономической теории, междисциплинарной и математической политэкономии.

Приход этого профессора химии в политическую экономию не был случайным и не совершился в одночасье. Дело в том, что по основной работе ему довелось быть научным руководителем многих актуальных химико-технологических разработок, в том числе закрытых. Они проводились большим коллективом специалистов самого разного профиля: химиков, технологов, механиков, конструкторов, математиков, экономистов и др. Компетентное руководство этими людьми было бы невозможным без непрерывного самообразования. Уже одно это выработало у Владислава Фельдблюма необыкновенно широкую эрудицию. Но у него оказалась и ещё одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. И вот из этого сплава широких научных интересов и энциклопедических знаний с титаническим трудом и получилось то, что, в конце концов, стало междисциплинарными исследованиями на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук. Учёный-универсал? Принято считать, что они закончились на великих именах Леонардо да Винчи и Михаила Ломоносова, и теперь

такого уже не бывает. А вдруг!? Ведь дело не в названии, а в результатах работы.

А результаты, по моему мнению, оказались феноменальными. В сущности, только на пути междисциплинарных исследований удалось, наконец, решить задачу создания общеэкономической теории. В своё время её попытались решить Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Но не смогли. Не было необходимых средств научного исследования, не было достаточного исторического опыта. Теперь это оказалось возможным. Для этого потребовались нестандартные подходы, применение естественнонаучных и математических методов в гуманитарных науках, анализ и обобщение огромного дополнительного исторического опыта со времён Маркса-Энгельса до наших дней. Над книгой «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» профессор Фельдблюм работал более 20 лет, без отрыва от основной работы и при непрерывном самообразовании.

Уже при беглом ознакомлении с этой книгой бросаются в глаза три её особенности. Во-первых, лаконичность изложения. Материал огромной информативности уместился в книге объёмом около 200 страниц. Как это не похоже на привычные нам толстые фолианты мэтров экономической науки! Во-вторых, многоплановость книги. Экономика, история, философия, социология, психология тесно переплелись здесь с математикой, физикой, химией во имя главной цели – адекватного исследования столь сложной, многообразной и динамичной системы, каковой является современное общественное производство. И, в-третьих, обилие цитирований и ссылок на первоисточники. Казалось бы, мелочь. Как посмотреть! В постперестроечной России появилось множество околонаучных трудов именитых авторов без ссылок на литературу или, для приличия, с кратким списком «использованных» (а может быть – не использованных!?) первоисточников без логической связи с текстом. Пренебрежение к ссылкам на первоисточники не вызывало недоумения: это казалось вполне оправданным в противовес начётничеству, неоригинальности мышления.

На самом деле здесь всё – наоборот! Сколько-нибудь внимательное ознакомление с творениями этих «оригиналов», как правило, выявляет элементарный плагиат. Вычитанные у других мысли, рассуждения и выводы выдают за свои собственные. У В.Ш.Фельдблюма иной подход. Научная честность и порядочность, стремление чётко показать свой вклад в науку на фоне уже известного – это именно то, что позволило избавить книгу от пустословия, сделать её лаконичной. Автор как бы ведёт читателя сквозь лабиринт неверных, полуверных и верных суждений, накопившихся за долгую историю гуманитарных наук, предельно чётко показывая своё к этому отношение. Редкое сочетание точного, прицельного анализа с необычайной широтой обобщения – особенность подхода Владислава Фельдблюма.

Профессор Фельдблюм продолжает и развивает экономическое учение Карла Маркса применительно к современным историческим условиям. Но не только. Он в такой же степени считает себя продолжателем новаторских традиций Василия Леонтьева и Гардинера Минса. По мнению Леонтьева, «современная политическая экономия должна без колебаний выйти за пределы обычных экономических явлений, которыми она ограничивалась до сих пор» (Василий Леонтьев, Экономические эссе, 1966). Ещё выразительнее высказался Минс: «Нам нужны экономисты такого типа, как Нильс Бор, де Бройль, Гейзенберг и Дирак, чтобы революционизировать экономическую теорию так же, как эти люди революционизировали физику» (Гардинер Минс, Корпоративная революция в Америке, 1964). Современная общеэкономическая теория, создателем которой является Владислав Фельдблюм, в полной мере отвечает этим ожиданиям.

Современная общеэкономическая теория – это не «economics», популярная у наших штатных экономистов. Это – новая общая теория о фундаментальных законах общественного производства. В её основе – уравнение «одушевлённой производственной функции» (ОПФ), которое вывел профессор Фельдблюм. В отличие от обыч-

ных макроэкономических производственных функций, уравнение ОПФ дополнительно включает «человеческие факторы» (психологические факторы мотивации труда). Оказалось, что известная макроэкономическая производственная функция Кобба-Дугласа является частным случаем ОПФ. Ещё интереснее, что из общего уравнения ОПФ вытекают как частные случаи производственные функции конкретных социально-экономических систем: первобытной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической и других, ещё не известных из реального исторического опыта. Это – очень важное открытие. Его можно сравнить с некоторыми фундаментальными открытиями естествознания, например, с открытием Шрёдингера, который вывел волновое уравнение квантовой физики и химии.

Таким образом, основные экономические законы впервые удалось сформулировать не только словесно, но и в математической форме. Многие из этих формулировок принципиально иные, чем в прежней политической экономии. Так, впервые сформулирован основной экономический закон современного капитализма. Оказалось, что он отличается от закона прибавочной стоимости Маркса, справедливого для капитализма лишь в его ранних формах. По-новому сформулирован основной экономический закон социализма и, в частности, его советского варианта, который был построен в нашей стране. Иначе раскрыта сущность концепции коммунизма, проанализирована её связь с современной концепцией постиндустриального общества.

В новой теории пересмотрены марксистские понятия производительных сил и производственных отношений. С современных позиций уточнено фундаментальное положение Маркса о необходимости соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Проведен сравнительный анализ марксистского учения об общественно-экономических формациях и альтернативной теории «стадий экономического роста». Принципиально новым является то, что в новой те-

ории установлена определяющая роль фактора мотивации труда в социально-экономических переменных. Особенно важно, что профессор Фельдблюм подробно проанализировал в свете современной общеэкономической теории социально-экономические перемены последних десятилетий в нашей стране.

В сущности, весь концептуальный аппарат политической экономики переведен на строгий язык математики. Это даёт основания говорить о возникновении новой науки – междисциплинарной и математической политэкономии. Конечно, эта наука отнюдь не предназначена для точных количественных расчётов сложных общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что она позволяет более полно учитывать всю совокупность социальных и экономических характеристик, глубже понять их взаимосвязь. Это позволяет с единых позиций объяснить многовековую социально-экономическую историю, даёт возможность углубить анализ, открывает возможность более обоснованного и надёжного прогноза. Это, в свою очередь, даёт верные ориентиры для разработки оптимальной политики на долгосрочную перспективу. Общественное производство – это очень сложная многофакторная система, с множеством обратных связей, постоянно изменяющаяся во времени. В этой системе действуют люди, машины, природные ресурсы, разнообразные продукты производства, окружающая среда. Здесь осуществляется совокупность параллельно-последовательных и взаимосвязанных процессов: физических, химических, механических, биологических, экономических, экологических и многих других. И приблизиться к пониманию основных законов, определяющих эту сложную систему, нельзя лишь теми традиционными средствами, которые столь привычны нашим штатным экономистам и социологам. Пришло время серьёзных междисциплинарных исследований.

Результаты этих междисциплинарных исследований воспринимаются отнюдь не с распростёртыми объятиями. В среде учёных-гуманитариев возобладало мнение о прин-

ципальной невозможности создания общеэкономической теории, о неподвластности точному исследованию сложных общественных процессов, о неприменимости в гуманитарной сфере естественнонаучных и, особенно, математических методов. Это – глубокое заблуждение. Как показывает история науки, такого рода аргументация ещё сотни лет назад приводилась в отношении многих сложных явлений, которые к настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе – математически. Застарелый индетерминизм мешает конструктивному взаимодействию наук, воздвигает искусственные преграды на пути их сближения, на пути приближения гуманитарных наук к естествознанию и математике по глубине и достоверности исследования. Труды В.Фельдблюма являются крупным шагом на пути преодоления разобщённости различных научных дисциплин. В этом отношении его труды можно рассматривать как дальнейшее развитие работ академика Н.Н.Моисеева.

Не менее распространена и другая ошибка. Многие экономисты убеждены, что в наш век прагматизма и конкретики общеэкономическая теория вообще не нужна. По их мнению, вполне достаточно бизнес-планов и финансовых расчётов. Такие взгляды не просто ошибочны, но, если они берутся на вооружение действующими политиками, крайне опасны. Без современной общеэкономической теории нельзя понять ни прошлого нашей страны, ни её настоящего, ни, тем более, тенденций движения в будущее. Ещё Леонардо да Винчи сказал: «Влюблённые в практику без науки – словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой – перспектива. Наука – полководец, а практика – солдаты». Прекрасно сказано! Вся новейшая история России – тому подтверждение. Объективные законы общественного развития никто не отменял. Без знания этих законов, без политической стратегии, основанной на современной междисциплинарной экономической науке, страна так и будет бросаться из одной крайности в другую, переживать бесконечные перестройки и никог-

да не выйдет на траекторию поступательного, бескризисного развития. Профессор Фельдблом доказывает ошибочность «незыблемых основ» как прежней советской, так и нынешней либеральной ортодоксии. Он доказывает необходимость преодоления идеологических штампов для разработки и реализации оптимальной социально-экономической политики. Он пишет о своём понимании нынешнего положения в стране и мире, о своих выводах и прогнозах. В книгах и статьях В.Фельдблома рассматриваются актуальные вопросы внутренней и внешней политики.

О мотивации и нравственной позиции Владислава Фельдблома можно получить представление из его статей в интернете. Подводя итоги своей жизни и деятельности, он пишет: «Мне крупно повезло! Нет, я не выиграл миллион, не заполучил груды имущества или кучу денег. Не стал начальником, академиком, заслуженным деятелем или почётным членом. Я – обычный профессор. Но у меня есть нечто большее, чего никогда не было у многих: мне посчастливилось испытать те высокие радости, о которых сказал великий Флобер. (Речь идёт о следующем высказывании Гюстава Флобера: «Страсть к познанию – вот источник высоких радостей, уготованных для благородных душ» – С.К.). Мне повезло в главном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Не угодничал, не выпрашивал послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не резал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми. Судьба преподнесла мне сюрприз: я увлёкся исследованиями на стыке наук, созданием современной общеэкономической теории. На этом поприще удалось сделать то, чего даже не ожидал от себя: не

ограничился научными исследованиями и внёс свой вклад в общественную практику, повлиял на весь ход нашей жизни. Это нельзя было афишировать. Только благодаря многолетней закрытости удалось на протяжении десятилетий сосредоточенно работать над важной и сложной проблемой, без помех, ни на кого не оглядываясь, не спрашивая ни у кого разрешения. Иначе не смог бы сделать ничего. Не смог бы на протяжении достаточно продолжительного времени проверять, как работает моя общеэкономическая теория, согласуется ли теория с практикой, подтверждаются ли выводы и прогнозы реальной жизнью. Оказалось – подтверждаются! Это главный мой итог. Работал как вол, выложился полностью, не требуя ничего взамен. Люди не забудут обо мне и, может быть, скажут спасибо».

*Кудрявцев Сергей Алексеевич,
технический директор
Российского отделения DQS Holding GmbH,
аудитор систем менеджмента,
выпускник Ярославского государственного
технического университета*

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/1074>

УМОМ РОССИЮ НЕ ПОНЯТЬ?

В этом году исполняется 150 лет с тех пор, когда Федор Иванович Тютчев подарил нам свое знаменитое четверостишие:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Сколько спекуляций ныне развелось по поводу этих знаменитых строчек! А между тем, это четверостишие в наше время становится как никогда актуальным. Россия и в самом деле уникальная страна. Она уникальна во многих отношениях. Прежде всего, Россия – крупнейшая по территории страна в мире. Разнообразие климатических условий и всё, что отсюда вытекает – это «особенная статья» России. Россия – страна многонаци-

ональная, поэтому национальный фактор всегда играл и будет играть большую роль. Уникальность России во многом обусловлена и её богатыми природными ресурсами. Они оказались палкой о двух концах. С одной стороны, это бесценное богатство, создающее потенциальную возможность для процветания страны. А с другой – это приманка для того, чтобы жить за счёт экспорта своих энергетических богатств, не прикладывая особых усилий для развития собственной перерабатывающей промышленности, для создания конкурентоспособного отечественного производства жизненно важных потребительских товаров. Продолжение этого бездумного обмена своих ресурсов на всё заграничное – крайне опасная тенденция для будущего страны.

России как никакой другой стране пришлось много воевать, отстаивая свободу и независимость. Это были тяжелейшие периоды нашей истории. Они потребовали невероятных усилий народов нашей страны, полной мобилизации всех сил и ресурсов, жёсткого государственного управления. Лозунг «всё для фронта, всё для победы» слишком долго определял всю жизнь огромной страны, не позволял ей сконцентрировать внимание на внутренних проблемах повышения жизненного уровня населения. Разразившаяся во второй половине минувшего столетия холодная война между двумя сверхдержавами СССР и США продолжала высасывать из народного хозяйства огромные средства. Горбачёвская перестройка и последующие события принесли стране окончание холодной войны, политическую свободу, открытость внешнему миру, возможность интеграции в мировую экономическую систему. Но одновременно с этим распался СССР, произошёл колоссальный экономический обвал, наступила эпоха дикого капитализма, обострились социальные пробле-

мы. Вдобавок, все эти события происходили в стране, буквально начинённой военными и гражданскими ядерными объектами! Поддержание на должном уровне обороноспособности страны требует бесперебойной работы многих отраслей промышленности. Между тем, фактически произошла деиндустриализация страны в условиях отсутствия централизованного планирования и координации экономической деятельности этих отраслей. Огромная страна всё больше впадает в опасную зависимость от заграницы, даже в том, что касается жизненно важных потребительских товаров. Во всём этом, как и во многом другом – уникальность исторической ситуации, в которой оказалась нынешняя Россия.

Для выхода из нынешнего кризиса и дальнейшего успешного развития мало просто верить в Россию. Пора, наконец, понять её умом. Понять умом Россию – значит окинуть незамутненным взором всю нашу многострадальную и героическую историю, понять её объективные законы. Это значит взглянуть на нашу историю без эмоциональных всплесков, истерических всхлипываний, неумеренных восхвалений и оголтелой ненависти, без преувеличений и умолчаний, грубых искажений и односторонних трактовок в пользу тех или иных общественных групп. Понять умом Россию – значит понять, что при всех наших бедах гуманные устремления человечества всегда были и остаются столбовой дорогой истории. Честные люди понимают это подсознательно, на уровне человеческого инстинкта. И не надо обвинять народ в глупости и отсталости, в непонимании прелестей демократии и либерализма. Надо разобраться, почему нынешняя элита, при её очевидной склонности к бахвальству, так и не преуспела в реальном созидании и продолжает жить за счёт тех

достижений нашего советского прошлого, которое она так энергично охаивает.

Понять умом Россию можно лишь на основе серьёзных научных исследований, учитывающих всю сложность и многообразие современного общественного производства. Чтобы понять умом Россию, надо прекратить толочь воду в ступе устаревших и однобоких представлений, вычитанных в западных экономических учебниках. Пора повернуться лицом к современной общеэкономической теории – новой политической экономии, междисциплинарной и математической по своей сути. Её цель в том, чтобы с современных научных позиций объяснить прошлое и настоящее нашей страны, способствовать разработке оптимальной социально-экономической политики. Такой политики, которая, наконец, обеспечит нашей стране планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие на длительную перспективу. Только при этом условии Россия сможет преодолеть нынешние трудности и безвозвратно выйти на путь социально-экономического прогресса.

<http://www.alternativy.ru/ru/node/14326>

КЛАССЫ, ПАРТИИ И ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА

(заключительный раздел книги:

В.Ш.Фельдблюм, «К общеэкономической теории через взаимодействие наук», Ярославль, Типография Ярославского государственного технического университета, 1995.)

«Одним из наиболее важных понятий общественной науки является понятие общественного класса; к сожалению, однако, оно принадлежит к числу тех, которыми все пользуются, не заботясь об их точном определении», – писал М.И.Туган-Барановский [1, с. 503]. Признавая «самое глубокое содержание» трудов К.Маркса и Ф.Энгельса в области учения об общественном классе, Туган-Барановский отметил, что строгого определения понятия «класс» их труды не содержат. Он критиковал некоторые положения марк-

сизма о политической и классовой борьбе. Он привёл пример Англии, где в то время рабочий класс составлял большинство населения и обладал наиболее мощными экономическими организациями, но, тем не менее, обнаружил меньше всего склонности к самостоятельной политической роли. «Это показывает, до какой степени неверно обычное у марксистов отождествление политических партий с конституированными классами», – считал Туган-Барановский [там же, с. 518]. Сам он полагал, что «классовый интерес, как он ни могуществен, есть лишь один из многих интересов, волнующих современное общество», причисляя к таким интересам «национальное чувство» и «религиозный интерес». Туган-Барановский сделал вывод, что группировку населения по политическим партиям определяют «самые сложные и разнообразные чувства, интересы, традиции, привычки и побуждения». Среди всех этих моментов, по мнению Туган-Барановского, «классовые интересы не всегда играют первенствующую роль».

Критикуя марксистские представления о классе и классовой борьбе, М.И.Туган-Барановский дал своё определение понятия общественного класса. Он определил класс как «общественную группу, члены которой находятся в одинаковом экономическом положении по отношению к общественному процессу присвоения одними общественными группами прибавочного труда других групп и вследствие этого имеют общих антагонистов и общие экономические интересы в процессе общественного хозяйства» [там же, с. 507]. Таким образом, критикуя Маркса, Туган-Барановский в своём определении использовал, тем не менее, марксистскую концепцию присвоения прибавочного труда.

Второе определение понятия «класс» принадлежит В.И.Ленину: «Классами называются большие

группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению...к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» [2, том 39, с. 15]. Несмотря на внешнее различие, определение В.И.Ленина в главном не отличается от определения М.И.Туган-Барановского. В конечном счёте, и здесь всё ассоциируется с концепцией присвоения, хотя перечислены и другие признаки общественного класса, уже рассмотренные у Маркса или Туган-Барановского.

Понятие о классе неотделимо от понятия о классовой борьбе. Это подчёркивали и Маркс, и Туган-Барановский, и Ленин. Не было бы борьбы – не возникло бы понятие о классе. Будущее коммунистическое общество, в понимании Маркса и его последователей, должно быть бесклассовым. Но в переходный период, при социализме, классовая борьба не исчезает, а «только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточённее» [2, том 38, с. 386]. Этот ленинский тезис в дальнейшем развил И.В.Сталин, и это во многом определило его политику репрессий.

В.И.Ленин и его последователи не очертили той границы, за которой классовая борьба начнёт затухать. Можно было думать, что эта борьба должна сопровождать социализм вплоть до его перерастания в бесклассовое коммунистическое общество. Это очевидное противоречие, возможно, разрешилось бы в случае победы социализма во всемирном масштабе. Но этого

не произошло. Капитализм выстоял и, во многом изменившись, живёт до сих пор. Репрессии в мире социализма стали ослабевать, и это не удивительно – ведь они не могли продолжаться вечно. Вместе с репрессиями начала сходить на нет и принудительная мотивация труда, которая играла большую роль в командной экономике. В то же время, ни материальный и творческий интерес, ни научно-технический прогресс не компенсировали явное снижение трудовой активности. О дальнейшем уже говорилось. События нашего времени со всей очевидностью подтверждают определяющую роль фактора мотивации труда в социально-экономических переменных.

Современная общеэкономическая теория увязывает понятие общественного класса с фактором мотивации труда. Классовая борьба во все времена и во всех странах – это, в сущности, борьба между теми, кто принуждает людей к труду или поддерживает это принуждение, и теми, кто стремится освободиться от принудительного труда и устроить мир таким образом, чтобы работать стало интересно. Это простое, очевидное человеческое стремление лежит в основе всех зигзагов и хитросплетений истории. Оказывается, это естественное стремление людей не так просто реализовать. Для этого необходим определённый, достаточно высокий уровень развития, причём не только каждого человека, а всего общества. Для этого человечество проходило и ещё будет проходить те ступени, которые можно называть и стадиями экономического роста, и общественно-экономическими формациями. В этом и состоит премудрость понятий о классах и классовой борьбе.

Демократическое общество характеризуется свободой слова и множеством политических партий. Демократия – это, конечно, хорошо. Но и сейчас, через

сто лет, актуальны меткие наблюдения М.И.Туган-Барановского относительно издержек демократии. Он отмечал, что огромная доля избирателей руководствуется текущей, преходящей злобой дня, а о завтрашнем дне и не задумывается. Все политические партии это превосходно знают и пользуются этим в своих интересах. Каждая партия выражает интересы только какой-то части общества, но имеет соблазн, получив доступ к власти, навязывать свои интересы всему обществу. Но общество состоит не из партий! Народу нужна стабильная и оптимальная политика, обеспечивающая заинтересованный труд и благосостояние как в настоящем, так и в будущем. Такая политика возможна лишь на основе науки о природе и обществе, но не на основе популизма.

В своё время Владимир Ильич Ленин говорил о том, что коммунистом можно стать, лишь обогатив свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество. Это – хорошие слова. В нынешней России их можно адресовать уже не только коммунистам, но и другим партиям. Партия, которая найдёт в себе силу на деле воспринять это ленинское пожелание, сможет оказать неоценимые услуги всему человечеству.

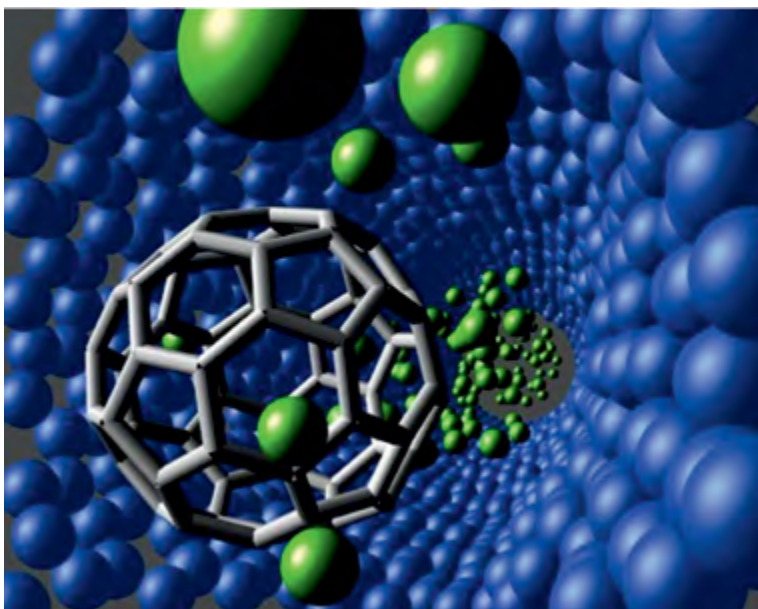
Литературные ссылки

1. М.И.Туган-Барановский. Основы политической экономии. – Санкт-Петербург: Типография АО «Слово», 1909. – 760 с.

2. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, в 55 томах, 5-е издание.

<https://www.politforums.net/culture/1355863681.html>

ГРЯДУЩАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ГОТОВО ЛИ К НЕЙ ОБЩЕСТВО? (нанообъекты, нанотехнологии, нанобудущее)

В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции, может быть, самой важной в истории цивилизации. На этот раз речь идёт не просто о крупных открытиях и изобретениях, вроде паровой машины, электричества или энергии атомного ядра. Они стали подлинными этапами в истории, повлияли на всю жизнь людей. Теперь же на повестке дня – такие достижения науки и техники, которые могут сделать жизнь всего человечества совершенно неузнаваемой. Они могут изменить природу самого человека. Они способны привести человечество к фантастическому расцвету, но могут стать и причиной

его исчезновения с лица Земли. Речь идёт о наночастицах, о нанообъектах на их основе, о всевозможных нанотехнологиях.

Размер наночастиц и нанообъектов измеряют в «нанометрах» (нм). Один нанометр равен одной миллиардной доле метра. Эта величина в пятьдесят тысяч раз меньше толщины человеческого волоса. Размеры такого порядка имеют атомы, молекулы и их наноагрегаты. И вот, погружаясь в мир таких маленьких частиц, наука и техника обнаружили у них совершенно новые возможности, которыми не обладают объекты, привычные нам по повседневной жизни.

Стремительно возникают новые науки – наноп физика, нанохимия, нанобиология, наномедицина и т.д. На базе научных достижений сразу же появляются новые отрасли техники – нанотехнологии – для скорейшего применения на практике добытых знаний. Все эти науки и направления являются междисциплинарными, т.е. находятся на стыке разных наук. И это неслучайно. Во-первых, овладеть столь новыми и сложными для изучения объектами можно лишь совместными усилиями специалистов в разных областях науки и техники. И, во-вторых, достижения нанонауки и нанотехнологии применяются во многих сферах деятельности людей: в материаловедении, медицине, механике, машиностроении, электронике, оптике и т.д.

Успехи в этой новой области были бы невозможны без изобретения в 80-х годах прошлого века совершенно новых микроскопов для «рассматривания» столь малых частиц. Это слово взято в кавычки потому, что сам процесс изучения мало похож на привычное нам рассматривание маленьких частиц в обычный оптический микроскоп. Новые микроскопы – электронные, зондовые, атомно-силовые – работают на других принципах. Кро-

ме того, с их помощью можно не только «увидеть» эти фантастически малые объекты, но и манипулировать ими: перемещать, разделять, соединять. Обо всём этом можно прочитать в многочисленных книгах, патентах и статьях, которых за последние 25-30 лет написаны уже десятки и сотни тысяч! В этом очерке постараемся кратко рассказать лишь о некоторых наночастицах и их необычайно интересных возможностях.

Сумио Ииджима (Sumio Iijima)

В 1991 году японский учёный Сумио Ииджима открыл наночастицы, которые получили название углеродных «нанотрубок». Такая «трубка» представляет собой свёрнутую в трубку плоскость, состоящую из множества конденсированных (сочленённых между собой) углеродных шестиугольников. Нанотрубки, в зависимости от длины, содержат от тысячи до миллионов атомов углерода.

Благодаря своей структуре они могут быть такими же хорошими проводниками электрического тока, как медь, либо полупроводниками, как кремний. Они мо-

гут проводить тепло так же хорошо, как алмаз. Здесь сразу же очевидно возможное применение – в электронике или теплотехнике. С той колоссальной разницей, что углеродная нанотрубка в миллиарды раз меньше привычных нам из повседневной жизни электрических проводов или микрочипов.

Теперь читателю, по всей вероятности, понятно, насколько миниатюрными будут изделия из нанотрубок по сравнению с современными! Более того, химики научились присоединять к углеродным атомам нанотрубок атомы различных других веществ. Этот приём химики называют «функционализацией» углеродных нанотрубок. Благодаря этому возникает возможность использовать функционализированные углеродные нанотрубки в качестве самых различных наноразмерных материалов для композитов и биологических систем. Уже доказано, что из таких нанотрубок можно создать самые прочные волокна, которые почти в 100 раз прочнее и в 6 раз легче стали!

Ещё более широкие возможности открывает применение многослойных нанотрубок, состоящих из нескольких углеродных однослойных цилиндров, «вложенных» друг в друга. Такие нанотрубки открыты тоже японскими учёными в 90-х годах.

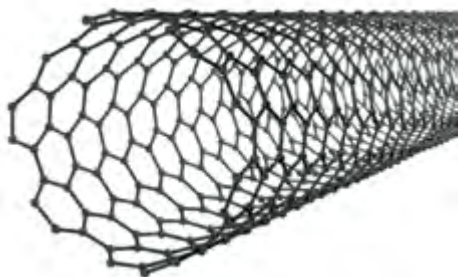

Схема однослойной углеродной нанотрубки

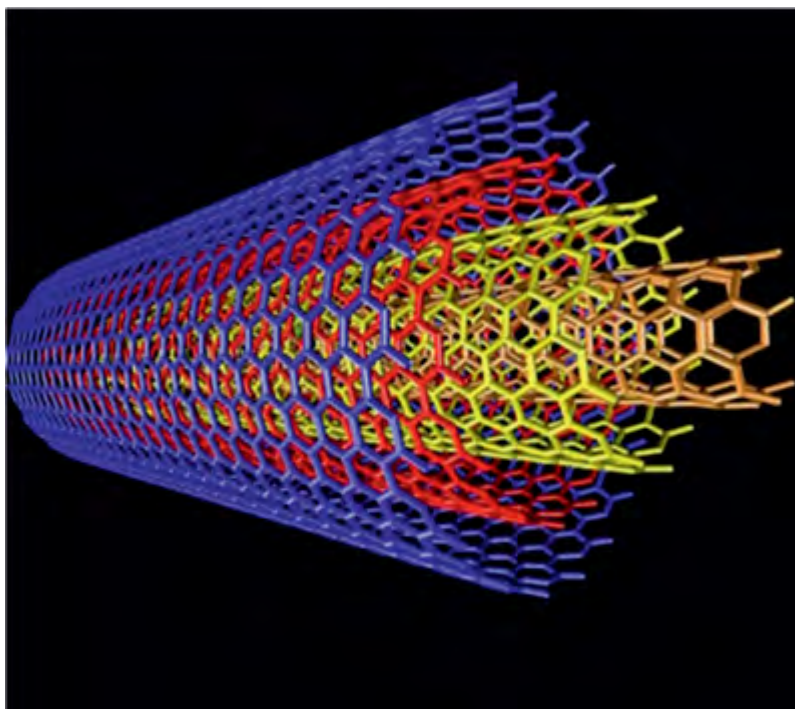
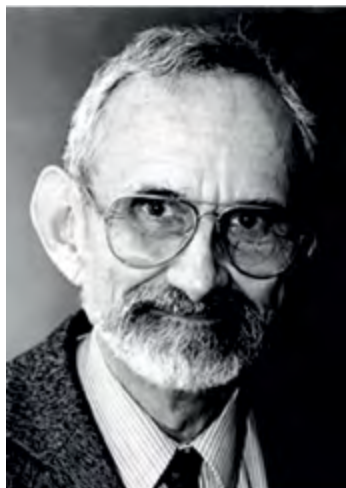

Схема многослойной углеродной нанотрубки

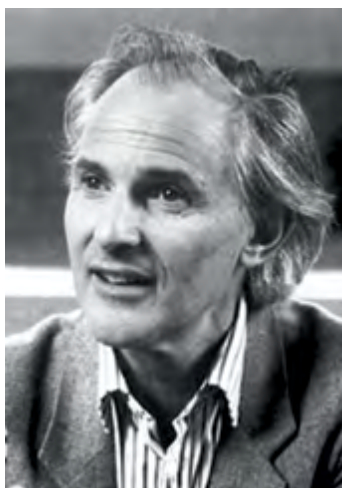
Крупным научным достижением стало открытие фуллеренов. Первый из них – фуллерен C_{60} . Это – наночастица, имеющая форму полого шара и состоящая из 60 атомов углерода. Оболочка такого шара построена из конденсированных пяти- и шестиугольников. Фуллерен C_{60} был открыт группой американских и английских учёных – Ричардом Смолли, Гарольдом Крото и Робертом Кёрлом. За это открытие они в 1996 году были удостоены Нобелевской премии по химии.

Фуллерен считается четвёртым аллотропным видоизменением углерода (после алмаза, графита и карбина). Своё название фуллерен C_{60} получил по фамилии американского архитектора Ричарда Фуллера, который

Роберт Кёрл
(Robert F.Curl Jr.)

сконструировал для международной выставки в Монреале в 1967 году шарообразный купол павильона США в виде сочленённых пяти- и шестиугольников. Молекула фуллерена C_{60} по внешнему виду напоминает футбольный мяч, поэтому в литературе встречается и другое название – «футболен». Кроме фуллерена C_{60} существуют и более сложные фуллерены: C_{70} с молекулой в виде эллипса, C_{540} с молекулой в виде икосаэдра, а также другие.

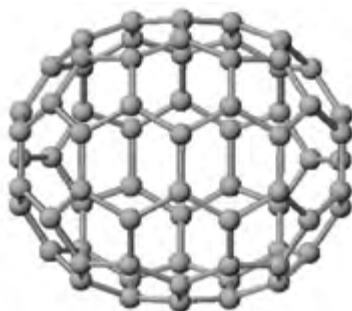
Гарольд Крото
(Harold W.Kroto)

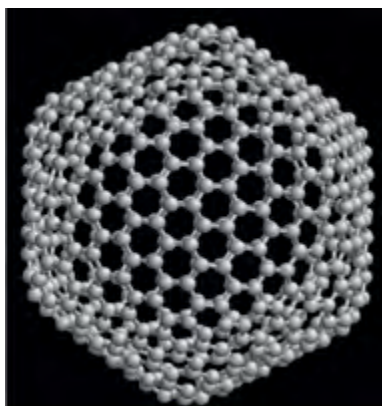
Ричард Смолли
(Richard E.Smalley)

Фуллерен C60 сферический

Фуллерен C70 эллипсоидный

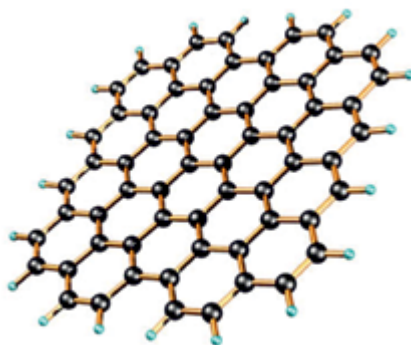
Фуллерен C50,
имеющий форму икосаэдра

Молекулы фуллеренов содержат двойные связи между атомами углерода. Поэтому они, как и все непредельные органические соединения, способны к реакциям присоединения с самыми различными неорганическими и органическими веществами: с водородом, хлором, металлами. В частности, из фуллеренов и нанотрубок можно

получать комбинированные наночастицы. Например, с помощью атомно-силовых микроскопов установлена возможность заполнения внутренних полостей нанотрубок фуллеренами, бором, солями металлов и т.д. Для таких комбинированных наночастиц разработана своя номенклатура, внешне напоминающая адреса электронной почты. Например, C60@НТ обозначает «фуллерен внутри нанотрубки».

Кроме углеродных, получены разнообразные неуглеродные (неорганические) нанотрубки и другие наночастицы различного строения: наносферы, наностержни, нанопроволоки, нановолокна, наноленты, нанолуковицы и др.

Наночастицей, родственной нанотрубкам и фуллеренам, является графен. Он считается ещё одной двумерной, аллотропной модификацией углерода. Ближе всего по строению графен похож на графит. Графит – это слоистый материал. Один слой графита – это и есть графен. Это – плоская структура толщиной в один углеродный атом и состоящая из конденсированных правильных шестиугольников. За получение и исследование графена Нобелевская премия по физике в 2010 году была присуждена русским учёным, работающим за рубежом, А.К.Гейму и К.С.Новосёлову. Графен обладает замечательными свойствами – необычайно высокой прочностью, а также высокой электропроводностью, что делает его очень перспективным наноматериалом.

Графен

Нанотехнологии имеют хорошие перспективы в машиностроении и металлообработке. В частности, это относится к производству новых металлорежущих инструментов с наноструктурированным покрытием. Это направление активно развивается в России и может быть использовано в авиадвигателестроении, самолёто- и ракетостроении, энергетическом и транс-

портном машиностроении, судостроении. Столь же перспективны износостойкие изделия из наноструктурированной керамики и металлокерамики. К их числу относятся подшипники скольжения и кольца торцовых уплотнений, осевой инструмент, сменные многогранные пластины, режущий инструмент на основе новых материалов и др. Очень интересны сверхвысокопрочные пружины. Эти перспективные направления реализуются ОАО «РОСНАНО» совместно со многими промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами.

Благодаря нанотехнологиям скоро можно будет производить новые материалы с таким сочетанием свойств, которое трудно себе представить. Например, в Японии получены твёрдые материалы, обладающие красивой радужностью (подобно ценному камню опалу), но в то же время мягкие и гибкие (подобно желатину). В США с помощью нанохимии создан уникальный прозрачный материал для микроэлектроники. Он похож на керамику, но гибок и устойчив к многократным нагрузкам. Такие необычные материалы имеют большое значение с целью применения в охране окружающей среды. В Германии их применяют для изготовления специальных фильтров промышленных сточных вод от вредных примесей, а во Франции – для новых устройств, очищающих автомобильные газовые выхлопы. В Японии на основе таких материалов создают новые химические источники электрического тока и солнечные батареи.

Велико значение нанотехнологий для строительства и архитектуры. Белоснежный бетон, самоочищающееся стекло, углестеклопластик – сооружения из этих материалов уже стоят в наших городах. Нанотехнологии дали зодчим новые материалы для воплощения их идей.

Наряду с известнейшими старинными памятниками архитектуры, туристов, посещающих Рим, привлекает необычное здание в духе постмодернизма – церковь Dives in Misericordia («Щедрый в милосердии»). Это белое сооружение из сборного железобетона и стекла состоит из трёх изогнутых конструкций, напоминающих раковины или лепестки цветка. Церковь возведена в 2003 году по проекту американского дизайнера Ричарда Мейера, а осуществить его замысел помогла итальянская компания Centro Technico di Gruppo. Проект церкви требовал особых технологий: её стены должны быть белоснежными и как можно дольше сохранять свою чистоту. Для решения этих задач специалисты компании выбрали цемент, изготовленный ими по новой технологии: в его состав входят наночастицы диоксида титана (TiO_2). Благодаря фотокатализу поверхность из такого цемента может сама собой очищаться. Происходит это так: когда солнечные лучи касаются стен здания, диоксид титана, входящий в их состав, действует как катализатор и ускоряет химическую реакцию. Загрязнения самой различной природы – бактерии, споры бактерий, плесень, которыми покрыты стены любого здания, – просто разлагаются на воду, кислород и соли в присутствии катализатора.

Ослепительную белизну церкви Dives in Misericordia в Риме обеспечивают наночастицы диоксида титана

Ещё одно удивительное сооружение – Большой национальный театр в Пекине. Его автор – француз Поль Андрё. Под сферической оболочкой из стекла и бетона расположены три самостоятельные площадки – оперный и концертный залы и театр. Здесь же – многочисленные выставочные павильоны, рестораны и магазины. Архитектор Андрё назвал своё детище «Городом театров». Сооружение находится посреди искусственного озера, из-за формы купола и отражения в воде местные жители назвали театр «яйцом». Стеклопанельная поверхность купола всегда прозрачна, так как покрыта тонкой плёнкой из катализатора TiO_2 , благодаря которому под действием фотокатализа купол самоочищается. Через панели многослойного теплоизолирующего стекла можно наблюдать происходящее внутри.

Стеклопанельный купол Большого национального театра в Пекине покрыт самоочищающейся плёнкой

Самоочищающийся вид цемента использовали и при строительстве памятника жертвам Холокоста

в Берлине в 2005 году – множество бетонных прямоугольных плит в центре города. Этот памятник не покрывает плесень, благодаря наночастицам диоксида титана, входящим в состав материала бетонных плит.

Памятник жертвам Холокоста в Берлине

Перечисленные выше достижения нанотехнологий относятся не к какому-то отдалённому будущему, а к настоящему времени, и из них уже видно большое влияние этих достижений на самые различные стороны практической деятельности.

Что же касается будущего, то здесь открываются поистине фантастические перспективы. Взять, к примеру, биологию и медицину. Здесь уже идёт активный поиск методов введения искусственных наноматериалов в живые клетки! Это открывает совершенно новые перспективы для генной терапии. Учёные создают способы получения наночастиц, способных проникать в кровеносные сосуды. Это делается с целью получения высококачественных изображений сердца, сосудов, желудочно-кишечного тракта. Фуллерены, нанотрубки, наносферы и другие наночастицы способны повышать качество имплантатов – биосовместимость,

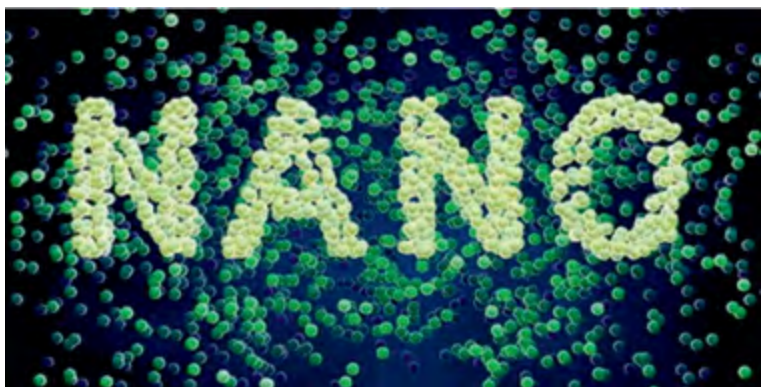
механическую прочность, срок службы и т.д. Они могут приобрести большое значение при изготовлении искусственных клапанов сердца. Новые иммунологические тесты с помощью наноматериалов помогут существенно улучшить диагностику. Полимерные нанокапсулы можно будет использовать для доставки лекарственных веществ непосредственно в больные органы и ткани.

Схема нанокапсулы, содержащей лекарственное средство

В более отдалённой перспективе нанотехнологии откроют возможность создания новых материалов с заданной структурой и нужными свойствами вообще без проведения каких-либо химических реакций. Нетрудно представить себе, какое бремя свалится с человечества, если учесть дороговизну химических производств и вред, наносимый ими окружающей среде! Комфортная жизнь без химических суррогатов – извечная мечта людей, в принципе вполне осуществимая. Полномасштабный переход к нанотехнологиям будет означать качественный скачок от манипуляции с веществом к мани-

пуляции отдельными атомами. Начало было положено созданием в 1986 году атомно-силового микроскопа. При его помощи стало возможным «подцепить» атом и переместить его в нужное место, а следовательно, непосредственно собирать из атомов любой заданный объект с нужными свойствами. Конечно, решение этой задачи в полном объёме – дело будущего. Но уже сегодня можно, например, с помощью атомно-силового микроскопа делать надписи из атомов на твёрдой подложке.

Надпись, собранная из стабилизированных атомов золота на кремниевой подложке

Дальнейшее развитие этого направления позволит собирать нужные материалы из атомов так же, как здание собирается из кирпичей. Здесь возникают две задачи. Первая – перестройка имеющихся структур. Например, перестроив порядок соединения атомов в графите, можно будет превращать его в алмаз. Вторая задача – сборка более сложных структур из менее сложных. Так, используя молекулы воды и углекислого газа, можно изготовить из них сахар или крахмал, как это делают растения. В промышленности это будет означать замену традиционных методов производства. В сельском хозяйстве осуществится замена «естественных

машин» для производства пищи, растений и животных их искусственными аналогами – комплексами из наномашин. Они будут воспроизводить те же химические процессы, что происходят в живом организме, однако более коротким и эффективным путём. Например, из цепочки «почва – углекислый газ – фотосинтез – трава – корова – молоко» удалят все лишние звенья, т.е. останется «почва – углекислый газ – молоко» (творог, масло и т.д.). Подобное «сельское хозяйство» не будет зависеть от погодных условий, не будет нуждаться в тяжёлом физическом труде, а его производительность позволит навсегда решить продовольственную проблему. По предварительным оценкам, такие направления могут войти в жизнь в середине XXI века.

Следующее магистральное направление развития нанотехнологий на перспективу – создание «наномашин» – молекулярных роботов. Основопологающая идея здесь заключается в том, чтобы собирать из атомов и молекул некие простейшие механизмы, способные при помощи управляющих сигналов извне (акустических, электромагнитных и пр.) манипулировать другими молекулами и создавать себе подобные устройства или более сложные механизмы. Те, в свою очередь, смогут изготовить еще более сложные устройства и т.д. В конечном итоге этот экспоненциальный процесс приведет к проектированию молекулярных роботов – механизмов, сравнимых по размерам с крупной молекулой и обладающих собственным встроенным компьютером. В результате мир коренным образом преобразится. Практически все необходимое для жизнедеятельности человека может быть изготовлено молекулярными роботами непосредственно из атомов и молекул окружающей среды. Очевидно, что подобное производство будет значительно более рентабельным и

экологичным, чем нынешние промышленность и сельское хозяйство. Необходимо лишь снабдить наномашину сырьем и энергией, а все остальное они сделают сами (хотя в принципе ничто не мешает наномашинам самим добывать и сырье и энергию). Человечество получит исключительно комфортную среду обитания, где не будет места ни голоду, ни болезням, ни изнурительному физическому труду.

Сложность изготовления наномашин отнюдь не является основным фактором, сдерживающим их развитие. Ученые уже умеют собирать атомы и молекулы в некие конструкции. Главная трудность в том, что для сборки такой машины надо сначала ее сконструировать, разработать. Расчет такой конструкции настолько трудоемок и сложен, что для его осуществления не хватает даже мощности современных суперкомпьютеров. Однако, учитывая темпы развития вычислительной техники, очевидно, что появление молекулярных роботов – вопрос лишь десятилетий. Оптимисты и пессимисты, предсказывая, когда при помощи молекулярных роботов удастся поставить барьер на пути болезней и старения человека, расходятся в своих оценках незначительно. По разным прогнозам, это произойдет во второй или третьей четверти XXI века.

Особенно большие надежды возлагаются на молекулярных роботов в медицине будущего. Крохотные механизмы, помещающиеся на кончике пальца, можно будет вводить в больные ткани, органы, нервные клетки и кровеносные сосуды. Эти устройства смогут выполнять такие функции, как всеобъемлющая диагностика, «охота» за возбудителями инфекций и раковыми клетками, разрушение атеросклеротических отложений на стенках сосудов, восстановление поврежденных или постаревших тканей и отдельных клеток.

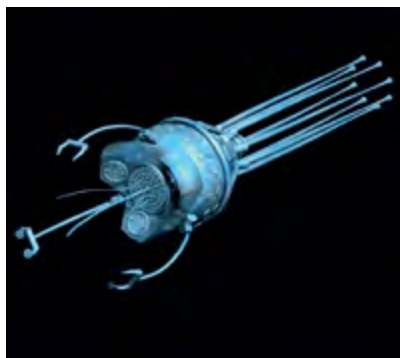
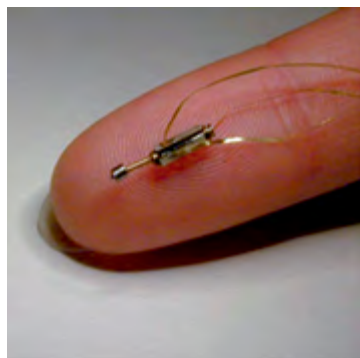

Схема медицинского наноробота

Медицинский наноробот на пальце

Медицинский наноробот в кровеносном сосуде делает укол эритроциту

молекулы, в качестве переключателей будут использоваться разные её квантовые состояния, а роль проводов станут выполнять химические связи. «Молекулярный компьютер» – компьютер из одной молекулы! По прогнозам их создадут уже через 20-25 лет, а через следующие 10-20 лет прогнозируют приход следующего поколения компьютеров – квантовых и ДНК-компьютеров. Такие объекты можно будет с достаточным основанием называть «интеллектуальными молекулами». Их

И всё же, самые интересные, поистине фантастические, перспективы открываются в области наноэлектроники и нанокomпьютеров. Представим себе компьютер, в котором вместо нынешних кремниевых чипов будут работать фрагменты молекулы, роль транзисторов будут выполнять атомы или группы атомов той же молекулы, в качестве переключателей будут использоваться разные её квантовые состояния, а роль проводов станут выполнять химические связи. «Молекулярный компьютер» – компьютер из одной молекулы! По прогнозам их создадут уже через 20-25 лет, а через следующие 10-20 лет прогнозируют приход следующего поколения компьютеров – квантовых и ДНК-компьютеров. Такие объекты можно будет с достаточным основанием называть «интеллектуальными молекулами». Их

прогнозируемая эффективность в 100 миллиардов раз выше, чем у нынешних компьютеров. Сообщалось, что в Израиле разрабатывается подобный «биологический компьютер». Он будет настолько маленьким, что триллион таких компьютеров смогут одновременно работать в одной капле воды! Более того, в США установлена возможность присоединения белков к углеродным нанотрубкам и фуллеренам. Методом атомно-силовой микроскопии доказано, что при этом 90% связанного белка остаётся биологически активным. Этот принципиально важный результат указывает на реальность создания молекулярных устройств путём соединения искусственно полученных наночастиц с природными белками. Отсюда – прямой путь к созданию «искусственного интеллекта»! Прогноз на 2060 год – создание компьютера, по скорости обработки данных сравнимого с человеческим мозгом.

Но это, конечно, достаточно далёкое будущее. А пока специалисты-нанотехнологи вплотную заняты более «земными», но тоже интересными вещами. Например, созданием «наномобильников», обладающих органами чувств. Вполне серьёзно предсказывают, что к 2015 году у мобильного телефона появятся «жидкий глаз» и «электронный нос». К тому же, будущие мобильники станут миниатюрными, гибкими и очень красивыми. Их можно будет носить в качестве брошек или браслетов.

Создание молекулярных компьютеров откроет человечеству невиданные возможности. Человек на-

Будущий мобильник-браслет, обладающий «органами чувств»

учится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся эпоха широкого внедрения в организм датчиков и других приборов. Нынешний человек как биологический вид, конечно, им и останется. И всё-таки это будет уже другой человек. Будущий *homo sapiens* по своим функциональным возможностям станет равносильным тому, что может иметь название *homo electronicus*. Он будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с Интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать и для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Нанороботы смогут своевременно и надёжно диагностировать и лечить самые опасные болезни. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сможет решить проблему своего бессмертия.

Разумеется, всё это будет сопровождаться и социальными переменами. Будущее решающим образом зависит от того, сможет ли человечество своевременно совершить исторический поворот от конфронтации к сотрудничеству, сумеет ли использовать научные достижения исключительно на пользу, а не во вред самому себе. Уже разрабатываются и «нанооружие», и концепция будущей «нановойны». Нетрудно представить себе, что произойдёт, если всё это попадёт в руки отъявленных эгоистов или безответственных политиков. Государство и гражданское общество должны позаботиться о том, чтобы это никогда и нигде не слу-

чилось. Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их общая ответственность за своё будущее в нашем общем и единственном доме – на планете Земля. Пора человечеству взять судьбу нашего беспокойного и кое-где уже горящего земного шарика в собственные руки, пора начинать жить по согласованному разумному плану!

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/1596>

НОВОЕ ГУМАННОЕ ОБЩЕСТВО

В основе концепции нового гуманного общества лежит понятие о гуманизме. На странице энциклопедии «Традиция» термин «гуманизм» определяется следующим образом: «Гуманизм (от лат. *humanitas* – человечность) – мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности по отношению к самому человеку и относительная в ряду других ценностей мира и общества. Другой базовой характеристикой современного гуманизма является его ориентация на позитив человека при признании негатива, который требует контроля и ограничения. Таким образом, гуманизм – это осмысленная и действенная гуманность человека, которая вместе с тем является образом жизни человека». Это определение, достаточно общее и абстрактное, тем не менее, пригодно в качестве основы для дальнейших рассуждений. Следует принимать во внимание и существование многих разновидностей понятия «гуманизм». Известен гуманизм древний, классический, теистический, атеистический, коммунистический, натуралистический и др. Об этом можно прочесть в обширной литературе, а для цели настоящей статьи вполне достаточно самого общего определения гуманизма, процитированного выше, с акцентом на гуманистическом устройстве социально-экономической системы. Вся история цивилизации полна реверансов в адрес гуманистических ценностей и необходимости их реализации в жизни людей. Каждая известная из истории общественных формаций, разве что за исключением рабовладельческой, непременно объявляла о своей приверженности принципам гуманизма. Да и рабовладение, пожалуй, уже было более гуманным по сравнению с предыдущим первобыт-

ным обществом: теперь пленников, по крайней мере, оставляли в живых и превращали в рабов, а не съедали, как в первобытную эпоху.

Человечество на протяжении своей многовековой истории последовательно проходило первобытную, рабовладельческую, феодальную, раннюю и современную капиталистическую и, наконец, социалистическую общественные формации. И каждая из них объявляла себя более гуманной по сравнению с предыдущей. Так ли это? В каких-то отношениях это верно. Но бесспорен тот факт, что ни одна из известных формаций так и не смогла преодолеть внутренних противоречий, не сумела в должной мере гармонизировать личные и общественные интересы, не преодолела войн, преступности и антиобщественных проявлений, не обеспечила определяющего влияния науки и культуры на жизнь людей. Конечно, идеальный общественный строй едва ли возможен, но стремление человечества к справедливости и гуманизму неистребимо. Особенно ярко это проявляется в новейшей истории России.

Идея нового гуманного общества была выдвинута мной в середине 90-х годов. «Российская газета» по заданию Бориса Ельцина объявила летом 1996 года конкурс на российскую национальную объединяющую идею. Победителю конкурса было обещано солидное денежное вознаграждение. Была подготовлена небольшая статья и послана в редакцию. Прежде всего, было высказано мнение, что национальную объединяющую идею нельзя придумать за деньги. Такое не покупается и не продается. Чтобы национальная идея не испарилась вместе с гонораром её автору, чтобы она действительно работала на консолидацию общества, необходимо, чтобы она основывалась на глубоком понимании и использовании объективных законов общественного развития.

В статье подчеркивалось, что стране необходима серьезная корректировка социально-экономического курса. Отбросив прошлое, с водой выплеснули ребёнка. Ни одна развитая страна уже не живет в условиях экономического беспредела, в обстановке хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования развития народного хозяйства, без разумного государственного регулирования цен и доходов. Это был призыв не к возврату в прошлое, а к осознанию реального положения, сложившегося в России. Далее в статье говорилось: «Нам нужна глубокая вера в силу человеческого разума, в его способность познать окружающий мир во всей его сложности. Нужна вера в действенность человеческой доброты и порядочности, вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Такую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательном труде, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от скудного общественного пирога». Статья была опубликована. (Владислав Фельдблюм. Вот придет диктатор... Статья в «Российской газете» от 17 сентября 1996 года). К сожалению, редакция придумала для неё неудачный заголовок. Что же касается конкурса, то он так и не был завершен.

Приступая к рассмотрению концепции нового гуманного общества, необходимо прежде всего отмежеваться от тех, кто подвержен аллергии на любой серьёзный разговор о гуманизме лишь на том основании, что под прикрытием этого благородного слова в мире творились и продолжают твориться черные дела. Эти комментаторы любят повторять известное изречение о том, что «благими пожеланиями вымощена дорога в ад». Они подкрепляют это многочисленными примерами из мировой и отечественной истории. Что сказать

этим людям? Разве только то, что они во многом правы. Историю не перечеркнешь. Но правомерно ли на этом основании отвергать благородные идеи подлинного гуманизма? Разве правильно считать всех людей негодяями только потому, что негодяи действительно встречаются? В негативной позиции таких оппонентов есть что-то от обычной шизофрении, поэтому излишни и дальнейшие комментарии. Лучше сосредоточиться на конструктивных мнениях по рассматриваемой проблеме. Нельзя оставить без внимания возражений и тех, кто считает, что сама постановка вопроса о новом гуманном обществе является неактуальной, надуманной, оторванной от жизни. Они говорят, что понятием «гуманное общество» в той или иной степени оперировали все известные из традиционной политэкономии общественные формации. Они имеют в виду капитализм, социализм, коммунизм, постиндустриальное общество. И спрашивают: «Зачем придумывать еще одно гуманное общество?». Резонный вопрос, и на него надо отвечать.

1. Новое гуманное общество – не капитализм

Сторонники капитализма справедливо отмечают его положительные черты. За столетия своего существования капитализм способствовал бурному развитию производительных сил, научному

и технологическому прогрессу. Экономическая свобода, эффективная предпринимательская деятельность открывают широкие возможности для удовлетворения

потребностей людей. Прежний дикий капитализм, этот источник жестокой эксплуатации наемных работников и постоянных разрушительных кризисов, в нашу эпоху трансформировался в более гуманную и справедливую систему. Возросла регулирующая роль государства, способствующая предотвращению или смягчению последствий кризисов. Усилилась роль профсоюзов в защите прав трудящихся. В развитых странах возросли доходы наемных работников. Это обеспечивает им достаточно высокий жизненный уровень и побуждает мириться с сохраняющимся социальным расслоением, безработицей и другими известными недостатками капиталистической системы. Благодаря научно-технологическому прогрессу произошла значительная гуманизация наемного труда. В развитых странах уже нет того нищего революционного пролетариата – «могильщика капитализма», который был во времена Маркса и Энгельса. Мировая революция так и не случилась. Капитализм выстоял и, во многом изменившись, живет и развивается до сих пор.

Почему же капитализм всё-таки не имеет исторической перспективы? Наглядный ответ на этот вопрос мы, прежде всего, находим в «прелестях» нынешнего российского капитализма. Прорабы перестройки хотели как лучше, а получилось то, что получилось. Развал СССР, обрушение народного хозяйства, обнищание миллионов граждан, невиданное социальное расслоение, всплеск воровства, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Конечно, после Ельцина положение заметно улучшилось, но сохраняются многочисленные проблемы системного характера. Низка производительность труда. Страна находится в опасной зависимости от импорта даже жизненно важных товаров. Многие отрасли перестали существовать. Се-

ррезный удар был нанесен науке, образованию, культуре. Полное уничтожение плановой системы чревато серьезными экономическими диспропорциями и рыночными дефектами. Страна проросла социальным безразличием, коррупцией, разрушающей душу властью денег, психологией всеобщей продажности. Всё это создает серьезные препятствия к дальнейшему социально– экономическому развитию. И очень ошибаются те, кто видит путь России в воспроизведении банального западного капитализма. Ибо за то время, пока Россия разрушала прежнюю советскую систему, капитализм на Западе снова вступил в полосу массивного социально-экономического кризиса.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора (Дж.Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001). В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр.171).

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского «Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двад-

цать первого века» (Zbigniew Brzezinski. *Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century.* – New York, Charles Scribner’s sons, 1993). Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (стр.217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (стр.174-183).

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге «Геопо-

литика хаоса» (Ignacio Ramonet. *Geopolitique du Chaos*. – Paris, «Galilee», 1997) он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», – ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» (Alain Touraine. *Pourrons-nous vivre ensemble?* – Paris, «Edition Fayard», 1997, p.30). Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века» (H.A.Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. – New York and London, «Simon and Schuster», 2001). Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: «За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии» (стр.216).

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке

книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык (Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. – М., «Мысль», 2003). Автор указывает на необходимость «коллективных действий общемирового масштаба» (стр.224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: «Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность» (стр.248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований. Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком «Упадок американской мощи: США в хаотическом мире» вышла в Нью-Йорке в 2003 году (Emmanuel Wallerstein. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. – «The New Press», 2003). Автор без обиняков заявляет: «Запад вошёл в полосу массивного кризиса – не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система...Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы» (стр.95). Автор убеждён, что если США не сумеют «соединить эффективность с гуманизмом», то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге «Выбор: мировое господство

или мировое лидерство?» (Zb. Brzezinski. The Choice. Global Domination or Global Leadership? – New York, «Basic Books», 2004). Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце «американской эпохи». Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают «цепенеть от страха». Автор пытается понять причину этого страха: «Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают» (стр.44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из «Манифеста коммунистической партии» о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! – В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике «должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством» (стр.162). Он рекомендует Соединённым Штатам «быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии антиамериканизма» (стр.228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

Из приведенного выше краткого обзора видны серьёзные опасения западных аналитиков в отношении перспектив мировой капиталистической системы. Этот пессимизм не случаен. Он объективно отражает реальные тенденции в современном мире. Он полностью подтверждается нынешним мировым финансово-экономическим кризисом. Он полностью согласуется с

моей междисциплинарной общеэкономической теорией. Фундаментальные перемены в мире капитализма – лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден во избежание гибели преобразоваться в более цивилизованную форму современного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет смириться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход – исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию.

2. Новое гуманное общество – не социализм и не коммунизм

Социализм – учение, в котором ставится благородная цель осуществить на практике принципы социальной справедливости, свободы и равенства. Социализм – общественный строй, в котором эти принципы осуществляются путем свержения капитализма. Фундаментальное отличие социализма от капитализма – общественная собственность

на средства производства. Философия социализма легла в основу соответствующей политической идеологии. Социализм начался не в России и не в 1917 году, как думают некоторые. Социалистические идеи существовали практически на протяжении всей человеческой истории. Ещё Платон считал главным достоинством любого государства социальную справедливость. Идеи социализма содержатся в трудах ранних коммунистов-утопистов Томаса Мора (1478–1535) и Томмазо Кампанеллы (1568–1639). В идеальном обществе, о котором говорит Томас Мор, нет частной собственности, денежного обращения и царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех. Всплеск социалистических проектов произошел в Западной Европе в начале XIX века и связан с именами Сен-Симона, Фурье и Оуэна.

Некоторые думают, что наиболее полное развитие учение о социализме получило в трудах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но это не так. Основоположники марксизма рассматривали социализм как переходную стадию от капитализма к коммунизму. Согласно их представлениям, социализм – ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная стадия на пути к такому обществу. Результат труда распределяется в соответствии с тем, сколько вкладывает каждый индивидуальный производитель. Действует принцип «От каждого по способностям – каждому по труду» (оставалось непонятным, кто и как должен это устанавливать, что и стало причиной многих несуразностей и злоупотреблений при советском социализме). В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную

диктатуру пролетариата. Для революционного перехода от капитализма к социализму Маркс предлагал такие меры, как ликвидация частной собственности на землю, высокий прогрессивный налог на доходы собственников, централизация кредита в руках государственного банка, государственная монополия на весь транспорт, увеличение числа государственных предприятий и государственное планирование их работы, соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней, общественное и бесплатное воспитание всех детей и т. д.

Россия стала той страной, где крайнее обострение социальных противоречий привело в 1917 году к революции, ставившей целью построение социализма. Слились воедино жестокая капиталистическая эксплуатация рабочих и крестьян с тяготами и лишениями Первой мировой войны. Активная революционная работа русских большевиков под руководством Владимира Ильича Ленина легла на благодатную почву. Для этого им пришлось упорно работать в течение первых двух десятилетий XX века. Их арестовывали, гноили в тюрьмах и ссылках, но они мужественно делали своё революционное дело. И они сумели повести за собой миллионы россиян, которые не представляли в то время, через что им предстоит пройти. Дальнейшие события в России определялись тяжёлой социально-экономической обстановкой в условиях враждебного капиталистического окружения при постоянной угрозе внешней агрессии. И это – при послереволюционной и послевоенной разрухе. Не было практически ничего: ни промышленности, ни развитого сельского хозяйства, ни науки и техники, ни квалифицированных кадров. Всё это предстояло создавать заново, практически с нуля.

Конечно, это не могло не отразиться на политических решениях Ленина, а после него – Сталина.

Сейчас много и правильно критикуют сталинскую политику репрессий. Тем не менее, необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю. Надо беспристрастно оценивать и наше советское прошлое. В нём было всё. Был энтузиазм строителей нового мира. Были трудности и лишения. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, часто неоправданная и сопряженная с нарушением законности. Были просчёты в политике. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, достигнутая невероятно высокой ценой. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой техники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным событиям.

История советского социализма выявила как неоспоримые исторические возможности этой общественной системы, так и её системные недостатки. К числу недостатков прежде всего относится эксплуатация человека тоталитарным государством, которая фактически пришла на смену прежней капиталистической эксплуатации. Отсутствие экономической свободы и невозможность предпринимательской деятельности подавляют экономическую и творческую активность, не способствуют широкой инновационной деятельно-

сти. Нет сомнения, что централизованное планирование способствовало всестороннему, сбалансированному развитию отраслей народного хозяйства. В то же время, в условиях негибкой, чрезмерно жесткой плановой системы государственные предприятия могут не обращать внимание на то, пользуются ли их товары спросом у потребителей. Это приводит к дефициту необходимых товаров и перепроизводству ненужных. Казалось бы, отсутствие безработицы – очевидное благо. Но, с другой стороны, гарантированная занятость порождает иждивенчество и незаинтересованность в результатах своего труда. «Уравниловка» в доходах (одинаковая зарплата при разном труде) подавляет стимул к повышению эффективности труда у работников. Полное отсутствие конкуренции приводит к стабильному ухудшению качества товаров.

Основное противоречие советского социализма заключалось в объективной невозможности (в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма) удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при несовершенном планировании развития народного хозяйства, при явно недостаточном использовании достижений науки и техники. Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и не-

вежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Можно лишь сожалеть о том, что объективно необходимая перестройка прежнего советского социализма вылилась в историческую драму. На этом историческом переломе в России не оказалось у руля своего Дэн Сяопина, который сумел осуществить китайские реформы без катастрофических последствий для страны и её народного хозяйства. Перестроечный «джин» вырвался из рук российских реформаторов. В политической сфере это привело к крупнейшей геополитической катастрофе – распаду СССР. В сфере экономики это вылилось в обрушение народного хозяйства и обнищание миллионов людей. Дикое социальное расслоение. Трудновосполнимый урон для науки, техники, образования, культуры. Всплеск воровства, мошенничества, жульничества. Подмена продуктивной работы ловкой имитацией. Несвойственные прежде россиянам культ денег, безудержный эгоизм и равнодушие. Всё это и многое другое – побочные результаты поспешной, необдуманной и безответственной «реформы». Улучшение ситуации после ухода Ельцина произошло не настолько, чтобы переломить пессимизм и неверие в благополучное будущее страны у многих граждан. И неудивительно, что немалая часть населения ностальгирует о прежних советских временах. Это отчетливо проявляется в политической платформе нынешних российских коммунистов.

КПРФ видит путь России в восстановлении советской власти и многих других атрибутов прежней советской системы. В сущности, может быть того и не желая, она призывает к новой социалистической революции в России. Первым шагом объявляется национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики, восстановление стратегического планирования. Заявляется о намерении взять под контроль ценообразование на горюче-смазочные материалы, пассажирские перевозки, услуги связи, а также на хлеб, медикаменты и другие предметы первой необходимости. Национализацию ведущих отраслей планируется сочетать с мерами по развитию малого и среднего предпринимательства. Предполагается пересмотреть либо отменить законы, несущие угрозу национальной безопасности и социальным правам граждан. Анонсируется повышение прожиточного минимума и возврат к государственному пенсионному обеспечению. Объявляется о намерении регулировать сферы услуг ЖКХ, тарифов на газ и электричество. Планируется восстановление социальных льгот советского времени. Намечена реализация мер по росту рождаемости. Заявлено о необходимости изменения региональной политики, предоставления регионам средств для развития и решения накопившихся проблем, перераспределения в пользу регионов налоговых поступлений. Считают необходимым освободить от уплаты налогов граждан, чей доход менее 10 тысяч рублей в месяц на члена семьи, повысить налог на богатых до 30 и более процентов, ввести налоги на предметы роскоши и элитную недвижимость. Объявлено о планах модернизации промышленности, сельского хозяйства и транспортной системы за счет средств, полученных от национализированной собственности. Намечен ряд

мер по развитию науки. На следующем этапе будет начат «демонтаж системы экономического и социального неравенства». Это включает обеспечение прозрачности выборов, введение процедуры отзыва депутатов, восстановление выборности судей, сокращение числа чиновников, предоставление твердых гарантий соблюдения прав личности и свободы оппозиционной деятельности, принятие масштабных мер для подавления преступности и коррупции, восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления, возвращение в Уголовный кодекс конфискации имущества за экономические преступления. Объявляется и о намерении «восстановить добровольный союз братских народов, входивших в состав СССР». На заключительном этапе планируется принятие новой конституции России, которая «обеспечит переход власти к Советам трудящихся, закрепит в руках народного государства основные отрасли экономики, гарантирует их использование в общенародных целях». Примечательно, что о строительстве коммунизма в России скромно умалчивается или упоминается лишь вскользь.

Насколько реальна эта программа? Смогут ли коммунисты провести её в жизнь, если окажутся у власти? Можно с уверенностью утверждать лишь одно: будут приложены гигантские усилия к этому, и они наверняка приведут к деструкции сложившейся в России политической и экономической системы. О реальных последствиях этой деструкции можно сказать примерно то же, что и о хорошо знакомом обещании Н.С.Хрущёва на XXII Съезде КПСС в 1961 году «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Более того, можно не сомневаться, что предлагаемая КПРФ очередная революционная перестройка в целом способна произвести лишь разрушительный эффект.

Некоторые положения программы КПРФ правильны, и они постепенно будут реализованы нынешней властью. Но в целом программа нынешних российских коммунистов наверняка приведёт к ещё большему углублению социально-экономических противоречий нынешнего российского общества, ещё больше ухудшит материальное положение простых россиян. Красивые популистские намерения лишь на первый взгляд кажутся правильными. Внимательный анализ показывает необоснованность и внутреннюю противоречивость этой программы.

Уж не думают ли нынешние российские коммунисты, что народ с великим энтузиазмом воспримет их новые революционные начинания, новую перестройку после всего пережитого? Да, горбачевско-ельцинская перестройка явилась крайне болезненным шоком для большинства россиян. Да, появилось много несуразного, безобразного, несправедливого. Но это совершилось, и люди постепенно привыкли к этому новому состоянию. Они живут, растят детей и внуков, строят планы на будущее. И они меньше всего хотят, чтобы в их нелегкую жизнь, с таким трудом налаженную, ворвалась очередная кардинальная перестройка. Неужели Россия так и будет метаться от одной перестройки к другой? Неужели коммунисты полагают, что их меры по национализации, демонтажу существующей системы и «добровольному» воссозданию СССР пройдут мирно и бесконфликтно? Народ не лишился памяти. Люди помнят разруху после Октябрьской революции и гражданской войны, после Великой Отечественной войны. Они осознают всю меру героических усилий и неисчислимых бедствий на пути восстановления и развития народного хозяйства. Ну придут коммунисты к власти, ну осуществят свою судьбоносную программу,

ну отнимут собственность у богачей. Но какой ценой? Во имя чего? К чему придем? К сталинским беззакониям? К хрущевской болтовне о скором построении коммунизма? К брежневскому застою? Всё это – ещё не самые худшие варианты.

Самый вероятный и самый худший вариант видится уже при беглом взгляде на нынешнюю социально-экономическую обстановку в стране. Нынешние нувориши не отдадут собственность мирно и бесконфликтно. Новый передел способен привести к гражданской войне в условиях возобновившейся международной изоляции России. Сегодня, когда страна находится в опасной зависимости от импорта даже самых необходимых товаров, такое развитие событий смерти подобно. Мы даже не умеем изготавливать собственные компьютеры и мобильные телефоны. А ведь на них сегодня держится армия, промышленность, банковская система, вся наша повседневная жизнь! Не говоря уже о продовольствии, одежде и обуви, бытовой технике, легковых автомобилях, медицинских препаратах и многом другом. Разрушение банковской системы, потеря вкладов гражданами, остановка предприятий, возвращение дефицита и очередей, всплеск инфляции и безработицы – вот ближайшие последствия новой коммунистической революции. Не говоря уже о резком ухудшении международной обстановки и возрастании угрозы национальной безопасности страны. Страна пойдет по новому кругу своей многострадальной истории. И что впереди? Опять «светлое коммунистическое будущее»?

3. Новое гуманное общество – не «постиндустриальное общество»

Западная социологическая элита, а вслед за ней и многие российские экономисты, социологи и политологи, активно пропагандируют теорию постиндустриального общества как альтернативу традиционным учениям политической экономики об основных тенденциях общественного развития. Скажем сразу и коротко – теория постиндустриального общества

есть не что иное, как новомодная замаскированная попытка приукрасить современный государственно-монополистический капитализм и выдать его за «светлое будущее» человечества. Концепция постиндустриального общества ныне вошла во все учебники по социологии. Многие из нашей учёной элиты считают, что Россия, если ещё и не вошла в постиндустриальную эпоху, то вот-вот войдёт вслед за Западом. В соответствии с этим убеждением (или заблуждением) выдаются политические рекомендации для нашей власти. Приверженцы постиндустриальной теории называют постиндустриальным такое общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешёл

от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Теория постиндустриального общества верно отразила многие тенденции социально-экономического развития. Многие, но не все. Недостатки этой теории становятся тем очевиднее, чем больше мы приближаемся от времён её основоположника Даниэля Белла к нынешней действительности и чем ближе переходим от жизни на Западе к реалиям нынешней России.

Прежде всего, представляется, по меньшей мере, сомнительной сама приставка «пост» в названии постиндустриального общества. Означает ли это конец индустрии, конец реальной промышленной деятельности в экономически развитых странах? Факты не дают оснований ответить на этот вопрос положительно. Там по-прежнему бесперебойно работают крупнейшие промышленные предприятия по производству стали, автомобилей, самолётов, морских судов. По-прежнему работает мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. По-прежнему продолжается работа в сельскохозяйственном секторе экономики. По-прежнему ведётся жилищное строительство. Этот список можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо ясно, что относительное снижение занятости в этих фундаментальных отраслях любой развитой страны объясняется возросшим уровнем автоматизации производства, а вовсе не концом его деятельности. Запасы промышленной продукции постоянно приходится пополнять ввиду её расходования, износа и расширения потребностей с ростом населения и расшире-

нием рынков сбыта. Конец этого производственного процесса пока не просматривается.

В этом плане то, что Белл называл постиндустриальным «обществом знаний», скорее можно расценивать как рост финансового капитализма, опиравшегося на широкое использование информационных систем с целью программного обеспечения спекулятивных финансовых операций. Главным ключом к успеху и быстрому продвижению по социальной лестнице становились не столько личные достоинства, а связи с крупнейшими инвестиционными домами и банками. Трудно поверить, что Белл ничего не знал о нарастающем массивном перетекании промышленного капитала в финансовый. Риторика Белла умалчивает и о том, что потеря американских промышленных рабочих мест часто происходила не только по причине превращения корпоративной Америки в «информационную экономику», но из-за утечки этих рабочих мест в иные регионы планеты – Азию, Мексику, на Карибы и т.д. Ещё более непостижимым образом Белл обходил молчанием тот факт, что классовые противоречия не исчезли и во многих отношениях остались не менее острыми. Соединённые Штаты среди 50 промышленно развитых стран имеют самый высокий уровень жизни населения, но и самую высокую степень социального расслоения.

Слабым местом теории Белла многие критики считают его утверждения о том, что «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющий знаниями» и что центр общества смещается от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров и т.п. На самом же деле, как отмечают критики, корпорации, вопреки Беллу, так и остались центром западной экономики и ещё больше упрочили свою власть над научными уч-

реждениями, среди которых по теории должны были раствориться. Не менее серьёзен тот факт, что корпорациям развитых стран прибыль приносит зачастую не добросовестная информация о новых товарах и услугах, а назойливая и беззастенчивая реклама, часто приукрашивающая образ предлагаемого на рынок товара. Японский исследователь Кеничи Омаэ охарактеризовал этот процесс как «главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия». Наблюдая, как в Японии сельхозпродукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на менее разрекламированные продукты такого же рода и качества, Омаэ пришёл к выводу, что добавленная стоимость – результат чётко скоординированных усилий по «раскрутке» бренда. На этом фоне становится возможной имитация реальной экономической деятельности, искусная симуляция технологического прогресса, когда мелкие и ненужные поделки в виртуальной реальности рекламных образов выглядят как «переворот», «новое слово». К сожалению, этот бессовестный обман стал обычным явлением в нынешней России.

Владимир Ильич Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» отметил одну из важнейших черт империализма того времени – «эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений, том 27, стр. 422). Это точное определение сохранило значение и в наше время. Теория постиндустриального общества недооценивает исторический факт обогащения корпораций за счёт переноса реального сектора экономики в мир более слабых стран. Эта же теория фактически стала оправданием для невиданного раздувания сектора совершенно бесплодных финансовых

спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединенных Штатов половину так называемого сектора услуг занимают именно финансовые игры и манипуляции. И они довели Запад до кризиса 2008-2009 г.г. Они и до сих пор являются головной болью Америки, подрывая её рейтинг в шкале надёжности игроков мирового рынка. Притчей во языцех стал раздутый до невероятных размеров государственный долг США. Всё это показывает истинную цену красивых теоретических рассуждений о нарастающем преобладании доли услуг в нынешней американской экономике.

Можно согласиться с Беллом в том, что современный капитализм представляет собой уже существенно иную общественную формацию по сравнению с ранним капитализмом времён Маркса. Впрочем, скрытых потенциальных возможностей капитализма не отрицал и сам Маркс. Он писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства» (Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, 2-е издание, т.46, ч.1, с.42). Именно в этом «многообразии» изначально заложены потенциальные резервы, обеспечившие капитализму историческую жизнеспособность, которая действительно оказалась более высокой, чем могли в то время предполагать Маркс и Энгельс. Но нельзя согласиться с Беллом в том, что «постиндустриальное общество» окончательно излечило язвы и пороки капитализма. Капитализм не был бы капитализмом, если бы не сохранил, а в некоторых существенных чертах и не обострил присущие ему внутренние противоречия. Эволюция капитализма не устраняет или крайне медленно устраняет такие его недостатки, как неоправданно резкое социальное расслоение, снижение цены квалифицированного труда в

результате научно-технического прогресса, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой из-за непредсказуемости вкусов потребителей, возможность успеха в конкурентной борьбе путём засекречивания приобретённых знаний, широко практикуемая подмена честного бизнеса обычным жульничеством, объективная невозможность добиться добросовестной конкуренции с помощью закона, порождение неполноценной человеческой личности в условиях крайне узкой специализации и однозначной нацеленности на личный успех, возможность для администраторов законно или незаконно назначать своим родственникам или друзьям повышенную заработную плату, коррупция и взяточничество, практикуемое распространение ложных слухов для завышения прибыли при биржевых операциях и т.д. Не всё благополучно и с научно-техническим прогрессом. Об этом хорошо сказал Джон Гэлбрейт: «Все чувствуют, что многие новшества в потребительских товарах есть не что, как обман. Считается само собой разумеющимся, что наиболее заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе или же выяснится, что они просто опасны» (Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976).

Смешны и нелепы попытки распространить «постиндустриальную» ортодоксию на социально-экономическую ситуацию в нынешней России. Некоторые особо «продвинутые» учёные мужи ультралиберальной ориентации призывают форсированно строить «российское постиндустриальное общество» по западному образцу. Они уже пытались в лихие 90-е годы одним махом, кавалерийским наскоком перепрыгнуть из советского прошлого в светлое рыночное будущее. Что из этого получилось, всем хорошо известно. Сам Борис

Ельцин признал ошибочность этой авантюрной затеи. Вот что он сказал россиянам 31 декабря 1999 года в своём телевизионном обращении: «Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что с таким запозданием в конце концов вынужден был признать Ельцин, до сих пор не признают наиболее упёртые энтузиасты скороспелого «постиндустриализма» в России. Жизнь так ничему их и не научила. Они объявляют всё происшедшее «великой революцией», «впечатляющим модернизационным рывком» или «грандиозным формационным сдвигом». Этими псевдонаучными терминами они обозначают катастрофический распад великой страны, обрушение народного хозяйства, бессовестный обман и обнищание миллионов людей, фактическую деиндустриализацию страны, возникновение ничтожной кучки свергбогатых нуворишей на фоне массовой бедности, невиданный всплеск преступности и коррупции, разрушение образования, науки, техники, культуры. Прелести новоявленного капитализма россияне познали, что называется, на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм – это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо

порядочному человеку пресловутое «что же ты такой бедный, если такой умный?!» Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм – это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога. Такой капитализм – это общество не людей, а волков. Но россияне в подавляющем большинстве – не волки. И поэтому они обязательно отвергнут этот звериный капитализм, даже закамуфлированный в красивую обёртку «постиндустриализма».

4. К новому гуманному обществу

Новое гуманное общество можно было бы назвать и по-другому: «капитализм с человеческим лицом», «настоящий капитализм», «гуманный капитализм», «рыночный социализм», «демократический социализм», «социализм XXI века», или даже просто «гуманизм» (самое неудачное название, поскольку оно относится, скорее, не к общественному устройству, а к течению философской мысли или к направлению в культуре). Можно назвать его и «обществом социалистической конвергенции», отдавая

должное блестящим идеям академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В обширной социологической литературе встречаются все эти и другие названия. Но дело, конечно, не в названии, а в содержании. Планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени объективно приведёт Россию к новому гуманному обществу. Оно впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом.

В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будут экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, и который так и не удалось построить, новое гуманное общество не будет «общественным самоуправлением». Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает умозрительные доктрины о постепенном неизбежном отмирании государства как регулятора общественного развития. Новая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора государственной социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства, повышаются его ответственность, эффективность и социальная направленность проводимой политики. В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Это будет государство, которое обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие.

Только в таком государстве удастся решить коренные проблемы нашего развития и главную их них – демографическую. Только в таком государстве удастся победить коррупцию. Она подобно раковой опухоли разъедает нашу жизнь, становится форменным национальным бедствием, реальным препятствием для дальнейшего социально-экономического развития.

Главная опасность коррупции для нашей страны даже не во взятках как таковых. Главная опасность в том, что огромная многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжает вместо производительной экономической деятельности активно заниматься спекулятивным, а то и криминальным, перераспределением материальных благ. Мы не Швейцария и не Дания. Такую Россию никто не накормит, она в таком виде никому не нужна. Россия должна стать сильной и самодостаточной. Она должна избавиться от фатальной долларовой зависимости, от необходимости ввозить из-за границы даже жизненно важные товары. Импортозамещение – не конъюнктурный замысел с целью переждать трудные кризисные времена, а актуальная задача промышленной, аграрной и научно-технической политики на обозримую перспективу. Самодостаточность России не означает ее самоизоляции и возрождения «железного занавеса». Это – не отказ от взаимовыгодного международного сотрудничества, от интеграции в мировую экономику. Но Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве нищего или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной приумножать мировое богатство и отстаивать свои национальные интересы.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достиже-

ний науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Уже разрабатывается концепция будущих «нановойн», создаются новые виды «нанооружия». Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов!

Представления о новом гуманном обществе будут совершенствоваться и приобретать более конкретные очертания по мере дальнейших исследований междисциплинарной общеэкономической теории, по мере развития новой России, по мере неизбежного усиления роли российского фактора в мировой политике.

(Статья опубликована в русской энциклопедии «Традиция»)

https://traditio.wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE

НЕ МОГУ СОГЛАСИТЬСЯ! (запись в видеоблоге Дмитрия Медведева)

Не могу согласиться с Дмитрием Анатольевичем Медведевым в его оценке дня 7 ноября. Он недавно заявил, что считает 7 ноября «днём трагедии, предопределившим дальнейшую историю страны». Более того, он утверждает, что таково мнение большинства граждан России. Между тем, по результатам социологических опросов, если не большинство, то значительная часть россиян продолжает чтить память об Октябрьской революции, о нашем советском прошлом, о Ленине и Сталине. И для этого есть основания. Не только в нашей стране, но и во всем мире многие авторитетные государственные и общественные деятели оценивают российскую Октябрьскую революцию как выдающееся событие мировой истории. Само существование советской страны на протяжении десятилетий необратимо изменило мир, стало мощным фактором соци-

ально-экономического прогресса. Многие россияне не без оснований утверждают, что в советское время были не только репрессии и всяческие жестокости, но было и много хорошего. Они сравнивают советское время с нынешним, и по многим показателям это сравнение оказывается не в пользу нынешней России. Советская страна сумела за исторически короткий срок совершить грандиозный прорыв из нуля к мощной промышленной державе, которая поразила мир впечатляющими достижениями творческого труда и спасла мир от гитлеровского порабощения. А ныне мы наблюдаем стагнацию в экономике и вопиющую социальную несправедливость. Разговоров много, а дела мало. Авторитет власти пока еще держится на сносном уровне жизни большинства населения и противостоянии с Западом. Но, если не будет серьезных подвижек в развитии отечественного производства, если будет сохраняться опасная зависимость от заграницы в обеспечении населения даже самыми необходимыми товарами, если не будет преодолено дикое социальное расслоение, если воровство и коррупция и дальше будут править бал, то от авторитета руководителей вряд ли что-то останется.

Ярославль, 7 ноября 2014 г.

<http://blog.da-medvedev.ru/accounts/10094>

СТЫДНО, ГОСПОДИН КОСТИКОВ!

Здесь приведен издевательский рисунок из статьи Вячеслава Костикова в «Аргументах и фактах» от 12 ноября 2014 г. Автор глумится над памятью Владимира Ильича Ленина. Он в завуалированной форме одобряет варварские сносы памятников Ленину украинскими фашистами и глубокомысленно вопрошает: «Сколько Ленина нужно России?» На этот вопрос очень значительная часть россиян давно дает ответ: «Не дождетесь, господа!». И то правда, лучше бы господа костиковы подумали о том, как вытащить Россию из того незавидного положения, в какое ее загнали и продолжают загонять безответственные острословы, начиная с пришлопамятных ельцинских «реформ» по разрушению великой страны. Кажется, в свое время и Костиков приложил к этому руку. Ёрничать – не строить, много ума не требуется. Стыдно издеваться над памятью великого человека, которому ты, Костиков, и в подметки не годишься!

<http://www.alternativy.ru/ru/node/13012>

РОССИЯ: С ОПЫТОМ ПРОШЛОГО – В БУДУЩЕЕ

(к 100-летию Октябрьской революции)

Эта книга является исправленным и дополненным вариантом предыдущей книги «Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России». Теперь это официальное электронное издание со всеми выходными данными. Заголовок заменен на более конкретный и целенаправленный. Приведена аннотация книги. Полный текст дан в приложении к статье.

Владислав Фельдблюм. Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции). Ярославль: ИПК «Индиго», 2017. – 230 с., ил. УДК 388.1, ББК 65.05, ISBN 978-5-91722-312-4

Аннотация

В книге проводится мысль о том, что Россия не может строить свое будущее «с чистого листа», игнорируя

прошлое. Только используя достижения прошлого и не повторяя ошибок и просчетов, можно рассчитывать на всестороннее, планомерное, устойчивое, бескризисное развитие страны. Только на этом пути страна сможет преодолеть трудности нынешнего этапа и добиться социально-экономического прогресса.

Книга начинается с ответа на вопрос, чем была Октябрьская революция – великим историческим событием на пути к прогрессу или безответственным большевистским экспериментом, нарушившим естественный ход истории и ставшим источником сплошных бед и несчастий. Анализируются основные вехи нашей советской истории. Отмечается важная роль централизованного планирования в создании мощной экономики. Излагается взгляд автора на историческую роль В.И.Ленина и И.В.Сталина. Дается ответ на вопрос, является ли коммунизм изначальной утопией или еще не реализованной исторической возможностью. Показано, что перестройка, начатая М.С.Горбачевым, была объективной необходимостью, а не исторической случайностью. Последующее перерастание перестройки в дикий капитализм явилось величайшей трагедией и привело к распаду СССР. Описаны последствия необузданной свободы, хаоса и анархии эпохи Б.Н.Ельцина. Затрагивается важная проблема демократии и ответственности.

Изложены меры президента В.В.Путина по наведению порядка и укреплению страны. Дана характеристика «путинизма» как синонима оптимальной государственной политики. Проанализированы основные проблемы развития нынешней России: деиндустриализация страны, фатальная зависимость от доллара, неразвитость отечественного производства важнейших потребительских товаров и необходимость ввоза

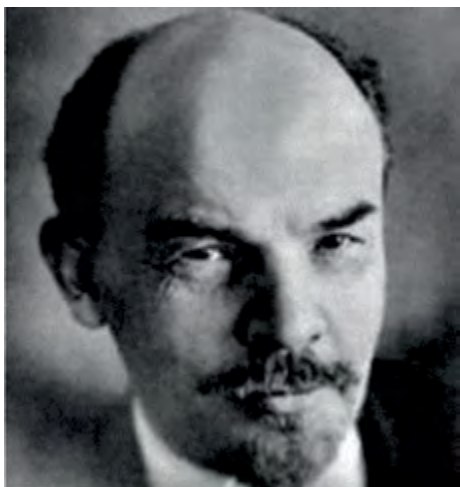
их из-за границы, регулярные экономические кризисы, инфляция и конкуренция с российской спецификой, неудовлетворительное состояние науки и образования, положение в здравоохранении и ЖКХ, демографическая проблема, экономическая преступность и коррупция.

Даны рекомендации по преодолению нынешних проблем страны с позиций созданной автором междисциплинарной общеэкономической теории. Изложены суть этой теории, ее отношение к экономическому учению Карла Маркса и к новомодной «экономикс». Дана критика либеральных экономических догм с позиций новой теории. Рассмотрены вопросы об эмиссии денег, о заработной плате, о государственном регулировании в экономике, о сущности макроэкономической стабильности, о политике импортозамещения. Подчеркивается назревшая необходимость перехода от либеральных экономических догм к оптимальной государственной политике. Книга заканчивается тезисом о том, что Россия, при всех ее нынешних проблемах и трудностях, имеет все предпосылки стать лидером мировой истории. Она должна играть организующую роль в борьбе народов за выживание и развитие, за преодоление обостряющихся глобальных угроз самому существованию и развитию человечества.

Эта статья опубликована в июле 2017 г. на сайте «Альтернативы»:

<http://alternativy.ru/ru/node/15269>

**О ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ –
ПРАВДИВО И ЧЕСТНО**
(из книги «Об Октябрьской революции,
о нашей советской истории и новой России»)

В отличие от любителей наводить тень на плетень или откровенно лгать и люто ненавидеть, попытаемся написать о Ленине и Сталине правдиво и честно. Приведем высказывания о Владимире Ильиче Ленине некоторых известных людей.

Ленин сделан из одного куска, он монолитен... Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типичным русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство... Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максима-

лизм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают.

Н.А. Бердяев, русский философ

Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком.

Герберт Уэллс, английский писатель

Пиताю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века... Никогда еще человечество не создавало властителя дум и людей, столь же абсолютно бескорыстного. Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживает века.

Ромен Роллан, французский писатель

Нет ни одного сколько-нибудь значительного для человечества события, которое не было бы связано с Лениным и революцией... Разговаривая с ним, даже самый простой человек чувствовал, что перед ним один из тех необыкновенных людей, кто рождается раз в сто, а может быть, и в тысячу лет... На протяжении веков не было человека, который сумел бы в такой степени привести в движение умы и чувства людей, как Ленин.

Мартин Андерсен-Нексё, датский писатель

Ленин – локомотив истории. Ничего, что напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, неподдающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ума.

Джон Рид, американский писатель

Вынос тела из дома в Горках.

К партии. Ко всем трудящимся.

21-го января окончил свой знаменитый путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее во года в год, вел ее под ударами царства, обучал и закалял ее в боковой борьбе с предателями рабочего класса, с бесовскими, злобными, с паразитами, умер человек, под руководством которого историческим путем большевики дрались в 1905 году, отступали во время революции, снова выступали, были впереди ряда борцов самодержавия, сумели работать, реновацировать, свергнуть адское господство помещиков и аристократов. Умер человек, под боевым руководством которого наша партия, окутанная порохом дымом, властной рукой воздуха красное знамя отобрала по всей стране, сделала стартовое колесо вперед, утвердила прямой господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь жареного коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного народа, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса диктор великого освобождения движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате великие величия и героизма — безстрашный ум, величие, величие, упорная, все преодолевающая воля, священное величие, величие до смерти и работу и угнетенно, революционная страсть, которая движет горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое величайшее воплощение в Ленине, имя которого стало синонимом широкого мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и понимать и желать, предвидеть громадные исторические перемены и в то же время уметь и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бесновать наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никогда еще не было из его уст, всенародный гласно, что он был предвзвешенный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сорокалетнюю марксиста товарищ Ленин внес не мало драгоценного, именно ему рабочий класс обрел разработку учения о пролетарской диктатуре, о союзном рабочем и крестьян, о всех условиях для борющегося пролетариата международного и колониального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии, и все это богато было в руках Ленина не мертвым кантоном, а живой, несравненной практикой. Революционеры гораздо привыкли думать, как лезть о жид, — он разговаривал Владимир Ильич, и все свое жилось, от не совершенного начала до последнего мужественного конца, товарищ Ленин встал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей про-

красной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческим, изумительным жаждой работы, неустанной мыслью, бесстрашная растрата своей энергии сделали этот богатейший организм и личность навсегда жизнью любящего из любви — нашего Ильича.

Но его философская смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Но наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого частного рабочего. Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка. Ленин живет в сердце миллионов колхозных рабочих. Ленин живет в сознании и движении, коллективу, большому и в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый трагический удар — смерть Ильича, — мы должны с особой настойчивостью выполнять его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Трагедией руки он преодолел партию через край эти опасности, с несравненным героизмом и мужеством и в своей жизни. Начиная с пролетариата, откровенно, как канонами, смелости, смущения, надежды для Ленина не было.

Партия и здесь падает на его стопы, он ушел от нас навеки, наш непревзойденный боевой товарищ. А мы войдем бодрее дальше. Пусть забывают наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия падает миллионы шагов вперед, потому что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях, потому, что у нее есть в руках те заповеди, которые оставил ей товарищ Ленин.

Против жареного союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных классов.

Мы второй раз стоим на земле, в европейской революции мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождется и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени соберутся миллионы. Смерть нашего учителя — этот трагический удар — слепит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой силой идем мы вперед, против великого и неодолимого силы и море не помешают нашей окончательной победы.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, мы все знали своим Ильичем.

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия! Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП.

Москва, 22 января 1924 года.

Владимир Ильич Ленин умер 21 января 1924 года. В первом советском прошлом — великий вождь пролетариата, создатель коммунистической партии и советского государства. В нынешней России — крайне противоречивая личность: от великой исторической фигуры до тирана, злодея и душегубца. Вспоминает-

ся коллективное обсуждение личности Ленина в телевизионной передаче «Имя России», состоявшейся в 2008 году. В аудитории у А.М.Любимова собралась весьма авторитетная компания: политики Г.А.Зюганов, С.М.Миронов и Д.О.Рогозин, губернатор А.Н.Ткачев, митрополит Кирилл, кинорежиссер Н.С.Михалков, поэт Ю.М.Кублановский, художник И.С.Глазунов, ученые А.Н.Сахаров и С.П.Капица, генерал В.И.Варенников. Каждый говорил очень умные, очень правильные слова. Каждый приводил веские аргументы как за, так и против Ленина. Но к общему мнению так и не пришли.

Что бы ни говорили, миллионы россиян хранят светлую память о Ленине. Эту память не могут уничтожить ни горы лжи и клеветы, ни назойливые напоминания о действительно жестоких поступках, продиктованных неумолимой логикой ожесточенной политической борьбы в трудные годы существования советской страны. Недалекие болтуны готовы исказить, оплевать и перечеркнуть один за другим все этапы нашей истории: стихийные бунты Болотникова, Разина и Пугачева против ужасающих тягот крестьянской жизни, многолетнюю борьбу народников и большевиков с царским произволом и невыносимым гнетом фабрикантов и помещиков, Октябрьскую революцию, наше советское прошлое, победу в Великой Отечественной войне, восстановление и развитие разрушенного войной народного хозяйства, грандиозные достижения в науке, технике, культуре, первый в мире выход в космос, создание второй по промышленному потенциалу мировой державы. По мнению некоторых, все было не так, все было неправильно. Они не устают твердить: плохая история была у России. Но спрашивается, от какой точки они хотели бы начать отсчёт того исторического пути, по которому следовало бы «правильно» идти России? От правления Николая Второго? От времён крепостничества? От восстаний

Разина и Пугачёва? От самодержавных реформ Петра Первого? От опричнины Ивана Грозного? Эти люди не понимают, что по их логике американцы должны были бы предать анафеме всю свою историю, начиная с войны Севера и Юга, во время которой было пролито море крови. Но американцы уважают и этот этап, и последующие этапы своей истории. А может быть французам или англичанам следовало бы охаять и перечеркнуть всё то, что происходило у них на многолетнем историческом этапе буржуазных революций: там ведь тоже лилась кровь, были казни и многие другие проявления крайней жестокости? Но французы и англичане помнят и чтут своих героев, в том числе и тех, кто не всегда бывал белым и пушистым.

Исходя из этого понимания, у меня нет ни малейшего желания заниматься примитивной болтовнёй о том, плохим или хорошим человеком был Ленин. Этого человека, как и его сложное время, невозможно однозначно определить знаком плюс или минус. Ясно главное – **Ленин был и останется в сознании миллионов великим человеком.**

Живого Владимира Ильича Ленина можно увидеть и услышать на сайте:

<https://www.youtube.com/watch?v=PLysneZNqK4&t=84s>

Еще более полярны и противоречивы мнения о Сталине.

О нём написано столько, что этими текстами можно в несколько слоёв покрыть поверхность нашей планеты. Однако, к сожалению, сегодня очень мало попыток вдумчиво и непредвзято проанализировать деятельность И.В.Сталина в контексте того времени, когда он жил и работал. Сегодня в средствах массовой информации выплёскивается даже не критика, а истерическая ненависть к этому «тирану», «диктатору», «извергу» и даже «людоеду». Парадокс, однако, в том, что точно такие же эпитеты, как мы уже читали выше, можно было бы применить и к Ивану Грозному, и к Петру Первому, и к некоторым другим историческим личностям, которых, тем не менее, относят к ряду великих деятелей России.

Сейчас модно рассуждать о том, что Сталин делал всё не так, как надо было делать. Но в каких условиях он пришёл к власти? Страна была в разрухе. Не было ни промышленности, ни науки, ни кадров. Надо было всё создавать с нуля. И это – в крайне неблагоприятной международной обстановке, без сколько-нибудь серьёзной иностранной помощи, под угрозой агрессии извне. Конечно, можно было продолжать НЭП, отдать всё на откуп рыночной стихии. Но в этом случае страна

развивалась бы крайне медленно и, скорее всего, была бы уничтожена или в 1941 году, или ещё раньше.

Иосиф Виссарионович Сталин умер 5 марта 1953 года. Плохо это или хорошо, но факт остается фактом: для многих в нынешней России Сталин до сих пор «живее всех живых». Есть цивилизованное и нецивилизованное отношение к Сталину. Для одних он по-прежнему икона, на которую надо молиться, для других – исчадие ада, которого надо бояться и ненавидеть. Ни то, ни другое неприемлемо. Надо серьезно и объективно оценивать наше советское прошлое, изучать его и делать выводы на будущее. При всём изобилии публикаций о Сталине и истории сталинского СССР, серьёзных научных исследований очень мало. Так получалось, что общественно-политические условия не позволяли до сих пор объективно подойти к исследованию основных событий сталинской эпохи. При Сталине его деятельность вообще не была предметом научного анализа. При Хрущёве крайне негативная оценка Сталина диктовалась мотивами личной неприязни, была однобокой и ненаучной. При Брежневем осторожная реабилитация Сталина происходила, скорее, на уровне искусства, чем на уровне объективного научного осмысления. В период развала СССР («перестройка» и последующие события) Сталин в преобладающем общественном мнении стал крайне отрицательным персонажем. И только сейчас складываются условия для непредвзятого исследования фигуры Сталина и его роли во многих крупных событиях истории СССР. Речь идёт об индустриализации, коллективизации, борьбе с троцкизмом, репрессиях 37-го года («большой террор»), Великой Отечественной войне, возвращении к историческим русским традициям и ценностям.

Нельзя не видеть крайнюю жестокость и прямые нарушения законности, допущенные в тот период. Но нельзя не видеть и исключительно сложных объективных условий, в которых оказалась страна. Она требовала мобилизации всех средств и усилий. Власть едва ли могла оставаться белой, мягкой и пушистой при решении проблем, усугубление которых угрожало самому существованию страны. За борьбой между группами Сталина и Троцкого необходимо видеть борьбу двух принципиально различных позиций. Сталин был реалистом. Он видел необходимость сосредоточения ресурсов на защите реальных государственных интересов СССР, а не на ослабляющей борьбе со всем миром под лозунгами «мировой революции». Троцкий был скорее экстремистом и апологетом революционного насилия, он страстно желал швырнуть Россию в топку «мировой революции». Ликвидация троцкистской оппозиции уберегла СССР от втягивания в страшные по своим последствиям авантюры.

Вопрос о причинах и масштабах репрессий в тот период нашей советской истории достаточно сложен и не до конца изучен. Несомненно только то, что они не были плодом безответственности, злых намерений и личных недостатков Сталина. Он лишь последовательно проводил в жизнь ленинское положение об обострении классовой борьбы в ходе построения социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения. Вот как писал об этом В.И. Ленин: *«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, ста-*

новьясь во многих отношениях еще ожесточеннее» [2]. А вот высказывание на эту тему И.В.Сталина в его речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 года: «...По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а советская власть...будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства...Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы» [3]. Одним из самых ярких сторонников репрессивных методов был Николай Бухарин (который по иронии судьбы сам и оказался их жертвой). Вот что он писал в 1920 году в своей книге «Экономика переходного периода», в главе X «Внеэкономическое принуждение в переходный период»: «...Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи» [4]. Нет сомнений в том, что преследование невинных людей и навешивание ярлыков «врагов народа» очень часто было делом рук местного партийного руководства, и процесс фактически вышел из-под контроля И.В.Сталина.

Развенчивать культ личности Сталина взялся человек, который был выдвинут и воспитан Сталиным, который многие годы был верным соратником и активным исполнителем воли Сталина, который в силу высокого положения в партии и государстве был причастен к деяниям Сталина и в том числе – к репрессиям. Почему же он решился на эту беспрецедентную разо-

блачительную акцию? Что двигало им? Сердечный порыв правдолюбца, далеко идущий расчёт, стремление перекрыть путь к власти верным последователям Сталина или ещё какие-то неизвестные нам объективные обстоятельства? Многое и до сих пор остаётся загадкой и, вероятно, останется навсегда. Ясно одно: бывший верный и преданный помощник Сталина, развенчав его, сам в отставку не ушёл, как поступил бы на его месте истинно совестливый и честный человек. Он многие годы оставался первым лицом в партии и государстве. И как показал дальнейший ход событий, вскоре культ Сталина сменился культом Хрущёва.

Созидательная роль Сталина в истории нашей страны огромна, совершенно очевидна. Преодоление технико-технологической и научной отсталости СССР за годы первых предвоенных пятилеток. Колоссальный, беспрецедентный по масштабам экономический рывок. Создание современного образования и науки. Решение проблемы кадров высокой квалификации для развивающегося народного хозяйства. Преодоление поголовной неграмотности. Всё это – бесспорные достижения эпохальной важности, настоящее советское экономическое чудо. Разумеется, не при отсутствии руководства и не при ком-либо другом, а именно при Верховном главнокомандующем Сталине наша страна сокрушила сверхдержаву того времени – гитлеровскую Германию. Разумеется, разговор о нашей победе в Великой Отечественной войне без имени Сталина, при всех оговорках, совершенно невозможен. Это осознаётся и признаётся значительной частью населения сегодняшней России. Народ, в силу житейской мудрости и здорового жизненного инстинкта, имеет своё суждение обо всём происходящем в стране. И это суждение часто не совпадает с позицией официальной элиты. Сколько бы ни поливали Сталина грязью, сколько бы ни замалчивали его очевидных заслуг перед народом, сколько бы ни извращали мотивы его поведения, опросы общественного мнения неизменно отдадут Сталину позитивные предпочтения в оценке его исторических заслуг. И это при всех действительно тяжёлых и трагических событиях того времени, при масштабных репрессиях и нарушениях законности! Этих негативных черт в истории сталинской эпохи никто не отрицает. Но здравомыслящие люди не хотят мазать сплошной чёрной краской наше советское прошлое. Они не хотят выливать ушаты грязи на человека, руководивше-

го страной в то время. Они не хотят бросать камни в тех, кто организовывал победу советского народа в Великой Отечественной войне. Ныне в ходу глупые разговоры о том, что победил народ, а не руководство, не полководцы. Такие разговоры абсолютно несерьезны, несостоятельны, потому что ни один самый самоотверженный народ никакую победу не может одержать без руководства, без управления, без руля и ветрил.

Вот как характеризует Сталина великий полководец Георгий Константинович Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления»: «Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах...В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

В самый опасный и трагический момент, когда враг стоял на подступах к Москве, Сталин не уехал из столицы. Он оставался на боевом посту. 7 Ноября 1941 года, в день Октябрьской революции, товарищ Сталин с трибуны Мавзолея Ленина обратился к советским воинам, которые прямо с Красной площади отправлялись на фронт, на защиту столицы. Это историческое выступление Сталина можно увидеть и услышать на сайте:

<https://www.youtube.com/watch?v=V2wkFgHnTXs&t=16s>

Сталин пользовался неподдельным уважением у крупнейших политических и государственных деятелей. Даже у тех, кого никак не заподозришь в симпатиях к коммунизму и советскому общественному строю. Вот отзыв Уинстона Черчилля на языке оригинала:

“It was an experience of great interest to me to meet Premier Stalin. The main object of my visit was to establish the same relations of easy confidence and of perfect openness which I have built up with President Roosevelt... It is very fortunate for Russia in her agony to have this great rugged war chief at her head. He is a man of massive outstanding personality, suited to the somber and stormy times in which his life has been cast; a man of inexhaustible courage and will-power, and a man direct and even blunt in speech, which, having been brought up in the House of Commons, I do not mind at all, especially when I have something to say of my own. Above all, he is a man with that saving sense of humour which is of high importance to all men and all nations, but particularly to great men and great nations. Stalin also left upon me the impression of a deep, cool wisdom and a complete absence of illusions of any kind. I believe I made him feel that we were good and faithful comrades in this war – but that, after all, is a matter which deeds, not words, will prove”.

(House of Commons speech “War Situation”, 8 September 1942. WINSTON S. CHURCHILL: HIS COMPLETE SPEECHES 1897-1963, Robert Rhodes James, editor, NY: Bowker, 1974, vol. 6., p.6674).

Вот перевод этого текста на русский:

«Большой интерес вызвала у меня встреча с Премьером Сталиным. Главной целью моего визита было установление таких же отношений полной уверенности и совершенной открытости, которые я выстроил с

Президентом Рузвельтом...Большой удачей для России в её агонии было оказаться под началом этого великого, закалённого военачальника. Человек этот – внушительная, выдающаяся личность, соответствующая тем серьезным и бурным временам, в которых прошла его жизнь; человек неисчерпаемого мужества и силы воли и человек прямой и даже бесцеремонный в манере общения, что меня, выросшего в Палате Общин, совсем не покорило, особенно когда мне тоже было что сказать. Что наиболее важно, это человек с тем спасительным чувством юмора, которое так важно для всех людей и всех наций, но в особенности для великих людей и великих наций. Сталин также произвёл на меня впечатление своей глубокой и хладнокровной мудростью и полным отсутствием любых иллюзий. Я думаю, что я дал ему почувствовать, что в этой войне мы добрые и верные товарищи – но это в конце-концов такая вещь, которая доказывается не словами, а делами».

По данным социальных опросов значительная часть населения продолжает чтить память о Сталине, при всей критике его репрессивных действий. А немало и тех, кто считает приход нового Сталина объективно необходимым и неизбежным. Почему до сих пор Сталин «живеет всех живых»? Ответ лежит на поверхности. За умными и красивыми разговорами о свободе, демократии и рыночной экономике наша власть подчас демонстрирует недееспособность в решении самых насущных житейских проблем наших граждан. Возьмем проблему ЖКХ. Почему вопреки обещаниям правительства продолжают расти тарифы? Почему бригады гастарбайтеров халтурят при выполнении капитального ремонта? Почему люди продолжают жить в домах, где сквозь трещины в стенах видна улица? Почему после установки счётчиков

на воду жильцы вынуждены платить не только за себя, но и «за того парня»? Или взять возмутительные подробности «деятельности» созданных с благими либеральными намерениями управляющих компаний. Люди в лютой мороз неделями и месяцами мучаются без горячей воды и отопления. И это при том, что они исправно платят за жилищно-коммунальные услуги. Многочисленны факты нецелевого использования средств и прямого воровства в назойливо насаждаемых реформаторами товариществах собственников жилья. Эти и другие вопросы задаются годами, но дело не сдвигается. А либералы советуют вконец измученным людям лишь одно – обращаться в суд. Да никаких судов не хватит! Во всем, что касается перезревших проблем ЖКХ, власть нередко проявляет беспомощность и бездействие.

А ведь проблема ЖКХ – лишь одна из множества проблем. Развал многих отраслей отечественного производства. Унизительная и опасная зависимость страны от заграницы в обеспечении даже жизненно важными потребительскими товарами. Коррупция, воровство, мошенничество, жульничество, имитация реальной работы. Дикое социальное расслоение. Продажность, нечестность, непорядочность, равнодушие, ставшие для многих образом жизни. Безответственность и недисциплинированность во властных органах на всех уровнях. Как же в такой обстановке не вспомнить Сталина? Да ему достаточно было бровью повести, и вопросы решались! На это возражают: ведь тогда был тоталитаризм, были репрессии...Да, была система тотального подчинения, тотальной дисциплины и ответственности. Да, это было. Допустим, это плохо. Но где демократическая альтернатива? Пока её нет. Большинству наших граждан надоело выслушивать от власти ложь, демагогию и беспомощный лепет вместо реальной работы.

По сообщению информационного сервера Алтайского края «Амител» от 3 сентября 2013 г., в Воронежской области на народные деньги поставили бюст Сталину

<http://www.amic.ru/news/232855>

В сообщении говорится: *«Жители хутора Атамановка поставили бюст генералиссимусу на собственные деньги. Однако часть односельчан посчитала это кощунственным по отношению к землякам – жертвам сталинских репрессий. Памятник только открыли, и пенсионерка Мария Куликова пришла оценить, как получилось. Она, ее дочь, еще несколько человек из поселка, сдавали деньги, кто сколько мог, чтобы установить в Атамановке бюст Иосифу Сталину. Средства собирали по всей стране. Увековечить вождя в бронзе в этом небольшом поселке решили инициативные местные жители. Они вспомнили, что когда-то в Атамановке был колхоз имени Сталина, и в годы войны здесь проходила линия фронта. Люди решили: слишком мало сейчас говорят о победах, больше о репрессиях.*

Бюст Сталину – это только часть целого мемориального комплекса. По задумке организаторов скоро здесь должна появиться еще одна монументальная

скульптура – труженица тыла и красноармеец, и всё это будет называться мемориалом «Советская Родина». Но вместо восторженных откликов и наплыва туристов, на атамановцев обрушилась волна негодования. Многие ветераны, родственники репрессированных и историки посчитали эту инициативу, по меньшей мере, неразумной».

Сторонники сооружения мемориала высказывают свои соображения: *«Был Советский Союз, советская страна, советская власть. Были недовольные советской властью, кто не хотел работать в колхозе, кто воровал. Конечно, власть должна была принимать действенные меры», – считает председатель инициативной группы, глава общественной организации «Малый Сталинград» Владимир Коростов. Тем не менее, «возмущенные родственники репрессированных и историки решили обратиться к жителям Атамановки с просьбой установить рядом с бюстом Сталину хотя бы гранитную доску в память о жертвах террора. Тогда мемориал можно будет назвать исторически справедливым».*

Читая этот материал, лишний раз убеждаешься в мудрости коллективного разума. Конечно, по-своему правы обе противоборствующие стороны. Очень разумно предложение об одновременном сооружении и мемориала в честь советской страны, и памятной гранитной доски о жертвах репрессий. Это и в самом деле будет исторически справедливым.

Завершить разговор о Сталине хочется воспоминаниями о драматических событиях Великой Отечественной войны. Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин не уехал из Москвы в смертельно опасный момент, когда враг стоял на подступах к столице. Он оставался на своем посту. В годовщину Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 года состоялся военный

парад. С трибуны мавзолея В.И.Ленина товарищ Сталин обратился с речью к советским воинам.

И в час великой победы над фашистской Германией товарищ Сталин обратился с речью, в которой выразил сердечную благодарность советскому народу, в первую очередь к русскому народу, за стойкость, мужество и высокие нравственные качества, обеспечившие победу над врагом. Приведенные ниже иллюстрации и текст речи И.В.Сталина говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

Гост Сталина «За великий русский народ!» на торжественном приеме 24 мая 1945 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Картина Михаила Хмелько (1919 – 1996).

Остается добавить от себя лишь несколько слов. Сейчас Россия переживает сложную экономическую ситуацию, причины которой хорошо известны. И очень уместны сегодня сталинские слова о том, что русскому народу присущи «ясный ум, стойкий характер и терпение». Эти качества нашего народа спасли страну от гитлеровского нашествия. И они помогут России

Выступление товарища И. В. Сталина

Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется всякий ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были

у нас моменты отчаянного положения в 1941—42 г.г., когда наша армия отступала, покидала родные края села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (Бурные, долгие и смеложившие аплодисменты).

вернуться из нынешнего экономического болота. Эти качества помогут России встать на путь всестороннего, планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Только на таком пути страна сумеет преодолеть нынешние трудности. У этого пути нет альтернативы.

Сегодня нам крайне необходима новая идеология, идеология созидания. Она должна быть основана не на примитивно-эмоциональной, а на глубокой и беспристрастной оценке нашего советского прошлого. В этом прошлом было всё. Было искреннее стремление власти привести страну к достойному будущему. Была жестокость власти, обусловленная вынужденной

борьбой за выживание страны в условиях агрессивного капиталистического окружения. Были преступные действия власти, неоправданные массовые репрессии. Были ошибки и просчёты в политике. Был неподдельный трудовой энтузиазм советских людей, была их вера в будущее страны, в победу нового общественного строя. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства. Были впечатляющие социальные, научные и культурные достижения, действительно возвысившие человека труда. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Но наступил и период социально-экономического застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным последствиям.

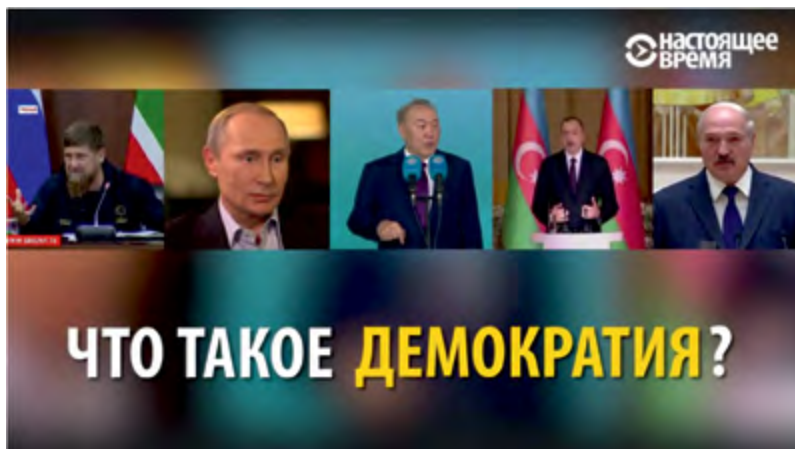
Всё это было. Наше советское прошлое нельзя оценивать в примитивных рамках «плохо-хорошо». Надо принимать его целиком, во всей сложности. И по большому счёту нам незачем стыдиться нашего советского прошлого. Напротив, у нас есть все основания им гордиться. В историческом измерении это была всё-таки героическая попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому обществу, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Народ не виноват в том, что в силу объективных законов истории и субъективных ошибок власти случилось то, что случилось. Героизм народа бесспорен, усилия его не напрасны. Ныне, когда мир перед лицом обостряющихся глобальных угроз ищет более гуманную и эффективную альтернативу системе безудержного эгоизма и пагубной разобщённости, уникальный исторический опыт нашей страны обязательно станет неопределимым вкладом в дело выживания и развития человечества.

Идеология созидания предполагает умелое соединение экономической эффективности и социальной справедливости. Надо тщательно отобрать и вернуть в нашу жизнь всё действительно полезное, сохранив при этом реальные демократические завоевания и продолжая приобщение к лучшим образцам мировой культуры. Нам предстоит соединить свободу рынка с оптимальным государственным регулированием, изобилие товаров с покупательной способностью населения, деловую активность с компетентностью и ответственностью, квалифицированный труд с достойной его оплатой, свободу много зарабатывать с честностью и законопослушанием.

Надо извлечь уроки из прошлого и двигаться вперёд. Благополучные для нынешней власти результаты выборов не должны убаюкивать. Эти результаты – аванс доверия, ожидание позитивных перемен к лучшему. Если это доверие не оправдается, страна неизбежно качнётся в сторону тоталитаризма и диктатуры в самых жёстких проявлениях. Всем надо понять: пора прекратить пустые разговоры, засучить рукава и приняться за работу по всестороннему развитию нашей страны. Люди должны не на словах, а на деле почувствовать, что взят необратимый курс на превращение России в сильную, справедливую и уважаемую в мире страну. Страну, в которой живут свободные, обеспеченные и счастливые люди. И это чувство станет нашей национальной идеей, приведёт к общественному согласию, без которого невозможен реальный путь к прогрессу.

<http://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-rossii/398-ob-oktyabrskoj-revoljutsii-o-nashej-sovetskoj-istorii-i-novoj-rossii.html?start=3>

ДЕМОКРАТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие», – справедливо заметил Карл Маркс в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание, том 8, стр. 124). Именно поэтому нации, как и женщине, необходима мудрая и сильная опора. Не зря говорят, что самая лучшая форма правления – монархия, если монарх умён, добр, справедлив и бессмертен! Но это невозможно. Поэтому лучше всё-таки демократия, хотя у неё много недостатков. Главный недостаток демократии в том, что она, предоставляя людям свободу, выпускает на волю как достоинства людей, так и их недостатки. Но недостатки людей – это продолжение их достоинств. Очень трудно вырвать одни, сохранив другие. В этом и состоит главная проблема демократии: суметь дать простор достоинствам людей и преградить путь недостаткам. Для этого требуются время и власть. Власть мудрая, справедливая,

ответственная. И такая власть при демократии должна избираться народом на свободных выборах.

Это невозможно без веры в справедливость. Нам нужна вера, побуждающая к созидательной деятельности, а не к пассивному созерцанию. Вера в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Вера в способность использовать эти знания на пользу, а не во вред людям. Вера в действенность человеческой доброты, порядочности и уважительности. Вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Таковую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательной деятельности, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога.

Надо срочно восстанавливать и развивать отечественное производство, науку, технику, культуру, образование, здравоохранение. Всему этому был нанесён сокрушительный удар бездумными реформациями начала и середины 90-х годов. Ломать – не строить! Разрушить можно в одночасье, а для созидания требуются годы и десятилетия. Требуется целенаправленная государственная политика, требуется продуманный чёткий план при неослабном контроле за конечными результатами. Для этого стране нужна дееспособная власть на длительный промежуток времени, выходящий за рамки одной-двух избирательных кампаний.

Чтобы иметь такую власть, нужна политическая культура у наших избирателей, умение отличать способность к ответственной государственной деятельности от сусального золота популизма. Надо избавить наши выборы от административного давления на избирателей, от добычи голосов с помощью подкупа и обмана. Нельзя допускать и превращения избирательной

кампании в развлекательное шоу для легкомысленной, безответственной публики.

Нам жизненно необходима реализация долгосрочной стратегии всестороннего развития страны. С этой точки зрения представляется оправданной преемственность власти. Вместе с тем, должен быть разработан и запущен механизм своевременного отстранения и замены той власти, которая перестала оправдывать доверие людей. Бездействие власти, её неспособность обеспечить выполнение утверждённых планов также должно стать основанием для выражения недоверия. Народ, способный претворить в жизнь эффективную избирательную систему, – великий народ. Вместо мудрого, но смертного монарха такой народ обретает мудрую и бессмертную демократию. И эта демократия – действительно власть достойного её народа.

Обладает ли наш народ политической культурой для формирования ответственной демократии? Надёлен ли он достаточной мудростью, чтобы впредь не совершать непростительных оплошностей? Истории ещё предстоит дать ответ на этот вопрос. В наше сложное время от этого ответа будет зависеть уже не просто благополучная жизнь, но и судьба народа, само его существование.

<http://www.history.ru/content/view/1919/87/>

ВЛАДИМИР ПУТИН И «ПОЛЗУЧАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СТАЛИНА» (о статье во французской газете «Le Figaro»)

Фото из статьи в «Фигаро»: Владимир Путин и Ангела Меркель возлагают венок на «Могиле Неизвестного Солдата» в Москве

Слова о «ползучей реабилитации Сталина» рядом с именем российского президента – не мое изобретение. Этот тезис мы читаем в статье Пьера Авриля во французской «Фигаро», опубликованной 11 мая 2015 г. под заголовком «Routine réhabilite le pacte Molotov-Ribbentrop», что в переводе означает «Путин реабилитирует пакт Молотова-Риббентропа»

http://www.lefigaro.fr/international/2015/05/11/01003-20150511ARTFIG00216-poutine-rehabilite-le-pacte-molotov-ribbentrop.php?redirect_premium

Корреспондент пишет, что российский президент оправдал подписание немецко-советского пакта о ненападении в 1939 году, который в итоге привел к разде-

лу Польши. В ходе визита Ангелы Меркель президент России напомнил, что СССР приложил много сил для коллективного противостояния гитлеровскому нацизму, но когда стало ясно, что эти усилия безрезультатны и страна остается один на один с гитлеровской Германией, Сталиным и были предприняты шаги, чтобы избежать или отдалить войну. Далее Пьер Авриль заявляет, что ныне президент Путин возглавляет государство, «вовлеченное в процесс ползучей реабилитации Сталина».

Что сказать об этой статье? О «сталинизме» Путина сегодня твердят многие и на Западе, и в России. Все они, конечно, ошибаются. Путин – не Сталин. Это видно всякому здравомыслящему человеку, знакомому с обстановкой в России. Это не видно только тем глупым и наглым российским оппозиционерам, которые несут всякую чушь о нашем президенте, оставаясь при этом на свободе. При Сталине они бы и пикнуть не смели. Владимир Путин, как и подобает умному и ответственному политику, трезво и непредвзято оценивает события нашей советской истории и роль Сталина. Он не одобряет сталинских репрессий, но и не поливает грязью нашу советскую историю.

<http://www.politforums.net/historypages/1431472328.html>

НЕУМЕСТНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ ИРИНЫ ХАКАМАДЫ (комментарий на сайте «Medialeaks»)

На сайте «Medialeaks» 29 октября 2015 г. опубликована статья под заголовком «Чувствует себя овцой». Хакамада удивила Путина рассказом о среднем классе»

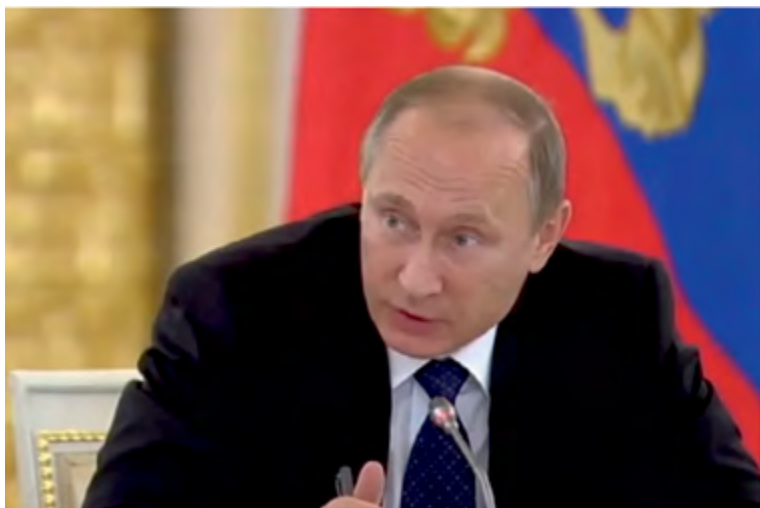
http://medialeaks.ru/news/2910dalex_hakamada

В статье сообщается, что 1 октября на заседании совета по развитию гражданского общества и правам человека Ирина Хакамада выступила перед Путиным и рассказала ему, что нынешняя внутренняя политика губительна для страны. Она в довольно резких выражениях описала ситуацию с положением среднего класса, то есть тех, кто «создает рабочие места». Хакамада начала с того, что объяснила: ближайшие год-полтора будут ключевыми для России, поскольку в один момент сошлись сразу две внешние проблемы (украинский и

сирийский кризис) и одна внутренняя – «поиски экономического дна». Продолжила она почти что угрозой. «Я прекрасно понимаю, что у вас огромный рейтинг, 85% поддержки среди населения в связи с многими событиями. Но те, кто обеспечивают этот рейтинг, нуждаются в рабочих местах. А рабочие места создают те, кто обладает огромной силой воли в таких условиях работать и рисковать». Средний класс, который единственно может обеспечить импортозамещающий рост, поворот от ресурсной экономики к современной, может просто исчезнуть, считает Хакамада. Многие уже сейчас уезжают за границу, отправляют детей, многие готовы это сделать. «Креативный, свободный, мирный, не агрессивный» человек «с открытым разумом, обладающий большой культурой», готов уехать из страны. «Он себя сейчас очень плохо чувствует. Он ощущает себя жертвой, овцой, с которой снимают последние остатки шерсти».

Среди причин, по которым происходит фрустрация и бегство среднего класса, Хакамада выделила три: упадок здравоохранения в связи с запретом на импорт препаратов и приборов, различные поборы государства и отсутствие какой бы то ни было поддержки малого бизнеса со стороны региональных элит (и даже наоборот, зачистка этого бизнеса). «Импортозапрещение идет быстрее, чем импортозамещение. Чиновничья вертикаль запрещает ввоз оборудования, особенно для людей с тяжелейшими дыхательными болезнями». Путин возразил. «Нет таких запретов. Эти товары не входят в список товаров, ограниченных к ввозу в Российскую Федерацию». Но Хакамада объяснила президенту, что, подобно тому как на Западе банки отказываются кредитовать даже тех контрагентов, которые не находятся в санкционных списках, наши чиновники не пускают

в страну даже то современное медицинское оборудование, которое никакого отношения к «антисанкциям» не имеет: просто из патриотического рвения. «Второе – это поборы, – продолжила политик и стала говорить, например, о плате за капитальный ремонт, сбор которой непрозрачен и необоснован. «Вроде мелочь. Вроде люди – средний класс, у них должны быть деньги. А вы знаете? Раздражает. Потому что люди и так рискуют, и так им тяжело».

Путин выглядел несколько удивленным гражданским пафосом и искренним тоном Хакамады и делал пометки в бумагах.

Хакамада продолжала: «И последнее. По поводу развития малого бизнеса. Столько говорим, столько бьемся и столько отчетов позитивных! Но поверьте мне, я езжу по регионам и вижу, как там все вянет. И это очень зависит от губернатора. Если повезло, и губернатор готов, идет навстречу, то начинает что-то шевелиться. Но если не повезло, то ничего не происходит». В заключение Хакамада высказалась о роли сред-

него класса в будущем России. «Креативный человек, может быть, он не удобен для власти, может быть, он ее критикует, но только он может создавать реальную современную экономику без вытягивания государственного бюджета и околачивания вокруг чиновничества». Член совета по развитию гражданского общества пояснила, что для такого человека необходимо создавать благоприятную среду, а в такой обстановке, как сейчас (и это касается не только госрегулирования или поборо, но и внутренней политики в целом), ему тяжело. А ведь малый бизнес и средний класс, в отличие от крупных государственных и частных корпораций, никогда не придет к президенту с протянутой рукой. «Малый бизнес никогда к вам не пойдет, ничего у вас не попросит, все сделает сам. Но ему нужна атмосфера, когда он понимает, что креативный, воспитанный, образованный, культурный, не агрессивный человек, воспринимающий мир по-человечески, нужен стране».

Президент в этот момент выглядел так, будто впервые всерьез задумался о «попрошайничестве» госкомпаний, и даже покивал головой. Отвечая на выступление Хакамады, он не без усилий подбирал слова, а закончил фразой: «Вы правы, конечно, что ж я могу вам сказать. Вы правы». Ниже приведен мой комментарий к этой статье.

КОММЕНТАРИЙ

Напрасно Путин растерялся. Ничего нового для него Хакамада не сказала. Более того, в типично либеральном духе сделала упор на «креативный» средний класс, принизив регулируемую роль государства. Во всех экономически развитых странах малый и средний бизнес не «чувствует себя овцой», но в то же время по-

нимает и принимает разумное государственное регулирование. В Германии еще со времен Людвига Эрхарда действует принцип «конкуренция насколько возможна, планирование насколько необходимо». В США еще со времен Великой депрессии научились координировать экономическую деятельность и государственного сектора, и частного бизнеса, направлять их работу в русло общенациональных интересов. А у нас либералы только тем и занимаются, что кричат «долгой государство, да здравствуют креативные личности»! А то, что такие личности под видом инноваций часто создают и бессовестно рекламируют никому не нужные, а то и вредные поделки, предпочитают не принимать во внимание. Надо не устранять государственное регулирование из экономики, а делать его более совершенным, эффективным. Воровство и жульничество необходимо устранять и среди государственных чиновников, и в среде «среднего класса», где этого тоже предостаточно.

Права Хакамада лишь в частности: в вопросах медицинского обслуживания населения, в необходимости государственной поддержки малого и среднего бизнеса (это лучше всего делать с помощью механизма государственно-частного партнерства), в необходимости отказа от необоснованных препонов на пути малого и среднего бизнеса. Вот и все. А нападки на всю внутреннюю политику Путина пусть остаются на совести Хакамады. Да, страна сейчас в сложном положении. Но это требует не возврата к ельцинскому хаосу и анархии, не хвалебных гимнов прогнившим либеральным «прелестям», не панегириков в адрес «креативных личностей» (среди которых много обыкновенных спекулянтов). Наоборот, обществу необходимо сплотиться и вспомнить нашу советскую историю, когда молодая советская республика за исторически короткий срок

сумела самоотверженным и героическим трудом преодолеть невероятные трудности, создать мощную страну, одержать победу в Великой Отечественной войне, стать второй после США мировой державой. Сегодня необходимо все полезное, разумное из этого опыта вернуть в нашу жизнь.

<http://rezonans.3bb.ru/viewtopic.php?id=396>

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ КРИТИКИ ВЛАСТИ И ПУТИНА ПАТРИОТАМИ РОССИИ? (комментарий на портале новостей «Newstube»)

8 февраля 2016 г. москвичи и гости столицы отвечали на вопрос «Радио Свобода»: Являются ли критики власти и Путина патриотами России? Новостной портал «Newstube» предложил высказаться всем желающим. Ниже приведен мой комментарий.

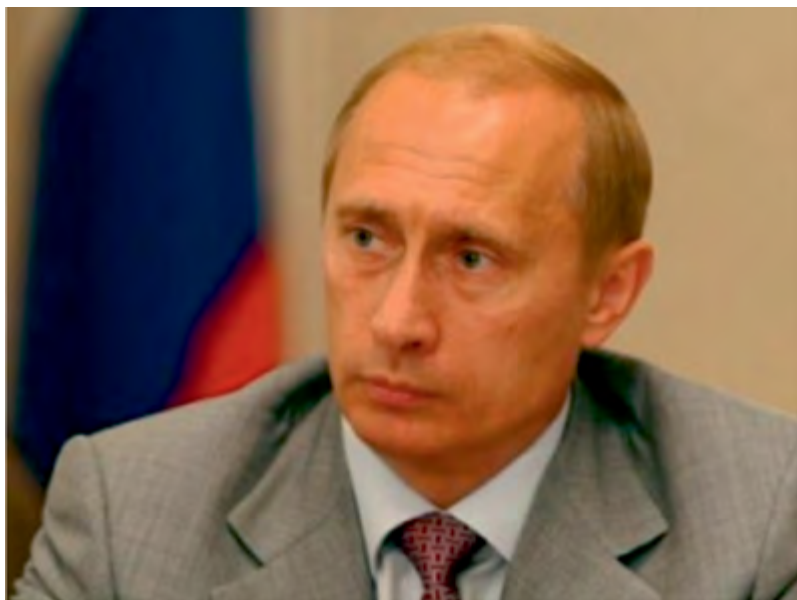
КОММЕНТАРИЙ:

Всё зависит от того, какая критика. Если это – честная, бескорыстная и правдивая констатация проблем и трудностей в нашей российской жизни, содержащая конкретные предложения по улучшению ситуации, в том числе предложения, касающиеся недостатков в деятельности ответственных лиц – то авторы такой критики являются патриотами России. Если это демагогия и клевета, высказываемая преимущественно с целью получения личной выгоды (привлечь внимание

к своей персоне для получения тепленького местечка в органах власти, заполучить финансовую или имущественную выгоду, добиться дешевой популярности с целью продвижения своей персоны в депутаты или властные структуры и т. п.) – то такие «критики» не являются патриотами России. Обычно они пошумят какое-то время, но если увидят, что их не поддерживают, то либо превращаются в злобных непримиримых оппозиционеров, либо (чаще всего) уезжают из России. Патриоты – это те, кто любит свою родину, даже и больную. Родина – мать. А от постели больной матери порядочные люди не уезжают!

<https://www.politforums.net/internal/1454950691.html>

КРИТИКА КРИТИКИ (к выборам Президента РФ в 2018 году)

*Критика была бы, конечно,
ужасным орудием для всякого, если бы,
к счастью, она сама не подлежала критике.*

В.Г.Белинский

1.

На президента В.В.Путина продолжают со всех сторон сыпаться обвинения во всех смертных грехах. И этот словесный понос усиливается по мере приближения момента президентских выборов. В чем только не обвиняют главу государства и справа, и слева! Монополия власти. Назначение губернаторов сверху, которых потом сажают за коррупцию. Низкое качество

государственного управления, непрофессионализм. Фальсификация выборных процедур. Профанация и суррогат политических институтов. Коррупция, причем не только в виде взяток или откатов, но и в виде сращивания бизнеса с государством, политическая коррупция. Пренебрежение интересами большинства граждан в угоду интересам узких, «своих» групп. Исчезновение борьбы мнений, дискуссий, отсутствие политической оппозиции. Даже подмена государственных решений обычным самодурством.

Во внешней политике – непредсказуемость, вздорность поведения страны. Разгон всех своих геополитических союзников. Страну не понимают, боятся, ненавидят. Словом – совершенно поразительная внешняя политика, противоречащая национальным интересам и безопасности России.

В социальном устройстве страны – дикая социальная несправедливость, недопустимо высокое социальное расслоения общества, снижение зарплат, рост смертности, увеличение безработицы. Через девальвацию рубля устроили инфляцию и снижение жизненного уровня. Позорная плоская шкала налогообложения, усиливающая социальное расслоение. Безудержная коммерциализация всего и вся, абсолютно все измеряется только деньгами.

В сфере финансов – продолжение политики монетаризма, изъятие из оборота денежной массы, отсутствие инвестиций, отсутствие кредитов на развитие. Отсутствие контроля за движением капиталов, вывоз их из страны. Деиндустриализация и десоверенизация экономики, неразвитость отечественного производства многих жизненно важных товаров, фатальная зависимость от импорта, от доллара. Кризисная уязвимость по отношению и к внешним, и к внутренним факторам.

В образовании – плодим недоучек, в науке – хроническое отставание от экономически развитых стран. В здравоохранении – засилье платности, слабая доступность здравоохранения простым людям, низкое качество диагностики и неэффективность лечения, нехватка врачей многих специальностей. В региональном аспекте – обезлюживание целых регионов, запустение земель.

В целом – тотальная деградация страны. Безнравственность и растрение в сфере культуры. Отсутствие идеологии. Страна живет от кризиса к кризису. Она превращается в третьесортную гибнущую державу. Страна-изгой в мире, в блокаде и изоляции.

В отношении лично Путина отмечают, что он – человек, заслуживающий уважения. Он работает, он старается, он немало сделал для страны. Есть много такого, за что ему надо сказать «Спасибо!». Но всё, сказанное выше, не снимает с него ответственности за положение в стране. Судя по проводимой внутренней политике, Путин – либерал, монетарист и консерватор. Он отвечает за политику Центрального Банка России, которая все сильнее подвергается критике. Он поддерживает Правительство России, которое проявляет непрофессионализм и беспомощность, которое не может справиться с деградацией экономики и перманентными кризисами. Консерватизм Путина проявляется в стремлении ничего не менять, заморозить, сохранить статус-кво, полагая, что все делается правильно и безошибочно. Это дает основание многим считать, что такой глава государства для России опасен в силу фактической беспомощности при наличии высочайшей степени единоначалия. Он сам сказал «отвечаю за всё». И этим всё сказано. И, как считают многие, в силу вышеизложенного Путин и его команда должны уйти.

Что же предлагают взамен? Предлагают вещи, которые звучат очень красиво и привлекательно – другой президент, другие люди в команде по всей вертикали, другая идеология, другая Конституция, другое устройство России, ее восстановление. Вместо либеральной, космополитической, деградирующей страны – нравственная, справедливая, трудящаяся, успешная, уважаемая в мире страна. Возможно ли это? Некоторые отвечают утвердительно, ссылаясь на свои теоретические и проектные наработки. Тезис о незаменимости Путина считают ошибочным. Рисуют портрет идеального руководителя страны: образованный, умный, воспитанный, имеющий опыт общественной и государственной деятельности, русский и понимающий коренные нужды россиян. Это должен быть человек порядочный, честный и физически здоровый. Крупный лидер, масштабная личность. Лидер не по форме, а по-сути. Творческий и талантливый человек, семейный и многодетный. Словом, какая-то смесь из Сталина, де-Голля, Рейгана, Мао Цзэдуна, Королева, Менделеева, Петра Первого, Александра Невского, Александра Суворова, Георгия Жукова. Но где найти такого идеального лидера? Раздаются даже предложения объявить всероссийский розыск!

2.

Итак, всероссийский розыск идеальной фигуры на пост Президента России... Легко сказать! Идея явно фантастическая и утопическая. Людей без недостатков не бывает. Вспомним бесспорное латинское *errare humanum est* – человеку свойственно ошибаться. И недостатки людей, как правило, являются продолжением их достоинств. А ведь президенты – не безошибочные роботы, а живые люди, так что это и к ним в полной мере

относится. К тому же, характер, манера поведения и способности управления зависят от конкретной, сложной и часто изменяющейся обстановки в стране и за ее пределами. Президент избирается на демократических выборах. Главная проблема демократии в том, что, выпуская на волю достоинства людей, она одновременно дает свободу и их недостаткам. И отделить одни от других в практике государственного управления бывает не так просто.

Однако вернемся к началу статьи. Многие проблемы страны, ныне приписываемые Путину, на самом деле были порождены еще в приснопамятную эпоху Ельцина. Именно тогда возникли характерные для новоявленного российского бандитского капитализма гримасы свободы и среди них – коррупция:

незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;

принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;

неправедные суды по «телефонному праву»;

оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;

отчуждение на «законном основании» имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;

лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;

нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;

обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

незаконные поборы с родителей в школах; раздача должностей, наград и подарков «нужным» людям;

выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;

поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;

положительные оценки за взятки преподавателям;

покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;

требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;

хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;

платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;

необоснованное повышение цен и тарифов;

назначение себе и своим приближённым несуразно высокой зарплаты;

поломки и аварии по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей»;

никчемные нововведения и псевдонаучные подделки за солидные откаты;

Это – далеко не полный перечень того, чем обернулась свобода в те времена ельцинского хаоса и анархии. Самое главное – невиданный экономический спад, обнищание миллионов россиян при одновременном появлении ничтожной кучки толстосумов, всплеск преступности, воровства, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы и, конечно, развал единого экономического комплекса бывшего СССР.

Некоторые вполне серьезно ставят в вину Путину, что он не сумел за три срока своего президентства навести во всем должный порядок. Что возразить на это? Наверно, мог бы. Но как он однажды остроумно заметил, для этого «надо было вешать, а это не наш метод!». Это верно. Более того, надо было бы вернуться к жесткой диктатуре и ГУЛАГам похлеще сталинских!

Особый разговор об истоках российской коррупции. Для того чтобы понять сущность процессов, захвативших Россию после августа 1991 г., важно видеть, что тогда произошло не рождение новой системы, а развал старой. Ускорился процесс распада всех институтов власти. В той атмосфере он многими воспринимался как благо. Но вместе с этим шел распад уважения к государству как таковому, распад уважения к закону. Попытка реформаторов создать класс собственников как опору демократии быстро перешла в номенклатурный дележ собственности, до этого государственной.

Большевики, взявшие власть в 1917 году, начали свое правление с того, что отобрали собственность у всех. А в 1991 году кончилось тем, что собственность захватили госчиновники. Из опекунов народного добра они превратили себя в собственников. Падение советской власти многие использовали в целях личного обогащения. Целые состояния были сделаны в период «шоковой терапии». Ваучерная приватизация была ни чем иным, как более упорядоченным процессом передачи собственности в руки номенклатуры и организованной преступности. С каждым витком приватизации коррупция усиливалась, ибо никаких механизмов контроля над обвальнoй приватизацией не было.

Затем начался этап липовых аукционов, захвата заводов, подкупа чиновников, подлога документов и ряда других мер для того, чтобы захватить производ-

ственный сектор экономики. Этот бандитский захват подавался как реформа, как переход к рыночной экономике. Большое кощунство трудно себе представить. Дележ советских заводов между монополистами безо всякого закона, путем мафиозных разборок, заказных убийств и взяток, никак нельзя назвать переходом к рыночной экономике. Коррупция стала главным элементом процесса приватизации.

В любой цивилизованной стране с рыночной экономикой сделка, которая происходит в сговоре между устроителями аукциона и претендентами на владение, является уголовно наказуемым преступлением. Например, в США это называется «insider-trading» («инсайдер-трейдинг»), что означает продажу конфиденциальной информации лицом, которое в силу своего служебного положения имеет к ней доступ. У нас же всё делалось не по закону, а по понятиям. Главным историческим последствием такой коррумпированной приватизации в России стало отсутствие её легитимизации. В общественном сознании нет признания того, что владение является легитимным. Это понимание нельзя купить ни за какие деньги и нельзя привнести в сознание народа ни пропагандой, ни репрессиями. Но пока нет признания легитимности владения со стороны большинства общества, такое владение очень трудно считать постоянным. Оно временно по сути своей, и его владельцы ощущают себя временщиками, которые это владение рано или поздно потеряют. Новоявленные владельцы советских заводов в глубине души понимают, что они – нувориши, чьё владение может быть пересмотрено. По этой причине в обстановке экономического беспредела они занялись не укреплением производства, а перекачкой денег за границу.

Создалась беспрецедентная ситуация. Владельцы средств производства стремятся не к тому, чтобы усилить своё производство, а к тому, чтобы как можно скорее выкачать всё из этого производства, даже если это приведёт к его разрушению. Сколько ужасающих примеров по всей России, как растащили, разворовали, распродали целые заводы, пароходства, институты и другое добро! Захват средств производства коррумпированной номенклатурой стал национальной катастрофой для России. Это привело к деиндустриализации страны и обнищанию народа, к ослаблению её обороноспособности.

Историческая трагедия для России в том, что её новоявленные богачи – это не творцы, не созидатели продуктивного капитала. Это в большинстве своём выходцы из советского номенклатурного инкубатора. Они словно сорвались с цепи. Их надменность и самоуверенность не знает границ. Их подражание дикому Западу лишь показывает, насколько мало они знают и понимают ценности западной цивилизации. Они построили свой капитализм в отдельно взятом городе или даже только в центре города, где сверкает реклама и носятся «Мерседесы». Наплевательское отношение новой элиты к судьбе простых людей просто поразительно. Казино, рестораны, проститутки, тусовки, взятки, и разборки – вот их мир. Какое им дело до голодающих бедняков или до беспризорных детей! Такой /«элите»/ чужд патриотизм. Ей безразлично, что Россия слабеет, что падает производство, что сокращается население. Никогда за всю постпетровскую историю России не было элиты, столь чуждой патриотизму. Она занята сама собой – разборками, интригами, дележом, перекачкой капитала за границу, но не выводом России из кризиса, не возрождением и развитием страны.

Итак, к середине 90-х сложилась система коррумпированного дележа – выросли олигархи, привилегированные банки, монополии, корпорации, дочерние компании. А что было делать тем советским чиновникам, которые в силу обстоятельств не смогли приватизировать то, что было под их контролем? И многие госчиновники стали распродавать то, что не принадлежало им, но на чём можно было «заработать». Служба чиновника любого ранга стала им восприниматься как источник дополнительного дохода. Госпитали, школы, вузы, библиотеки – всё это было брошено на произвол судьбы. В этих учреждениях платили нищенскую зарплату, и они были вынуждены продавать то, что продавать не имели права.

Таким образом, в сущности само государство и явилось главным строителем коррупции. Она расширялась по всем направлениям и охватывала все слои общества. Объективно коррупция выступала как рычаг осознанной государственной политики. Такого вообще не было в истории России со времён Ивана Грозного. Масла в огонь подливали средства массовой информации. Россияне увидели на экранах телевидения активнейшую пропаганду того, как надо уходить от налогов и как вкладывать деньги в финансовые пирамиды (вспомним Лёню Голубкова с его родной МММ). Вся эта рыночная вакханалия закончилась закономерным дефолтом в августе 1998 года.

К сказанному остается добавить деструктивные процессы в оборонно-промышленном комплексе, резкое ослабление армии, авиации и флота, реальную опасность сохранения в безопасном и боеготовом состоянии ракетно-ядерного щита страны. Только уход Ельцина и приход ему на смену Путина дал надежды на исправление катастрофического состояния страны.

Путину с огромным трудом удалось отодвинуть страну от гибельной черты, предотвратить развал России вслед за СССР.

3.

Первым лицом государства Владимир Владимирович Путин стал 31 декабря 1999 года, когда по решению президента Российской Федерации Бориса Ельцина был назначен исполняющим обязанности президента Российской Федерации – в связи с уходом первого президента РФ в досрочную отставку. Впервые был избран президентом Российской Федерации 26 марта 2000 года. Переизбирался на пост главы государства в 2004 и 2012 годах.

Первейшей задачей нового президента стало принятие неотложных мер по наведению порядка и укреплению страны. Надо было закончить войну в Чечне и покончить с террористическими актами в России. Большая работа была проведена по реформированию и укреплению судебной системы. Ввиду сложного положения и проявлений терроризма в стране, были произведены изменения в избирательной системе, в частности, изменен порядок вступления в должность губернаторов. Путин покончил с позорной практикой невыплаты зарплат и пенсий, обеспечил значительный рост ВВП, повысил уровень жизни населения, создал жизнеспособный сектор услуг, значительно увеличил золотовалютный запас и др. С целью стимулирования предпринимательской активности, был осуществлен переход к единой плоской шкале налогообложения в 13%, и была снижена ставка налога на прибыль. Это, в свою очередь, улучшило собираемость налогов и дополнительно стимулировало экономический рост.

Были приняты улучшенный Земельный кодекс РФ, новый Трудовой кодекс. Проведены банковская и пенсионная реформы, решена задача конвертируемости рубля, создан Стабилизационный фонд РФ. В 2005 году Путин объявил о начале реализации четырёх приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК». В январе 2008 года Путин заявил, что нацпроекты более эффективны, чем другие государственные программы. По его мнению, подобного результата удалось добиться благодаря концентрации административного и политического ресурса. В президентском послании Федеральному Собранию в 2006 году Путин объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, таких, как увеличение детских пособий, введение «материнского капитала» и других. Наблюдалось значительное увеличение иностранных инвестиций в Россию: с 11 млрд долларов в 2000 году до 115 млрд долларов в 2010 году. Отток капитала из России, составлявший в 1990-е годы в среднем 10-20 млрд долларов, сменился его притоком и составил в 2007 году 81 млрд долларов.

По оценке экспертов Госдепартамента США, российская экономика в 1999–2008 годах росла благодаря девальвации рубля, осуществлению ключевых экономических реформ (налоговой, банковской, трудовой и земельной), жёсткой налогово-бюджетной политике, а также благоприятной конъюнктуре цен на сырьевые товары. Американский профессор, занимавшийся ранее исследованием экономики СССР, Маршалл Голдман в начале 2008 года для характеристики экономической модели, построенной при Путине, создал термин «нефтегосударство». Профессор утверждал, что главный личный вклад Путина в экономическую

политику заключался в создании крупных контролируемых государством компаний и денационализации основных энергетических активов, следствием чего стало появление олигархов. Американский журнал «Тайм» назвал президента Путина человеком 2007 года. «Путин проявил исключительное мастерство в руководстве страной, которую он принял в состоянии хаоса и привёл к стабильности», – заявил ответственный секретарь журнала «Тайм» Ричард Стенгел. К началу президентских полномочий Путина в 2000 году за чертой бедности жили 30 % граждан России, к 2013 году доля живущих за чертой бедности сократилась до 11 %. Борьбу с бедностью в марте 2013 года Путин провозгласил одной из важнейших задач.

Важной мерой по укреплению правопорядка в стране явилось подавление Путиным всевластия олигархов. Можно предположить, что после прихода на пост президента Путин заключил негласное соглашение с олигархами. Оно заключалась в том, что правительство готово закрыть глаза на все предшествующие нарушения закона, если олигархи будут вести себя безупречно, т.е. откажутся от сомнительных сделок, характерных для 90-х, и будут оставаться вне политики. Через четыре дня после инаугурации Путина, 11 мая 2000 года, прошли обыски в главном офисе холдинга ЗАО «Медиа-мост» – компании Владимира Гусинского, который осенью 1999 года посредством контролируемого им телеканала НТВ поддерживал главных политических противников Путина – блок Юрия Лужкова и Евгения Примакова «Отечество – Вся Россия». Вскоре Гусинский был взят под стражу и помещён в следственный изолятор. Осенью 2000 года эмигрировал в Англию Борис Березовский. За долги была передана в собственность «Газпрома» телекомпания

НТВ Гусинского, после чего было прекращено вещание ТВ-6 (ТВС) – телевизионного канала Березовского, на который перешла работать группа журналистов НТВ. Основные телевизионные каналы – ОРТ (Первый канал), «Россия» и НТВ стали принадлежать государству или государственным компаниям. В октябре 2003 года по обвинению в нарушениях, допущенных в ходе приватизации ЗАО «Апатит», был арестован владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский. Уголовное преследование началось вскоре после того, как он заявил о том, что будет финансировать оппозиционные партии – СПС и «Яблоко». В мае 2005 года Ходорковский вместе со своим деловым партнёром Платоном Лебедевым был осуждён за мошенничество и хищения в особо крупных размерах, а также за неуплату налогов. После «дела ЮКОСа» практически все нефтяные компании уточнили свои позиции по уплате налогов и стали вносить в бюджет значительно большие суммы. В 2004 году рост сбора налогов составил 250 % от уровня 2003 года. В 2005 году контролируемая государством компания «Газпром» выкупила по рыночной цене 75 % акций нефтяной компании «Сибнефть» – последний крупный актив Романа Абрамовича в России. В результате национализации активов ЮКОСа и «Сибнефти» была значительно увеличена доля государства в нефтегазовой промышленности.

Серьезные меры последовали в борьбе с коррупцией. К концу президентства Бориса Ельцина Россия считалась одной из наиболее коррумпированных стран в мире. В 2000-е годы Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В марте 2006 года Путин подписал закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. В июле 2006 года Путин подписал федераль-

ный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В марте 2011 года Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей государственных чиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле над соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») был подписан Путиным в начале декабря 2012 года. В апреле 2013 года Госдумой РФ принят внесённый Путиным закон, запрещающий чиновникам, депутатам, судьям, сотрудникам силовых структур иметь банковские счета и финансовые активы за рубежом; недвижимость за границей иметь разрешается, но она должна быть в обязательном порядке задекларирована.

Во внешней политике президент Путин с самого начала последовательно руководствовался целями обеспечения надёжной безопасности России и создания благоприятных внешних условий для ее поступательного развития. 25 апреля 2005 года в послании Федеральному Собранию Путин назвал крушение СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века и призвал общество к консолидации в деле обустройства новой демократической России. В 2013 году Путин занял первое место в ежегодном рейтинге «самых влиятельных людей мира» журнала «Форбс», оттеснив на второе место президента США Барака Обаму. В 2014 году результат повторился. В 2016 году Путин в четвёртый раз назван журналом «Форбс» самым влиятельным человеком в мире. Что касается российско-американских отношений, то, после известного периода улучшения, они снова стали ухудшаться. Принятие в 2002 году в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял как

предательство со стороны президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, с которыми до этого Путин усиленно налаживал партнёрские отношения. Спустя 12 лет, в Крымской речи, Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам всё время одно и то же твердили: „Ну, вас это не касается“». По оценке Путина российско-американские отношения испортились после вторжения войск США в Ирак в 2003 году и возникших на этой почве разногласий. Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и проявлял опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания США своего видения миропорядка другим государствам. На Мюнхенской конференции по политике безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, в Польше и Чехии, а также относительно милитаризации космоса. Несмотря на протесты Путина, приостановить американские планы развёртывания ПРО неподалёку от границ России в последующие годы не удалось.

6 ноября 2012 года Путин назначил министром обороны РФ Сергея Шойгу вместо прежнего министра Сердюкова. При назначении пояснил, что новым министром обороны должен стать человек, который «сможет обеспечить выполнение Гособоронзаказа и

грандиозных планов по перевооружению армии». В феврале-марте 2013 года по приказу Путина дважды проводились крупномасштабные учения с целью внезапной проверки боеготовности и боеспособности войск. Сначала на суше, с целью проверки войск, дислоцированных на территории Центрального и Западного военных округов. Затем учения проведены на Чёрном море, Путин наблюдал за их ходом на месте событий. Были задействованы более 7100 военнослужащих, около 30 кораблей, базирующихся в Севастополе и Новороссийске, до 250 бронированных машин, более 50 артиллерийских орудий, более 20 боевых самолётов и вертолётов, войска быстрого развёртывания, ВДВ и морская пехота, силы специального назначения – спецподразделения ГРУ Генштаба РФ. Пресс-секретарём Верховного Главнокомандующего объявлено, что практика внезапных проверок будет активно продолжаться. Западные государства о проведении учений заранее не уведомлялись. 12 июля 2013 года Путин издал приказ о проведении масштабной проверки боевой готовности в войсках Восточного военного округа. Эта проверка стала самой масштабной с 1991 года. В учениях участвовали 80 тыс. военнослужащих, около 1 тыс. танков и боевых бронемашин, 130 самолётов и вертолётов дальней, военно-транспортной, истребительной, бомбардировочной и армейской авиации, а также 70 кораблей и судов Военно-морского флота. Масштабные учения и внезапные проверки подразделений армии и флота проводились и в дальнейшем, в 2014–2015 годах. Путин упоминал также о том, что на фоне крымских событий 2014 года рассматривалась возможность приведения в боевую готовность ядерных сил РФ.

Подводя итог рассмотрению мер президента Путина по наведению порядка и укреплению страны, умест-

но сослаться на интересную статью Росса Камерона в ежедневной австралийской газете «Сидней Морнинг Геральд» от 11 января 2010 года под заголовком «Десять лет беспрецедентных достижений Путина» (Ross Cameron. «Putin marks 10 years of extraordinary achievement». The Sydney Morning Herald, January 11 2010), опубликованную на сайте

<http://www.smh.com.au/federal-politics/political-opinion/putin-marks-10-years-of-extraordinary-achievement-20100110-m0n1>

Это – не единственная позитивная оценка деятельности Путина на посту Президента России. По мнению британского историка, заведующего кафедрой международных отношений Билькентского университета (Анкара, Турция) Нормана Стоуна, Путину «удалось вырвать Россию из исторической тенденции, которая при её продолжении могла привести к распаду России как государства» (статья в британской «Таймс» от 4 декабря 2007 года под заголовком «Неудивительно, что им нравится Путин»).

<http://inosmi.ru/inrussia/20071204/238175.html>

Журналист Марк Симпсон в «Гардиан» писал, что Путин возродил российское государство и российскую мощь и не боится отстаивать российские интересы

<https://web.archive.org/web/20080116062038/http://www.inopressa.ru/guardian/2007/04/26/15:00:26/Yeltsin>

На третий президентский срок Владимира Путина (с 2012 года по настоящее время) пришлось известные события на Украине и в Крыму. Президент Украины Янукович вознамерился было воссоединить свою страну со странами Европейского Союза. Плохо ли работать по-украински, а жить по-европейски?! Но, после здравого размышления и не без настоятельных предупреждений России о пагубности и этого опрометчивого шага, отказался от первоначальных намерений. Но «заманчивая» идея уже успела овладеть украинскими массами. Вспыхнул Майдан. Конечно, он был вызван не только отказом Януковича от вступления Украины в ЕС. В сущности, это была стихийная реакция украинцев на тяжелейшие условия жизни в «самостийной» Украине после развала СССР, на беспрецедентное социальное расслоение, на заоблачное воровство и коррупцию. К сожалению, ситуацией овладели крайне националистические, по существу, фашистские силы. Громогласно зазвучали лозунги типа «Москали и жидаы – вон с Украины!». Как видим, русофобство и антисемитизм слились здесь воедино. Могла ли Россия спокойно взирать на происходящее? Могла ли она примириться с тем, что исконно русский Крым и его гордость Севастополь, база российского Черноморского флота, в одночасье окажутся на территории враждебного государства – потенциального союзника ЕС и НАТО? Не могла! Вскоре последовали известные события по вхождению Крыма и Севастополя в состав России по результатам референдума их жителей, единодушно выразивших желание стать гражданами России. Восьмого марта 2014 года, после обращения Путина к Федеральному Собранию, в Кремле состоялось подписание Договора о принятии в состав России Крыма и образовании в составе Российской Фе-

дерации новых субъектов – Крыма и Севастополя.

Эта акция вызвала столь же единодушное одобрение подавляющего большинства россиян, сколь и яростное возмущение стран Запада этой «российской агрессией». Последовали официальные протесты, закончившиеся принятием антиросийских экономических санкций. В связи с этим президент Путин выступил с программным заявлением. Он возложил на Запад вину за войну на Украине, ставшую, по его мнению, результатом спонсированного западными державами переворота. Общий вывод речи заключался в обозначении ответственности американской администрации за развал системы глобальной безопасности и диктатуру на международной арене. Западная пресса отметила жёсткий стиль и антиамериканскую направленность выступления Путина. Подводя итоги 2014 года в новогоднем телеобращении к россиянам, Путин высказал мнение, что возвращение Крыма и Севастополя *«в свой родной дом»* навсегда останется *«важнейшей вехой в отечественной истории»*.

4.

Хочется начать этот раздел с замечательного высказывания великого русского историка Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879). В тринадцатом томе своего фундаментального научного труда «История России с древнейших времён» С.М.Соловьёв высказал важную мысль: «Великое наше народное несчастье – это неумеренность во власти; не умеют наши люди ни в чем меры держать, не могут средним путем ходить, но все по окраинам и пропастям блуждают. То у нас правительство вконец распущено, господствует своеволие, безнарядье, то уже чересчур твердо, строго и свирепо».

Теперь не девятнадцатый, а двадцать первый век. Но, к сожалению, эта важная констатация великого учёного и теперь сохраняет актуальность. Сознание людей инертно, подчас с величайшим трудом поддаётся изменениям. Застарелая привычка к одномерности мышления и крайностям в оценках характерна для многих современных политиков в той же степени, что и полтора столетия назад. Неумение находить золотую середину, оптимальный «средний путь», ярко продемонстрировала новейшая история России двадцатого века. Но справедливости ради следует заметить, что политики виноваты в этом лишь отчасти. Слишком сложна и драматична новейшая история нашей страны. Бывает, что оптимальная политика вполне осознана и намечена к реализации, но совокупность объективных условий и суровые жизненные реалии не позволяют осуществить её, заставляют прибегать к неоптимальным и вынужденным политическим решениям. В любом случае следует хорошо подумать, прежде чем обвинять политиков во всех смертных грехах. Историю изучают не для того, чтобы всегда иметь готовый ответ на наш традиционный вопрос «кто виноват». Гораздо важнее уметь отвечать на вопрос «что делать». И искать ответ на основе тщательного и всестороннего анализа текущей ситуации, с учётом исторического опыта и достижений научного знания о природе, обществе, человеке. В этом – сущность оптимальной политики. Переход от кризисов и революционных катаклизмов к оптимальной политике, обеспечивающей устойчивое и всестороннее развитие, является важнейшей исторической задачей нашей страны на обозримую перспективу.

Термин «путинизм» вошёл в употребление на страницах иностранной печати. К сожалению, в негативном смысле. С ним связывают жёсткую авторитар-

ную политику, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьёзное его ослабление чреваты для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь наелись в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Уж если говорить о таком общественном явлении как путинизм, то серьёзно, на основе глубокого и непредвзятого анализа. Российские либеральные социологи и политологи боятся этого слова. Ещё бы, ведь оно невольно ассоциируется с марксизмом, ленинизмом, сталинизмом! Они не понимают, что новейшая история России – часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером этого всемирного освободительного процесса. Что бы ни го-

ворили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте путинизм можно квалифицировать как социально-экономическую политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Оптимальная политика означает не застой, а ускоренное развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем – всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно будет вытащить из болота всю цепь российской экономики. «Оборонке» отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих «оборонку» всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и

других. Оборонный комплекс – это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

В американской газете «Лос-Анджелес таймс» 11 июня 2015 г. опубликована статья Кэрола Дж. Уильямса под заголовком «Putin, once critical of Stalin, now embraces Soviet dictator's tactics», что в переводе означает «Путин, однажды критиковавший Сталина, теперь использует тактику советского диктатора». Статью можно прочитать на сайте газеты:

<http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-stalin-model-20150611-story.html#page=1>

Фото и подпись из статьи в «Los Angeles Times»: «Демонстранты несут портрет Иосифа Сталина в Севастополе, в Крыму, отмечая 9 мая 70-ю годовщину окончания Второй мировой войны»

В статье говорится: *«Всего лишь шесть лет назад президент Владимир Путин посетил польский порт Гданьск, место, где зародилось движение «Солидарность», сбросившее советское господство, и заверил своих восточноевропейских соседей в исключительно дружественных намерениях России. В тот день Путин резко высказался о печально знаменитом пакте времен Второй мировой войны, который Иосиф Сталин подписал с Адольфом Гитлером – соглашение, подготовившее почву для оккупации Польши нацистами и советского господства в Прибалтике – назвав его «сговором с целью решить свои проблемы за счет других». Однако, путинское видение истории, кажется, претерпело поразительные изменения. В прошлом месяце российский лидер с похвалой отозвался по поводу пакта о ненападении, заключенного Гитлером в 1939 году, как о маневре, отсрочившем войну с Германией. На фоне попыток Путина вернуть территорию, утраченную после распада Советского Союза в 1991 году, его заявления в духе Сталина о праве на «сферу влияния» означают оправдание захвата Крыма. Использование Путиным сталинской силовой тактики приветствуется многими россиянами и другими бывшими советскими гражданами как, своего рода, решительный стиль руководства, по которому они тосковали, наблюдая за тем, как рушится коммунизм».*

Автор статьи приводит данные недавнего опроса общественного мнения «Левада-центром». Согласно этому опросу, 39% опрошенных положительно относятся к Сталину. Что касается жертв сталинских репрессий, то 45% респондентов согласились с тем, что эти репрессии можно оправдать победой в войне, созданием современной промышленности и, в конечном итоге, способностью СССР соперничать с США за первенство в гонке вооружений и освоении космоса. Число

россиян, оправдывающих события прошлого, в последние годы постоянно растет. Личность Сталина реабилитируется благодаря войне. Существует мнение, что да, были репрессии, но мы, в конце концов, выиграли войну. Победа оправдала перегибы Сталина.

В заключение автор статьи цитирует высказывание Николая Сванидзе: *«Как Сталин победил Запад 70 лет назад, захватив пол-Европы, так и мы вновь побеждаем Запад сегодня. Крым – это наш Берлин, наш Рейхстаг, и его ни за что не вернут Украине в ближайшем будущем».*

Что можно сказать об этой статье? Конечно, Путин – не Сталин. Его оптимальная политика диктуется жизненными обстоятельствами, в плену которых оказалась Россия. Весь западный мир взбудоражен событиями в Крыму и на востоке Украины. Политики, за редкими исключениями, пинают Путина за «агрессию», «вторжение», «разбой» и т.п. Ссылаются на нормы международного права, на суверенитет Украины, на «незаконность» волеизъявления крымчан путем референдума. Вводят «санкции» против России. Осуждают Россию с высокой трибуны ООН. Складывается впечатление, что Запад одержим синдромом уязвленного самолюбия и страхом перед возможными рецидивами подобных действий России на постсоветском пространстве. В создавшейся обстановке российскому президенту надо было быть крайне безвольным и безответственным, чтобы допустить возникновение на месте бывшей дружественной Украины враждебного государства, контролируемого Западом. Надо было быть политическим идиотом, чтобы спокойно взирать на очередное приближение НАТО к границам России. Надо было быть полным ничтожеством, чтобы не отреагировать на обращения двухмиллионного населения

Крыма о нежелании жить под гнётом бендеровской клики, о стремлении к воссоединению с Россией. К счастью, Путин оказался на высоте. У него хватило ума и воли сделать необходимое.

Что же касается внутренней политики, то ее тоже диктует сама жизнь. Меры президента Путина по наведению порядка и укреплению страны делают свое дело. Страна возрождается. Но многие сложные проблемы еще сохраняются. Можно ли преодолеть их быстрее? Вероятно, да. Но для этого нужен президент с автоматом Калашникова наперевес. Этот путь не имел бы ничего общего с оптимальной политикой, о которой мы здесь говорим. Но надо учитывать и другое. Россия сегодня не в таком положении, чтобы позволить себе терпеть застой сродни брежневскому. Перед страной серьезные вызовы. Насущная необходимость модернизации вооруженных сил для надежного обеспечения национальной безопасности. Опасная зависимость от Запада в обеспечении населения товарами даже первой необходимости. Развал многих промышленных отраслей. Технологическая отсталость, стагнация науки и техники. Тяжелые проблемы в образовании и здравоохранении. Всё это и многое другое диктует на этом сложном историческом этапе необходимость твердой и последовательной государственной политики, целенаправленного преодоления накопившихся проблем. Стране жизненно важно вступить, наконец, на путь планомерного, всестороннего, устойчивого, бескризисного развития. Только на этом пути страна сумеет решить свои нынешние проблемы. Путин это понимает. Понимают это и россияне, в подавляющем большинстве поддерживающие своего президента.

В заключение сравним изложенное с той критикой Путина, которая прозвучала в первом разделе ста-

тьи. Эта критика во многом справедлива. Но «критика критики» в последующих разделах тоже заслуживает внимания. Кто станет Президентом РФ на следующих выборах? В России много умных и опытных руководителей, достойных этого поста. Лично я, в это непростое для России время, все же предпочитаю Владимира Владимировича Путина, с его огромным государственным опытом. Два пожелания ему – здоровья и более жесткой, непримиримой, последовательной борьбы с недугами нынешней России. Думается, большинство россиян это поймут и поддержат.

<http://philosophystorm.org/vladislav-feldblyum-kritika-kritiki-k-vyboram-prezidenta-rf>

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Владислав Шуньевич Фельдблюм, доктор химических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Родился в 1935 г. в Чернигове (Украина), в еврейской семье. Отец – Фельдблюм Шуня Либерович, кадровый военный, участник Финской и Великой Отечественной войн. Был демобилизован в 1947 г. по болезни, в звании майора. Работал в Ярославле на разных должностях. Скончался в 1990 г. в возрасте 83 лет. Мать – Майман Вера Захаровна, многие годы была на партийной работе. Работала заведующей организационно-инструкторским отделом резино-комбинатского райкома партии, инструктором Ярославского Обкома партии, секретарем парткомитета Ярославской кордной фабрики. В послевоенные годы работала на советской и хозяйственной работе. Скончалась в 1970 г., не дожив один месяц до своего 60-летия.

В 1937 г. семья переехала из Чернигова в Ярославль, по новому месту службы отца. Так что автор этой книги с 2-х летнего возраста может считать себя ярославцем. Окончил с серебряной медалью среднюю школу № 33 имени Карла Маркса, затем с отличием Ярославский технологический институт (ныне – Ярославский государственный технический университет – ЯГТУ). В 1958-1995 г.г. работал в ярославском Научно-исследо-

вательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В течение 32 лет (1960-1995) заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией. В последующие 20 лет (1996-2013) работал профессором кафедры общей и физической химии Ярославского государственного технического университета.

Под научным руководством профессора Фельдблюма разработана и реализована на практике технология получения многих ценных химических продуктов для промышленного производства полимерных материалов с ценными свойствами, эффективных лекарственных средств, синтетических душистых веществ, химикатов для применения в специальной технике и т.д. Многие разработки проводились под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно». Является автором 100 изобретений, 15 книг, более 150 научных статей, научно-технических отчетов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 молодых высококвалифицированных специалистов – кандидатов технических и химических наук.

Одновременно, в течение почти 40 лет, разрабатывал современную, междисциплинарную общеэкономическую теорию. Для этой цели интенсивно занимался самообразованием: изучал политическую экономию и производственную экономику, математическую экономику, высшую и вычислительную математику, историю, философию, психологию. Результаты этих междисциплинарных исследований обобщены в его книгах «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), «Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию» (2007), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015),

«Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015), «Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции)» (2017) и др. Активно выступает в интернете в качестве экономиста, философа, социолога и политического комментатора. К настоящему времени область научных интересов профессора Фельдблюма значительно расширилась. В неё входят исследования на стыке наук, аналогия природных и общественных процессов, применение математических методов в гуманитарных науках, создание междисциплинарной общеэкономической теории

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/3789>

Отзывы и замечания о книге присылать автору по электронной почте 08061935@mail.ru

Общественно-политическое издание

Фельдблом Владислав Шуньевич

**ЗДРАВОМЫСЛИЕ
ПРОТИВ ЛЖИ, ДЕМАГОГИИ
И ИЛЛЮЗИЙ**

(Избранные статьи в интернете)
интернет-издание

Выпускается
в авторской редакции

Вёрстка
Григория Михайлова

Подписано в свет 17.08.2017.

Формат вёрстки 60x90¹/₁₆

Гарнитура PetersburgС.

Усл. п. л. 39,19

Заказ № 101-17

Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97